

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

ЗЕМЛИ

ДОНСКИХЪ КАЗАКОВЪ,

составленное въ 1822—32 годахъ.

31
с 88,60

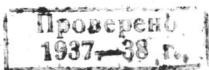
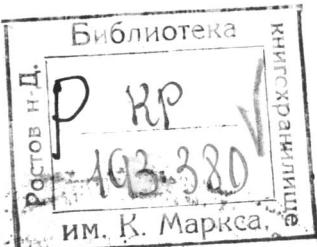
Издание Областного Правления войска Донского. 22

БИБЛИОТЕКА
Д. И. Маркса.
22 АПР. 1919

4/13/11
н-52650

НОВОЧЕРКАССЪ.
Областная войска Донского типографія.

1891.

Печатано по постановленню Областного Правління войска Донского.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1819 году, по ходатайству войскового атамана войска Донского А. К. Денисова, съ Высочайшаго соизволенія, временно учрежденъ быль въ Новочеркасѣ таکъ называемый „комитетъ о устройствѣ войска Донского“. Между другими предметами занятій, комитетъ долженъ быль обсудить вопросъ объ увеличениі и болѣе правильномъ разграничениі станичныхъ юртовъ, „дабы и будущее потомство—какъ писалъ атаманъ Денисовъ, не имѣло утѣсненія (въ землѣ), а остатками затѣмъ удовлетворить чиновниковъ“. Но для этого предварительно нужно было измѣрить всѣ войсковыя земли и привести въ извѣстность довольствія каждой станицы и каждого чиновника въ отдельности. Поэтому, еще до открытия названного комитета, начата была съ 1817 года войсковыми землемѣрами съемка земель и собраніе статистическихъ и топографическихъ картъ. Но такъ какъ работа эта въ первые два года шла медленно, то, съ открытиемъ въ 1819 году комитета, въ распоряженіе его отправлено было иѣсколько землемѣровъ изъ сосѣднихъ губерній, и, кромѣ того, для наблюденія за съемкою земель, командированъ быль на Донъ полковникъ Богдановичъ (въ 1820 году генераль-маиръ), въ распоряженіе которого поступили всѣ землемѣры и лица, занимавшіяся статистическими описаніями округовъ войска. Среди этихъ лицъ своими способностями выдѣлялся молодой офицеръ, окончившій курсъ въ Харьковскомъ университѣтѣ въ 1815 г., В. Д. Сухоруковъ, обратившій на себя особое вниманіе Богдановича и генераль-адъютанта Чернышева, бывшаго членомъ, а потомъ (съ 1820 г.) и предсѣдателемъ названного комитета (впослѣдствіи военный министръ). Въ 1821 году на Сухорукова было возложено, подъ наблюденіемъ Богдановича, собраніе матеріаловъ и составленіе исторического и статистического описанія войска Донского, съ назначеніемъ ему въ помощники гг. Кушнарева, Кучерова, Писнова и друг. Трудъ, возложенный на Сухорукова, пришелся, какъ нельзя болѣе, ему по душѣ, и онъ ревностно принялъся за него. Для собранія необходимыхъ свѣдѣній, онъ объѣхалъ всѣ округа войска и разобралъ архивъ Новохоперскій, а помощники его помогли ему разобрать архивы: Черкасскій, Таганрогскій, Дубовской, Царицынскій, Астраханскій и бывшихъ крѣпостей: Аннинской и Дмитріевской, откуда выписали всѣ примѣчательные акты, относившіеся къ исторіи войска Донского.

Въ концѣ 1821 г. или въ началѣ 1822 г., труды комитета по составле-

пію новаго положенія объ управлениі въ войскѣ Донскомъ представлены были въ Петербургъ, куда выѣхалъ и генералъ-адъютантъ Чернышевъ; и Сухоруковъ, состоя при немъ, также отправился въ Петербургъ. Здѣсь на него возложено было исполненіе порученій по собственной канцеляріи Чернышева, съ зачислениемъ въ лейбъ-гвардіи казачій полкъ. Въ Петербургѣ Сухоруковъ пробылъ около 4-хъ лѣтъ, до осени 1825 года. Онъ не оставлялъ здѣсь своихъ занятій по составленію историческаго и статистическаго описанія и въ мартѣ мѣсяца 1822 года представилъ генералу Богдановичу планъ для упомянутаго описанія и первые опыты свои, заключающіеся въ оконченныхъ имъ пяти первыхъ отдѣленіяхъ статистики.—Занятія по истории доставили Сухорукову случай вскорѣ сдѣлаться извѣстнымъ исторіографу Карамзину. Отъ него Сухоруковъ воспользовался указаніемъ на богатый запасъ матеріаловъ для донской исторіи въ московскомъ архивѣ государственной коллегіи иностраннныхъ дѣлъ. Съ своей стороны, Сухоруковъ самъ передавалъ Карамзину изъ своего собранія часть матеріаловъ для XII т. „Исторіи государства Россійскаго“ (см. „Донск. Вѣсти.“ № 17 за 1867 годъ) (*).

Въ 1824 году Сухоруковъ помѣстилъ въ „Русской Старинѣ“ на 1825 г., издаваемой А. Карниловичемъ, статью подъ заглавіемъ: „Общежитіе Донскихъ казаковъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“.

Осеню 1825 г. Сухоруковъ возвратился въ Новочеркасскъ и былъ прикомандированъ къ генералу Богдановичу, для окончанія, подъ руководствомъ его, историческаго и статистическаго описанія. Къ ноябрю мѣсяцу 1826 года историческое описаніе было окончено вчериѣ и представлено Богдановичу, предъ отѣздомъ его въ Петербургъ.

Но вскорѣ неожиданный поворотъ въ судьбѣ Сухорукова положилъ конецъ его дѣятельности по составленію описанія: по причинамъ, неуясненнымъ до сего времени, Сухоруковъ подвергся онѣлѣ бывшаго своего покровителя Чернышева. Въ 1827 г. прислано было чрезъ наказнаго атамана Андріянова предписаніе отъ генерала Богдановича на имя Сухорукова о томъ, что онъ, по распоряженію высшаго начальства, командируется изъ Новочеркаска на службу въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, а потому сдѣлать бы всѣ находящіеся у него матеріалы, относящіеся до исторіи и статистики войска Донскаго, при подробной описи, есауламъ Кушнареву, Кучерову и сотнику Посьнову. При этомъ вмѣнялось Сухорукову въ непремѣнную обязанность съ полною откровенностю передать этимъ чиновникамъ всѣ совершенно матеріалы, и чтобы ни одной изъ бумагъ этихъ и никакого съ нихъ списка или копіи не выданнымъ не осталось: въ противномъ случаѣ ему грозила строжайшая отвѣтственность передъ высшимъ начальствомъ. Согласно этому предписанію, Сухоруковъ, 27 июля 1827 г.,

(*) Сухоруковъ, кромѣ Карамзина, былъ знакомъ и съ другими нашими первоклассными писателями—Пушкинъ и Грибоѣдовъ, которые цѣнили его способности: Пушкинъ письмомъ отъ 14 марта 1836 г. приглашалъ Сухорукова присыпать статьи въ „Современникъ“ (см. № 46 „Донск. Вѣсти.“ за 1869 г.).

сдалъ всѣ „акты, матеріалы, полуబловыя и черновыя тетради составленной уже статистики и исторіи и всѣ безъ исключеній защики“.

Съ удаленіемъ Сухорукова, его описаніе залегло въ долгій ящикъ. Въ 1828 г. началась турецкая война, и на генерала Богдановича возложена была операція по заготовленію для 2-й арміи продовольствія. Офицеры, принявшіе отъ Сухорукова матеріалы, поступили въ канцелярію Богдановича по этой операціи и кончили свои занятія здѣсь только въ ноябрѣ 1830 года. Теперь, уже черезъ три года, вновь начать было пересмотръ трудовъ Сухорукова, и окончена переписка ихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями (статистическая данная были доведены до 1832 г.). Работа эта была возложена генераломъ Богдановичемъ на упомянутыхъ выше Кушарева, Кучерова и Посьнова и, кромѣ того, на Пудовова. Въ 1834 году трудъ этотъ былъ оконченъ, и нѣсколько экземпляровъ описаній было представлено отъ Богдановича къ военному министру Чернышеву. Какъ Богдановичъ, такъ и сотрудники Сухорукова, получили Высочайшия награды за участіе въ этомъ трудѣ. Но самый трудъ почему-то не былъ напечатанъ въ то время. 1-й томъ „исторического описанія войска Донского“ впервые вышелъ въ свѣтъ только въ 1867 г., бывъ напечатанъ особымъ приложеніемъ къ „Донскому Вѣстнику“; 2-й томъ вышелъ въ 1872 г. До сего времени это описаніе является лучшей исторіей войска Донского; къ сожалѣнію, оно доведено только до 1709 года.—Что-же касается до „статистического описанія“, то оно до сихъ поръ не было напечатано, хотя въ рукописи имъ пользовались всѣ позднѣйшіе составители статистическихъ описаній области войска Донского. Оно представляетъ интересъ, какъ первый опытъ статистического описанія, не утратившій своего значенія и понынѣ: физическій обзоръ даетъ въ общихъ чертахъ вѣрную картину климата, почвы, орошенія, царствъ растительного и животнаго Донской области; характеръ, обычаи и бытъ казаковъ описаны здѣсь съ художественною вѣрностю; что-же касается промышленной и общественной жизни описываемаго края, то она сдѣлала большіе успѣхи со времени составленія труда, и относящіяся къ этой части статистическая данная не соответствуютъ теперь дѣйствительности, но они зато представляютъ въ настоящее время не малый интересъ историческій. Границы Донской области показаны, какъ онѣ существовали раньше, до недавнаго присоединенія Ростовскаго уѣзда и Таганрогскаго градоначальства, и все вообще статистическое описаніе напечатано безъ измѣненій съ рукописи, принесенной въ даръ Донскому музею отставнымъ есауломъ Пудововымъ, сыномъ того Пудовова, о которомъ раньше упомянуто въ настоящемъ предисловіи. Языкъ рукописи, программа ея и сличеніе съ отрывками черновыхъ рукописей, хранящихся въ Донскомъ Областномъ статистическомъ комитетѣ, на которыхъ имѣются поправки рукою Сухорукова, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что предлагаемое статистическое описаніе первоначально составлено было имъ, и лишь позднѣйшія дополненія принадлежали его бывшимъ сотрудникамъ.

В В Е Д Е Н И Е.

Въ обширной Россійской Имперіи, богатой и разнообразной климатами и народами, земля Донскихъ казаковъ принадлежитъ къ такимъ провинціямъ, которыя и въ географическомъ своемъ положеніи и въ гражданственномъ устройствѣ имѣютъ отличительныя черты. Донская страна, пользуясь такимъ мѣстомъ въ общей картинѣ государства, для частной статистики дѣлается занимателною во многихъ отношеніяхъ. Земля, ея произведенія, люди, образъ и способы ихъ жизни,—все здѣсь представляется или любопытнымъ, или достопримѣчательнымъ, или оригинальнымъ. Но занимательность сія увеличивается еще и потому, что она гораздо менѣе описана, нежели всѣ другія части Россіи.

Въ отношеніи собственно къ землѣ, подлежать изслѣдованію: а) положеніе земли; б) наружный видъ ея; в) воды; г) климатъ и д) естественные произведения.

Южное положение описываемой здѣсь страны, лежащей между 46 и 51 градусами ѿверной ширинѣ, доставляетъ ей многія преимущества. Точное опредѣленіе сего географического положенія Донской земли требуетъ указанія самыхъ границъ ея, а оттуда уже необходимо слѣдуетъ описание пространства и раздѣленія оной.

При описаніи *наружного* вида главнѣйшія статьи, обращающія на себя вниманіе, суть: степи, возвышенныя мѣста и горы; сюда же принадлежитъ опредѣленіе качества самой почвы и различной степени ея плодородія.

Воды Донской земли способствуютъ не токмо внутренней россійской торговлѣ, но и внѣшней.—Здѣсь находится тотъ важный пунктъ соединенія Дона съ Волгою, котораго возможность исполненія болѣе ста лѣтъ остается нерѣшеною. Посредствомъ сего соединенія вся прибрежная часть Каспійскаго моря получила бы сообщеніе съ морями Азовскимъ и Чернымъ, а тѣмъ самымъ возвратилась бы Россіи прежняя богатая торговля съ Персіею. Равнымъ образомъ и

европейскіе товары, доставляемые теперь въ Смирну и оттуда сухимъ путемъ въ Персію, могли бы быть перевозимы посредствомъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей пря-мо на персидскіе берега, и обратно,—произведенія тамошней страны въ Европу. Но кромъ этого главнаго пункта, Донская земля соединяется еще другими судоходными рѣками со всѣми соѣднными губерніями, къ ѿверу и западу отъ неї лежащими. Присоединивъ къ тому изобиліе въ Донской землѣ несудоходныхъ рѣкъ, полезныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, можно убѣдиться, что воды края сего заслуживали такого пространнаго изложенія, какое допущено въ семъ описаніи.

Климатъ Донской земли примѣчательенъ и по благораст-воренности своей, и по нѣкоторымъ невыгоднымъ свойствамъ. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ вы видите прекрасное небо, ощу-щаете воздухъ благословенныхъ южныхъ странъ Европы; въ другомъ терпите тягость приморской сырости или едва снос-ные жары. Таковое различіе требовало подробнаго описанія.

Предложенный здѣсь краткій обзоръ даетъ уже нѣкото-рое понятіе о томъ богатствѣ естественныхъ произведеній, какое должно принадлежать странѣ, имѣющей столько выгодъ въ своемъ положеніи, по изобилію водь, по климату и проч. Понятіе о семъ богатствѣ даже перешло въ народныя по-словицы.

Въ отношеніи къ жителямъ Донской земли вниманіе ста-тистика особенно занимаются: а) населенность; б) жилища людей; в) ихъ промышленность.

Жители здѣшніе состоять изъ разныхъ племенъ; и хотя нѣкоторыя изъ нихъ уже смѣшаны одно съ другимъ, но тѣмъ не менѣе любопытны изслѣдованія о разрожденіи оста-ющіхся нынѣ племенъ. Здѣсь можно замѣтить, сколь великое вліяніе имѣть образъ жизни на размноженіе людей. Классъ воиновъ, составляющій первенствующее сословіе на Дону, представляетъ въ семъ отношеніи, можетъ быть, единствен-ный примѣръ въ народахъ. Жаль только, что недостаточные источники не дозволили произвести по предмету сему всѣхъ возможныхъ изслѣдованій.

Не менѣе занимателны жилища народа военнаго, жив-шаго около двухъ вѣковъ одною войною и нынѣ еще мла-денчествующаго въ занятіяхъ хозяйственныхъ. И начало, и образъ, и способы всѣхъ сихъ поселеній отличны отъ извѣст-ныхъ намъ въ другихъ провинціяхъ Россіи.

Жители Дона, переставъ въ войнѣ имѣть единственный

источникъ своего быта, исподоволь совершенствуютъ разныя вѣти промышленности. Естественныя ботатства страны ихъ подаютъ имъ полную надежду на успѣхъ всякаго предпріятія и труда. До XVIII столѣтія Донцы, по раздѣленію государственныхъ экономистовъ, принадлежали болѣе къ народу пастушескому, но и нынѣ весьма рачительно стараются о размноженіи скотоводства, хотя улучшеніе онаго требуетъ еще много досужества и опыта; хлѣбопашество введено у нихъ позже, но довольно примѣтно идетъ къ совершенству. Выгоды виноградныхъ садовъ заставляютъ трудолюбивыхъ хозяевъ весьма прилежно радѣть о разращеніи ихъ. Рыбная ловля изстари составляла и любимую забаву, и выгодный промыселъ Донцовъ. Привилегированные соляные промыслы занимаютъ несколько рукъ и обезпечиваютъ всѣхъ здѣшнихъ жителей симъ необходимымъ продуктомъ. Наконецъ торовая промышленность, хотя нынѣ и весьма малозначущая, однакожъ при большей, расчетливой дѣятельности можетъ распространиться и содѣлаться полезною для Государства. Вотъ главные виды промышленности Донскихъ жителей, подлежащіе внимательному изслѣдованию.

При подобныхъ изысканіяхъ о народѣ и способахъ его жизни, необходимо родится вопросъ: въ чёмъ состоять права сего народа, пользующагося привилегіями? Подробное разсмотрѣніе онаго вопроса принадлежитъ также къ статистикѣ.

На семъ основаніи въ предлагаемомъ описаніи принять слѣдующій порядокъ, съ раздѣленіемъ на главы.

Положеніе Донской земли, пространство ея и раздѣленіе.

Почва: наружный видъ земли, степи, возвышенныя мѣста, горы, качество грунта.

Воды: система водъ по географическому ихъ положенію; воды судоходныя, подробное описание каждой судоходной рѣки, общія замѣчанія о судоходствѣ въ семъ краю и о выгодахъ, кои можетъ пріобрѣсти Донская земля чрезъ усовершенствованіе своего судоходства; воды несудоходныя; описание ихъ по округамъ; общія о нихъ замѣчанія. Наводненія.

Климатъ: общія понятія о климатѣ Донской земли; таблица метеорологическихъ наблюдений семи лѣтъ въ городѣ Новочеркасскѣ, слѣдствія, изъ того извлеченные; опредѣленіе климата въ четырехъ различныхъ полосахъ Донской земли; причины сего различія.

Естественныя произведения: а) царство ископаемое; б) царство прозябаемое и в) царство животное. Подробное опи-

саніе сихъ произведеній и замѣчанія объ оныхъ.

Населенность: Естественные успѣхи населенности; таблицы о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ; извлечениe изъ таблицъ нѣсколькихъ лѣтъ; плодородіе, жизненность, смертность, разность оныхъ въ городѣ и станицахъ, также между казаками и крестьянами.—*Вѣра.*—Нравы и образъ жизни казаковъ; одежда ихъ и оружіе.—Причины, останавливающія успѣхи населенности; господствующія болѣзни; состояніе медицины; богоугодныя заведенія.

Жилыя мыста: Общія понятія о различіи жилищъ на Дону; подробности о городѣ и станицахъ; таблицы жилищъ по округамъ и замѣчанія объ оныхъ. Описаніе кочевья калмыковъ.

Промышленность: 1) *Сельское домоводство:* а) скотоводство; подробное описание лошадиныхъ табуновъ, рогатаго скота и овецъ; способъ улучшенія породъ; б) хлѣбопашество: подробное разсмотрѣніе сей отрасли и причинъ, препятствующихъ совершенству ея; в) садоводство: общія замѣчанія; подробное описание виноградныхъ садовъ; способъ ихъ разведенія и обработанія винъ; г) льсоводство; д) пчеловодство; е) охота.—Выгоды и неудобства всѣхъ сихъ отраслей промышленности. 2) *Рыбная ловля:* общія замѣчанія; общирность сей промышленности; выгоды и неудобства ея. 3) *Соляные промыслы:* описание соляныхъ озеръ и способа добыванія соли; цѣна продукта сего. 4) *Мануфактурная промышленность:* общія замѣчанія; причины, препятствующія распространенію сей отрасли. 5) *Торговая промышленность:* казаки, отправляющіе торговлю; подробное описание торговли иногородней и домашней; ярмарки; описание торговли сухопутной и водяной; замѣчаніе вообще о судоходствѣ по Дону; описание всѣхъ пристаней; мореплаваніе.

Регалии, Россійскими Государями Всемилостивѣйше по-жалованыя.

Права и привилліи, Россійскими Государями дарованныя: 1) правленіе; 2) образъ службы; 3) владѣніе землею; 4) исключительное право на рыбные промыслы. 5) *Жалованье войску* хлѣбомъ, порохомъ и проч.; 6) безпошличная торговля; 7) владѣніе Манычскими соляными озерами; 8) винная продажа на всемъ пространствѣ земель, принадлежащихъ Донскому войску.

Всѣ подробности по сему начертанію изложены изъ источниковъ достовѣрныхъ, большую частію офиціальныхъ. Матеріалы, служившіе основаніемъ сему описанію, суть:

1) Подробная съемка Донской земли, произведенная подъ главнымъ распоряженіемъ Комитета обь устройствѣ войска Донскаго. Все, что относилось до поверхности земли и качества грунта, взято изъ сего вѣрнаго источника.

2) Наблюденія надъ атмосферою, дѣланныя въ теченіи семи лѣтъ въ Новочеркасѣ директоромъ Донскихъ училищъ, служили къ составленію таблицы для климата. Нельзя впрочемъ не сознаться, что сіи наблюденія не имѣютъ надлежащей подробности, будучи производимы посредствомъ одного термометра и въ одномъ только мѣстѣ.

3) Описаніе судоплаванія по Дону и другимъ рѣкамъ основано на свѣденіяхъ, собираемыхъ по сему предмету правительствомъ. Свѣденія сіи повѣрены на мѣстахъ чиновниками, коимъ поручено было собраніе въ каждомъ округѣ материаловъ для статистики.

4) При описаніи естественныхъ произведеній Донского края служили источниками: а) относительно ископаемаго царства, замѣчанія чиновниковъ, посланныхъ въ каждый округъ, для собранія на мѣстѣ статистическихъ свѣденій; б) относительно прозябаемаго царства, замѣчанія новочеркасскаго аптекаря, который 20-ти лѣтнимъ пребываніемъ своимъ на Дону пріобрѣлъ свѣденія о прозябеніяхъ сего края; в) относительно царства животнаго, систематическое описание онаго составлено учителемъ Новочеркасской гимназіи.

5) Изслѣдованія о населенности Донской земли произведены: а) изъ выписокъ метрическихъ книгъ; б) изъ ревизскихъ книгъ; в) изъ разныхъ военныхъ списковъ прошедшихъ годовъ, имѣющихся въ Войсковомъ Правленіи; г) изъ нарочито собранныхъ свѣденій о нынѣшнемъ числѣ жителей на Дону всѣхъ состояній. Не было никакой возможности достигнуть желаемой точности въ сихъ материалахъ: и военные списки, и метрическія книги прошедшихъ годовъ имѣютъ невѣрности; но по крайней мѣрѣ употреблено все стараніе, чтобы предлагаемыя здѣсь изслѣдованія приблизить къ истинѣ.

6) Замѣчанія о жилищахъ сдѣланы на самыхъ мѣстахъ; подробное же исчисленіе оныхъ основано на вѣдомостяхъ Войскового Правленія, повѣренныхъ чиновниками и землемѣрами, производившими съемку.

7) Свѣденія о всѣхъ отрасляхъ промышленности взяты изъ вѣдомостей Войскового Правленія; замѣчанія же по онымъ сдѣланы отчасти чиновниками, кои занимались собраніемъ материаловъ для статистики, а частію опытными хозяевами.

8) Историческія свѣдѣнія о регаліяхъ войска Донского извлечены изъ актовъ Государственного архива и изъ грамотъ, въ войскѣ хранящихся.

9) Права и привилегіи Донскихъ казаковъ изложены по актамъ правительства.

Въ заключеніе надлежитъ упомянуть, что въ предлагающемся статистическомъ описаніи земли войска Донского всѣ предметы изложены сообразно съ свѣдѣніями о нихъ, собранными до 1823 года. Ожидаемое новое положеніе для сего края, составленное, по Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА волѣ, Комитетомъ о устройствѣ войска Донского, для улучшения благосостоянія Донскихъ казаковъ и другихъ жителей, населяющихъ землю Донскую, произведеть нѣкоторую перемѣну въ статистическихъ предметахъ.

Глава первая.

Положение, пространство и разделение Донской земли.

Земля Донскихъ казаковъ, составляющая провинцію Россійской Империи, лежить въ полуденной сторонѣ онай, отъ восточнаго края Азовскаго моря до Волги и до предѣловъ древняго княженія Рязанскаго.—Она занимаетъ часть той страны, которая въ среднихъ вѣкахъ именовалась *Полемъ* (*), и, бывъ незаселеною пустынею, укрывала разноплеменные толпы, искавшия въ мѣстахъ сихъ добычи или свободы.

Находясь между 55° и 62° восточной долготы, и 46° и 51° сѣверной ширинѣ, она, по настоящему разделению Россіи, сопредѣльна къ сѣверу: Воронежской губерніи съ уѣздомъ Ново-Хоперскимъ и Саратовской съ уѣздами: Балашевскимъ, Аткарскимъ и Камышинскимъ; къ востоку: Саратовской губерніи съ уѣздами Царицынскимъ и Астраханской съ Черноярскимъ, Енотаевскимъ и Астраханскимъ; къ югу: Кавказской губерніи съ уѣздами: Александровскимъ и Ставропольскимъ и землею войска Черноморскаго, и наконецъ къ западу: Екатеринославской губерніи съ уѣздами: Ростовскимъ, частю Азовскаго моря, той же губерніи съ Мариупольскимъ, Бахмутскимъ и Славяносербскимъ уѣздами и Воронежской губерніи: съ Старобѣльскимъ и Богучарскимъ.

Прежде сего, когда поселенія южнаго края Россіи оканичивались слободскими полками, жилища Донскихъ казаковъ простирались гораздо далѣе, во внутрь нынѣшихъ губерній Екатеринославской и Воронежской; Донцы, неимѣвши тогда нужды опредѣлять точныхъ границъ своимъ владѣніямъ, означали ихъ живыми урочищами—рѣчками: Бердою, Бахму-

(*) Несторъ стр. 17 и 59. „Загородите Полю ворота своими острыми стрѣлами“. Соф. времен. 1. 455 продолженіе. Древ. Росс. Вивл. VIII 74. 75. Акты Моск. Гос. Арх. „На полѣ ходять казаки многіе, Казанцы, Азовцы, Крымцы и иные баловни казаки“. Собр. Госуд. грам. и догов. часть 1. стр. 453. Россійскіе города: Темниковъ, Шацъ, Тамбовъ, Козловъ, Нижний и Верхній Ломовы, Елецъ, Ливны, Курскъ, Осколь, Бѣлградъ и др. называемы были польскими городами, потому что основаны были въ странѣ, именовавшейся Полемъ.

томъ, Торомъ и проч. Но, съ увеличеніемъ въ ихъ сосѣдствѣ населенности, они время отъ временіи оставляли отдаленныя мѣста и, иногда добровольно, иногда противъ воли, уступая занимаемыя ими земли, наконецъ, послѣ многихъ споровъ, познали необходимость въ опредѣленныхъ границахъ и получили утвержденіе онъхъ отъ Престола.

Граничная черта, означающая нынѣ окружность земли Донскихъ казаковъ, Высочайше утверждена въ 1786 году на картѣ, а въ 1795 и 1796 годахъ проведена въ натурѣ комисарами отъ губерній и со стороны войска отряженными; въ сей чертѣ живыхъ урошицъ весьма мало; большая часть ея означается межевою нарѣзкою. Она идетъ въ слѣдующемъ видѣ: отъ устья Калміуса, впадающаго въ Азовское море, лѣвымъ берегомъ сей рѣчки до ея вершинъ и потомъ сухою чертою до р. Крынки; отсюда лѣвымъ берегомъ р. Булавина Колодезя, отъ вершинъ которой р. Міусомъ и сухою чертою до р. Хрустальной; далѣе сухою же чертою, прерывающейся балками и р. Каменкою, до р. Бѣлой, правымъ берегомъ сей рѣчки до рѣки сѣверскаго Донца, лѣвымъ берегомъ онаго до устья р. Койсуга и вверхъ по онѣй; потомъ простирается болѣею частію сухая черта, чрезъ рѣчки: Деркуль и Камышину, мимо вершинъ рѣчекъ: Нагольной, Мѣловой, Калитвы и Тихой, до берега рѣки Дона. Выше Казанской станицы чрезъ Донъ продолжается также сухая черта до рѣки Хопра чрезъ рѣчки Кріушу, Сухой логъ, Манину, Подгорную и нѣсколько р. Неховкою; потомъ отъ Хопра до Медвѣдицы, чрезъ рѣчки Калмыкъ, Кардаиль и Купаву, по вершинамъ Бузулука и впадающихъ въ него рѣчекъ; оттоль, частію рѣчками Большимъ и Малымъ Бурлуками и Карганиномъ, идетъ сухою чертою до рѣки Маныча, пересѣккая на семъ пространствѣ рѣчки: Ольховку, Тишанку, Илавлу, Тишанку, Россонку, Карповку, Царицу, Мышиковку, Есауловскій Аксай, Карасаль, Экшебай-Саль и Джюрюкъ-Саль. Оттоль живымъ урошищемъ внизъ по правому берагу Большаго Лимана и рѣки Маныча до р. Средняго Егорлыка, вверхъ по оному сухою чертою, рѣчками: Кугой-Ею и Ею; потомъ опять сухою чертою чрезъ р. Чубуръ и балку Сухие-Чубурки до Азовскаго моря, лѣвымъ берегомъ онаго и опять сухою чертою чрезъ балку Сухие-Чубурки и рѣчки: Чубуръ и Сухой Чубуръ до р. Ельбузды, нѣсколько оною и р. Мокрымъ Кагальникомъ, сухою чертою чрезъ балку Камышеваху, и рѣчки: Сухой-Кагальникъ, Мокрый-Батай, рѣку Донъ

до р. Тузлова, далѣе вершинами рѣчекъ Сухаго и Мокраго Самбековъ, затѣмъ сухою чертою до вершинъ р. Каменки, р. Міусомъ, правымъ берегомъ Міусскаго лимана и наконецъ правымъ берегомъ Азовскаго моря до устья р. Калміуса.

Въ такомъ видѣ опредѣлена окружная граница Донской земли съ сосѣдними губерніями. Но внутри сей черты около устьевъ Дона, кои состоятъ во владѣніи Донскаго войска, и по берегу Азовскаго моря, поселены еще Ростовскій уѣздъ и Таганрогское градоначальство, принадлежащіе Екатеринославской губерніи, для коихъ земли нарѣзаны посреди владѣній казачьихъ. Сіе произошло такимъ образомъ: для огражденія отъ набѣговъ горскихъ народовъ и турокъ, сначала построены были двѣ крѣпости: Троицкая на Таганрогѣ и Св. Дмитрія на Дону (*) близъ устья Темерника, кои имѣли одну только выгонную землю; но впослѣдствіи, когда разными случаями умножились близъ крѣпостей поселенія иногородцевъ, тогда отведены для нихъ изъ казачьихъ владѣній достаточная земли, содѣлавшия поселенія сіи прочными. Впрочемъ, хотя всѣ границы Донской земли нынѣ обозначены точно, и въ географическомъ ихъ положеніи, кажется, не видно ощущительныхъ неудобствъ, но иѣкоторые пункты граничной черты, при устьяхъ Дона, даютъ казакамъ и ихъ сосѣдямъ поводъ ко взаимнымъ притязаніямъ и спорамъ, особенно за рыбныя ловли.

Самое большое протяженіе земли войска Донскаго отъ сѣверо-востока на юго-западъ содержитъ въ себѣ около 590 верстъ, а въ ширину отъ сѣверо-запада на юго-востокъ около 410 верстъ.—Вся поверхность сей земли заключаетъ около 2850 квадратныхъ географическихъ миль, что составить 136,350 квадратныхъ верстъ, или 14,203,204 десятины $1505\frac{1}{2}$ саженей.

Землю Донскихъ казаковъ, въ отношеніи къ ея населенности, можно причислить къ обширнѣйшимъ провинціямъ Россійской Империи; ибо по среднему изчислению здѣсь причитается на каждую квадратную версту по $3\frac{3}{9}$ душамъ.

Очевидно, что столь пространную землю, для удобности управления, необходимо надлежало раздѣлить на части. Одна древняя простота казаковъ въ то время, когда они, всю жизнь проводя на войнѣ, только изрѣдка бывали въ домахъ своихъ, могла дозволить нераздѣльное управление на всемъ простран-

(*) Отъ нынѣшняго Черкаска въ 32 верстахъ внизъ по Дону.

ствѣ. Тогда *Войсковой кругъ* изъ Черкаска писалъ грамоты свои такъ: „во всѣ казачьи городки вверхъ по Дону и по запольнымъ рѣчкамъ, доколѣ нашъ казачій присудъ“. Дѣла были рѣдки, исполненіе ихъ просто, и потому достаточно было пускать одинъ только грамоты *городокъ отъ города*. Войсковой кругъ, увѣренный въ послушности тѣхъ, до коихъ онъ касались, не имѣлъ надобности во властяхъ среднихъ; но когда казаки болѣе привыкли къ постоянной жизни, тогда открылась необходимость въ раздѣленіи войска, и сіе началось, какъ обыкновенно всякое новое устройство, весьма просто: по десяти и болѣе станицъ ввѣreno надзору старшинъ, кои въ случаѣ несправедливой расправы, или какихъ либо упущеній, обязаны были отвѣтственностью предъ главнымъ Войсковымъ Правленіемъ. Таковой образъ раздѣленія долго оставался постояннымъ, съ нѣкоторыми только малыми измѣненіями, но наконецъ, въ 1802 году, земля Донескихъ казаковъ раздѣлена на семь округовъ, которые тоже значать, что въ губерніяхъ уѣзды. Управляются они сыскными начальствами, соединяющими въ себѣ власть уѣздныхъ и земскихъ судовъ, и по именамъ оныхъ называются: Черкасскій, Первый Донской, Второй Донской, Усть-Медвѣдицкій, Хоперскій, Донецкій и Міусскій.

Изъ нихъ округъ Хоперскій отъ главнаго въ войскѣ Донскомъ города Новочеркаска есть самый сѣверный; Усть-Медвѣдицкій лежитъ къ сѣверо-востоку; Первый и Второй Донскіе на востокъ; Міусскій на западъ, а Донецкій къ сѣверо-западу.

Упущеніе ли войскового начальства, или что другое причиною,—но до сихъ поръ въ войскѣ Донскомъ не было точныхъ границъ каждому округу, и хотя сіе не произвело особыхъ послѣдствій, однако же по разнымъ отнosiеніямъ могутъ случаться замѣшательства, а потому точное опредѣленіе границъ округовъ весьма нужно.

Глава вторая.

Почва.

При подробномъ изслѣдованіи, вся поверхность Донской земли должна быть раздѣлена: *на низменныя равнины, возвышенныя мѣста и горы.*

Часть земли, лежащая съ лѣвой стороны Дона отъ р. Медвѣдицы до границъ Саратовской, Астраханской губерній и области Кавказской, представляетъ низменную степь, непрѣємаемую только рѣчками, ручьями и балками (оврагами); коей необразимую поверхность разнообразятъ наиболѣе уединенные курганы, разсѣянные здѣсь въ великомъ множествѣ.— На семь пространствѣ, между рѣками Дономъ, Манычемъ и рѣчкою Среднимъ Егорлыкомъ, находится обширная степная равнина, отъ которой истекаетъ во всѣ стороны множество небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ.

Прочія части Донской земли болѣе или менѣе возвышенны.—Самая большая (главная) возвышенность ея заключается въ сѣверной части, т. е. въ округахъ: Хоперскомъ и частію въ Усть-Медвѣдицкомъ, по рѣку Донъ.

Собственно къ гористымъ мѣстамъ принадлежитъ Міусскій округъ, а особенно сѣверная и сѣверо-западная его части.

Въ Донской землѣ главныхъ горныхъ хребтовъ совсѣмъ нѣтъ, а входятъ въ ону, большую частію съ сѣверной стороны, довольно значительные отроги. Главнѣйшіе изъ оныхъ отроговъ простираются между большими рѣками, по направлению ихъ теченія. Таковы суть: а) между Дономъ и Донцомъ; б) между Дономъ и Хопромъ; в) между Хопромъ и Бузулукомъ; г) между Бузулукомъ и Медвѣдицею и д) по правой сторонѣ Донца. Всѣ сіи отроги оканчиваются здѣсь разнообразно. Самый больший изъ нихъ, проходящій между Дономъ и Донцомъ, имѣть возвышенное съуженное мѣсто (перешеекъ) у истоковъ рѣчекъ: Тихой, Камышеватой, Лазовеньки и другихъ, отъ которого идетъ двумя продолжитель-

ными вѣтвями, раздѣляющимися обширною лощиною, по коей течеть рѣчка Чирь. Обѣ вѣтви горъ оканчиваются надъ рѣкою Дономъ, большою частію, крутыми горами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пологими спусками, теряющимися въ песчаныхъ равнинахъ. Одна изъ вѣтвей сего отрога, облегающая правый берегъ Дона, заключаетъ въ себѣ почти непрерывную цѣпь крутыхъ горъ, обращенныхъ къ Дону. Окончаніе отрога, находящагося на правой сторонѣ Донца, дѣлится на многія возвышенныя вѣтви, проходящія въ разныхъ направленіяхъ между рѣчками: Лихою, Кундрючею, Тузловомъ, Міусомъ, Крынкою, Калміусомъ и другими; все оныя отрасли едва примѣтно понижаются и оканчиваются у рѣки Дона и сѣверныхъ береговъ Азовскаго залива. Прочіе отроги оканчиваются большою частію у береговъ Дона большими и мелкими вѣтвями, но почти совокупленными между собою.

Всѣ отроги, ограничиваясь большими рѣбрами, какъ главными преемниками своихъ притоковъ (рѣчекъ, ручьевъ и овраговъ, текущихъ по скатамъ ихъ), образуютъ собою отдѣльныя горныя массы, весьма разнообразныя въ наружномъ видѣ. Въ нихъ заключаются сложныя группы горъ, съ противускатами и узлами, гдѣ скучиваются менынѣ или подчиненные отроги, расходящіеся по главнымъ скатамъ въ видѣ вѣтвей, кои раздѣляютъ малыя рѣчки, логи и овраги.—Такимъ образомъ, каждый отрогъ, содержа на поверхности своей безчисленное множество разнонаклоненныхъ плоскостей и разновысотенныхъ пунктовъ, составляется изъ малыхъ отроговъ, переплетенныхъ между собою въ различныхъ направленіяхъ, кои безпрерывно понижаются къ главнымъ преемникамъ водъ. Окончаніе ихъ у береговъ рѣкъ образуется иногда крутыми высокими горами и даже скалами, иногда постепенными спусками, непримѣтно исчезающими въ долинахъ и лощинахъ.

Изъ безчисленного множества возвышенныхъ плоскостей, разсѣянныхъ на массахъ главныхъ здѣшнихъ отроговъ, находятся четыре примѣтальнѣе другихъ, или по обширности, или по высотѣ, въ округахъ: Хоперскомъ, Первомъ и Второмъ Донскихъ, а именно: а) между рѣками Медвѣдицею и вершинами Бузулука и рѣками: Черной, Гришкиной, Карапанью, Кумылгою и Тишанью; б) между вершинами рѣчекъ: Голубой, Лиски, Крѣпкой, Куртлака и Перекопки; в) между вершинами рѣчекъ: Чира, Березовой, Гнилой, Быстрой, Цымлы и Кумшака; г) между вершинами рѣкъ: Кагальника, Бѣлой, Верхней и Нижней Россосши, Фоминки, Долгой и Су-

хой. Изъ оныхъ возвышеностей истекаютъ рѣчки въ Донъ, Донецъ, Медвѣдицу и Бузулукъ.

Относительно горъ и рѣчекъ, заключающихся собственно въ Донской землѣ, сіи возвышенные пункты можно называть средними кряжами, которымъ подчиняются всѣ прочіе узлы малыхъ отроговъ.

Горы, составляющія зданіе трехъ первыхъ отроговъ: между Дономъ и Донцомъ,—Дономъ и Хопромъ,—Хопромъ и Бузулукомъ,—Бузулукомъ и Медвѣдицею, суть большихъ, овальныхъ формъ: поверхностная линій въ возвышающихся частяхъ ихъ и въ интервалахъ оныхъ частей имѣютъ большою частію дугообразныя и почти правильныя очертанія, кои часто перемѣшиваются съ равными и едва наклоненными обширными плоскостями. Впрочемъ, это собственно находится въ среднихъ частяхъ отроговъ, а не въ послѣднихъ оконечностяхъ ихъ, гдѣ таковая правильность нарушается много-различными измѣненіями въ поверхности, происходящими отъ ручьевъ и рѣтвинъ.

Всѣ отроги сіи, при величайшемъ разнообразіи въ мелкихъ частяхъ, въ цѣломъ строеніи своеемъ представляютъ одно общее, какъ бы положительное свойство: а) противоположные скаты ихъ имѣютъ неравныя склоненія: одни изъ нихъ крутия, а другія отлогія; такимъ образомъ скаты, начинаясь значительною крутизною надъ правымъ берегомъ одной рѣки, исподволь и почти непримѣтно возвышаются къ другой и, по срединѣ пути сего образовавъ наибольшую высоту, спускаются потомъ совсѣмъ отлого къ лѣвому берегу противоположной рѣки, составляя на ономъ луговую равнину; б) отроги имѣютъ направленіе отъ сѣвера на югъ, почему круглая сторона оныхъ обращена на востокъ, а отлогая на западъ.

Отрогъ, проходящій на правой сторонѣ Донца и простирающейся отъ Донецкаго округа по всему Міусскому, во многихъ мѣстахъ имѣть горы весьма отличныя отъ первыхъ отроговъ. Здѣсь (особенно въ сѣверной части Міусскаго округа) на большихъ овальныхъ возвышеніяхъ разсѣяны многія разновидныя горы: однѣ изъ нихъ представляютъ коническая фигуры, скучившіяся обширными группами; другія въ видѣ лежачихъ призмъ тянутся въ различныя стороны и, будучи прорѣзаны въ поперегъ глубокими оврагами, образуютъ иногда довольно высокія каменные скалы; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ призматическая возвышенія сіи идутъ на значительное протяженіе полосистыми грядами въ поперегъ теченія рѣчекъ и

направлениі отроговъ; иногда бока отроговъ представляютъ цѣпь небольшихъ холмовъ. Въ верхней части р. Міуса и въ другихъ мѣстахъ, между скалами и холмами, образуются небольшія долины: вода и кустарникъ даютъ имъ прекрасные и даже пѣнительные виды. Горы, расположенные холмистыми группами, облегаютъ большую частію рѣчки Крынку и нѣсколько Міусъ; горы, представляющія красивыя камениныя скалы, находятся въ верхней части р. Міуса, а расположенные полосистыми грядами идутъ отсюда чрезъ р. Крѣпинскую, умножаются и увеличиваются по притокамъ праваго берега рѣчки Нагольной и, оставляя едва примѣтные слѣды на значительномъ возвышеніи между вершинами Нагольной и р. Каменки, переходятъ чрезъ овраги Медвѣжій и Должикъ на р. Нижнее-Провалье. Горы, представляющія цѣпь холмовъ, находятся на правомъ берегу рѣки Донца, начиная отъ р. Каменки и продолжаясь до устьевъ р. Кундрючи. Самая высокія изъ холмистыхъ горъ лежать между рѣчками Міусомъ и Крынкою. Не излишне замѣтить, что въ отношеніи наружного вида горы Міусского округа похожи нѣсколько на горы Валдайскія.

Изъ числа многихъ отдельныхъ холмовъ въ Міусскомъ округѣ находятся три примѣтательные по высотѣ и величинѣ: *Сауръ-Могила*, между рѣчками Саустьянской и Ольховой; *Грибоваха*, между рѣчками Нагольною и оврагомъ Юсакинымъ; *Мечеть*, между оврагами Мечетнымъ и Журавкою. Сауръ-Могила, представляющая видъ неправильнаго конуса, имѣть такую высоту, что въ ясную погоду съ ней можно видѣть самая отдаленная мѣста Міусского округа.

И въ выше описанныхъ первыхъ отрогахъ нѣкоторыя прирѣчныя горы имѣютъ названія, или по наружному ихъ виду, какъ-то: *Пифамиды*, въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ; или по родамъ исконаемыхъ: *Мъловыя*, *Известковыя* и *Кременскія*, сіи послѣднія суть самая высокія въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ; или по цвету, напримѣръ: *Сизыя горы*, въ юрту Луганской станицы; или по дѣйствіямъ на нихъ, происходившимъ: *караулы*, *маяки*, *станы* и проч.—въ разныхъ юртахъ Хоперскаго, Усть-Медвѣдицкаго и Донецкаго округовъ. По теченію всѣхъ большихъ рѣкъ въ Донской землѣ видно, что плоскость общаго ея склоненія простирается отъ сѣвера къ югу.

Вообще горы Донской земли, по своему образованію, принадлежать большую частію къ флецовому и намытыму: ибо заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе окаменѣлостей и раковинъ.

Разматривая нѣдра горъ, находимъ, что въ Міусскихъ цѣлыми пластами лежатъ асфальтъ и каменный уголь. Въ жилахъ горъ сихъ содержится: известковый шпатъ, плотный и охрусталованный кварцъ; ампелитъ и различныхъ родовъ желѣзныя и свинцовыя руды. На поверхности, въ видѣ валуновъ, попадаются: известковый первородный камень, переходный трахъ, слюденый сланецъ, гранитъ, селенитъ, баритъ. (О количествѣ сихъ ископаемыхъ и о значеніи ихъ въ народной промышленности будеть упомянуто въ своеемъ мѣстѣ).

Горы, простирающіяся между рѣками Дономъ, Донцомъ, Хопромъ, Медвѣдицею и Бузулукомъ, состоять изъ мѣлу, желтаго мергеля, глины, частію гипса и разныхъ кремнистыхъ и кварцевыхъ породъ, съ оними смѣшанныхъ; также содержать разные роды глинистыхъ и известковыхъ камней, многія окаменѣлости и въ большемъ или меньшемъ количествѣ вѣс тѣ породы, кои находятся въ горахъ Міусскихъ.— Часть горъ, возвышающихся надъ Дономъ, начиная отъ устья Донца внизъ, содержить другія породы ископаемыхъ; изъ нихъ достоинъ примѣчанія камень, состоящій изъ желтаго песку и глины, механически съ морскими раковинами плотно стекшихся, который называются здѣсь желтымъ.

Что касается до качества почвы Донской земли, то взятая въ общей массѣ она принадлежитъ къ плодороднѣйшимъ областямъ Россіи. Земля сія, въ сравненіи съ внутренними губерніями, столь плодородна, что, требуя вдвое меньшаго труда на свое воздѣлываніе, награждаетъ она вдвое большимъ плодомъ.

Впрочемъ, почва Донской земли по мѣстнымъ вліяніямъ имѣть различную степень доброты; кромѣ тѣхъ небольшихъ пространствъ, гдѣ голый камень, песокъ или солонецъ представляютъ совершенную неспособность къ произрашенію, и самая удобная земля имѣть еще свои отличія: большая или меньшая возвышенность мѣсть, ихъ наклонность, изобиліе или недостатокъ водъ, количество лѣсовъ, суть причины, кои дѣйствуя на состояніе температуры, имѣютъ также сильное вліяніе и на способность земли къ плодородію.— По такому вліянію здѣсь, какъ и везде, каждый уголокъ земли болѣе или менѣе разнствуетъ отъ другаго. А въ цѣлой массѣ три полосы являются примѣтное между собою различіе.

Самая сѣверная, заключающаяся въ округѣ Хоперскомъ и частію въ Усть-Медвѣдицкомъ по рѣку Донъ, будучи гораздо холоднѣе южной, возвышенѣе другихъ, тоже, твер-

же, менѣе изобилуютъ водами и не столь плодородна; но лѣса, растущіе здѣсь въ изобиліи, доставляютъ благотворный замѣнѣніи сихъ неудобствъ, отъ чего земли, близъ нихъ лежащія, все еще хороши; самыя же тощія находятся въ глубинѣ степей.

Вторую полосу опредѣляетъ вся правая сторона Дона, до границъ Екатеринославской и Воронежской губерній; сіе обширное пространство, отъ верхней части Дона, т. е. отъ сѣвера, примѣтно наклоняется къ югу и болѣе изобилуетъ водами, нежели первая полоса, а потому почва ея гораздо мягче и плодороднѣе. Здѣсь самыя тучныя и плодороднѣйшія земли заключаются въ округахъ: Первомъ и Второмъ Донскихъ, въ Черкасскомъ и Міусскомъ, а особливо въ двухъ поселѣднихъ, гдѣ близъ лежащее море влажными испареніями утучняетъ землю, а большая наклонность къ югу доставляетъ такую степень теплоты, что самые нѣжные плоды созрѣваютъ на открытомъ воздухѣ.—Здѣсь также горы, правый берегъ Дона составляющія, начиная отъ того мѣста, гдѣ рѣка сія принимаетъ направление къ юго-западу, т. е. отъ Цымлянской станицы до впаденія ея въ море, произрастаютъ въ большомъ количествѣ виноградъ.

Наконецъ, третья полоса заключается въ задонскихъ стенахъ, простирающихся съ лѣвой стороны Дона въ округахъ: Черкасскомъ, Первомъ и Второмъ Донскихъ. Сія часть есть самая безводная въ Донской землѣ, и почва ея повсемѣстно содержитъ въ большемъ количествѣ растворенную соль; а потому менѣе способна къ хлѣбопашеству, такъ что во многихъ мѣстахъ самыя лучшія породы хлѣбныхъ произростеній, а особливо пшеницы, съ каждою жатвою теряютъ сколько нибудь изъ цвѣта своего и крупности, и наконецъ перерождаются въ мелкозернистый хлѣбъ, тусклый цвѣтомъ.

По качеству почвы Донскую землю должно раздѣлить на три степени: на удобную, средне-удобную и совершенно неудобную.—Подъ средне-удобною разумѣется такая земля, которая будучи весьма мало способна къ хлѣбопашеству, безъ особенного удобренія произрашаетъ однако же достаточно травъ и съ пользою можетъ служить для пастбищъ. Такого рода земли находится здѣсь гораздо болѣе, нежели совершенно неудобной къ воздѣльванію. Сія послѣдняя содержитъ только малыми пространствами: а) въ полосахъ песчаныхъ по лѣвымъ берегамъ Дона, Донца, Хопра, Бузулука и Медвѣдицы; б) въ каменистыхъ земляхъ по нѣкоторымъ горамъ, описаннымъ выше, и наконецъ въ нѣсколькихъ болотис-

тыхъ мѣстахъ и солонцахъ, попадающихся въ южной задонской степи.

По послѣдней подробной съемкѣ, всей вообще Донской земли находится 14,203,204 десятины 1,505 $\frac{1}{2}$ саж.; въ ономъ количествѣ совершенно неудобной только 822,167 десятинъ 925 саж., включая сюда и всѣ земли, занятыя дорогами и рѣками; средне-удобной 1,066.605 десят. 1,151 саж. Итакъ, удобная земля содержитя къ средне-удобной какъ 11 $\frac{1}{2}$: 1; къ неудобной 14 $\frac{9}{10}$: 1; а неудобная къ средне-удобной 1: 1 $\frac{1}{10}$; Наконецъ неудобная и средне-удобная земля въ общей ихъ суммѣ содержатся къ удобной 1: 6 $\frac{1}{2}$.

Глава третія.

В о д ы.

Хранилища водъ, въ Донской земль содержашіяся, суть:
1) заливъ Азовскаго моря; 2) большія рѣки; 3) малыя рѣчки
и ручьи; 4) лиманы и 5) озера.

Въ изслѣдованіяхъ статистическихъ всѣ воды сіи можно
дѣлить на два разряда: одинъ служать для судоходства, или
могутъ способствовать оному; другія полезны въ одномъ
сельскомъ хозяйствѣ.

Для лучшаго познанія всей системы Донскихъ водъ, началь-
но предлагается здѣсь обозрѣніе оныхъ по географичес-
кому ихъ положенію.

Азовское море есть главное въ семъ краю водохранили-
ще, въ которое втекаютъ посредствено или непосредственно
всѣ прочія рѣки и рѣчки; слѣдовательно, оно служить основа-
ніемъ системы здѣшнихъ водъ.

А. Непосредственно впадающія въ море рѣки и рѣчки суть:

- 1) Донъ.
- 2) Міусъ.
- 3) Мокрый Еланчикъ; принимаетъ средній Еланчикъ.
- 4) Грузской Еланчикъ.
- 5) Калміусъ.

Всѣ текутъ съ сѣверной стороны.

- 6) Кагальникъ.
 - 7) Ея.
- { Впадаютъ съ южной.

Прочія рѣки изливаютъ воды свои въ море посередст-
вомъ Дона, Міуса и Калміуса.

В. Посредствомъ Дона впадающія въ море рѣки и рѣчки.

а) Собственно въ Донъ впадающія суть:

Съ правой стороны:

- 1) Аксай.
- 2) Сѣверскій Донецъ.

- 3) Кагальникъ, который принимаетъ Верхнюю и Нижнюю Россонь, Бѣлую и Вербовую.
- 4) Кумшакъ.
- 5) Цымла, принимающая въ себя Кумшачикъ, Россонь и Россонь Котлубанскую.
- 6) Аксенецъ.
- 7) Соленая.
- 8) Чири.
- 9) Малая Голубая.
- 10) Большая Голубая; въ нее впадаютъ двѣ рѣчки Сухія Голубыя.
- 11) Перекопка.
- 12) Бѣлая.
- 13) Тихая.

Съ лѣвой стороны:

- 14) Казанка, принимающая р. Сухой Логъ.
- 15) Песковатка, въ которую течеть р. Сухая Песковатка.
- 16) Рѣшетовка.
- 17) Черная, принимаетъ р. Гороховку.
- 18) Зимовная.
- 19) Большая Елань, въ которую впадаетъ р. Сухая Елань.
- 20) Хонерь.
- 21) Медвѣдица.
- 22) Песчаная.
- 23) Илавла, въ нее впадаетъ Ширяй.
- 24) Тишанка.
- 25) Паншинка, такъ называвшаяся въ старину, а нынѣ Са-карка, проходитъ изъ Мокраго Каркагона и Гра-чевки, принимаетъ Таловую и Котлобань.
- 26) Карповка, въ нее впадаетъ Россонка.
- 27) Царица, принимающая Мышковъ Ерикъ.
- 28) Мышкова.
- 29) Есауловскій Аксай.
- 30) Курмоярскій Аксай.
- 31) Салъ.
- 32) Сусадъ.
- 33) Манычъ.

б) Рѣчки, сообщающія воды свои Аксаяу:

Съ правой стороны:

- 1) Мокрой Керчикъ и

2) Тузловъ.

Сія послѣдня рѣчка составляется соединенiemъ трехъ отножинъ: Правой, Средней и Лѣвой.

Въ нее впадаютъ съ лѣвой стороны:

- a) Большая Крѣпкая.
- b) Сухой Несвѣтай.
- c) Большой Несвѣтай, принимающій въ себя Бургусту и Малый Несвѣтай.
- d) Грушевка, въ которую впадаютъ Атюкта, Аютка и Сусала.
- e) Мокрая Кадамовка.

в) Рѣчки, сообщающія воды Сѣверскому Донцу.

Съ правой стороны:

- 1) Большая Каменка, въ которую впадаютъ съ правой стороны Малая Каменка, Большая, Должикъ, Деревечка, Верхнее Провалье, Нижнее Провалье.
- 2) Малая Каменка.
- 3) Лихая.
- 4) Кундрючья, принимающая Кленовую, Большую Гнилушу, а сія—Малую и Ольховую.

Съ лѣвой стороны:

- 5) Койсугъ.
- 6) Теплая.
- 7) Ольховая Верхняя.
- 8) Ольховая Нижняя.
- 9) Деркуль, въ который впадаютъ Полная и Прогной; первая принимаетъ въ себя Рогаликъ, Нагольную, Камышиную и Журавку.
- 10) Митякинка.
- 11) Двѣ рѣчки Грачики.
- 12) Глубокая, принимающая Россошь.
- 13) Калитвенецъ, съ лѣвой принимаетъ Малый Калитвенецъ.
- 14) Калитва и
- 15) Быстрая, принимаетъ съ правой Нагорную и Гнилую, съ лѣвой Сухую.

Изъ сихъ рѣкъ въ Калитву еще впадаютъ:

Съ правой стороны:

- a) Мѣловая.
- b) Колодези.

Съ лѣвой стороны:

- c) Кадамовка.

- d) Камышеватая.
- e) Лозовая, въ которую впадаетъ Лозовенька.
- f) Голый Колодезь.
- g) Осиновая.
- h) Ольховая, принимаетъ въ себя Яблоновку.
- i) Большая, въ которую впадаютъ Мечетная и Наголы
- k) Березовая.

г) Рѣчки, сообщающія воды Чиру.

Съ правой стороны:

- 1) Гусынка.
- 2) Вербовая.
- 3) Сѣнная.
- 4) Двурѣчка.
- 5) Малая Двурѣчка.
- 6) Грязная.
- 7) Гусынка.

Съ лѣвой стороны:

- 8) Черная, въ которую впадаетъ Семеновка.
- 9) Сукина.
- 10) Кривая.
- 11) Щуцканъ.
- 12) Куртлакъ.
- 13) Машка.
- 14) Чугуника.
- 15) Березовка.
- 16) Осиновка.
- 17) Добрая, происходящая отъ соединенія Правой и Добрыхъ.
- 18) Лиска, которая принимаетъ въ себя рѣчку Ерикъ.

Изъ упомянутыхъ рѣчекъ въ Куртлакъ еще впадаютъ:

Съ правой стороны:

- a) Соломаховка.
- b) Голая.
- c) Царица.
- d) Донщицка.

Съ лѣвой стороны:

- e) Осиновая и
- f) Крѣпкая.

д) Рѣчки, сообщающія воды Хопру.

Съ правой стороны:

- 1) Добрая.

- 2) Безъ-имянка.
- 3) Шемякина.
- 4) Подгорная.
- 5) Тишания.
- 6) Акишевка.
- 7) Едовля.
- 8) Разтвёрдяевка.

Съ лѣвой стороны:

- 9) Салтынь.
- 10) Касарка, въ которую впадаетъ Касарочка.
- 11) Ольшанка.
- 12) Каменка.
- 13) Акчерня.
- 14) Бузулукъ.
- 15) Серебрянка.
- 16) Кумылга, принимаетъ р. Суходоль.

Изъ нихъ Бузулукъ есть большая рѣчка и принимаетъ въ себя:

Съ правой стороны:

- a) Тростянку.
- b) Мачиху, въ которую впадаютъ Свинушка и Дорюнка.
- c) Гусынику.
- d) Большую Завязку, которая принимаетъ Кирпичевку и Малую Завязку.
- e) Солонку.
- f) Кардаиль.
- g) Чеснокову.
- h) Березовку.
- i) Степную.
- k) Панину.

Съ лѣвой стороны:

- l) Таловку.
- m) Чернью.
- n) Гришкину.
- o) Карамань.
- p) Перевозинку.
- q) Чернью.

Изъ сихъ послѣднихъ въ рѣчку Кардаиль впадаютъ:

Съ правой стороны:

Кархина.

Съ лѣвой стороны:

Большая Караичевка.

Купава.

Большая Гайворонка.

е) Рѣчки, сообщающія воды Медвѣдицѣ.

Съ правой стороны:

1) Тишанка.

2) Черная.

3) Лубянка.

4) Большая и Малая Рысь.

5) Большая и Малая Заплавка.

6) Две рѣчки Заводныя.

7) Тишина.

8) Кобылянка.

9) Княжая.

10) Подгорной Ерикъ.

Съ лѣвой стороны:

11) Бурлукъ, принимаетъ р. Болдыревку.

12) Скуришка.

13) Ломовка.

14) Крѣпинькая.

15) Березовка, въ которую впадаетъ Безъименка.

16) Лычакъ.

17) Безъименка и

18) Арчада.

ж) Рѣчки, сообщающія воды Салу.

Въ Салъ съ одной лѣвой стороны впадаютъ:

1) Большой Гашунъ, или Щучья, въ нее впадаетъ Малой Гашунъ, или Мазанка.

2) Худзерта, или Мазанка.

3) Россошь, или Малая Куберле.

4) Большая Куберле, въ которую впадаетъ Вторая Куберле.

з) Рѣчки, сообщающія воды Манычу.

Съ правой стороны:

1) Крутинькая.

2) Чекалда, или Березовая.

3) Волочайки, или Ганза-Бушукъ.

4) Волочайка, или Ганза-Бушукъ съ лиманам

5) Кужная.

- 6) Тройная, принимаетъ р. Ганза-Булукъ или Городищенскую.
- 7) Хоревая.
- 8) Томленская.
- 9) Каракашлакъ.
- 10) Мокрая или Кааичевая.
- 11) Бургуста Мокрая.
- 12) Малая Садковская.
- 13) Большая Садковская.
- 14) Подпольная.

Первыя 13 правильнѣе назвать логами, или балками ибо онѣ теченія не имѣютъ, а содержать воду только мѣстами или пысами.

Съ лѣвой стороны:

- 15) Средній Егорлыкъ.
- 16) Кучурта.
- 17) Юла, (Аюла) или Малый Егорлыкъ, составляющійся изъ трехъ отножинъ: Лѣвой, Средней и Правой Аюлы.
- 18) Кугульта.
- 19) Хомутецъ. | Балки.
- 20) Таловая.
- 21) Дарья.

Симъ оканчивается система водъ, изливающихся въ Донъ.

С. Посредствомъ Міуса впадающія въ море рѣчки.

Съ правой стороны:

- 1) Ольховая.
- 2) Глухая.
- 3) Герасимовка.
- 4) Ольховая.
- 5) Крынка.
- 6) Сухая Крынка.
- 7) Сарматская.
- 8) Носова балка.

Съ лѣвой стороны:

- 9) Міусчикъ.
- 10) Хрустальная.
- 11) Крѣпинькая.
- 12) Нагольная, въ которую впадаютъ Ровенекъ, Юечикъ, Орѣховая и Нагольчикъ.
- 13) Дубровская.

- 14) Ясеновая.
- 15) Мокрая Камышеваха и
- 16) Каменка.

Изъ нихъ въ Крынку еще впадаютъ:

Съ лѣвой стороны:

- a) Булавинъ Колодезъ.
- b) Ольховая, принимающая въ себя Харцыску.
- c) Орловка.
- d) Большая Шиповка.
- e) Саустьяновка; въ нее впадаетъ Обловка и Ореховая.
- f) Двѣ Мокрыя Калиновки.

Д. Помоществомъ Калміуса впадающей въ море рѣчки:

Калміусъ принадлежитъ Донской землѣ одною лѣвой стороныю и принимаетъ съ оной:

- 1) Грузскую и
- 2) Ольховую (балку).

Въ семь заключается вся система водъ, принадлежащихъ землѣ Донскихъ казаковъ.

Что касается до подробнаго оныхъ разсмотрѣнія, то имѣ въ виду принятое выше раздѣленіе ихъ на два разряда, здѣсь слѣдуетъ пространное описание.

1. О водахъ способныхъ для судоходства.

Къ сему разряду относятся: заливъ Азовскаго моря, принадлежащи землѣ Донскихъ казаковъ, рѣки: Донъ, Аксай, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица, Бузулукъ, Илавла, Манычъ и частію Міусъ.

Въ настоящемъ положеніи водъ сихъ совершенно судоходны только заливъ морской и рѣка Донъ; въ прочихъ рѣкахъ плаваніе бываетъ только или въ известное время года, или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Разсмотримъ каждую порознь.

Азовское море. Землѣ Донскихъ казаковъ принадлежать собственно воды залива оного; въ самомъ же морѣ владѣнія казаковъ простираются по сѣверному берегу на 75 верстъ до Мариупольскаго уѣзда, съ рыбными ловлями, находящимися въ оному пространствѣ на стрѣлкахъ или косахъ берега. Заливъ судоходенъ и служить важнымъ путемъ сообщенія Донской земли съ портами Таганрогскими и Черноморскими. По немъ свободно могутъ проходить суда, погруженныя въ водѣ до 4 футовъ; около устьевъ Дона заливъ особенно мелко-

водень, и если бы не сие препятствіе, то можно было бы производить здѣсь плаваніе на судахъ до 6 футовъ погруженныхъ. Что касается до береговъ открытаго моря, прилежащихъ Донскимъ казакамъ, то всѣ они въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣютъ обрывы, а въ другихъ очень отлоги, состоять изъ глины разныхъ породъ и бѣлаго известковаго камня, весьма твердаго, содержащагося въ оныхъ большими глыбами. Здѣсь достойны примѣчанія двѣ стрѣлки или косы: Кривая и Безъименная, изъ коихъ первая простирается отъ матерой земли въ море на шесть верстъ. Дно морское въ сихъ мѣстахъ около береговъ песчаное, а далѣе глинистое; много находится песчаныхъ отмелей, особенно къ сѣверной сторонѣ. Въ Азовскомъ морѣ производится значительный рыбный промыселъ, а особливо на упомянутыхъ косахъ. Заливъ же морской есть главное хранилище рыбъ, входящихъ въ рѣку Донъ.

Донъ есть главная рѣка Донской земли, отъ которой казаки имѣютъ свое название. Рѣка сія, именовавшаяся въ древности Танаисомъ, беретъ начало въ Тульской губерніи изъ Ивановскаго озера и, протекая губерніи Рязанскую, Тамбовскую и Воронежскую, входитъ въ предѣлы войска изъ Богучарскаго уѣзда, въ шести верстахъ выше Казанской станицы. Здѣсь течеть она къ востоку, потомъ склоняясь постепенно на юго-востокъ, отъ юрта Кременской станицы принимаетъ направлѣніе прямо на югъ, наконецъ отъ Нагавской станицы склоняется къ западу и, нѣсколько изгибаясь къ юго-западу, изливается разными рукавами въ Азовское море. Протекаетъ въ Донской землѣ 52 станицы и множество хуторовъ, на пространствѣ 980 верстъ. Достопримѣчательна величиною, судоходствомъ, изобилиемъ рыбы, знаменита важными историческими событиями, въ области ея теченія совершившимися.

Средняя широта ея при впаденіи въ землю Донскихъ казаковъ до 100, а при устьѣ до 260 саж., глубина ея въ обыкновенную воду простирается отъ одного до 10 саженей; но есть мелководная мѣста, имѣющія глубины не болѣе $\frac{3}{4}$ аршина. Рѣка сія, протекая двѣ обильнѣйшія губерніи Российской Империи и по сближенію своему съ Волгою, такъ сказать, сообщаясь съ сѣверомъ и юго-востокомъ Россіи, передаетъ богатства тѣхъ странъ въ порты Азовскаго и Черного морей.

Судоходство по Дону отправляется на разныхъ судахъ, смотря по временамъ года: весною въ большое половодье мо-

гуть проходить по немъ морскіе корабли о 22-хъ пушкахъ и большія барки, называемыя *бълянами*, имѣющія въ длину до 20 и въ ширину до 8 саженей, съ грузомъ отъ 45/т. до 50/т. пудовъ; въ водѣ погружаются до $4\frac{1}{2}$ аршинъ. Въ среднюю воду употребляются такъ называемыя *коломенки*, имѣющія длины 17 саж., а ширины отъ 9 до 12 арш., съ грузомъ до 12/т. пудовъ; погружаются въ водѣ на 12 и 14 вершковъ, разумѣется, въ полноводіе; когда же вода начинаетъ сбывать, то онѣ берутъ грузу не болѣе какъ отъ 5/т. до 7/т. пудовъ. Во время прибылой воды употребляются также *масаловки*, имѣющія 15 саженей длины, 5 саженей ширины и 2 аршина подъ грузомъ въ водѣ. Во время убыли воды плаваютъ по большей части *полубарки*, отъ 7 до 12 саж. длины, ширины же неопределеннай, но непревышающей 4-хъ саженей, съ грузомъ отъ 2/т. до 5/т. пудовъ, углубляясь въ воду весною до $2\frac{1}{2}$ аршинъ, а лѣтомъ не болѣе $\frac{3}{4}$ арш., также *чёрные лодки*, съ грузомъ отъ 600 до 2/т. пудовъ, и наконецъ *досченики*, самая малая суда, имѣющія не болѣе 5 саженей длины и подымающая грузу только до 600 пудовъ. Сверхъ того еще сплавляются по Дону *плоты* сосновыхъ брусьевъ, кои весною имѣютъ въ глубину 8 и 10 рядовъ.

Судоходство по Дону начинается тотчасъ по освобождѣніи рѣки отъ льда; въ сіе время бываетъ самая большая вода. Около іюня мѣсяца вода начинаетъ убывать; но плаваніе всякихъ судовъ все еще свободно. Около іюля мѣсяца оно становится затруднительнѣе; а въ августѣ вода бываетъ самая малая. Но если въ сентябрѣ мѣсяцѣ по верховью Дона идутъ сильные дожди, то плаваніе на судахъ меньшаго сорта продолжается до самыхъ заморозовъ.

Рѣка Донъ, по существу производимаго нынѣ по ней судоплаванія, дѣлится на двѣ части: на верхній и нижній Донъ; Качалинская пристань есть пунктъ сего дѣленія.

По верхнему Дону, т. е. съ верху рѣки сей до Качалинской пристани и обратно, нынѣшнее судоходство весьма мало-важно: въ рѣдкій годъ проходитъ до 100 судовъ. Главною причиной сего есть недостатокъ лѣсовъ въ Воронежской губерніи, который столь великъ, что ни одно судно не строится тамъ изъ собственныхъ лѣсовъ, а всѣ покупаются или въ Дубовкѣ, или въ Качалинѣ и оттуда вверхъ по Дону вводятся людьми. Взводное судоходство верхняго Дона обширнѣе сплавнаго; но оно имѣть то важное неудобство,

что до сихъ поръ не вездѣ нарѣзанъ бечевникъ, а если бы онъ былъ, тогда тяжелый и дорогой трудъ людей при проводѣ судовъ могъ бы замѣниться работою воловъ и лошадей. Прежде еще весьма много затрудняли судоходство карчи, которыя, бывъ разсѣяны по дну рѣки, нерѣдко причиняли гибель судамъ; но нынѣ попеченіемъ правительства дно рѣки очищено. Въ сей части Дона встрѣчается много песчаныхъ отмелей; примѣчательныя изъ нихъ суть: 1) выше Усть-Медвѣдицкой станицы; 2) противъ Хованского хутора, въ юрту сей-же станицы; 3) въ юрту Перекопской станицы при Кобезевской косѣ; 4) въ юрту Старогригорьевской станицы; 5) въ юрту Качалинской станицы къ |рубежу Илавлинскому.

По нижнему Дону судоплаваніе имѣть совсѣмъ другой видъ: оно несравненно обширнѣе первого, и здѣсь взводное судоходство должно уступить первенство сплавному. Симъ путемъ производится не одна торговля Донской страны съ сосѣдними губерніями; но отправляется и вѣнчній торгъ Россіи съ Черноморскими портами. Нижній Донъ имѣть постоянныя пристани: Качалинскую, Калачевскую, Старочеркасскую, Подпольную, Аксайскую и внѣ Донской земли—Нахичеванскую и Ростовскую. (О сихъ пристаняхъ въ своемъ мѣстѣ будетъ объяснено подробно). Единственныйя неудобства, затрудняющія судоходство нижняго Дона, суть отмели, во множествѣ здѣсь находящіяся; но, не смотря на то, плаваніе въ сей части очень быстро распространилось бы, если бы Донъ былъ соединенъ съ Волгою, (о чемъ подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ). Весьма значительныя мели въ сей части Дона суть: 1) Въ юрту Голубинской станицы находится мель, называемая Серебрянскою, которая, начинаясь ниже оной станицы и Красноярскаго хутора, или отъ почтовой Голубинской станціи, продолжается до Липовскихъ хуторовъ, раздѣляясь на пять перекатовъ; 2) въ юрту Пятіизбянской станицы противъ Кумовскаго хутора; она начинается отъ Черкесскаго озера и продолжается почти до устьевъ р. Карповки; 3) противу Нижне-Чирской станицы; 4) противу Кобыльянской станицы; 5) въ юрту Верхне-Курмоярской станицы, пониже Веселаго хутора; 6) въ юрту Нагавской станицы, начиная отъ хутора Попова внизъ по теченію Дона до сей станицы и нѣсколько ниже; она заключается въ пяти перекатахъ; 7) нѣсколько ниже Нижне-Курмоярской станицы; 8) Въ трехъ верстахъ отъ Филипповской станицы, вверхъ по теченію Дона; 9) въ юрту Цымлянской станицы, при рубежѣ съ Кумшацкою

станицею. Опытъ свидѣтельствуетъ, что число сихъ отмелей годъ отъ году умножается. По обоимъ берегамъ Дона, почти на всемъ пространствѣ его теченія, находятся займища, понимаемыя весенними разливами; сіе однакожъ не причиняетъ особенныхъ неудобствъ судоплаванію; ибо во время половодья производится почти одно сплавное судоходство, а взводное начинается уже въ межень, когда рѣка станеть въ берега.

Дно рѣки Дона кое-гдѣ тинисто и тонко, а по большей части песчаное; во многихъ также мѣстахъ состоитъ изъ известковой земли, смѣшанной съ малымъ количествомъ глины, отчего вода, взволнованная сильными вѣтрами, особенно весною, бываетъ мутна, нечиста, тяжелѣе обыкновенной, имѣеть блѣдоватый цвѣтъ и землянистый вкусъ; впрочемъ, когда хорошо отстоится, бываетъ весьма чиста, прозрачна, легка, безъ всякаго запаха, и не имѣеть землянистаго вкуса. Мыло распускаетъ совершенно, а потому принадлежитъ къ сладкимъ—мягкимъ водамъ (*aquaes dulces, molles*).

Въ Дону находится много рыбы, частію жилой, частію выходящей изъ Азовскаго моря; она вообще мягка, чрезвычайно жирна и слаще рыбъ Каспийскаго и Балтійскаго морей.

Донъ передъ моремъ раздѣляется на 30 рукавовъ, или протоковъ (казаки называютъ ихъ общимъ именемъ *ирилы*), посредствомъ коихъ изливаются въ море. Первый рукавъ, отдѣляющійся отъ Дона, есть Аксай; онъ начинается за 140 верстъ отъ устья Дона и, прошедъ 79 верстъ, опять въ него впадаетъ. Донскіе жители не причисляютъ рукавъ сей къ означеннымъ гирламъ, потому что онъ не втекаетъ непосредственно въ море; но принимаютъ его за особую рѣку. Шадениемъ своимъ въ Донъ Аксай образуетъ большой островъ, который на всемъ пространствѣ представляеть лугъ, или займище, низкое, всегда покрываемое весенними наводненіями, пересѣкаемое множествомъ ручьевъ въ различныхъ направленіяхъ, наполненное озерами разнаго вида и величины, и отъ стороны города Новочеркаска представляетъ красивый видъ. Издали все пространство сіе кажется составленнымъ изъ множества мелкихъ острововъ. Сей островъ знаменитъ въ исторіи казаковъ важными событиями: на немъ были ихъ древніе городки Монастырскій и Черкасскій; каждая пядень земли здѣшней облита кровью предковъ ихъ и непріятельскою; тутъ торжествовали они побѣды, или оплакивали потерю своихъ товарищѣй, и на сей землѣ, подъ звукомъ мечей, образовался воинственный духъ казаковъ.—Протоки или гирла, коими

изливается Донъ въ море, суть: три большія, или главныя гирла: 1) Мертвый Донецъ; 2) Мокрая Каланча; 3) собственно Донъ или Донское гирло. Мокрая Каланча отдѣляеть оть себя еще одно также большое гирло, именуемое 4) Старая Кутерма. Каждый изъ упомянутыхъ протоковъ, предъ входомъ въ море, отдѣляется на многія малыя гирла, или рукава; такимъ образомъ Донъ, или Донское гирло, отдѣляеть оть себя слѣдующія гирла: съ лѣвой стороны: 1) Свиное; 2) Каменное; 3) Кривое, изъ которого течетъ еще 4) Бирючье; 5) Песчаное; 6) Лебяжье и 7) Маячное. Съ правой стороны: 8) Перебойное; 9) Мериновое. Отъ Мокрой Каланчи отдѣляется: съ лѣвой стороны: 1) Сухая Каланча; 2) Старая Каланча; съ правой стороны: 3) Новая Каланча; Новый Богданъ; 5) Большой Богданъ; 6) Старая Егурча и 7) Новая Егурча. Изъ старой Кутермы выходить съ одной правой стороны: 1) Большое гирло, отдѣляюще оть себя три малыхъ рукава, называемыхъ: 2) Новая Кутерма; 3) Старая Кутерма и 4) еще Новая Кутерма; 5) гирло Кутерма; 6) Подгорная Кутерма. Мертвый Донецъ съ лѣвой стороны отдѣляеть: 1) гирло Терновое; 2) Нижне-Городское и 3) Песчаное. Изъ сихъ гирлъ только по тремъ главнымъ могутъ проходить суда, т. е. по Мертвому Донцу, Каланчу и Донскому гирлу; всѣ прочія вовсе несудоходны, по причинѣ мелководія. Глубина первыхъ бываетъ отъ 1 до $1\frac{3}{4}$ и рѣдко до $2\frac{1}{4}$ аршинъ; слѣд. не говоря уже о большихъ лодкахъ и баркахъ, здѣсь не могутъ безъ разгрузки проходить даже посредственныя суда, поднимающія $7/т.$, $6/т.$ и $5/т.$ пудовъ. Наибольшее мелководіе въ гирлахъ бываетъ во время такъ называемыхъ верховыхъ (восточныхъ) вѣтровъ: ибо вода сими вѣтрами сгоняется въ море; тогда съ трудомъ проплываютъ здѣсь меньшаго разбора лодки; но коль скоро подуютъ низовые вѣтры (съ моря), вода въ гирлахъ поднимается до значительной высоты и въ то время самыя большія суда безъ затрудненія проходятъ на шестахъ въ море. Судоплаватели не могутъ полагаться на безвѣстное ожиданіе сего вѣтра, и потому предпочитаютъ разгрузку тяжестей. Въ продолженіи весеннихъ разливовъ гирлы совершенно судоходны. Нѣкоторые путешественники находять, что Донъ имѣеть великое сходство съ Ниломъ (*).

(*) Англичанинъ Кларкъ утверждаетъ о семъ сходствѣ, основываясь на томъ: 1) что Донъ и Ниль дѣлаютъ весною правильныя наводненія почти въ одно и тоже время; 2) что обѣихъ сихъ рѣкъ покрыто одинаковыми водяными произрастеніями; 3) раздѣленіе Дона предъ устьемъ на множество рукавовъ весьма сходствуетъ съ раздѣленіемъ Нила и проч.

Аксай, вышеупомянутый рукавъ Дона, отдѣляясь оть сей посльдней рѣки въ 4 верстахъ ниже Мелеховской станицы, на третьей верстѣ своего теченія принимаетъ: съ правой стороны рѣчку Керчикъ, выше города Новочеркасска въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ р. Тузловъ, пройдя городъ, на 11 верстѣ принимаетъ съ лѣвой стороны рѣчку Карапичъ, на 20 верстѣ отъ города рѣчку Василевъ и наконецъ, прошедь еще 8 верстъ, соединяется съ Дономъ у самой Аксайской станицы. Пространство, имъ протекаемое выше Новочеркасска, простирается до 52, а ниже онаго до 27 верстъ. Выше Новочеркасска теченіе его идетъ по займишу; но у самаго города онъ приближается къ горѣ и у подошвы оной течетъ до самаго устья. Сіи двѣ части Аксая суть различнаго свойства: верхняя имѣть много колѣнъ, столь изгибистыхъ, что плотамъ и судамъ посредственной величины почти невозможно ихъ обходить; здѣсь также много отмелей, изъ коихъ большая часть не глубже нѣсколькихъ дюймовъ. Напротивъ, нижняя часть течетъ почти прямо и имѣть постоянную глубину, кромѣ немногихъ отмелей. Направленіе рѣки сей опредѣлено самою природою: ибо берега ея столь тверды, что ежегодная прибыль воды отъ 5 до 6 аршинъ въ теченіи столькихъ лѣтъ не могла ощутительно измѣнить постели ея.

Аксай составляетъ для города Новочеркасска единственное водное сообщеніе съ рѣкою Дономъ и слѣдовательно со всею Донскою землею. По сему очевидно, сколь важенъ онъ для народной промышленности. Но, къ сожалѣнію, Аксай, при обыкновенномъ стояніи воды, не судоходенъ; начиная отъ взлома льда и до юля мѣсяца производится по немъ плаваніе разной величины судовъ безъ затрудненія; но послѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (какъ выше сказано) онъ бываетъ очень мелокъ. Въ судоходное время къ пристани Новочеркасска приходятъ барки съ дровами, хлѣбомъ и разными продуктами; всякия жизненные потребности удобно доставляются изъ окрестныхъ станицъ на лодкахъ; приготовляется значительный запасъ строеваго сосноваго лѣса, досокъ, луба и другихъ деревянныхъ издѣлій; словомъ, пробужденная дѣятельность жителей города и сосѣдей ихъ являеть въ сіе время образецъ той выгодной промышленности, которая принадлежала бы имъ, если бы Аксай былъ во всякое время судоходенъ. Войсковое Правленіе заботится о семъ съ самаго начала переселенія города на теперешнее мѣсто: положено углубить Аксай.

Въ 1804 году генералъ Деволантъ составилъ проектъ,

по коему главныя работы обращены были на верхнюю часть сей рѣчки. Г. Деволантъ предполагалъ: 1) открыть для нея другое верхнее устье въ такомъ направлениі, чтобы посредствомъ онаго теченіе рѣки Дона шло по прямой линіи каналомъ, прямо въ рѣчку Аксай; 2) сдѣлать въ приличныхъ мѣстахъ сей рѣчки перекопы, дабы уничтожить безчисленныя ея колѣна, препятствующія стремленію воды; 3) мелкія мѣста углубить, и наконецъ 4) загородить всѣ рукава, изливающіеся изъ Аксая, кои весьма ощутительно уменьшаютъ въ немъ воду. Такимъ образомъ, генералъ Деволантъ полагалъ уменьшеніемъ длины теченія Аксая усилить быстроту его, ожидая, что въ такомъ случаѣ сама вода прoroетъ и углубить дно.

Опытные инженеры находятъ проэктъ сей составленнымъ не по правиламъ искусства; ибо скорость теченія, зависящая единственно отъ склоненія дна, никакъ не можетъ увеличиваться простою перемѣною въ направлениі истока рѣчки, равно какъ и постель ея, определенная уже природою, не можетъ быть углублена ничтожнымъ умноженіемъ быстроты теченія, посредствомъ сокращенія длины рѣчки. Истина сія подтвердилаась на дѣлѣ: болѣе тысячи рука шесть лѣтъ (съ 1805 по 1812 годъ) работали тутъ безъ всякаго успѣха; даже вмѣсто ожидаемой пользы открылся вредъ: ибо, по прорытіи каналовъ въ Аксай, быстрота теченія, отъ уменьшения длины сдѣлавшись въ нихъ сильнѣе, нежели въ прочихъ частяхъ, занесла сіи послѣднія пескомъ до такой степени, что во многихъ мѣстахъ совершилось пресъкло теченіе. Что же касается до предположенной генераломъ Деволантомъ перемѣны верхняго устья Аксая, то сама природа разрѣшила невозможность и бозиолезность сего способа, снеся водою всѣ крѣпкія строенія, сдѣланныя при входѣ въ новый каналъ, и засыпавъ пескомъ самый ровъ, тогда какъ прежняя постель получила опять природное свое дѣйствіе и до сихъ поръ остается невредимою.

Сіи очевидныя указанія заставили искать новыхъ способовъ къ углубленію Аксая, и вслѣдствіе того принять нынѣ проэктъ инженеръ—генерала Потье, заключающійся въ углубленіи одной нижней части сей рѣчки отъ Новочеркаска до устья ея. Углубленіе таковое предполагается сдѣлать на полтора аршина ниже самой малой воды, посредствомъ углубительной машины съ ковшами; тогда суда сверху должны будутъ проходить Дономъ до Аксайской станицы, а оттуда уже вверхъ Аксаемъ, до Новочеркаска. Исполненіе

сего проекта, кажется, не подвержено сомнению. Выгоды онаго суть: 1) нижняя часть Аксая вдвое короче верхней; 2) направление ея вездѣ прямое; 3) мелей весьма мало, да и тѣ не велики. Невыгода: суда и плоты должны будуть подыматься противъ воды по Аксаяу. Работы начались съ 1822 года, и если успѣхъ увѣнчаетъ начало, то городъ пріобрѣтетъ много преимуществъ.

Въ настоящемъ состояніи Аксай весною имѣеть теченіе быстрое, а въ прочее время тихое, едва примѣтное; широта его въ обыкновенное время отъ 7 до 25 саженей, а глубина отъ одной четверти до 4 аршинъ.

Сѣверскій Донецъ; весьма значительная рѣка, втекаетъ въ землю Донскихъ казаковъ изъ Екатеринославской губерніи и, прошедъ десять станицъ на пространствѣ 280 верстъ, изливаетъ воды свои въ Донъ двумя рукавами: одинъ, подъ настоящимъ названіемъ, падаетъ въ 7 верстахъ выше Кочетовской станицы, другой, подъ именемъ Сухаго Донца, у самой Раздорской станицы. Разстоянія между обоями устьями 36 верстъ. Донецъ течеть большою частію по песчаному, въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ по тинистому или иловатому дну. Изобилуетъ рыбой. Вода въ немъ чиста, легче и здоровѣе Донской.

Широта его при втеченіи въ предѣлы войска Донскаго отъ 30 до 50 саженей. Въ продолженіе теченія своего по землѣ Донской онъ имѣеть различную широту и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже не болѣе 10 саженей. Глубина его также различна: большая 8 аршинъ, а меньшая не превышаетъ двухъ четвертей; потому онъ въ лѣтнее время вовсе не судоходенъ; напротивъ въ апрѣль и маѣ мѣсяцахъ, при разлитіи водъ, судоходство по немъ свободное. Впрочемъ, частію отъ непривычки, а еще болѣе отъ недостатка вспомогательныхъ средствъ, даже и въ сіе время плаваніе по Донцу бываетъ весьма маловажное: нѣсколько лодокъ съ хлѣбомъ, нѣсколько дровяныхъ плотовъ изъ Екатеринославской губерніи и войсковыхъ суда съ камнями и каменнымъ углемъ составляютъ все судоходство сей рѣки. Въ старину оно было несравненно обширнѣе: тогда Донецъ былъ глубже, и каждую весну множество барокъ съ хлѣбомъ и другими продуктами проходило изъ украинныхъ городовъ на Донъ; рѣка сія послѣ Дона была тогда первымъ торговымъ путемъ въ казачьей землѣ; коммерція по оной цвѣла въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтій; теперь мы знаемъ о ней только по исторіи.

Если бы возстановлено было судоходство по Донцу, то промышленность Донскихъ обывателей значительно распространялась бы: десять станицъ, поселенныхъ на сей рѣкѣ, могли бы получать изъ соѣдніхъ губерній всѣ нужные продукты и издѣлія, равно и излишки своихъ произведеній перевозить на Донъ малыми издержками.

Нынѣ Донецъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ течеть узко между огромными скалами, съ довольною быстротою. Не рѣдко весною въ скалахъ сихъ задерживающійся ледъ перепираетъ всю рѣку, поднимаетъ воду на значительную высоту и, разливая оную по окрестнымъ мѣстамъ, наносить вредъ селеніямъ.

Хоперь; имѣеть начало свое также въ Донской земли, втекаетъ въ оную въ юртѣ Михайловской станицы и, пройдя всю длину округа Хоперскаго, около 320 верстъ, чрезъ 20 станицъ, входитъ въ округъ Усть-Медвѣдицкій и тамъ изъ юрта Букановской станицы падаетъ въ Донъ. Широта его отъ 30 до 50 саж., а глубина отъ $\frac{1}{2}$ арш. до 2 саж. Течеть ровно, съ умѣренною быстротою по песчаному дну, осѣняясь съ обѣихъ сторонъ иногда чистымъ и высокимъ, иногда мелкимъ лѣсомъ. Берега его песчано-глинистые, не вездѣ твердые. Займище мѣстами простирается съ обѣихъ его сторонъ, а мѣстами съ одной, ибо правую сторону сопровождаютъ горы до самаго устья, къ подошвѣ которыхъ онъ часто приближается. При частыхъ излучинахъ Хоперь имѣеть стремленіе на югъ, только изъ юрта Акишевской станицы немногого склоняется на юговостокъ, но вскорѣ опять беретъ прежнее направлѣніе. Вода его свѣтла, чиста, прѣсенаго вкуса, легче Донской и здорова; по рѣкѣ сей находится много песчаныхъ отмелей, и судоплаваніе бываетъ только весною; мельничныя плотины, изъ коихъ нѣкоторыя проведены здѣсь чрезъ всю рѣку, затрудняютъ судоходство. Каждую весну проходитъ по Хопру нѣсколько барокъ изъ Воронежской и Тамбовской губерній съ хлѣбомъ, обручами и деревомъ для бочекъ. Прежде плаваніе по немъ было гораздо свободнѣе. Изъ большихъ здѣшнихъ лѣсовъ нѣкогда дѣлались и спускались въ Донъ военные фрегаты. Улучшеніе судоходства по Хопру принесло бы весьма важныя пользы, соединивъ землю Донскихъ казаковъ съ Тамбовскою и Воронежскою губерніями и крайній Хоперскій округъ, богатый хлѣбомъ, съ прочими округами Донской земли.

Бузулукъ; имѣеть истоки въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, протекаетъ по Войсковой землѣ около ста восьмидесяти верстъ,

чрезъ 10 станицъ и многія помѣщичьи селенія. Самая большая широта его до 30 саженей. Осѣняясь съ обѣихъ сторонъ лѣсомъ, онъ имѣть весьма тихое теченіе по песчаному дну, начиная оное между слободами Мачихою и Тростянкою, а выше сего пункта пересыхаетъ и имѣть только глубокіе пlesenы. Лѣтомъ мѣстами онъ бываетъ такъ мелокъ, что течеть узкимъ ручейкомъ. На Бузулукѣ устроено болѣе 20 прудовыхъ мельницъ. Замѣчено, что годъ отъ году вода въ немъ ощутительно уменьшается: за нѣсколько лѣтъ до него, отъ самаго Усть-Медвѣдицкаго округа, имѣлъ онъ теченіе; нынѣ верстъ на 25 отъ того округа пересыхаетъ. Вода въ Бузулукѣ легче Хоперской. Судоходства по немъ нынѣ вовсе не бываетъ; но во время весеннихъ разливовъ оно возможно плоскодонными судами, и въ общемъ устройствѣ таковое судоходство было бы весьма полезно для 10 тамошнихъ станицъ.

Медвѣдица; вершины имѣть въ Саратовской губерніи; пройдя уѣзды Петровскій и Аткарскій, входитъ въ предѣлы Донскихъ казаковъ въ 5-ти верстахъ отъ деревни Громка и, протекая три помѣщичьи слободы и 11 казачьихъ станицъ, на пространствѣ около 235 верстъ, при станицѣ Усть-Медвѣдицкой впадаетъ въ Донъ двумя рукавами, однимъ выше станицы, противъ Усть-Медвѣдицкаго Спасовскаго монастыря, другимъ ниже оной. Широта ея при втеченіи въ Донскую землю до 30 саженей, а при устьѣ до 65; глубина въ первомъ мѣстѣ до 4 аршинъ, а въ послѣднемъ до 2 аршинъ.

Судоходство по ней бываетъ только весною; при среднемъ наводненіи проходятъ барки длиною отъ 7 до 17 саженей, погруженныя въ воду на $1\frac{1}{2}$ арш., а при маломъ наводненіи они берутъ только половинный грузъ и идутъ въ водѣ не глубже 13 вершковъ. Каждую весну проходятъ по Медвѣдицѣ изъ Саратовской губерніи суда съ древесными угольями, хлѣбомъ и другими продуктами, также плоты строеваго сосноваго лѣса. Теченіе Медвѣдицы тихое, пороговъ нигдѣ нѣть; но почти вся состоить изъ песчаныхъ отмелей, которыя разсѣяны въ каждомъ юрту; онѣ отъ того болѣе увеличиваются, что устроенные по рѣкѣ на сваяхъ мосты во многихъ мѣстахъ сносятся водою, покрываются пескомъ и дѣлаютъ бугры; такой же вредъ причиняютъ мельничныя плотины, часто разрываемыя быстротою воды. По симъ причинамъ лѣтомъ по Медвѣдицѣ судоходства никогда не бываетъ. Дабы Медвѣдицкое судоплаваніе достигло желаемаго совершенства, нужно обратить вниманіе на верхнюю часть рѣки

сей, протекающую чрезъ Саратовскую губернію, начиная отъ селенія Копены внизъ. Въ ономъ селеніи находится первая Медвѣдицкая пристань, и если будутъ преподаны всѣ необходимые способы для плаванія отъ той пристани, тогда промышленность того края и Донской земли пріобрѣтетъ значительныя выгоды.

Берега Медвѣдицы песчаны, крутояristы, лѣсисты, правый гористъ, лѣвый низменнѣе. Рѣка Медвѣдица разливается въ большую воду версты на четыре, мѣстами на 5 и на 8 верстъ; по ней находится 17 мельницъ. Дно ея также песчано, и вода точно такого свойства, какъ въ Хопрѣ.

Илавла; беретъ начало въ Саратовской губерніи, дно имѣть песчаное, мелководна и очень излучиста, а потому несудоходна. Но посредствомъ сей рѣки и Камышенки предполагалось соединить Донъ съ Волгою. На берегахъ ея растетъ изрядный лѣсъ, въ числѣ котораго есть и дубовый, употребляемый въ Качалинской пристани на постройку большихъ судовъ.

Манычъ; вытекая изъ Астраханскихъ степей, составляетъ границу между сею губернію и землею Донскихъ казаковъ. Въ Донъ падаетъ онъ въ юрту Манычской станицы. Рѣка сія имѣть теченіе только при устьѣ; во всемъ же продолженіи своемъ представляетъ почти непрерывное соединеніе озеръ. Въ весенне время заимствуется она воды изъ Верхняго и Средняго Егарлыка и отъ разливовъ Дона и въ сіе время имѣть теченіе гораздо болѣе. Вышеупомянутыхъ рѣчекъ вода, содержащаяся въ озерахъ или лиманахъ, имѣть горький вкусъ. Дно Маныча имѣть столь малое паденіе, что, при вешнихъ разливахъ, воды Дона, возвысившись на двѣ сажени, наполняютъ Манычъ болѣе, нежели на сто верстъ. Рѣка сія замѣчательна своими прекрасными лиманами, изъ коихъ лучшіе суть: Прѣсный, Шахаевскій, Садковскій, Мечетный, Острровскій, Егарлыцкій и лиманъ Большой. На Манычѣ находятся соленые озера,—единственные источники, изъ коихъ всѣ Донскіе жители снабжаются солью: главную цѣну продукта сего составляетъ сухопутный провозъ его отъ озеръ до жилищъ казачьихъ. Къ облегченію онаго изыскивали средства учредить водяный провозъ рѣкою Манычемъ на плоскодонныхъ судахъ, во время весеннихъ разливовъ. По изслѣдованію открылось сіе невозможнымъ. Можетъ быть, со временемъ рѣка сія содѣлается удобною для сего полезнаго намѣренія.

Міусъ; довольно большая рѣка, имѣющая каменистые берега, большою частію песчаное дно и потому воду чистую и

пріятную. Входитъ она изъ Екатеринославской губерніи и, протекая по округу Міусскому 180 верстъ, падаетъ въ море большимъ лиманомъ. Сей лиманъ судоходенъ, но самыи Міусъ не способенъ къ судоходству. Въ старину казаки плавали по немъ на своихъ стругахъ, возвращаясь изъ морскихъ походовъ.

Другихъ судоходныхъ рѣкъ въ Донской землѣ нѣть.

По вышеизложенному описанію водяныхъ путей очевидно, что весьма немногія изъ внутреннихъ губерній Россіи обладаютъ въ семъ отношеніи подобными преимуществами. Донская земля соединена четырьмя большими рѣками: Донцомъ, Дономъ, Хопромъ и Медвѣдицею, съ губерніями Екатеринославскою, Воронежскою, Тамбовскою и Саратовскою,— съ такими губерніями, кои, по плодородію и торговой промышленности, могутъ принести существенныя выгоды Донскому краю; а сіе тѣмъ очевиднѣе, что казакамъ, посредствомъ Азовскаго моря, открыто водяное сообщеніе со всѣми южными портами. Въ нынѣшнемъ кругѣ промышленности казаковъ главнѣйшее судоходство простирается на водахъ Дона. Не говоря объ оборотѣ произведеній собственного ихъ хозяйства, посредствомъ Дона совершаются обширный торгъ съ Волгою, въ которомъ Донскіе жители имѣютъ нынѣ важнѣйшій источникъ снабженія себя многими потребностями: отсюда получаютъ они хлѣбъ, лѣсъ, дрова, желѣзо, канаты, смолу, деготь, щепныя издѣлія и проч. Но казаковъ въ сихъ промыслахъ чрезмѣрно затрудняетъ неимѣніе водяного сообщенія Дона съ Волгою; ибо сухопутный перевозъ товаровъ отъ одной рѣки до другой, на пространствѣ 60 верстъ, стоитъ почти той же цѣны, какъ самая покупка ихъ на Волгѣ; следовательно, соединеніе Дона съ Волгою не для одной Донской земли, но и для всего южнаго края Россіи, было бы весьма полезно (*).

(*) Простое обзорнѣе карты, кажется, не показываетъ непреодолимыхъ препятствій въ соединеніи Дона съ Волгою, но исполненіе онаго, до сихъ поръ, оставляетъ въ недоумѣніи географовъ и инженеровъ. Первый опытъ не былъ увѣличанъ успѣхомъ. Императоръ Петръ I-й имѣлъ благотворное намѣреніе совершить оное соединеніе: положено было прокопать каналъ, длиною не болѣе 4 или 5 верстъ, чтобы соединить р. Иловлу, впадающую въ Донъ, съ р. Камышенкомъ, втекающею въ Волгу. Проектъ принадлежалъ инженеру Перри; онъ управлялъ и всѣми работами. Но какъ Камышенка содержать воду только нѣсколько дней, ибо короткое теченіе ея образуется и поддерживается собственно отъ таянія снѣговъ и отъ дождей, то Перри, вѣроятно, скоро замѣтилъ всю неосновательность своихъ предположеній и, не желая, или не смѣя сознаться въ оной, старался скрывать свою ошибку и какъ нибудь уклоняться отъ производства дѣла. Для чего къ продолженію работъ потребовалъ онъ 30/т. работниковъ, предложивъ при томъ нѣкоторыя другія условія, совершенно затруднительныя по тогдашнему времени. Почему, Государь, будучи занятъ весьма важными военными дѣйствіями, отложилъ совершение канала на неопределеннное время. Тогда Перри поспѣшилъ оставить Россію, вмѣстѣ съ своимъ проектомъ.

Съ другой стороны, самое положеніе Донской земли, въ отношеніи къ внутреннему судоходству, представляетъ такія выгоды, которыхъ не вездѣ найти можно: всѣ вообще станицы казачьи (за исключеніемъ 6), поселены на большихъ рѣкахъ, именно: 52 по Дону, 10 по Бузулуку и 11 по Медвѣдицѣ; следовательно, устроеніемъ судоходства (хотя весеннаго) по Донцу, Хопру и Медвѣдицѣ было бы доставлено водяное сообщеніе на всемъ пространствѣ казачьихъ поселеній. Сие наиболѣе можетъ воскресить дѣятельность двухъ верхнихъ округовъ Хоперскаго и Усть-Медвѣдицкаго, кои, будучи изобилыны хлѣбомъ, вовсе не имѣютъ нынѣ средствъ сбывать оный, и потому не пріобрѣтаютъ отъ сего важнаго хозяйства должностныхъ выгодъ.

2. Воды несудоходныя, а полезныя въ одномъ сельскомъ хозяйствѣ.

Къ разряду сему относятся:

- 1) Всѣ малыя рѣчки и ручьи; 2) озера; 3) лиманы.

Описывать порознь каждую рѣчку и проч. было бы бесполезно: ибо о нихъ весьма немного можно сказать занимательного. Между тѣмъ въ хозяйствѣ онъ важны потому, что или улучшаютъ землю, или доставляютъ водопой, или даютъ способъ устроить мельницы. Извѣстно, что чѣмъ болѣе водъ въ какомъ округѣ, тѣмъ полезнѣе земля, и тѣмъ съ большею удобностію можетъ быть усовершенствовано хозяйство. На семь основаній, разсмотримъ малыя рѣчки совокупно по округамъ.

Міусскій округъ изобилуетъ водами; въ немъ на небольшомъ пространствѣ протекаетъ до 34 рѣчекъ, вышеупомянутыя: Міусъ, Калміусъ, два Еланчика и 30 рѣчекъ, впадающихъ въ оныя. Сверхъ того, входитъ сюда изъ Черкасскаго округа рѣчка Тузловъ, въ которую впадаетъ Крѣпкая, и изъ Донецкаго—рѣчка Каменка. Всѣ рѣки Міусскаго округа, кроме Еланчиковъ, особенно замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ каменистые берега и дно частію каменистое, частію песчаное, а потому вода, въ нихъ содержащаяся, отмѣнного свойства: чище и здоровѣе противъ всѣхъ прочихъ водъ Донской земли. Изъ оныхъ рѣчекъ достойны быть замѣчательными, по большому протяженію ихъ, Калміусъ, Еланчики, Крынка и Нагольная. Озеръ въ семъ округѣ находится три и Міусскій лиманъ, который описанъ выше. Къ сему же округу

касается Азовское море, на пространствѣ 75 верстъ, отъ устья Міусскаго лимана до устья Калміуса; здѣсь производится знательный рыбный промыселъ на косахъ Кривой и Безименной; а испаренія, исходящія отъ моря, весьма благотворны для земледѣля.

Округъ Донецкій заключаетъ 45 рѣчекъ, именно: Донецъ (выше описанный) и 44 въ него впадающихъ. Большая часть изъ нихъ течетъ по тинистому дну, кромѣ нѣкоторыхъ находящихся на правой сторонѣ Донца, имѣюющихъ каменистое дно. На вѣхъ рѣчкахъ есть мельницы. Большия между сими рѣчками суть: Калитва, Быстрая и Березовая. Калитва содержитъ наилучшую воду, протекая между берегами, состоящими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ аспиднаго камня и каменнаго угля; на ней устроены хорошия мельницы. По берегамъ сей рѣчки прекрасные виды и земля самая плодородная; таковыя удобства привлекли сюда столько жителей, что на всемъ протяженіи Калитвы разсѣяны помѣщицы хутора и селенія, равномѣрно и нѣсколько казачьихъ хуторовъ. Сверхъ рѣчекъ, въ Донецкомъ округѣ содержится до 60 озеръ, изъ коихъ одно только Атаманское въ юрту Луганской станицы примѣчательнѣе другихъ по величинѣ своей. Вообще округа Міусскій и Донецкій есть богатѣйшіе водами во всей Донской землѣ.

Въ Хоперскомъ округѣ, кромѣ двухъ главныхъ рѣчекъ, Хопра и Бузулука находится до 40 малыхъ рѣчекъ, впадающихъ въ первыя; изъ нихъ одинъ Кардаиль достоинъ замѣчанія; всѣ прочія, будучи весьма малы, пересыхаютъ и только при самыхъ устьяхъ имѣютъ небольшое теченіе; посему Хоперскій округъ есть безводнѣйшій въ Донской землѣ, а особливо здѣсь претерпѣваютъ ощущительный недостатокъ въ водопояхъ для табуновъ и скота, ибо наилучшія пастбища находятся обыкновенно на вершинахъ рѣчекъ, гдѣ нѣть вовсе воды, а при устьяхъ оныхъ, равно какъ и на берегахъ рѣкъ Хопра и Бузулука, нѣть пастбищъ. Впрочемъ, для мельницъ въ Хоперскомъ округѣ водъ достаточно. Въ немъ также разсѣяно множество озеръ, большую частію по займищамъ рѣкъ Хопра и Бузулука; всѣхъ ихъ считается 246. Достоинъ примѣчанія лиманъ, лежащий на правой сторонѣ Бузулука при селѣ Семеновкѣ; онъ очень великъ и глубокъ; но имѣеть берега чрезмѣрно тонкіе, почти непроходимые. Озера, замѣчательныя по величинѣ, суть: Бабье, Ильмень, Ярыжки, Тубочки, Ильмень другой, Бабье другое, Цаплино и Безименное.

Усть-Медвѣдицкій округъ водами нѣсколько изобиленъ Хоперскаго: здѣсь протекаетъ Донъ во всю длину округа, на пространствѣ 280 верстъ, и Медвѣдица на 235 верстъ, въ ширину онаго. Малыхъ рѣчекъ, текущихъ въ Донъ 9: Перекопка, Тихая, Казанка, Песковатка, Рѣшетовка, Черная, Гороховая, Зимовная, Елань; текущихъ въ Медвѣдицу 15, вѣтъ тѣ, кои исчислены при географическомъ описаніи рѣкъ. Изъ нихъ Арчада правильно можетъ называться рѣчкою; прочія же суть лога, въ которыхъ или вовсе нѣтъ воды, или содержится оная только плесами. Сверхъ того входитъ въ Усть-Медвѣдицкій округъ изъ 2-го Донскаго часть рѣки Чира и впадающія въ него рѣчки: Царица, Щупкань, Кріуша и Семеновка; изъ Донецкаго—вершины рѣчекъ: Большой, Лазовой и Лазовеньки. Такое количество водъ, раздѣленныхъ на всмъ пространствѣ округа, доставляетъ удобность для водопоевъ и вообще для всѣхъ частей хозяйства. Мельницы могутъ быть устроены повсемѣстно. Озеръ, разбросанныхъ по займищамъ Дона и Медвѣдицы, считается здѣсь 201: Эры или лиманъ Орловъ, Таволожное и Богатое достойны быть наименованными по величинѣ своей и изобилию въ нихъ рыбы; озеро Эры или Орлово находится на лѣвой сторонѣ Дона въ юрту Кременской станицы, простирается въ длину на три версты, а въ ширину на одну версту, имѣть хорошую прѣсную воду.

Второй Донской, обширнѣйшій изъ всѣхъ округовъ, не имѣть недостатка въ водахъ. Донъ протекаетъ во всю его длину на 370 верстъ. На нагорной сторонѣ текутъ среднія по величинѣ рѣчки: Цымла, Аксенецъ, Чиръ и Голубая; на луговой: Илавла, Тишанка, Сакарка, Карповка, Царица, Мышкова, Есауловскій Аксай и Курмоярскій Аксай. Две послѣднія рѣчки, равно какъ Илавла, довольно велики. Но самая большая изъ всѣхъ ихъ есть Чиръ; онъ, какъ выше сказано, имѣть вершины въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, верстахъ въ 20 выше поселка маюра Наполова, и, протекая чрезъ многіе казачьи хутора и нѣкоторыя помѣщичьи селенія, впадаетъ въ Донъ у самой Нижне-Чирской станицы. Широта его въ устьѣ, при обыкновенномъ стояніи воды, до 50 саженей, глубина около одной сажени; теченіе имѣть на 280 верстъ. Лѣтомъ по Усть-Медвѣдицкому округу мѣстами пересыхаетъ, а по Второму Донскому течеть безпрерывно. Дно его большую частью песчаное. Имѣя довольно примѣтное склоненіе, рѣка сія очень способна для прудовыхъ мельницъ, ко-

торыхъ находится на ней 24. Вода въ Чиру чистая и здравая. Рыба водится: сомъ, лещъ, окунь, щука, карась, линь, плотва. Рѣчки, нѣкоторыми частями своими принадлежащиа ко Второму Донскому округу, есть: вершины Быстрой, Нагорной, Березовой, Тишанки, частю, правымъ берегомъ, Саль и частю Куртакъ. Озеръ здѣсь считается 315, изъ коихъ достойны наименования Ильменское и Подрыночное. Итакъ, все количество водъ Второго Донского округа заключается въ одной главной рѣкѣ, въ 34 рѣчкахъ, всѣмъ теченiemъ своимъ принадлежащихъ къ сему округу, въ 6 рѣчкахъ, частю здѣсь протекающихъ, и въ 315 озерахъ, изъ нихъ значительнѣе прочихъ: Подрыночное, Ильменское и Красово. Вообще, рѣчки сего округа протекаютъ такъ, что большихъ безводныхъ пространствъ нигдѣ не остается, и хозяйство въ водахъ недостатка не терпитъ.

Первый Донской округъ водами не богатъ. Кромѣ Дона, протекающаго здѣсь на 210 верстъ въ длину округа, находятся въ ономъ: на нагорной сторонѣ нижняя часть р. Донца на 92 версты и рѣчки: а) впадающія въ Донъ,—Кагальникъ, съ тремя въ него втекающими рѣчками и Кумшакъ; б) впадающія въ Донецъ—Кундрючья и Быстрая. На луговой сторонѣ двѣ примѣчательныя рѣчки: Саль и Манычъ. О сей послѣдней было говорено выше; что же касается до прочихъ, то онѣ, относительно свойства водъ своихъ, имѣютъ между собою явственное различіе: текущія въ Донецъ чисты и здоровы; напротивъ, впадающія въ Донъ не столько прозрачны и на вкусъ непріятны: ибо онѣ текутъ или по тинистому дну или между солонцами. На нагорной сторонѣ Дона всѣ упомянутыя рѣчки имѣютъ теченіе и способны для устроенія мельницъ, коихъ здѣсь находится 90. Рѣчки Быстрая и Кундрючья лучше другихъ, и земля, по берегамъ оныхъ лежащая, удобнѣе. Задонскія рѣчки (луговой страны) вообще всѣ имѣютъ или соленую или горькую воду, для питья негодную, но лошади и скотъ оную пьютъ. Саль, по здѣшнему мѣсту, можетъ быть причисленъ къ большимъ рѣчкамъ: онъ составляется изъ 3 истоковъ: Кара-Сала, Екшебай-Сала и Джюрюкъ-Сала, имѣющихъ начало въ Астраханской губерніи. Джюрюкъ-Саль большею своею частю течетъ въ Донской земль; а два другіе истока входятъ въ оную только устьями. Они соединяются вмѣстѣ недалеко отъ границы Астраханской, образуютъ одну рѣчку, которая подъ именемъ Сала, — въ ~~наименование~~ ^{въ} ~~Второму~~ ^{наименование} Донскому и Первому Дон-

Усть-Медвѣдіцкій округъ водами нѣсколько изобилнѣе Хоперскаго: здѣсь протекаетъ Донъ во всю длину округа, на пространствѣ 280 верстъ, и Медвѣдица на 235 верстъ, въ ширину онаго. Малыхъ рѣчекъ, текущихъ въ Донъ 9: Перекопка, Тихая, Казанка, Песковатка, Рѣшетовка, Черная, Гороховая, Зимовная, Елань; текущихъ въ Медвѣдіцу 15, всѣ тѣ, кои исчислены при географическомъ описаніи рѣкъ. Изъ нихъ Арчада правильно можетъ называться рѣчкою; прочія же суть лога, въ которыхъ или вовсе нѣтъ воды, или содержится оная только плесами. Сверхъ того входитъ въ Усть-Медвѣдіцкій округъ изъ 2-го Донскаго часть рѣки Чира и впадающія въ него рѣчки: Царица, Цуцкань, Кріуша и Семеновка; изъ Донецкаго—вершины рѣчекъ: Большой, Лазовой и Лазовеньки. Такое количество водъ, раздѣленныхъ на всемъ пространствѣ округа, доставляетъ удобность для водопоевъ и вообще для всѣхъ частей хозяйства. Мельницы могутъ быть устроены повсемѣстно. Озеръ, разбросанныхъ по займищамъ Дона и Медвѣдицы, считается здѣсь 201: Эры или лиманъ Орловъ, Таволожное и Богатое достойны быть наименованными по величинѣ своей и изобилию въ нихъ рыбы; озеро Эры или Орлово находится на лѣвой сторонѣ Дона въ юрту Кременской станицы, простирается въ длину на три версты, а въ ширину на одну версту, имѣть хорошую прѣеную воду.

Второй Донской, обширнѣйшій изъ всѣхъ округовъ, не имѣть недостатка въ водахъ. Донъ протекаетъ во всю его длину на 370 верстъ. На нагорной сторонѣ текутъ среднія по величинѣ рѣчки: Цымла, Аксенецъ, Чиръ и Голубая; на луговой: Илавла, Тишанка, Сакарка, Карповка, Царица, Мыниковъ, Есауловскій Аксай и Курмоярскій Аксай. Две послѣднія рѣчки, равно какъ Илавла, довольно велики. Но самая большая изъ всѣхъ ихъ есть Чиръ; онъ, какъ выше сказано, имѣть вершины въ Усть-Медвѣдіцкомъ округѣ, верстахъ въ 20 выше поселка маюра Наполова, и, протекая чрезъ многіе казачьи хутора и нѣкоторыя помѣщичьи селенія, впадаетъ въ Донъ у самой Нижне-Чирской станицы. Широта его въ устьѣ, при обыкновенномъ стояніи воды, до 50 саженей, глубина около одной сажени; теченіе имѣть на 280 верстъ. Лѣтомъ по Усть-Медвѣдіцкому округу мѣстами пересыхаетъ, а по Второму Донскому течеть безпрерывно. Дно его большую частью песчаное. Имѣя довольно примѣтное склоненіе, рѣка сія очень способна для прудовыхъ мельницъ, ко-

торыхъ находится на ней 24. Вода въ Чиру чистая и здравая. Рыба водится: сомъ, лещъ, окунь, щука, карась, линь, плотва. Рѣчки, нѣкоторыми частями своими принадлежащиа ко Второму Донскому округу, есть: вершины Быстрой, Нагорной, Березовой, Тишанки, частю правымъ берегомъ, Саль и частю Куртакъ. Озеръ здѣсь считается 315, изъ коихъ достойны наименования Ильменское и Подрыночное. Итакъ, все количество водъ Второго Донского округа заключается въ одной главной рѣкѣ, въ 34 рѣчкахъ, всѣмъ теченiemъ своимъ принадлежащихъ къ сему округу, въ 6 рѣчкахъ, частю здѣсь протекающихъ, и въ 315 озерахъ, изъ нихъ значительнѣе прочихъ: Подрыночное, Ильменское и Красово. Вообще, рѣчки сего округа протекаютъ такъ, что большихъ безводныхъ пространствъ нигдѣ не остается, и хозяйство въ водахъ недостатка не терпитъ.

Первый Донской округъ водами не богатъ. Кромѣ Дона, протекающаго здѣсь на 210 верстъ въ длину округа, находится въ ономъ: на нагорной сторонѣ нижняя часть р. Донца на 92 версты и рѣчки: а) впадающія въ Донъ,—Кагальникъ, съ тремя въ него втекающими рѣчками и Кумшакъ; б) впадающія въ Донецъ—Кундрючья и Быстрая. На луговой сторонѣ двѣ примѣчательныя рѣчки: Саль и Манычъ. О сей послѣдней было говорено выше; что же касается до прочихъ, то онѣ, относительно свойства водъ своихъ, имѣютъ между собою явственное различіе: текущія въ Донецъ чисты и здравы; на противѣ, впадающія въ Донъ не столько прозрачны и на вкусъ непріятны: ибо онѣ текутъ или по тинистому дну или между солонцами. На нагорной сторонѣ Дона всѣ упомянутыя рѣчки имѣютъ теченіе и способны для устроенія мельницъ, коихъ здѣсь находится 90. Рѣчки Быстрая и Кундрючья лучше другихъ, и земля, по берегамъ оныхъ лежащая, удобнѣе. Задонскія рѣчки (луговой страны) вообще всѣ имѣютъ или соленую или горькую воду, для питья негодную, но лошади и скотъ оную пьютъ. Саль, по здѣшнему мѣсту, можетъ быть причисленъ къ большимъ рѣчкамъ: онъ составляется изъ 3 истоковъ: Кара-Сала, Екшебай-Сала и Джюрюкъ-Сала, имѣющихъ начало въ Астраханской губерніи. Джюрюкъ-Саль болѣею своею частію течетъ въ Донской землѣ; а два другіе истока входятъ въ оную только устьями. Они соединяются вмѣстѣ недалеко отъ границы Астраханской, образуютъ одну рѣчуку, которая подъ именемъ Сала, пройдя по округамъ Второму Донскому и Первому Дон-

скому, падаетъ въ Донъ въ юрту Семикаракорской станицы. Она течеть въ низкихъ, но твердыхъ берегахъ, по обѣимъ сторонамъ ровныхъ, и почти повсемѣстно въ одинаковой широтѣ, до 6 саженей простирающеїся. Всего протекаетъ до 400 верстъ. Рѣчка сія вовсе несудоходна; ибо мѣстами глубина ея не превышаетъ одной четверти, а мѣстами есть и до 4 аршинъ; но, говоря вообще, она изобильна водою, даже и при большихъ засухахъ. Имѣя малую наклонность и слѣдовательно самое тихое теченіе, Салъ не весьма удобенъ для устроенія мельницъ; несмотря на то, ихъ строить тутъ, и нынѣ находится онъхъ 16. Нагорная сторона имѣть только 9 рѣчекъ, изъ коихъ 6 текутъ во всякое время, а потому на ней не представляется ощущительного недостатка въ водѣ. Лучшія озера Перваго Донскаго округа находятся на задонской сторонѣ по рѣчкѣ Манычу: кромѣ соляныхъ озеръ (кои описаны ниже сего въ главѣ о промышленности), достойны вниманія: Большой лиманъ, находящійся въ верхней части рѣки Маныча (длиною 78 верстъ и отъ 1 до 7 верстъ шириной), Садковскій, Шеховскій и Прѣсный, кои простираются въ длину каждый на 9 верстъ; вода ихъ къ употреблению вовсе неспособна. По Дону находится, на пространствѣ сего округа, 182 озера, изъ коихъ достойны замѣчанія суть: Харсѣво, Ортугановское, Золотое и Бакланское. Самое большое изъ нихъ Бакланское, простирается въ длину на одну версту и 375 саж., а въ ширину на 450 саженей.

Наконецъ, въ Черкасскомъ округѣ находятся рѣчки, съ правой стороны Дона: Аксай, Тузловъ, Кадамовка, Грушевка, Несвѣтай и проч.; съ лѣвой: Подпольная, Ея, Кагальникъ (съ двумя въ него впадающими рѣчками), Чубуръ и проч., всего 15 рѣчекъ. Донъ въ семъ округѣ протекаетъ на 120 верстъ. Изъ упомянутыхъ рѣчекъ Аксай описанъ выше въ статьѣ о судоходныхъ рѣкахъ. Тузловъ хотя вовсе неспособенъ для судоходства, но не менѣе достоинъ вниманія: вода въ немъ хорошая; протекаетъ въ Донской землѣ на 104 версты, имѣя верховье свое въ Міусскомъ округѣ. Изъ впадающихъ въ него рѣчекъ замѣчательнѣе другихъ Грушевка, по здоровой водѣ. Во всѣхъ вышеописанныхъ задонскихъ рѣчкахъ содержится вода соленая и горькая, изъ нихъ имѣть теченіе одинъ Кагальникъ, а въ другихъ вода содержитъ пlesenами; нѣкоторыя же, какъ-то: Чубуръ, Ельбузда и Кужная вовсе безъ воды. Слѣдственно, сія задонская сторона, точно также какъ и находящаяся въ Первомъ Донскомъ ок-

ругъ, принадлежить къ безводнымъ частямъ Донской земли. Напротивъ, западная часть Черкасского округа, лежащая при морскомъ заливѣ, есть изобильнѣйшая водами: тутъ, на разстояніи 26 верстъ, падаетъ Донъ съ своими рукавами въ Азовское море. Между сими рукавами находится 4 озера. Еще большее количество озеръ находится въ займищѣ, лежащемъ съ правой стороны Дона, между сею рѣкою и Аксаемъ всѣхъ ихъ считается 175. Заслуживающія вниманіе по величинѣ своей суть озера: съ правой стороны: Монастырское три Атаманскихъ и Перещенное, и лиманы: Сухой Хрящеватой, Мартышкинъ и Крестовой, а съ лѣвой: Большой лиманъ и Песчаной; на семъ же самомъ займищѣ протекаетъ 35 ручьевъ, въ различныхъ направленіяхъ. Замѣчательны изъ нихъ суть: Золотой, Голостинной, Филоновъ, Быстрикъ Гнилой, Василевъ, Скупой и Каравичъ. Они всѣ изобилинъ водою. Кромѣ упомянутыхъ озеръ, находится въ Черкасскомъ округѣ еще 60, изъ коихъ лиманы Прѣсной, Песчаной и Большой достойны быть наименованными.

Ко всѣмъ исчисленнымъ еть главъ сей малымъ рѣчкамъ надлежить отнести слѣдующее замѣчаніе: навозъ, необходимый для удобренія полей въ населенныхъ внутреннихъ губерніяхъ, у Донскихъ жителей, по большей части, остается безъ всякихъ употребленій, кромѣ нѣкоторыхъ округовъ, въ которыхъ обращаютъ его на отопку домовъ. Въ верхнихъ округахъ, жители обыкновенно сваливаютъ его, вмѣстѣ съ другимъ мусоромъ, кучами на берегахъ рѣчекъ, или мечутъ въ овраги и лопиньи, или наконецъ, что всего хуже, употребляютъ его для гатей. Дождевыми потоками и весенними разливами вся нечистота сія относится въ рѣчки, которыя, время отъ времени наполняясь таковыми навозными насыпями, теряютъ быстроту свою, а иные даже пересыхаютъ. Хутора, разсѣянные на малыхъ рѣчкахъ, имѣя скотскіе базы часто на самыихъ берегахъ, еще болѣе увеличиваютъ сей вредъ. Случается даже ветрѣвать воды, до того зараженная навозною нечистотою, что невозможно употреблять ихъ въ питье. Можно еще думать, что многія изъ скотскихъ болѣзней, столь частыхъ въ сихъ мѣстахъ, если не происходить единственно отъ сей нечистоты, то безъ сомнѣнія поддерживаются ею и распространяются. Полезно постановить правила: 1) чтобы навозъ и мусоръ отвозимы были на такія отдаленные мѣста, откуда не могли бы они быть сносимы въ рѣчки дождевыми потоками; 2) чтобы скотскіе базы отнюдь не были устроиваемы близъ береговъ.

Окончивъ симъ описаніе водъ Донской земли. Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть о наводненіяхъ, бывающихъ на Дону ежегодно во время весны. Они тѣмъ болѣе заслуживаются быть описанными, что имѣютъ ощутительное влияніе на состояніе атмосферы, произрастенія земли и на самое здоровье людей. Главные разливы производятъ Донъ, Донецъ, Хоперъ, Медвѣдица и Бузулукъ: они съ первыхъ дней весны, когда начинаютъ таять льды и снѣга, наполняются водою, которую стремительно несутъ къ нимъ всѣ ихъ притоки: рѣчки, ручьи, овраги, также наполненные снѣжною водою. Съ каждымъ часомъ вода возвышается, особенно послѣ разрыва льда, получаетъ чрезмѣрную быстроту, несется коловертями и, не вмѣщаясь въ берегахъ рѣкъ, разливается по окрестностямъ. Широкіе луга Дона, Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и Донца утопаютъ въ сихъ разливахъ и образуютъ особенную картину,—обширное пространство водъ, раздѣленное рощами и островами. Въ семъ случаѣ вообще вода прибываетъ скоро и въ большомъ количествѣ, нерѣдко въ сутки до 5 дюймовъ перпендикулярной высоты.

Обыкновенно периодическое время прибыванія воды есть послѣдняя половина марта мѣсяца и апрѣль; въ концѣ сего послѣдняго или въ началѣ мая вода немного убываетъ и чрезъ нѣсколько дней снова начинаетъ возвышаться въ продолженіи двухъ или трехъ недѣль; послѣ останавливается на одной высотѣ, а въ іюнѣ мѣсяцѣ опять начинаетъ упадать также быстро, какъ возвышалась, и недѣли чрезъ три, вмѣсто водяной поверхности, являются зеленые луга. Слѣдовательно, въ Донской землѣ бываетъ два разлива, кои здѣсь называются: первый—*холодною водою*, а второй—*теплою водою*. Периоды разливовъ сихъ наиболѣе явственны въ нижней части Дона, гдѣ нерѣдко первая вода убываетъ гораздо болѣе половины и потомъ опять разливается въ другой разъ. Причина тому очевидна: разливы происходятъ отъ стеченія снѣжныхъ водъ, и какъ въ нижней части Дона климатъ теплѣе, то здѣсь разливается вода въ то время, когда въ Воронежской и Тульской губерніяхъ еще стоитъ ледь; такимъ образомъ, вода сія здѣсь начинаетъ уже сбывать, когда въ тѣхъ губерніяхъ таетъ снѣгъ, который и дѣлаетъ вторичное наводненіе. Донъ всегда разливается болѣе другихъ рѣкъ, потому, что ему несравненно больше сообщается постороннихъ водъ. Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ наводненіе его значительнѣе, такъ что въ разстояніи 100 верстъ отъ моря онъ разливает-

ся мѣстами до 30 верстъ въ ширину. Въ случаѣ большихъ наводненій, казачьи станицы, хутора, рыбные заводы и другія поселенія, находящіяся въ низменныхъ мѣстахъ, всѣ занимаются водою. Жители въ то время или оставляютъ дома, или живутъ на чердакахъ, переѣзжая другъ къ другу лодками; иногда дѣлаются они въ удобныхъ мѣстахъ помостки. Сильные вѣтры, особенно въ сіе времена весьма часто здѣсь бывающіе, наносятъ ощущительный вредъ жителямъ: разрушая базы, сараи, заводы, дома, разносятъ ихъ волнами, а нерѣдко погибаютъ и самые люди (*). Однакожъ столь чрезмѣрныя наводненія бываются очень рѣдки, а именно: въ продолженіи около 100 лѣтъ было ихъ на Дону не болѣе четырехъ, кои у казаковъ имѣютъ свои наименованія и считаются какъ бы эпохами, каковы суть: Краснощоковская, Тарakanовская, Новогородская и 1820 года,—Комитетская.

Вообще всѣ бывающіе на Дону наводненія производятъ по окрестнымъ мѣстамъ холодную сырость въ воздухѣ, тягостную для здоровья; а остающіяся, по истеченіи воды, болота и тинистыя мѣста, въ коихъ много увязаетъ мелкой рыбы, различныхъ черепокожныхъ и водяныхъ насѣкомыхъ, распространяютъ вонючія, вредныя для здоровья испаренія. И наоборотъ, сіи самыя наводненія приносятъ ту значительную пользу, что послѣ нихъ луга, бывшіе подъ водою, даютъ превосходный урожай травъ, если только вода не оставалась на нихъ чрезмѣрно долго. Не меныше того, умѣренныя наводненія способствуютъ къ произращенію камыша, въ нижней части Дона, и къ умноженію въ самомъ Дону рыбы, которая стремится въ оный на сѣянную воду.

(*) Въ наводненіи 1820 года, въ одной Старочеркасской станицѣ унесено при сильномъ вѣтре волнами до 150 домовъ. Подобными бѣдствіями заставили покойнаго атамана графа Платова переселить многія станицы изъ низкихъ мѣстъ. Самое переселеніе города Черкаска совершено по сему же уваженію.

Глава четвертая.

Климатъ.

Земля Донскихъ казаковъ принадлежить къ южнымъ провинциямъ Российской Империи. Климатъ ея вообще умеренный: зимы бываютъ легкія, не продолжительны; морозъ въ 25 градусовъ по Реом. считается явленіемъ рѣдкимъ (*), обыкновенная же стужа простирается отъ 5 до 10 градусовъ, Лѣтніе жары восходятъ до 28 градусовъ, но зато вечера бываютъ свѣжіе, пріятнѣйшіе. Въ ясный весенний день видишь истинную радость природы: все дышетъ жизнью, благоухаетъ свѣжестю. Холмъ, долина, лугъ являются разсадниками, покрытыми разнородными цветами и вездѣ хоры пернатыхъ нѣжать слухъ своими пѣснями. Но климатъ Донской также имѣть и свои невыгоды, заключающіяся въ непостоянствѣ зимъ, скорости воздушныхъ перемѣнъ и въ излишествѣ жаровъ, что все наиболѣе принадлежитъ нижней части Дона, приближенной къ морю.

Впрочемъ, такъ какъ страна Донская довольно обширна, занимая отъ юга къ сѣверу пространство около 5° , то весьма неестественно, чтобы ея климатъ былъ одинаковъ при различномъ вліяніи на онай возвышенности земли, наклонности ея, болѣшаго или менѣшаго воздѣлыванія и наконецъ недостатка или изобилия водь и лѣсовъ. Разматривая внимательно предметъ сей, дѣйствительно находимъ здѣсь четыре полосы, болѣе или менѣе различествующія одна отъ другой стояніемъ атмосферы и воздушными перемѣнами.

Но, прежде нежели приступимъ къ описанію сего различія, считаемъ полезнымъ предложить здѣсь таблицу наблюдений о климатѣ, дѣланнныхъ въ Новочеркасскѣ.

Примѣчаніе: числа, выставленныя въ графахъ таблицы противу указаній степени таплоты, стужи и вѣтровъ, означаютъ, сколько разъ были таковыя перемѣны въ каждомъ году.

(*) Но были примѣры, хотя и рѣдко, что стужи восходили до 28° и даже до 32° .

По краткости сей таблицы, въ которой нельзя было помѣстить всѣхъ перемѣнъ теплоты и стужи въ теченіи каждыхъ сутокъ, вычисленія ограничиваются только средними числами, извлеченными изъ суммы градусовъ, записанныхъ по утру, въ полдень и вечеромъ каждого дня. Наблюденія дѣланы были по Реомюрову термометру. При означенніи ясныхъ, пасмурныхъ и проч. дней, принимаемо было состояніе погоды въ теченіи двухъ третей дня.

Такимъ образомъ изъ сей таблицы видимъ:

1) Что наибольшіе жары, восходящіе до 25 градусовъ, бывають въ Новочеркасскѣ обыкновенно въ іюль мѣсяцѣ; въ полдень жаръ сей нерѣдко доходитъ до 40 градусовъ. Второй мѣсяцъ послѣ іюля, по степени жаровъ, есть августъ. Въ томъ и другомъ среднее состояніе теплоты бываетъ отъ 20 до 30 градусовъ.

2) Наибольшая стужа отъ 15 до 20 градусовъ бываетъ въ январѣ. Въ теченіе 7 лѣтъ, было только 10 таковыхъ морозовъ. Средняя стужа Новочеркасска есть 5° . Утренники и легкіе морозы въ Новочеркасскѣ начинаются въ октябрѣ, оканчиваются въ марта, а утренники въ апрѣлѣ, коихъ въ теченіи 7 лѣтъ въ семь мѣсяцѣ было только восемь.

3) Въ апрѣлѣ, маѣ, сентябрѣ и октябрѣ погода самая умѣренная и благопріятная. Ясныхъ дней въ сіе время бываетъ гораздо болѣе, нежели пасмурныхъ; напротивъ, въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, февралѣ и марта число пасмурныхъ и сырыхъ дней превышаетъ ясные дни болѣе, нежели вдвое. Оттого и въ общей годовой суммѣ ясныхъ дней менѣе, нежели облачныхъ, ненастныхъ. Содержаніе ихъ почти какъ $1: 1^{100}_{419}$.

4) Но сумма собственно дождливыхъ дней, по семилѣтней сложности, къ суммѣ ясныхъ содержитъ почти какъ $1: 3 \frac{8}{9}$, т. е., ясныхъ дней бываетъ почти въ четверо болѣе, нежели дождливыхъ. По описанной въ таблицѣ семилѣтней суммѣ, дождливыхъ дней выходитъ на каждый годъ по 40; следовательно, въ каждомъ году число дождливыхъ дней къ общей суммѣ дней цѣлаго года содержитъ почти $1: 7 \frac{11}{12}$, т. е., дождь идетъ въ продолженіи одной осмой части годового времени.

5) Дней, въ которые шелъ снѣгъ, приходится на каждый годъ по $10 \frac{6}{7}$; следовательно, сумма оныхъ къ общему годовому времени содержитъ почти $1: 35$, т. е. снѣгъ шелъ въ продолженіи одной тридцать пятой части годового времени.

6) Вѣтры дуютъ въ Новочеркасскѣ болѣе, нежели половину года, именно по семилѣтней сложности выходить вѣтряныхъ дней 1700, а тихихъ 855; на каждый годъ первыхъ приходится по $242\frac{6}{7}$, послѣднихъ по $122\frac{1}{7}$, т. е. сумма тихихъ дней къ вѣтрянымъ содержится почти 1: 2.

Наиболѣе дуютъ вѣтры восточные, потомъ слѣдуютъ по порядку: западные, съверовосточные, юговосточные, съверозападные и съверные. Южные и югозападные бываютъ весьма рѣдко: первыхъ по семилѣтней сложности приходится на каждый годъ по 6, а послѣднихъ по 12. Напротивъ, восточныхъ 67, западныхъ $51\frac{3}{7}$, съверовосточныхъ $37\frac{3}{7}$, юговосточныхъ $31\frac{5}{7}$, съверозападныхъ $23\frac{6}{7}$, съверныхъ $14\frac{4}{7}$.

7) По временамъ года вѣтры дуютъ слѣдующемъ порядкѣ: зимою, т. е. въ декабрѣ, январѣ и февралѣ мѣсяцахъ, преимущественно восточные и юговосточные. Весною, т. е. въ марта, апрѣля и маѣ, восточные и западные; въ марта еще бываютъ также и съверовосточные. Лѣтомъ, т. е. въ іюнѣ, іюль и августѣ, западные; но вообще въ сіе время вѣтровъ бываетъ менѣе, нежели въ два предыдущія времена года; въ августѣ дуютъ также часто и съверовосточные вѣтры. Осеню въ сентябрѣ и октябрѣ опять начинаются восточные; въ ноябрѣ—восточные и западные. Въ сіе время также вѣтровъ бываетъ менѣе, нежели весною и зимою. Достойно примѣчанія, что по семилѣтней сложности оказалось наиболѣе южныхъ вѣтровъ въ мѣсяцахъ ноября, марта и іюля, именно, въ сіи три мѣсяца было ихъ 27, почти двѣ трети всей суммы; какъ напротивъ въ іюнѣ, октябрѣ и декабрѣ было оныхъ во всѣ семь лѣтъ только по одному разу, а въ сентябрѣ не находимъ ни одного южнаго вѣтра.

Если бы къ изложеннымъ въ таблицѣ наблюденіямъ, произведеннымъ по одному Реомюрову термометру, присоединить еще барометрическія наблюденія и дѣлать оныя въ нѣсколькихъ пунктахъ Донской земли, тогда климатъ сей страны былъ бы опредѣленъ съ надлежащею точностію. Но по неимѣнію таковыхъ свѣденій, раздѣленіе Донской земли, по состоянію ея климата, на четыре полосы, которое слѣдуетъ за симъ, основано на простыхъ наблюденіяхъ жителей.

Первая или съверная полоса, заключающаяся въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медведицкомъ, съ лѣвой стороны Дона, будучи возвышеніе и съвернѣе прочихъ мѣстъ, имѣть климатъ и холоднѣе и постояннѣе: зимы здѣсь начинаются ра-

нѣе, стоять долье и неподвержены быстрымъ перемѣнамъ; равномѣрно и лѣтніе жары довольно умѣренны.

Воздухъ полосы сей вообще чистъ, легокъ и здоровъ: изобиліе лѣсовъ, рѣкъ и обработанность земли способствуютъ таковой благорастворенности. Времена года слѣдуютъ постоянно одно за другимъ: зима начинается въ ноябрѣ и кончается исходомъ марта; въ ноябрѣ обыкновенно замерзаютъ и рѣки, а около половины марта вскрываются; около сего же времени теряется снѣгъ и появляются пролетныя птицы. Хотя въ продолженіе зимы случаются оттепели, но скотъ почти во все время содержится на кормѣ. Только весною, при большихъ разливахъ водъ, бываютъ иногда скорыя перемѣны въ воздухѣ. Май есть пріятнѣйшій мѣсяцъ, хотя въ продолженіе его изрѣдка случаются утренніе морозы. Іюнь также не совсѣмъ жарокъ. Въ іюлѣ и до половины августа бываютъ небольшіе жары; иногда въ сіе время дуютъ и теплые вѣтры, имѣющіе непріятное вліяніе на здоровье скота, а особенно овецъ; воздухъ въ атмосферѣ нѣсколько егущается. Въ августѣ случаются еще вихри.

Осенъ также суха и пріятна: сентябрь всегда почти ясный мѣсяцъ; октябрь сопровождается утренними морозами. Въ началѣ ноября по большей части выпадаетъ снѣгъ. Произрастенія оживляются въ концѣ марта; въ апрѣлѣ начинается посѣвъ, жатва—въ исходѣ іюня; а въ ноябрѣ засыпаются произрастенія. Но ранніе морозы здѣшніе и продолжительные зимы нерѣдко препятствуютъ созрѣвать на открытомъ воздухѣ тѣмъ нѣжнымъ плодамъ, кои во множествѣ и съ наилучшимъ успѣхомъ содержатся въ другихъ частяхъ Донской земли. Достойно примѣчанія, что въ лѣсистыхъ низменныхъ мѣстахъ Усть-Медвѣдицкаго округа, въ продолженіе іюня, іюля и почти до половины августа, является чрезмѣрное множество комаровъ и мошки, кои дѣлаютъ сіе время самыми тягостными.

Вторая полоса заключается въ южной части округа Усть-Медвѣдицкаго и въ сѣверныхъ частяхъ 2-го Донскаго, 1-го Донскаго и Донецкаго, или между правою стороною Дона и лѣвою Донца, слѣдя по большой московской дорогѣ. Самая сѣверная часть полосы сей, близкая къ Дону, климатомъ и вообще состояніемъ атмосферы мало различествуетъ отъ первой полосы; по южная часть ея, приближающаяся къ Донцу и имѣющая большия наклонности къ югу, нѣсколько теплѣе: здѣсь зима обыкновенно начинается двумя недѣлями позже,

не столь сильными сопровождается морозами и менѣе бываетъ постоянна. Древесные плоды совершенно созрѣваютъ. Воздухъ все еще чистъ, болѣею частію сухъ и здоровъ. Лѣтніе жары нѣсколько ощутительнѣе и иногда вредны для скота.

Третья полоса заключается въ южной части округа Донецкаго и частію 1-го Донскаго, въ сѣверной части Черкасскаго и въ округѣ Міусскомъ. Полосу сю определить можно пространствомъ, заключающимся между правою стороныю Донца и правою Дона. Сія часть ощутительно отличается отъ сѣверной полосы: вмѣсто холодной, постоянной зимы, болѣе четырехъ мѣсяцевъ тамъ продолжающейся, здѣсь бываетъ перемѣнная, теплая, которая никогда почти не стоитъ до 3 мѣсяцевъ и вообще такъ непостоянна, что отъ большихъ морозовъ и заметей вдругъ переходитъ къ осеннему ненастю, сопровождаемому дождями и туманами. Послѣдняя половина осени и начало весны чаще бываютъ дождливы, пасмурны, а иногда даже суровы, по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ наиболѣе въ мѣстахъ, приближенныхъ къ морю. Лѣтніе жары бываютъ очень ощутительны, случаются вихри, а нерѣдко и бури, во время разлитія водь.

И состояніе атмосферы сей полосы сколько же отлично отъ сѣверной: болѣе половины года воздухъ здѣсь сырой и дуютъ вѣтры, какъ бы періодическіе, такъ: съ декабря по мартъ мѣсяцъ наиболѣе бываютъ восточные вѣтры, другое же слишкомъ рѣдки; въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и марта преимущественно западные, сопровождаемые болѣею частію дождемъ, или пасмурною погодою; лѣтомъ дуютъ поперемѣнно восточные и западные, другое же очень рѣдки. Въ начальѣ весны, осеню и даже зимою, бываютъ часто туманы, лежащіе иногда въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ непрерывно; сему болѣе всего подвержены мѣста, близкія къ морю. Туманы такъ бываютъ густы, что иногда въ 20 саженяхъ невозможно различать предметы.

Сія часть изъ всей Донской земли есть самая благопріятнѣйшая для произращенія нѣжныхъ древесныхъ плодовъ, огородныхъ овощей и хлѣбныхъ растеній; здѣсь свободно на открытомъ воздухѣ созрѣваютъ персики, абрикосы, тутовые плоды и виноградъ.

Наконецъ, климатъ четвертой или южной полосы, заключающейся въ южной (задонской) сторонѣ округовъ: Черкасскаго, Перваго Донскаго, частію Втораго Донскаго и въ калмыцкомъ кочевье, имѣеть свои отличія. Сія часть есть са-

мая южная въ Донской землѣ; низка, состоить единственно изъ обширныхъ степныхъ равнинъ, совершенно безлѣсныхъ и не населенныхъ, а потому лѣтніе жары здѣсь тягостны; въ сіе время оставшаяся отъ весеннихъ разливовъ или отъ расстявшаго снѣга вода въ озерахъ и малыхъ рѣчкахъ высыпаетъ или гниеть, отчего воздухъ часто наполняется вредными испареніями. Зима здѣсь продолжается гораздо менѣе, нежели во всѣхъ прочихъ частяхъ Донской земли, такъ что по степямъ, гдѣ протекаетъ рѣка Манычъ, снѣгъ лежитъ не болѣе одного мѣсяца, и то только въ суровыя зимы; отчего скотъ во весь годъ остается на подножномъ корму.

При внимательныхъ наблюденіяхъ нельзя не примѣтить различія въ климатѣ между всѣми означенными полосами: ибо почти каждую зиму бываетъ, что въ то время, когда въ двухъ среднихъ полосахъ вовсе нѣтъ снѣга, онъ долго еще остается въ полосѣ сѣверной; равномѣрно тогда, какъ въ среднихъ полосахъ вся земля бываетъ еще покрыта снѣгомъ, въ южной, за Дономъ, въ разстояніи не болѣе 20 верстъ отъ снѣжной черты, показывается уже зелень, и распускаются первые весенніе цвѣты. Извозчики, проходящіе московскою дорогою, опредѣляютъ, смотря по времени, санную дорогу тремя пунктами: 1) до Казанской станицы; 2) отъ Казанской до Каменской; 3) отъ Каменской до Аксайской; а отъ сей послѣдней за Донъ почитаютъ санный путь всегда невѣрнымъ. Сіи-то три пункта по почтовой дорогѣ опредѣляютъ вышеописанныя четыре полосы Донской земли.

Глава пятая.

Естественные произведения.

Земля Донскихъ казаковъ до сихъ поръ не была изслѣдована ни однимъ естествоиспытателемъ, и потому о ея произведеніяхъ всѣхъ царствъ природы, нѣть никакого сочиненія, ни даже частныхъ извѣстій, основанныхъ на методическихъ наблюденіяхъ; между тѣмъ, судя по одному видимому богатству и разнообразію сихъ произведеній, оная страна достойна всякаго вниманія. Въ отношеніи къ царству ископаемому, горы Міусскаго и Донецкаго округовъ особенно любопытны. Царство растеній равно обильно и разнообразно по всей здѣшней землѣ: теплый климатъ, различные мѣстоположенія и грунты, обширныя дикія степи—все къ тому способствуетъ. Въ животномъ царствѣ есть богатство птицъ и рыбъ (звѣри удалились, когда умножилось здѣсь населеніе); еще болѣе наасѣкомыя, многоразличныя по своему образованію, должны были бы обратить вниманіе естествоиспытателей.

Здѣсь излагаются нѣкоторыя подробности о каждомъ изъ трехъ царствъ природы, особенно только въ отношеніи доставляемыхъ ими или могущихъ происходить отъ нихъ различныхъ выгодъ и удобностей въ способахъ жизни, въ распространеніи промышленности и проч.

1. Царство ископаемое.

Не имѣя ученыхъ минералогическихъ извѣстій о нѣдрахъ Донской земли, по однимъ поверхностнымъ наблюденіямъ открываются здѣсь слѣдующія, достойныя особенного вниманія, ископаемыя: каменный уголь, черный карандашъ, или мыловка, затвердѣлый глинистый шиферъ, или аспидъ различныхъ видовъ, известковый камень, мѣль, поваренная соль, англинская, или глауберова соль, слюда, селенитъ, жѣлезныя и свинцовыя руды, сѣрный колчеданъ, купоросъ и проч. Здѣсь исчислены только тѣ ископаемыя, кои, по зна-

чительному количеству ихъ, приносять или могутъ принести общественную или частную пользу, или составляютъ предметъ народной промышленности. Прочія ископаемыя, въ меньшемъ количествѣ здѣсь содержащіяся, частію упомянуты при описаніи горъ.

Каменный уголь находится почти во всей Донской землѣ; но преимущественно изобилыны онъмъ округа: Міусскій, Донецкій и Первый Донской. При хозяйственномъ и правильномъ добываніи его, онъ можетъ обойтись весьма дешево и въ безлѣсныхъ мѣстахъ Донской земли принесъ бы значительную пользу, замѣнивъ дрова въ кирпичныхъ и винокуренныхъ заводахъ, при обжогѣ известіи и даже въ домашней отопкѣ, и проч. Но здѣсь не обращено вниманія на сіе полезное вещество, которое употребляютъ въ однѣхъ только кузнечныхъ работахъ, а потому и добываніе онаго, весьма впрочемъ малозначащее, производится простою ломкою, безъ всякихъ правиль. Добываются его только крестьяне чиновниковъ въ нѣкоторыхъ деревняхъ, по рѣчкамъ Міусу, Крынкѣ, Грушевкѣ, Кундрючкѣ, Донцу, Быстрой и Кадамовкѣ. Но Донцу и Быстрой производилась ломка каменнаго угля на войсковыя потребности, и собиралось онаго довольноное количество; но средства добыванія равно были самыя простыя. Здѣсь лучшій уголь находится по Донцу, въ балкахъ Рубежной и Шляховой; почти того же свойства содержится оный и по рѣчкамъ Кадамовкѣ и Грушевкѣ. Возь каменнаго угля на мѣстѣ продается отъ 6 до 10 руб., а съ перевозкою въ Новочеркасскъ, Ростовъ и Нахичевань, отъ 10 до 15 руб.

Ампелитъ, черный карандашъ, или мыловка, находится почти во всѣхъ горахъ Міусского округа и частію въ округѣ Донецкомъ. Положеніе слоевъ его почти вездѣ единообразно: онъ покрытъ затвердѣлымъ глинистымъ шиферомъ или аспидомъ, котораго слои, начинаясь по большей части непосредственно подъ наносною землею, идутъ, постепенно смягчаясь, до карандаша. Часть сего послѣдняго въ $\frac{3}{4}$ аршина и содержитъ въ глубинѣ отъ земной поверхности почти на 2 сажени. Положеніе онаго весьма рѣдко бываетъ горизонтальное, а болѣе подъ угломъ. Подъ нимъ слѣдуетъ кварцъ и мергель. Доброта карандаша сего испытана: онъ совершиенно можетъ замѣнить выписываемый изъ чужихъ земель: имѣеть немнога менышую черноту, но въ мягкости и хорошей чертѣ едвали не превосходитъ выписной. Добываніе и выдѣлываніе его стоило бы здѣсь нѣсколько разъ де-

шевле иностранного; при томъ же здѣсь его такъ много, что можно совершенно удовлетворять потребностямъ цѣлой Россіи. Сколько ни очевидны выгоды сїи, но донынѣ еще никто не занялся оною полезною частію хозяйства.

Затвердѣлый глинистый шиферъ, или аспидъ, содержится повсемѣстно въ округахъ Міусскомъ, Донецкомъ и частію въ Первомъ Донскомъ. Самый наилучший аспидъ и въ большомъ количествѣ находится около рѣкъ: Міуса, Крынки, Саустьяновки, Скелеватой; здѣсь идутъ цѣлья горы сего исконального, подъ тонкимъ слоемъ наносной земли, а мѣстами и совершенно наружно. Опытъ показалъ хорошее достоинство здѣшняго аспида: въ слободѣ Новопавловкѣ Донескими чиновниками Васильевыми, коимъ оная принадлежитъ, заведена небольшая фабрика для обработыванія аспидныхъ досокъ. У нихъ нѣть хорошихъ мастеровъ, при всемъ томъ полируютъ аспидъ довольно чисто и выдѣлываютъ доеки величиною отъ 2 четвертей до 2 аршинъ, съ соотвѣтствіемъ тому шириной. Можно утверждительно сказать, что здѣшній аспидъ, рачительно обработанный, ни въ чемъ не уступить бы выписному и, обходясь гораздо дешевле, могъ бы удовлетворять всѣмъ учебнымъ и другимъ потребностямъ въ Россіи. Нынѣ, кромѣ упомянутой малозначащей фабрики, нѣть здѣсь никакого другаго заведенія для разработки аспида. Достойно примѣчанія, что близъ деревни Новопавловки попадаются также слѣды марганцовой руды въ кварцовой жильной породѣ; безъ сомнѣнія ее найти можно и въ другихъ мѣстахъ Міусского округа; но сіе требуетъ дальнѣйшихъ наблюденій и изслѣдований.

Плотный известковый камень и мѣль находятся почти на всей землѣ войска Донскаго; послѣдняго несравненно болѣе: горы, идущія надъ правымъ берегомъ Дона, отъ устья Хопра внизъ, на пространствѣ болѣе 300 верстъ, почти всѣ суть мѣловыя; подобныхъ горъ весьма много находится по берегамъ Хопра и Донца. Жители пользуются имъ только въ домашнемъ быту. Известковый камень большими глыбами находится только въ Міусскомъ, Донецкомъ и Черкасскомъ округахъ; здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по удобности, строятъ изъ него зданія, а всего болѣе выжигаютъ извѣсть. Въ Новочеркасскѣ на строенія употребляютъ особаго рода камень, называемый здѣсь желтымъ (о коемъ упомянуто выше); онъ, хотя на открытомъ воздухѣ и выѣтривается, но, бывъ општукатуренъ, выдерживаетъ многіе годы. Грушевскій камень,

такъ называемый здѣсь по нахожденію его около Грушевской станицы, принадлежитъ къ породѣ плотныхъ известковыхъ камней; по большей прочности своей, въ сравненіи съ желтымъ, и трудности добыванія, онъ употребляется единственно на войсковыя зданія. Еще изъ рода известковаго камня достоинъ особеннаго вниманія, такъ называемый здѣсь, морской, или бѣлый камень и калитвенскій; первый содержитъ въ значительномъ количествѣ не подалеку отъ города Таганрога, на берегу морскому; онъ бѣловатаго цвѣта, плотъ и крѣпокъ; послѣдній, находящійся по рѣчкѣ Калитвѣ, имѣть цвѣтъ нѣсколько темнѣе и крѣпостію почти можетъ равняться мрамору. Въ обоихъ мѣстахъ камень сей лежить на весьма значительномъ пространствѣ; онъ, также какъ и Грушевскій, употребляется только на одни общественные зданія, потому что добываніе его изъ горъ чрезмѣрно затруднительно и требуетъ большихъ издержекъ.

Поваренная соль образуется на озерахъ, такъ называемыхъ соляныхъ, находящихся на задонской степи въ Первомъ Донскомъ округѣ. Они составляютъ единственный источникъ, изъ коего все жители Донскіе довольствуются солью. Но поелику добываніе оной составляетъ важный предметъ народной промышленности, то о семъ подробнѣе будетъ объяснено въ главѣ о промышленности.

Глауберовою солью изобилуютъ многія озера и ручьи Черкасского и Перваго Донскаго округовъ, но ее здѣсь не добываютъ.

Слюдя и селенитъ находятся въ довольноомъ количествѣ по округамъ: Міусскому, Первому и Второму Донскимъ и Донецкому. Въ нѣкоторыхъ оврагахъ можно найти цѣлья жилы и пласти сихъ ископаемыхъ, простирающіяся на большое протяженіе. Слюдя и селенитъ у казаковъ остаются безъ употребленія.

Изъ желѣзныхъ рудъ здѣсь преимущественно находится: бурый желѣзный камень, болотныя руды, кровавикъ и кварцъ, окрашенный желѣзною охрою. Главное ихъ мѣсторожденіе въ Міусскомъ округѣ и по Донцу; но также попадаются очевидные слѣды оныхъ въ горахъ, простирающіхся по берегамъ рѣкъ Дона и Хопра. Въ какомъ количествѣ находятся здѣсь руды сіи, и есть ли настоящіе ихъ пласти, не известно. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ на Хопрѣ, въ юрту Безименской станицы, при рѣчкѣ Безименкѣ, отыскана была изрядной доброты желѣзная руда, которая (какъ по испытани-

нію тогда открылось) содержала въ 100 частяхъ 30 желѣза.

Слѣды свинцовыхъ рудъ примѣтны въ Міусскомъ окружь, по рѣчкѣ Нагольной. Здѣсь на нагорной сторонѣ, въ логахъ, часто вымывается дождями свинцовый блескъ отдельно, или съ породою смѣшанный, почему предполагать можно около сего мѣста рудную жилу. Въ вымываемыхъ кускахъ блеска по пробѣ найдено въ 100—40 свинцу.

Видимое пластованіе въ сихъ мѣстахъ слѣдующее: желтоватая и красноватая глина, затвердѣлый глинистый шиферъ, плотный и охрусталованный кварцъ, окрашенный, или вмѣстѣ съ свинцовыми блескомъ соединенный. Также открыты свинцовые руды на рѣчкѣ Нагольной и около поселка Еасуловскаго, на рѣчкѣ Крѣпинской.

Сѣрный колчеданъ въ различныхъ видахъ находится въ известковыхъ горахъ, правой берегъ Дона сопровождающихъ; его здѣсь никогда не добывали.

Равнымъ образомъ и купоросъ, находящійся въ разныхъ мѣстахъ Перваго Донскаго округа, остается безъ всякаго изслѣдованія.

Замѣтить однажды должно, что все сказанное здѣсь о рудахъ требуетъ еще точнѣйшихъ изслѣдованій.

Въ заключеніе статьи сей не излишне упомянуть объ открытыхъ въ землѣ Донскихъ казаковъ въ 1723 году серебряныхъ рудахъ, о коихъ нынѣ ничего не известно. Употребленный отъ бѣргъ-коллегіи полковникъ Гречениновъ нашелъ здѣсь въ четырехъ мѣстахъ серебряную руду: 1) на рѣчкѣ Голубой; 2) на Дону, въ 4 верстахъ ниже Ведерниковской станицы; 3) на рѣчкѣ Кундрючьѣ, въ 5 верстахъ отъ Кундрючья городка (не известно верхняго, или нижняго); и наконецъ, 4) по рѣкѣ Донцу, отъ того Кундрючья городка верстахъ въ 50. Не известно, была ли дѣланы пробы тѣмъ рудамъ, и каковы оказались онѣ.

2. Царство прозябаемое.

Земля Донскихъ казаковъ, находясь подъ благораствореннымъ небомъ, въ теплой полосѣ Россіи, изобилуетъ разнаго рода произрастеніями, равно занимателными для сельскаго хозяина, медика и ботаника. Ея флора, богатая родами и видами растеній, еще же болѣе удивительная разнообразіемъ измѣненій (*varietas*), остается въ неизвѣстности и ожидаетъ опытнаго естествоиспытателя. Но разсмотривая прозябаемое царство статистически, здѣсь нужно исчислить по край-

ней мѣрѣ тѣ растенія, кои наиболѣе примѣчательны, по извлекаемой изъ нихъ общѣй или частной пользѣ. Въ семъ отношеніи можно раздѣлить ихъ на два отдѣленія: а) хозяйственныхъ и б) медицинскія.

а) О хозяйственныхъ растеніяхъ.

Замѣчательная въ семъ родѣ суть:

а) Изъ высокоствольныхъ деревъ, коими наполнены лѣса всѣхъ округовъ Донской земли, кромѣ Черкасского:

Дубъ (*quercus robur*).

Илимъ (*ulmus campestris*).

Вязъ (*ulmus pumilla*).

Кленъ (*acer platanoides*).

Ясень (*fraxinus excelsior*).

Грабильникъ, грабъ, грабина (*carpinus betulus*).

Дикая яблонь (*pyrus malus*).

Дикая груша (*pyrus sylvestris*).

Сосна (*pinus sylvestris*).

Райна (*populus pyramidalis* (?) sev *italica*).

Ольха (*betula alnus*).

Береза (*betula alba*).

Тополь (*populus alba*).

Верба (*salix fragilis*).

О количествѣ лѣсовъ, ихъ добротѣ, употребленіи и способахъ сбереженія и размноженія говорится ниже сего въ главѣ о промышленности; здѣсь же не излишне упомянуть о лѣкоторыхъ технологическихъ свойствахъ деревъ.

Дубъ; кора его употребляется въ кожевенныхъ заводахъ, а орѣшки служатъ для крашенія шерсти, шелку, бумаги и льняной пряжки въ дикой и черный цвета; изъ сихъ же орѣшковъ составляютъ хорошия чернила.

Илимъ; употребляется для разныхъ домашнихъ подѣлокъ столярами, каретниками и проч.; по красотѣ своей разводится въ садахъ, гдѣ ему даютъ различныя формы, посредствомъ стрижки. Отваръ изъ листьевъ оного красить материю желтымъ, вохрѣ подобнымъ цветомъ; будучи же ємкіанъ съ квасцами, даетъ другіе желтые цвета.

Изъ свѣжихъ листьевъ клена можно дѣлать для малировъ лаковую краску розового цвета.

Грабина весьма способна для машинъ, а наипаче въ мельницахъ.

Ольховые цвѣты, шишки и кора красятъ холстъ и шерсть сѣрымъ и чернымъ цвѣтами; также употребляются для дубленія кожъ. Простой отварь ольховой коры съ надлежащимъ количествомъ купороса составляетъ хорошія чернила.

Береза; зола даетъ поташъ, сажа лучшую чернь для книгопечатанія, кору употребляютъ для дубленія кожъ; наружная кора или береста даетъ посредствомъ перегонки чистый деготь, употребляемый для мазанія юфты и прочаго кожевенного товара. Листья сего дерева красятъ холстъ и бумагу желтымъ цвѣтомъ, а густой отваръ ихъ, съ прибавлениемъ мѣлу и квасцовъ, даетъ известную штукатурку желтую краску.

b) Изъ плодовыхъ деревъ произрастаютъ въ здѣшнихъ садахъ:

Персикъ (*amigdalus persica*).

Абрикосъ жерделя (*prunus armenica*).

Вишня (*prunus cerasus*).

Черешня (*prunus cerasus*).

Бигаронъ (*prunus cerasus duracinus*).

Стеклянная вишня (*prunus cerasus aquaticus*).

Мелкая вишня арабка (*prunus cerasus laurea*).

Орѣшникъ (*corylus avellana*).

Орѣхъ волошской или греккой (*juglans regia*).

Кизиль (*cornus mascula*).

Шелковица, или тутовое дерево (*morus nigra, alba et rubra*).

Яблонь (*pyrus malus communis*).

Груша (*pyrus pyraster?*).—Сихъ послѣднихъ двухъ плодовъ находится здѣсь множество видоизмѣненій (*varietas*), судя по различной ихъ величинѣ и разнообразному вкусу.

Бергамотъ (*pyrus bergamensis*).

Дуля (*pyrus lagenarius*).

Глива (*pyrus succulentus*) и

Слива (*prunus domestica*).

Рябина (*sorbus aucuparia*).

c) Изъ дикихъ кустарниковъ:

Орѣшникъ (*corylus avellana*).

Тернъ (*prunus spinosa*).

Калина (*viburnum opulus*).

Бузина (*sambucus nigra*).

Роза (*rosa canina*).

Барбарисъ (*berberis vulgaris*).

Жигалокъ или бересклетъ (*evonymus europeus*).

Боярышникъ (*crataegus oxyacantha*).

Крушина или бирючина (*ligustrum vulgare*).

Крушина иглистая (*rhamnus cathartica*).

Бобовникъ или полевой персикъ (*amygdalus nana*).

Божіе дерево (*artemisia abrotanum*).

Сибирякъ дереза (*bobinia frutescens*).

Черемха (*prunus padus*).

d) Изъ кустарниковъ садовыхъ.

Крыжовникъ мохнатый (*pribes crassularia*).

Крыжовникъ гладкій (*pribes crispa*).

Смородина красная, черная и бѣлая (*pribes rubrum, nigrum, album*).

Малина (*rubus idaeus*).

Виноградъ (*vitis vinifera*).

e) Изъ служащихъ для украшения садовъ и бесѣдокъ произрастаютъ здѣсь:

Роза садовая цареградская (*rosa centifolia*).

Сибирская или желтая акація (*acacia hortensis?* seu *robinia caragana*).

Лжеакація или бѣлая акація (*robinia pseudoacacia*).

Сирень или азовскій цвѣтъ (*syringa vulgaris*) и проч.

f) Изъ огородной зелени, овощей, и другихъ прозябеній, растущихъ на открытомъ воздухѣ и употребляемыхъ здѣшними жителями въ пищу, находятся:

Лукъ (*allium сера*).

Лукъ зимній (*allium fistulosum*).

Чеснокъ (*allium sativum*).

Перецъ стручковой (*capsicum annum*).

Бѣлая и черная, или сѣрая горчица (*sinapis alba et nigra*).

Горохъ (*pisum sativum*).

Фасоль (*faseolulus vulgaris*).

Бобъ (*vicea faba sev*).

Бамія (*bamia alexandrina*).

Петрушка (*apium petrofelium*).

Пастернакъ (*pastinaca sativa*).

Салатъ (*lactuca sativa*).

Крессъ (*lepidium sativum*).

Турецкая жеруха (*cohlearea draba*).

Ранункуль (*ranunculus ficaria*).

Ендивъ (цикорій) (*cichorium endivia?*).

Пастушья сумка (*thlaspi bursa pastoris*).

Портулакъ (*portulaca sylvestris?*).

Спаржа (*asparagus officinalis*).

Весьма жаль, что о разведеніи сего полезнаго растенія не прилагаются на Дону никакого старанія; спаржу здѣсь можно видѣть только дикую, а въ огородахъ ея почти вовсе нѣтъ, хотя продуктъ сей можно развести повсемѣстно.

Катранъ (*crambe orientalis*).

Гонищи (*chaerophyllum bulbosum*).

Лапушникъ (*arctium cappa*).

Укропъ (*anethum graveolens*).

Селдерей (*apium graveolens*).

Шпинатъ (*spinacia oleracea*).

Лебеда садовая (*triplex hortensis*).

Щавель широколистный (*rumex hydrolapathum*).

Щавель кудрявый (*rumex crispus*).

Щавель кровокрасный (*rumex sanguinosus*).

Щавель кислый (*rumex acetosa*); въ поваренномъ дѣль довольно известный.

Щавель туполистный (*rumex obtusifolius*).

Щавель конскій остролистный (*rumex acatus?*).

Щавель водяной (*rumex aquaticus*).

Борщевикъ (*heracleum sibiricum*).

Снить или дягилица (*aegopodium podagraria*).

Птичье молоко (*ornithogalum minimum*).

Капуста качанная (*brassica oleracea capitata*).

Колраби или брюква сверхъ-земная (*brassica oleracea gongylodis*); сего послѣдняго здѣсь три вида: синяя, бѣлая и зеленая.

Колраби или брюква подземная, или рѣпа капустная (*brassica oleracea napobrassica*).

Брунколъ (*brassica oleracea lacinata*).

Божки яблоки (*rommedamour*; *solanum licoper sicum*).

Баклажаны (*solanum macrocarpon*), они бываются здѣсь бѣлые, желтые и фиолетовые.

Огуречникъ (*borago officinalis*).

Огурецъ (*cucumis sativum*).

Огурецъ турецкой (*cucumis flexuosus*).

Арбузъ (*cucurbita citrullus?*).

Тыква фляговая перехватка (*cucurbita lagenaria*), казаки называютъ ее здѣсь кубышкой перехваткой.

Тыква дыновидная (*cucurbita melopepo*).

Тыква бородавчатая (*cucurbita verrucosa*).

Турецкая чалма, или долма (*cucurbita tiarata*).

Дыня (*cucumis melo*); изъ нихъ почитаются здѣсь слѣдующіе три вида лучшими:

1) Канталупы, такъ называемыя, имѣютъ видъ круглый, немного сплюснутый, а поверхность, покрытую многими бородавками.

2) Сѣтчатая дыня, коєя поверхность обтянута на пѣдбіе сѣточка кожицею.

3) Бороздчатыя дыни, коихъ поверхность раздѣлена на многія борозды.

Прочія же измѣненія дынь всѣ имѣютъ гладкую продолговатую фигуру.

Свекла блѣдная (*beta cicla*).

Свекла буракъ (*beta vulgaris*); сего послѣдняго здѣсь два рода.

Свекла длинная простая (*beta rubra vulgaris*), и

Свекла рѣпчатая (*beta rubra rapis*).

Морковь (*daucus carota*).

Рѣдисъ (*raphanus minor*).

Рѣдька (*raphanus niger*).

Хрѣнь (*cochlearia armoracia*).

Картофель (*solanum tuberosum*).

Груша земляная (*helianthus tuberosus*).

Кукуруза или турецкая шпеничка (*zea mays*).

Земляника (*fragaria vesca*).

Клубника (*fragaria collina*).

Ежевика (*rubus fruticosus*).

g) Изъ грибовъ растутъ здѣсь:

Сморчокъ кухонной (*fallus esculentus*).

Бѣлянка (*agaricus lactifluus*).

Опенки (*agaricus fragilis*).

Печерица полевая или шампиньоны (*agaricus campestris?*)

Груздь (*agaricus piperatus*).

h) Изъ хлѣбныхъ произрастеній въ Донской землѣ содержатся

Шпеница (*triticum sativum*), которой здѣсь много видовъ какъ-то: кубанка, гарновка, голоколоска и проч.

Рожь (*secale cereale*); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разведенъ египетская рожь.

Ячмень (*hordeum sativum*).

Овесъ (*avena sativa*).

Просо (*panicum miliaceum*).

Гречиха (*polygonum fagopirum*).

Конопля (*canabis sativa*).

Ленъ (*linum usitatissimum*).

Вообще о хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и занятіяхъ огородныхъ въ Донской землѣ предлагается подробное описание въ главѣ о промышленности, а потому здѣсь ограничено одними только наименованіями плодовыхъ деревьевъ, хлѣбныхъ и огородныхъ растеній.

Наконецъ i) мануфактурныхъ растенія:

Хотя сила и употребленіе оныхъ еще недовольно известны Донскимъ обитателямъ, потому что они въ мануфактурныхъ издѣліяхъ ограничиваются только удовлетвореніемъ необходимыхъ потребностей, по ихъ образу жизни; но тутъ исчисляются всѣ примѣчательныя прозябенія здѣшняго края, какъ тѣ, кои употребляются Донскими жителями, такъ и известныя въ семье отношеніи въ другихъ мѣстахъ.

Лжеиръ, сабельникъ (*iris pseudoacorus*), коего цветы, настоенные уксусомъ, даютъ желтую краску.

Подмаренникъ, сывороточная трава (*galium verum*), растетъ здѣсь въ изобиліи; высушенный корень его красить матеріи и шерсть весьма хорошоимъ краснымъ цветомъ, особенно, если оныя сперва были окрашены желтымъ.

Подмаренникъ, называемый здѣсь мареною (*galium rubioides*), доставляетъ прочную красную краску.

Марена, крапъ (*rubia tinctorium?*), коимъ красятъ шерсть и хлопчатую бумагу; очищенный и на мельнице размягченный его корень продается подъ названіемъ крапа.

Воробейникъ (*lythospernum officinale*) и воробейникъ полевой (*lythospernum arvense*); корень сихъ растеній покрыть румянами, изъ коихъ можно было бы доставать красную краску.

Борвинокъ, гробъ-трава, могильница (*vinca minor*); цветочными сокомъ травы сей простолюдины красятъ нитки.

Червеница (*anchusa tinctoria*), корень ея даетъ алый цветъ салу и воску, растопленнымъ сть нимъ на огнѣ.

Придорожная иголка, крушина иглистая (*rhamnus catharticus*), красить шерсть, холстъ и бумагу желтымъ цветомъ. На Дону простолюдины обыкновенно красятъ имъ яйца. Изъ зрѣлыхъ ягодъ сего растенія выжатый сокъ даетъ хорошую зеленую краску для рисования.

Ландышъ майскій (*convallaria maialis*), известный прек-

расными и душистыми своими цветами, изъ коихъ добываетъся масло.

Горецъ водоперочный (*polygonum hydropiper*), смѣшанный съ квасцами красить шерсть желтымъ цветомъ.

Золотуха желтая (*thalictrum flavum*), изъ самой травы и изъ корня ея извлекаютъ желтую краску для шерсти и бумаги.

Душица, материнка (*origanum vulgare*), имѣющая въ цветахъ и листьяхъ своихъ красильное вещество.

Глухая крапива, или бѣлая пчелоноска (*lamium album?*), растеніе, полезное для пчеловодства по множеству меда, въ цветахъ его находящагося.

Дрокъ красильный (*genista tinctoria*); листьями онаго красятъ въ зеленую, а цветами желтять шерсть и холстъ.

Звѣробойникъ, звѣробой или заячья кровца (*hyericum perforatum*), содержитъ желтую и красную краску, изъ коихъ первая растворяется въ водѣ, а послѣдняя въ спиртахъ и въ маслахъ эфирныхъ и жирныхъ.

Серпуха красильная (*serratula tinctoria*), изъ коей извлекается желтая краска, для крашенія шерсти, шелку и холста.

Различныя породы чернобыльника (*artemisia vulgaris*), всѣ доставляютъ золу, изобилующую поташомъ.

Солянка (*salsola kali*), изъ нея выжигаютъ соду, или такъ называемый серебрякъ, употребляемый въ аптекахъ для солей и минеральной воды, также на заводахъ для составленія лучшаго стекла.

Сафлеръ, или дикой шафранъ (*carthamus tinctorius*), имѣть двоякое красильное вещество: желтое и красное; первое распускается въ водѣ, а послѣднее въ спиртѣ; цветы его красятъ какъ шерсть, такъ шелкъ и бумагу розовымъ цветомъ; нужно только мыть ихъ водою до тѣхъ поръ, пока смоется вся желтая краска, потомъ обрабатывать кислотою, доколѣ окажется красный или розовый цветъ.

Излучистый амарантъ (*amaranthus retroflexus*); жители сѣдняго съ Новочеркасскомъ армянского города Нахичевани, пережигая сіе растеніе, получаютъ поташъ для составленія домашняго мыла. Но оно еще болѣе примѣчательно тѣмъ, что на немъ исключительно водится осенью польской кошениль (*coccinella polonica*), доставляющій прочную алую краску.

Хмѣль (*humulus lupulus*), известное растеніе, нужное для многихъ употребленій по хозяйству.

Въ заключеніе статьи о хозяйственныхъ растеніяхъ нужно упомянуть о камышѣ (*arundo fragmitis*), прозябеніи весьма

важномъ для нижней части Дона, то есть для округовъ Черкасскаго и Перваго Донскаго. Онъ растеть здѣсь повсемѣстно въ великомъ множествѣ: почти все займище рѣки Дона имъ покрыто. Благодѣтельная природа какъ будто хотѣла пополнить въ сихъ мѣстахъ недостатокъ лѣса изобиліемъ камыша; ибо онъ замѣняетъ дрова, составляя главное вещество, употребляемое для отопки.

Камышъ употребляется также на кровли, огорожи и другія хозяйственныя постройки; иногда даже кладутъ его въ основу стѣнъ для глиняныхъ избъ. Сверхъ того изъ него дѣлаются разныя мелочныя вещи, какъ-то: ширмы для оконъ, покрышки для молока, пищики для klarнетовъ и проч. Изъ пушистыхъ верхушекъ бѣдные жители имѣютъ для себя туфяки. Щѣна тростника сего довольно умѣренна: тысяча пуковъ, каждый полтора аршина въ объемѣ, обыкновенно стоить около 50 рублей, а сего количества слишкомъ достаточно на годовую отопку одной печи; отопка же дровами стоить будетъ вчетверо дороже.

Однаково съ камышемъ употребляется куга и чаканъ; но оба сіи вида тростника горятъ хуже камыша. Впрочемъ ихъ растеть здѣсь несравненно менѣе. Калмыки Донскіе умѣютъ дѣлать изъ чакана особый родъ ширмъ или войлоковъ, связывая сей тростникъ плотно, точно такъ, какъ дѣлаются изъ соломы кружки и тому подобное. Чаканъ обыкновенно растеть въ такомъ займищѣ, которое покрывается водою, и когда онъ бываетъ молодъ, то употребляется въ пищу. Дѣти наиболѣе любятъ его; впрочемъ вкусъ онаго довольно пріятель. Англійскій путешественникъ Кларкъ, прожившій около двухъ недѣль въ Новочеркасскѣ и низовыхъ станицахъ, такъ полюбилъ чаканъ, что употреблялъ его, какъ прохладжающій десертъ (*).

(*) Для любопытства выписывается здѣсь разсказъ г. Кларка о семъ растеніи: „Въ водахъ Дона (на разливахъ) растеть множество чакану. Жители Аксая и Новочеркаска ѡли его съ такою охотою, что можно было относить сіе къ какому нибудь обряду религіи; и это встрѣтите вы на каждой улицѣ, въ каждомъ домѣ. Стебли связываются въ пучки длиною въ три фута, подобно тому какъ наши садовники раскладываютъ спаржу. Въ сіе время (въ концѣ іюня) настала пора къ собиранию сего растенія. Въ пищу употребляютъ внутреннюю часть его: отнявши наружные покровы, внутри стебля къ корню найдешь сіе ѡдомое вещество бѣлое, нѣжное, длиною около 18 дюймовъ, здоровое и весьма пріятное вкусымъ. Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ мы не видѣли употребленія сей растительной пищи, скоро привыкли къ ей самъ и даже получили туже страсть какъ казаки, для которыхъ чаканъ составляетъ изыщную сїѣдь. Сначала вкусъ его покажется немногимъ прѣснымъ и водянистымъ; но въ жаркомъ климатѣ столь свѣжее и пріятное растеніе всегда будетъ почитаемо. Донскіе офицеры, путешествовавшіе въ другихъ странахъ, увѣряли, что они нигдѣ не находили такого вкуснаго чакана, какъ на Дону“.

б) О медицинскихъ растеніяхъ.

Вообще Донской край изобилуетъ медицинскими растеніями, коихъ большая часть признана отмѣнной доброты; почему здѣшняя аптека можетъ быть снабжаема совершенно достаточно весьма многими произрастеніями.

Жители донескіе любять лечить себя сами известными имъ травами, или ввѣряться искусству стариковъ и старухъ; безъ сомнѣнія, ихъ лечение не основано на методическихъ правилахъ и нерѣдко вместо пользы наносить вредъ; но нельзя отрицать и того, что многіе изъ простолюдиновъ здѣшнихъ знаютъ нѣсколько цѣлебную силу травъ. Причины сего весьма очевидны. Казаки всегда жили съ природою; въ старину лекарей было у нихъ очень мало и то въ одномъ только Черкасскѣ, а потому самая необходимость заставляла ихъ собственнымъ опытомъ дознавать цѣлительную силу растеній, или перениматъ употребленіе ихъ отъ черкасского врача; многократно и въ одинаковыхъ случаяхъ съ удачей повторенные опыты рѣшили выборъ въ пользу того или другаго растенія, и такимъ образомъ составились у нихъ собственные правила, которымъ они слѣдуютъ съ нѣкоторымъ постоянствомъ. Достойно замѣчанія, что ихъ употребленіе травъ имѣть что-то общее съ старинною медициною. Нѣкоторые жители донескіе, по предразсудкамъ, собираютъ растенія въ день Св. Симона и Зилота, другіе же по навыку, а можетъ быть и зная силу ихъ, въ приличное время. Сушатъ они растенія на открытомъ воздухѣ: или уложивши на доски противъ солнца, порознь цветы и ягоды, или вѣшая въ пучкахъ; но которые изъ нихъ перемѣняютъ на солнцѣ цветъ, тѣ сушатъ въ тѣни. Отъ такового вниманія къ собиранию и содержанию прозябеній, травы и цветы имѣютъ изрядную врачебную силу. Сообразно съ употребленіемъ медицинскихъ растеній, здѣсь предлагается исчисление известнѣйшихъ изъ оныхъ донескимъ жителямъ, какъ потому, что они собираются въ аптеку, такъ и по употребленію ихъ въ простонародной медицинѣ.

Дикій авранъ, лихорадочная трава, благодать аптекарская (*gratiola officinalis*); кромѣ того что растеніе сіе собирается для аптеки, оно и у простолюдиновъ составляетъ *spre-cificum* противу осеннихъ перемежающихся лихорадокъ.

Шалфей (*salvia officinalis*) имѣть почти каждый хозяинъ въ своемъ огородѣ; слѣдственно аптека никогда не можетъ

терпѣть въ немъ недостатка. Жители имѣютъ къ нему большую довѣрѣнность и употребляютъ обыкновенно въ простудахъ, составляя съ нимъ сборъ изъ листьевъ буквицы, липовыхъ цвѣтовъ, бузины, душицы и другихъ ароматныхъ растеній. Бѣдные пьютъ шалфей вмѣсто чаю.

Колеблющійся шалфей (*salvia nutans*).

Булдырякъ, маунъ аптекарскій (*valeriana officinalis*), растетъ здѣсь въ великомъ множествѣ и собираемый на гористыхъ мѣстахъ отмѣнной силы и ароматности.

Пырей, ползучая испеница (*triticum repens*), также повсемѣстно растетъ въ изобиліи; оба растенія сіи собираются аптекою въ значительномъ количествѣ.

Свербежница полевая (*scabiosa arvensis*) употребляется жителями въ грудныхъ болѣзняхъ и для ваннь противъ хроническихъ сыпей.

Живокость, корень сальной, лопаково ухо (*symphitum officinale*), растетъ повсюду во множествѣ.

Чудоцвѣтъ (*mirabilis jalapa*).

Дурманъ (*datura stramonium*).

Пасленъ, псинки (*solanum nigrum*).

Пасленъ сладкогоркій, несій гроздъ, дубовая амела (*solanum dulcamara*), растетъ въ изобиліи и собирается въ большомъ количествѣ для аптеки.

Болиголовъ (*conium maculatum*); простой народъ употребляетъ его въ припаркахъ.

Дягильникъ, или дягиль аптекарскій (*angelica archangelica*).

Конскій укропъ, омежникъ, укропникъ водяной (*phellandrium aquaticum*).

Бузина (*sambucus nigra*); въ аптеку можно собирать ее, сколько нужно; въ простонародіи употребляютъ цвѣты ея почти безъ разбора во всѣхъ болѣзняхъ, какъ снаружи, такъ и внутрь.

Попутникъ водяной, чистуха шильникъ (*alisma plaatago*), употребляется противъ водобоязни, или отъ укушенія бѣшеної собаки.

Шиповникъ простой (*rosa canina*); аптека въ полной мѣрѣ удовлетворяетъ потребность свою въ семѣ растеній; сверхъ того, въ народѣ листья и цвѣты его употребляютъ какъ въ настой, такъ и въ отварѣ съ молокомъ и водою, также сдѣланное изъ цвѣтовъ варенье, противъ кашля съ кровью.

Душица, материнка (*origanum vulgare*), также изобильно произрастаетъ въ Донской землѣ. Въ простонародіи растеніе

сіе есть изъ числа любимѣйшихъ лекарствъ казаковъ, кои употребляютъ его противъ кашля, одышки и въ различныхъ принадкахъ матки.

Буквица черная (*betonica officinalis*); повсемѣстно жители употребляютъ листья ея вмѣсто чаю въ грудныхъ болѣзняхъ.

Прокурниакъ, просвирнякъ (*althea officinalis*); простолюдины отваренный корень и листья его употребляютъ противъ кашля, равно какъ и вѣдь другіе виды просвирняка; также составляютъ изъ оныхъ разныя припарки.

Солодковой корень гладкій (*glycyrrhiza glabra* и *glycyrrhiza echinata*); его употребляютъ противъ кашля. Между простымъ народомъ онъ известенъ подъ названіемъ сладкаго корня и солодковаго дубца.

Звѣробой (*hypericum perforatum*); жители готовятъ изъ сего растенія и цвѣтовъ его настойку на хлѣбномъ винѣ, которую употребляютъ въ болѣзняхъ груди, въ кровохарканіи и кровотеченіи; отваръ же сей травы употребляютъ даже въ леченіи рака.

Одуванчикъ, попово гуменцо, кульбаба (*leontodon taraxacum*), простой народъ употребляетъ отъ боли живота, желтухи и заваловъ.

Лапушиникъ, репейникъ (*arctium lappa*); отваръ кореньевъ его преимущественно употребляютъ въ венерической болѣзни и накожныхъ сыпяхъ, а листьями перевязываютъ раны; отваромъ изъ листьевъ моютъ голову, чтобы волосы не выпадали.

Полынь (*artemisia absynthium*).

Ромашка (*matricaria chamomilla*) въ простонародіи употребляется противу простуды, болей живота, особенно роженицами послѣ родовъ.

Тысячелистникъ (*achillea millefolium*) также употребляется при поносахъ и въ слабости организма; въ послѣднемъ случаѣ дѣлаютъ изъ него ванны; отваромъ омываютъ иногда раны; также употребляютъ для лечения скота.

Душистая фіалка (*viola odorata*).

Кукушкины слезы, кукушница пятнистая (*orchis maculata*), корень собираютъ въ аптеку, а отваръ простой народъ употребляетъ въ кровавыхъ изнурительныхъ поносахъ.

Крапива жгучая (*urtica urens*); простой народъ употребляетъ ее въ грудныхъ болѣзняхъ, а еще болѣе въ кровохарканіи.

Сабина, донской можжевельникъ (*inniperus sabina*), здѣш-

ніе жатели имѣютъ его за обыкновенное средство въ болѣзняхъ матки и при остановлѣніи кровей женскихъ; также употребляютъ его, какъ внутрь, такъ и снаружи, въ застарѣлыхъ язвахъ, особенно чесоточныхъ.

Обыкновенный можжевельникъ, вераска (*Juniperus communis*); ягоды его также употребляеть простой народъ при водянной болѣзни и при отекѣ рукъ и ногъ.

Всѣ вышеписанныя растенія собираются въ аптеку въ та-комъ количествѣ, что она не имѣеть никакой надобности въ выписныхъ травахъ сего рода, если бы требованія на нихъ возросли и въ нѣсколько сотъ кратъ.

Полушечная трава, чай луговой (*Lysimachia nummularia*); ею любятъ настаивать простое вино, а какъ лекарство—употребляютъ противу кровотеченій матки.

Царскій скіпетръ, вербишникъ (*Verbascum nigrum*), употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ.

Царскій скіпетръ свѣтлофioletовый (*Verbascum phaeicum*), ему приписываютъ здѣшніе жители таинственную силу противу чародѣйства; а потому отваромъ его умываются, дѣлаютъ изъ онаго ванны и употребляютъ внутрь, особенно въ истерическихъ и падучихъ болѣзняхъ, которая здѣсь известны подъ названіемъ *порчи*.

Вербишникъ, или царскій скіпетръ желтый (*Verbascum thapsus*), коего листья и цвѣты употребляются съ другими травами въ грудныхъ болѣзняхъ.

Блекота, белена (*Hyoscyamus niger*), простолюдины внутрь употребляютъ его только въ падучей болѣзни, а снаружи для разныхъ припарокъ; особенно при нарывѣ груди. Трава сія растетъ въ большомъ количествѣ.

Стручковый перецъ (*Capsicum annuum*), изъ числа любимыхъ лекарствъ народа; имъ настаиваются спиртъ или простое хлѣбное вино и употребляются при разстройствѣ желудка, при слабости или засореніи и накопленіи слизи въ ономъ, и наконецъ, какъ наружное лекарство въ ревматизмахъ, при ушибахъ, при внутреннихъ воспаленіяхъ и проч.

Касатикъ, иръ (*Acorus calamus*), употребляемый при разстройствѣ пищеваренія, при накопленіи вѣтровъ (что сливть здѣсь подъ названіемъ *отъ живота*), и въ застарѣлой скорбутной болѣзни, которая известна у простолюдиновъ подъ различными именами: *крымской инили* и проч.

Горецъ, птичій спарышъ (*Polygonum aviculare*), употребляется истертий въ порошокъ и смѣшанный съ водою или

хлѣбнымъ виномъ, въ различныхъ болѣзняхъ лошадей и воловъ.

Молодило (*sedum acre*); прикладываютъ къ ранамъ расщертую свѣжую траву.

Подгѣнникъ капытень (*azagium europeum*); въ верховыхъ станицахъ употребляютъ его въ застарѣлыхъ четверодневныхъ лихорадкахъ.

Портулакъ (*portulaca sylvestris*) употребляется только снаружи въ свѣжихъ порубленныхъ или порѣзанныхъ ранахъ.

Репейникъ, репникъ благовонный (*agrimonium eupatorium*), также прикладывается простолюдинами къ свѣжимъ ранамъ, а крѣпкій настой его употребляется въ поносѣ.

Чистякъ, большой красномолочникъ, чистотѣль (*chelidonium majus*), употребляется жителями противу желтяницъ, также въ завалахъ внутренностей; декоктомъ изъ него обмываются мѣста, пораженные сыпью и застарѣлыми язвами, на кои иногда прикладываютъ выжатый соекъ и свѣжіе листья.

Кувшинчики бѣлые и желтые (*pimphea alba et lutea*), коихъ корень отвариваются и моютъ голову для укрѣпленія и ращенія волосъ.

Золотуха желтая (*thalictrum flavidum*), употребляется въ ваннахъ для дѣтей отъ желтяницы; также употребляютъ внутрь при запорѣ мочи.

Мята дикая (*mentha sylvestris*), изъ нея дѣлаются ванны для леченія разныхъ женскихъ болѣзней.

Пузырникъ (*cicubalus otitis*).

Гравилать гребенникъ, гвоздичный корень (*geum urbanum*).

Богородицкая трава, тимьянъ ползучій (*thymus serpillum*), наиболѣе употребляется при остановлении мѣсячныхъ очищеній; также готовятъ изъ него ванны для купанія младенцевъ.

Чистякъ, дымница аптекарская, земной дымъ, дымянка, (*fumaria officinalis*), иногда употребляется противу осеннихъ лихорадокъ съ завалами, а наиболѣе составляетъ любимое средство Донскихъ казаковъ противу сыпей.

Пижма рябинка (*tanacetum vulgare*), употребляется въ водочномъ настоѣ и въ отварѣ противу боли живота, истерики и водяной болѣзни. Траву сю особено имѣютъ за секретъ старушки чародѣйки въ угодность слабымъ мужчинамъ; а иногда употребляютъ и противъ глистовъ.

Кануферъ (*tanacetum balsamita*) употребляется по болѣшей части въ настоѣ простаго вина противу колики, вѣтровъ и для мѣсячныхъ очищеній; также для леченія наружныхъ ранъ.

Мать и мачиха, подбѣль, бѣлкопытникъ (*tussilago farfara*); его употребляютъ въ грудныхъ болѣзняхъ и противъ кашля. Соединеніе его съ просвирнякомъ составляетъ послѣднюю опору, извѣстную здѣшнимъ жителямъ, въ чахоткѣ.

Дивясиль, умань (*inula helenium*), употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ, въ удушье, кашль, желудочной слабости, сыпи и проч. Толченую траву сю, смѣшанную съ саломъ, прикладываютъ къ разнымъ ранамъ; отваромъ же обмываются сыпью пораженные мѣста.

Собачья ромашка, пупавка вонючая (*anthemis cotula*); нѣкоторыя старушки имѣютъ траву сю секретомъ, какъ и рябинку.

Кирказонъ (*aristolochia clematitis*) употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ, одышкѣ и въ простудѣ.

Осока песочная (*carex arenaria*) составляетъ съ репейникомъ и цикоріемъ кровоочистительный декоктъ, употребляемый здѣшними старушками при содержаніи больныхъ на діатѣ (что извѣстно на Дону подъ названіемъ: *лежать въ травѣ*). Симъ способомъ обыкновенно лечатъ венерическія, ломотныя болѣзни, чесоточныя и тому подобное.

Чемерица бѣлая (*veratrum album*); простолодины считаютъ ее вѣрнѣйшимъ средствомъ въ перемежающихся лихорадкахъ, противу разстройства и бездѣятельности желудка и кишечкѣ, и сверхъ того употребляютъ снаружи въ хроническихъ сыпяхъ, особенно на головѣ.

Чемеричникъ вицеморный (*veratrum sabadilla*) имѣетъ тоже употребленіе, и, кромѣ того, сею травою лечатъ падучую болѣзнь.

Всѣми вышеписанными растеніями аптека снабжается совершенно достаточно. Сила большей части изъ нихъ отмѣнно хороша.

3. Царство животное.

A. Звѣри.

Въ прежнія времена весьма много звѣрей обитало на земляхъ донскихъ: медвѣди, бобры, вепри, олени, большія стада дикихъ козъ и тарпановъ (дикихъ лошадей) водились въ здѣшнихъ лѣсахъ и пустыхъ степяхъ, куда казаки выѣзжали на долгое время для охоты, находя въ ловлѣ звѣрей забаву и промыселъ. Нынѣ медвѣди, вепри, олени удалились вовсе; число другихъ звѣрей весьма умалилось; но все еще

земля Донскихъ казаковъ принадлежить къ областямъ, изоби-
лующимъ звѣрями. Здѣсь обитаютъ слѣдующія породы:

1) Изъ звѣрей, коихъ шкуры употребляются въ мѣха;

Выдра и

Норка; обѣ сіи породы водятся въ весьма маломъ коли-
чествѣ по Донцу, Хопру и Медвѣдицѣ. Здѣсь жители и нор-
ку называютъ выдрою, по сходству ихъ между собою. Ло-
вятъ ихъ очень мало капканами, а иногда убиваютъ изъ ру-
жей. Вообще ловля сія не составляетъ промысла.

Лисица на Дону три породы: обыкновенная степная ли-
сица, сиводушка и хора, или корсака, бѣлосѣроватая съ про-
сѣдью лисица, малаго роста. Первая порода водится здѣсь въ
большомъ количествѣ повсемѣстно; ихъ ловятъ тенетами, тра-
вятъ собаками и убиваютъ изъ ружей. Казаки продаютъ мно-
го лисьихъ шкуръ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадаются также *шакалы*, или
такъ называемыя здѣсь *чекалки*.

Волковъ въ Донской землѣ великое множество, но шерсть
ихъ сѣрожелтоватая съ черными оттенками, груба и некра-
сива. Ловятъ ихъ тѣми же средствами, какъ и лисицу; но
калмыки, принадлежащи къ войску Донскому, большою ча-
стью убиваютъ ихъ плетьми (нагайками), догоняя на лоша-
дяхъ. Волки причиняютъ весьма много вреда стадамъ и та-
бунамъ не токмо на паствѣ, но даже въ базахъ, по станицамъ
и хуторамъ казачьимъ; потому казаки для истребленія ихъ
нерѣдко выѣзжаютъ цѣлыми станицами. Шкуръ волчьихъ
продается на Дону довольно.

Калмыки наиболѣе любятъ заниматься вольчею охотою
своими нагайками, на концѣ коихъ нарочно для сего ввя-
зываютъ кусокъ свинца.

Особенно достойно вниманія, что волки черного и черно-
бурого цвѣта, попадаются только въ Усть-Медвѣдицкомъ окру-
гѣ, и то очень рѣдко.

Зайцевъ (русакъ заяцъ) водится здѣсь болѣе другихъ жи-
вотныхъ; ловятъ ихъ тенетами и собаками. Зайцы составля-
ютъ любимую охоту донской молодежи, которая занимается
онаю единственно для удовольствія по врожденной страсти.
Въ станицахъ же ловятъ и бьютъ зайцевъ для промысла. Въ
продолженіе зимы можно покупать на Дону везде заячіи
шкурки.

Земляной заяцъ, или тушканчикъ, и горностай, водятся въ маломъ количествѣ.

Сурковъ еще довольно осталось въ Хоперскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и частію въ Донецкомъ округахъ; съ прочихъ мѣстъ они сбѣжали. Для ловли ихъ нарочито пріѣзжаютъ сюда изъ губерній промышленники и откупаютъ у жителей мѣста. Ихъ обыкновенно стрѣляютъ изъ ружей, а рѣдко ловятъ силками и капканами.

Былка, или *вѣкиша*, *кроликъ*, *ласка*, или *ласочка*, *хорекъ* водятся весьма маломъ количествѣ. Жители ловлею ихъ не занимаются.

2) Изъ звѣрей, составляющихъ предметъ хозяйства, разведены въ войскѣ Донскомъ:

Лошади.

Верблюды.

Буйволы.

Быки.

Коровы.

Овцы.

Козы и

Свиньи.

Поелику все сіи породы составляютъ знатную отрасль промышленности Донскихъ жителей, то обѣихъ со всею подробностію изъяснено будетъ въ особой главѣ.

3) Изъ дикихъ звѣрей вышесказанныхъ породъ обитають здѣсь на задонскихъ степяхъ только *тарпаны*, или дикія лошади, и *сайги*.

Тарпаны донскіе бывають по большої части сивые, подобно осламъ; весьма рѣдко попадаются рыжеватые и булавные. Они очень нестройны: голову имѣютъ толстую съ закатистымъ лбомъ и длинными острозагнутыми ушами, копыта маленькия, оstryя, шерсть, а особенно на задней части, курчавую. Въ бѣгу чрезмѣрно быстры. Живутъ стадами. Имѣютъ отличное свойство осторожности: когда пасутся и гуляютъ, всегда оставляютъ на возвышенностяхъ караулы, отчего очень трудно ловить ихъ. Впрочемъ пойманного тарпана почти не возможно сѣдѣлать ручнымъ; онъ всегда остается золь, упрямъ и при малѣйшемъ случаѣ воспользуется любимою свободою.

Сайга, или сайгакъ, подобна дикимъ степнымъ козамъ,

но голову имѣть баранью и рога безъ отростковъ, съ часты-ми колечками; матерія рога нѣсколько прозрачна. Вообще, можно сказать, что порода сихъ животныхъ составляетъ нѣчто среднее между оленями и дикими козами. Должно полагать, что здѣшня сайги принадлежать къ тѣмъ звѣрямъ, кои извѣстны въ зоологіи подъ именемъ антилопъ. Цѣвѣтомъ онѣ по большей части сѣребурья и рыжеватыя, иногда же на подобіе сивыхъ козъ. Онѣ появляются здѣсь лѣтомъ многочисленными стадами изъ кавказскихъ и астраханскихъ степей, а на зиму большая часть ихъ уходятъ. На ловлю звѣрей сихъ иногда выѣзжаютъ обществами. Мясо ихъ составляетъ вкусную дичину, которую жители умѣютъ весьма хорошо приготовлять впрокъ посредствомъ сушенія. Также промышляютъ ими для шкуръ, кои мягки и чрезмѣрно прочны. Сайги удобно дѣлаются ручными.

Еще въ Донской землѣ находятся въ болѣшомъ или меньшемъ количествѣ слѣдующіе звѣри: водяная землеройка, или выхололь, имѣющая въ хвостѣ своею бородавки, наполненные мускусомъ.

Кротъ.

Слынецъ.

Хомякъ или карбышъ.

Разныя породы мышей.

Крысы.

Ежъ.

Сусликъ.

Сей послѣдній звѣрекъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ размножился до чрезвычайности; онѣ въ сухое лѣто кочуютъ съ одного мѣста на другое и весьма часто наносятъ жителямъ многихъ станицъ величайшій вредъ, истребляя на кориѣ хлѣбъ цѣлыми полями.

Также находится здѣсь много разныхъ видовъ *нетопырей*.

Б. Птицы.

Птицы, видимыя въ землѣ Донскихъ казаковъ, не всѣ постоянно въ оной обитаютъ; но большая часть прилетаетъ сюда временно. Сіи послѣднія появляются весною, одинъ раннею—въ мартѣ мѣсяцѣ, а другія въ теченіе апрѣля, и, пребывъ все лѣто, осенью, нѣкоторыя довольно рано, а другія при наступленіи уже морозовъ, возвращаются опять въ теплѣйшія страны. Слѣдственно, весною и лѣтомъ на Дону са-

мое большое собрание птицъ; онъ здѣсь кладутъ яйца, вывѣдѣть дѣтей и мечутъ перья, и потому вездѣ можно находить въ великомъ изобилии вкусную дичину. Здѣсь предлагается подробное исчислѣніе всѣхъ породъ птицъ, какъ постоянно на Дону обитающихъ, такъ и прилетающихъ сюда временно.

1) Изъ хищныхъ птицъ постоянные жители страны Донской суть:

Орель, такъ называемый беркутъ, уединенный стражъ скаль и лѣсовъ.

Рыбный орель.

Сова.

Сычъ.

Филинъ или пугачъ, большая ночная птица, водящаяся только въ глухихъ лѣсахъ, крику которого суевѣrie приписываетъ зловѣстіе.

На лѣто прилетаютъ сюда:

Скопа.

Лѣтній соколь.

Ястребы: обыкновенный, или такъ называемый коршунъ, и ястребъ перепелятникъ; сего послѣдняго здѣсь ручнымъ и употребляютъ для ловли перепелокъ, каковою охотою наиболѣе занимаются въ Хоперскомъ округѣ.

Желтый лунь.

Копецъ или копчикъ.

Лунь бѣлый, называемый жителями также бѣлохвостикомъ (*).

Разныхъ видовъ сорокопуды.

Пустельга.

2) Изъ дятловъ иѣтъ ни одного вида, который бы постоянно обиталъ на Дону: всѣ они на зиму улетаютъ. Но прилетающія сюда породы суть слѣдующія:

Зеленый дятель.

Большой пестрый дятель.

Обыкновенная щурка, или побережный щуръ, самая красивѣйшая изъ здѣшнихъ дятловъ своими разноцвѣтными и золотистыми перьями, но не менѣе вредная для пчелъ, которыхъ вездѣ преслѣдуется и истребляеть.

(*) Потому, что самка сей породы имѣеть перья темныя, а хвостъ бѣлый; самецъ же, напротивъ, весь бѣлоперый, и только конецъ хвоста имѣеть черный.

Европейская потатуйка, или удодъ, а здѣсь обыкновенно называемый пустошка.

Золотарникъ.

3) Вороны или соровыя птицы, постоянно обитающія въ землѣ Донскихъ казаковъ, суть:

Воронъ.

Черная ворона.

Галка,—всѣ большими стаями здѣсь водящіяся и

Сорока.

Отлетающія на зиму:

Грачъ, птица полезная истребленіемъ безчисленнаго множества водящихся въ семъ краю червячковъ, жуковъ, гусеницъ и даже самыхъ полевыхъ мышей.

Европейская кукушка.

Обыкновенная иволга, чрезвычайно красивая цвѣтомъ перьевъ своихъ.

Европейская сивоворонка.

4) Изъ пѣвчихъ птицъ, постоянно живущихъ въ странѣ Донской, извѣстны елѣдующія:

Снигирь, весьма ручное иернатое.—Здѣшніе снигири удобно выучиваются наставывать пѣсни и хорошо понимаютъ гармонию, соглашаясь въ пѣніи другъ съ другомъ; перекличка ихъ громка и подобна отрывистому человѣческому голосу. Водятся они здѣсь большими стаями.

Овсянка.

Воробей.

Щегленокъ.

Травникъ.

Большая синичка.

Синичка долгохвостая.

Прилетающія сюда временно суть:

Жаворонокъ.

Скворецъ.

Обыкновенный дроздъ.

Наплекой дроздъ.

Заракушка; птичка сія имѣть здѣсь весьма пріятный голосъ, удобно перенимаетъ пѣсни у соловья и прочихъ птицъ, равно крики скотовъ и насѣкомыхъ.

Чижикъ, достойный вниманія потому, что прилетаетъ сюда только на зиму, а на лѣто улетаетъ.

Коноплянка.

Соловей.

Малиновка, или поручейница.

Лазоревка, имѣющая весьма красивыя перья.

Трясогузка.

Ремезъ, въ гнѣздѣ котораго здѣшніе жители предполагаютъ цѣлительную силу.

Дубоноска зеленая.

Ласточка.

5) Къ отдѣленію куръ принадлежащія птицы почти всѣ живутъ на Дону постоянно, именно:

Голуби различныхъ видовъ, изъ коихъ дикий голубь водится здѣсь большими стадами.

Вяхирь или вятютина.

Полевая куропатка.

Тетеревъ.

Обыкновенная дрофа, или дудакъ.—Сіи послѣднія три породы находятся здѣсь въ великомъ множествѣ, летаютъ большими стадами и для стола зимою составляютъ единственную дичину здѣшняго края. Ихъ ловятъ и бываютъ чрезвычайно много, и нѣкоторые жители находять въ томъ выгодный промыселъ. Самая дешевизна доказываетъ изобиліе сихъ птицъ: ибо зимою десятокъ куропатокъ и тетеревовъ стоитъ отъ одного рубля до трехъ; въ сie время, проѣзжая Донскую землю, повсемѣстно встрѣтишь стаи сихъ двухъ родовъ. Дрофа по величинѣ своей и прекрасному вкусу служить украшеніемъ лучшихъ здѣшнихъ столовъ.

Отлетающія на зиму птицы сего отдѣленія суть:

Горлица.

Перепелка, имѣющая прекрасный вкусъ; ее приготовляютъ здѣсь впрокъ посредствомъ соленія.

Стрепетъ, котораго мясо также весьма вкусно, водится въ большомъ количествѣ, лѣтомъ бываютъ ихъ много.

Изъ дворовыхъ птицъ, кроме обыкновенныхъ куръ, разведены здѣсь:

Цесарки.

Павлины.

Индійскія куры.

Всѣ вышеписанныя породы птицъ суть сухопутныя; гораздо болѣе собирается сюда птицъ водяныхъ, но изъ нихъ постоянно обитаютъ въ странѣ Донской однѣ мартышки; прочія же всѣ на зиму отлетаютъ.

Породы ихъ суть слѣдующія:

6) Изъ водяныхъ птицъ.

Колпикъ, или колпица.

Черный аистъ.

Цапли разныхъ видовъ, какъ-то: пепелистая цапля, или сѣрая, бѣлая цапля, кваква, каштановая цапля и ржавчестая, или вынь; двѣ послѣднія примѣчательны: одна по прекрасному цвѣту своему, а другая по грубому и сильному голосу, сходному съ бычьимъ ревомъ, отчего здѣсь птицу сию и называютъ быкомъ.

Баба, величайшая изъ птицъ въ Донской странѣ видимыхъ, съ мягкими бѣлыми перьями, носъ ея длиннѣе полуаршина и шириной вершка въ полтора, съ большимъ на нижней челюсти кожаннымъ мѣшкомъ.

Бакланъ, или водяной воронъ.

Всѣ сіи породы водятся здѣсь въ довольноомъ количествѣ; но поелику мясо ихъ вкусомъ весьма непріятно, то ихъ весьма рѣдко бываютъ и единствено для перьевъ, что не составляетъ никакого промысла, хотя перья цапли могли бы употреблены быть съ пользою.

Далѣе слѣдуютъ птицы, кои доставляютъ жителямъ существенную пользу:

Лебеди, пролетая весною изъ южныхъ странъ, останавливаются иногда здѣсь для отдыха въ привольныхъ мѣстахъ, на большихъ озерахъ, на недѣлю и болѣе; другое же остаются на все лѣто, преимущественно на задонскихъ озерахъ.

Журавли водятся здѣсь повсемѣстно большими стадами.

Дикие гуси разныхъ видовъ прилетаютъ сюда большими стадами.

Птицъ сихъ трехъ породъ такъ много по задонскимъ степямъ, что во время жатвы жители принуждены бываются палками сгонять ихъ съ полей.

Дикихъ утокъ повсемѣстно чрезмѣрное множество. Ихъ примѣтно здѣсь болѣе 15 различныхъ видовъ, именно: обыкновенная дикая утка, или крякуша; кряква меньшая; полу-

кряква; краснопѣгая полукряква; шилохвостая; свіязь или свистунъ; нерознакъ, или нерознетъ; коростелька; чирокъ; чернеть; бѣлая утка; ипатка; ипатка меньшая; старики. Сюда же отнести должно цырковъ, крохалей, гагаръ и гоголей. Вообще, утки составляютъ лѣтомъ обыкновенную весьма дешевую дичину здѣшняго края. Особенно же ловять ихъ чрезмѣрное множество сѣтьми и бьють палками тогда, какъ онѣ линяютъ и не могутъ еще летать; въ сie время утки составляютъ самую дешевую пищу для бѣдныхъ; привозятъ ихъ въ городъ возами и каюками. Одинъ охотникъ дня въ два можетъ наполнить цѣлый возъ.

Столько же много находится здѣсь различныхъ видовъ куликовъ, а именно: куликъ болотный (дупельшинецъ), лѣсной куликъ (вальдинецъ),—мясо обѣихъ птицъ сихъ есть самое пріятнѣйшее вкусомъ изъ всѣхъ куликовъ; степной куликъ свистунокъ; маленький песочный куликъ; бекасъ, или барашекъ; бекасикъ, или волосяной куликъ; мясо сихъ двухъ куликовъ пріятностю вкуса мало уступаетъ вальдиненамъ; огнегидный морской куликъ, птица примѣчательная по красотѣ своей: самые яркие цвѣта—зеленый, голубой, красный и черноватый такъ прекрасно перемѣшаны въ перьяхъ ея, что въ полетѣ по воздуху является она огненный блескъ; казаки называютъ ее кровянкою; зеленый куликъ; красногорій куликъ; улитникъ; побережникъ; огарь; ручейный куликъ; водоплавающій маленький куликъ. Сюда также могутъ причислены быть: каравайка; черная лысуха (которую казаки обыкновенно называютъ водяною курицею); полевой дергачъ; болотный дергачъ; луговка, или пиголица; чайка, которыхъ видимъ здѣсь три рода: рыболовы, дымчатыя чайки и пестрыя чайки; морская ластовица; крячика.

Не смотря на столь многоразличные виды куликовъ сюда прилетающихъ, количество ихъ вообще гораздо менѣе, нежели утокъ, а потому они всегда бывають дороже.

Нѣкоторые жители, а особливо Маноцкой и Багаевской станицъ, получаютъ нарочитую прибыль отъ ловли и стрѣлянія птицъ. Весьма достойно примѣчанія, что годъ отъ года замѣтно умаляется здѣсь ихъ количество, вѣроятно, отъ умножающагося населенія. Лѣтъ за двадцать предъ симъ ихъ было такое множество, что жители каждую весну собирали по озерамъ, займищамъ и степямъ великія тысячи яицъ и привозили въ городъ цѣлыми каюками на продажу; теперь строго запрещенъ вредный сей промыселъ.

Б. Земноводные.

Земноводныхъ въ Донской землѣ весьма немнога; извѣстнѣйшия изъ нихъ суть:

Европейская черепаха, или круглая черепаха.

Жабы.

Лягушки разныхъ видовъ.

Ящерицы.

Обыкновенный ужъ.

Желтобрюхъ.

Сѣрая змѣя.

Мѣдяница.

Желтобрюхъ есть самый большой змѣй здѣшняго края; онъ бываетъ иногда въ длину около сажени; но вообще попадается очень рѣдко.

Г. Рыбы.

Часть залива Азовскаго моря, Донекимъ казакамъ принадлежащая, рѣка Донъ съ прочими здѣсь протекающими рѣками и рѣчками, озера, разсѣянныя на всемъ пространствѣ земель казачьихъ,—суть богатыя хранилища разнаго рода рыбъ: Азовское море есть главнѣйшее мѣсто, откуда наибольшая часть рыбы ежегодно входитъ въ рѣку Донъ, и изъ оной уже, посредствомъ побочныхъ рѣкъ, распространяется по всей Донской странѣ. Всѧ та рыба, которая ловится здѣсь въ большомъ количествѣ и составляетъ промыселъ жителей, есть выходящая изъ моря; живущая же постоянно въ водахъ края сего можетъ удовлетворять только домашнему обиходу. Изобиліемъ морской рыбы Донъ славился изстари, и, можетъ быть, потому въ древней пословицѣ здѣшней приписывали рѣкѣ сей золотое дно (*); ибо, дѣйствительно, въ старину было въ оной такое множество рыбы, что нынѣ едва кажется сiee вѣроятнымъ. Обыкновенную блѣду рыбу (особливо такъ называемую тарань) въ то время продавали здѣсь не вѣсомъ и не счетомъ, а цѣлыми кучами или возами, цѣною отъ 2 до 20 копѣекъ за возъ или кучу. По взломѣ льда, когда преимущественно бываетъ выходъ рыбы изъ моря въ Донъ, скоплялось оной въ рѣкѣ иногда такое множество, что безъ всякихъ рыболовныхъ снастей можно было брать ее изъ рѣки простыми черпаками, точно такъ, какъ бы изъ садка. Тес-

(*) Изстари сохранилась здѣсь пословица: „Донъ—золотое дно“.

перъ количество ея въ Донскомъ краю умалилось болѣе нежели во сто кратъ, можетъ быть отъ двухъ причинъ: 1) отъ умножившагося населенія по берегамъ Азовскаго моря, гдѣ весъма много ловятъ рыбы прежде, нежели она достигнетъ рѣки Дона; 2) отъ злоупотребительнаго лова нѣкоторыми промышленниками въ самомъ устьѣ Дона. Преимущественно ся послѣдняя причина отняла у казаковъ рыбу; ибо тѣ, кои ловятъ въ устьѣ, могутъ рыболовными снастями перетянуть всю ширину рѣки и тѣмъ совершенно преградить ей входъ въ оную, что неоднократно случалось и на самомъ дѣлѣ, хотя подобный ловъ запрещенъ постановленіями Верховной власти. Рыбные промыслы въ Дону и въ заливѣ Азовскаго моря составляютъ древнюю привилегію Донскихъ казаковъ и одинъ изъ вѣрныхъ источниковъ ихъ хозяйства и благосостоянія, почему собственно о рыбной промышленности говорено будетъ въ своемъ мѣстѣ; здѣсь же предлагается одно только обозрѣніе тѣхъ многоразличныхъ породъ рыбъ, кои обрѣтаются въ водахъ Донского края.

1. Красная рыба:

Осетръ.

Бѣлуга.

Севрюга.

Стерлядь.

Шипъ.

Изъ нихъ бѣлуга есть самая большая рыба: она бываетъ иногда длиною болѣе 4 саженей и въ объемѣ около 10 футовъ. Въ печени старыхъ бѣлугъ находили камни величиною въ кулакъ, кои простой народъ сохраняетъ какъ талисманъ, для леченія нѣкоторыхъ болѣзней. По изслѣдованию оказалось, что камни сіи состоять изъ одной фосфорокислой извести.

Вообще всѣ пять родовъ красной рыбы выходятъ изъ моря. Жилыхъ въ водахъ здѣшнихъ изъ первыхъ трехъ породъ чрезмѣрно мало; шипъ вовсе здѣсь не остается, но всегда обратно уходитъ въ море; а стерлядей весъма много жилыхъ какъ въ Дону, такъ въ Донцѣ, Хопрѣ и Медвѣдицѣ. Самое большое количество онъхъ попадается въ юрту станицы Казанской, потомъ въ юртахъ станицъ: Верхне-Чирской, Голубинской и Сиротинской. Въ первой такое множество стерлядей, что весною онъ составляетъ почти единственную пищу жителей и продаются отъ 20 коп. до 1 рубля

за десятокъ. Очень жаль, что здѣсь нимало не заботятся о приготовлениі ихъ впрокъ, а сіе составляло бы весьма полезный и прибыточный промыселъ. Стерляди, живущія въ Хопрѣ и въ Донцѣ, суть наилучшія вкусомъ.

2. Бѣлая рыба:

Салпа, или здѣсь называемая *тарань*.

Лещъ (здѣсь называемый *чебакъ*).

Судакъ (казаки называютъ его *суга*).

Сомъ.

Сеньга.

Рыбецъ.

Чехонь.

Селява.

Оселедецъ (такъ называется здѣсь порода сельдей, имѣющихъ отличіе отъ сѣверныхъ тѣмъ, что здѣшніе гораздо плосче онъихъ).

Мелкая сельдь (порода сельди весьма близкая къ анчоусу).

Салакуша, или салакушка.

Бѣшеная рыба (порода сельдей).

Всѣ сіи роды рыбъ ловятся здѣсь въ значительномъ количествѣ, приготавливаются впрокъ и принадлежать къ предметамъ выгодной промышленности; особливо же тарань и оселедецъ находятся въ чрезмѣрномъ множествѣ. Тарань начинаетъ показываться изъ моря въ январѣ мѣсяцѣ и идетъ до мая; самый наибольшій ходъ ея бываетъ по вскрытию льда; вмѣстѣ съ нею входитъ лещъ, судакъ и сеньга. За ними въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ идутъ: чехонь, рыбецъ, селява, оселедецъ и сельдь. Салакуша и бѣшеная рыба ловится только при берегахъ морскихъ и въ рѣкахъ Міусѣ и Калміусѣ. Селява и рыбецъ въ большомъ количествѣ заходятъ изъ Дона въ Донецъ; тарань же и частію лещъ наиболѣе въ рѣку Манычъ, можетъ быть, потому, что ей пріятна соленая вода сей рѣки. Изъ вышеозначенныхъ породъ лещъ, судакъ и сомъ въ довольною количествѣ обитаютъ постоянно въ водахъ здѣшнихъ; иногда попадаются также жилия: сеньга и чехонь; всѣ прочія породы уходятъ обратно въ море.

Роды рыбъ, не составляющіи торговой промышленности, а ловимыхъ наиболѣе для внутренняго продовольствія, суть:

Сазанъ (видъ карпа) (*).

(*) Рыба сія на Дону такъ вкусна, что вошло здѣсь въ обыкновеніе говорить: „если кто изъ иногороднихъ сѣсть сазанью голову, то уже оставаться навсегда ему на Дону“.

Карпъ.
Караевъ.
Линъ.
Круглякъ.
Подлецъ.
Бѣлезнь.
Вырѣзубъ.
Язъ.
Головль.
Щука.
Секреть (изъ рода судаковъ).
Ершъ.
Пискарь.
Лоскиръ.
Коњъ.
Сѣрка.
Красноперка.
Плотва.

Мольга, или тысячиница; сія послѣдня есть малѣйшая изъ рыбъ, обитающихъ въ водахъ Донской земли; многочисленными стадами попадается она въ Донцѣ, Каменкѣ и Хопрѣ; обыкновенная длина ея въ вершокъ, а ширина около одной трети дюйма.

Камбала, попадается только у береговъ Азовскаго моря и въ рекѣ Калміусѣ. Прочія же породы частію въ рекахъ и частію въ озерахъ.

Еще въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ ловятся мелкая миности, рыба жирная и вкусная, похожая на угря.

Д. Насѣкомыя.

Не входя въ подробное исчислениe всѣхъ насѣкомыхъ, обрѣтающихся въ Донской странѣ, мы упомянемъ объ извѣстнѣйшихъ родахъ оныхъ, каковы суть:

1. Жестокрылые насѣкомыя, или жуки (caleoptera).

Земляной жукъ (searabeus).
Рогачъ (lucanus).
Кожѣеды (dermestes).
Сверлило (ptiunus).
Карапузикъ (hister).
Головастикъ (gyrinus).
Пріутайка (byrrhus).
Могилякъ (silpha).

- Щитоноска (cassida).
Козявка (coccinella).
Божья коровка (chrysomela).
Капитанка (hispa).
Зерновка (bruchus).
Долгоноска, или долгоносикъ (circulio).
Грызунъ (attelabus).
Дровосѣкъ (cerambix).
Скрипунъ (leptura).
Свѣтлякъ (lampyris).
Букашка (cantharis).
Щелкунъ (elater).
Скакунъ (cicindela).
Короткошея (buprestis).
Водяной жукъ (dyticus).
Жужелица (carabus).
Хрущъ (tenebrio).
Маслянка (meloe).
Кусакъ (mordella).
Клещакъ (forficula).

Нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ родовъ заключаютъ въ себѣ множество видовъ, таковы роды суть: земляной жукъ, могильникъ, козявка, божья коровка, долгоносикъ, щелкунъ, жужелица и маслянка; въ послѣднемъ родѣ заключается порода шпанскихъ мухъ.

2. Полужесткокрылые насѣкомыя (hemiptera):

Тараканъ (blatta).

Богомоль (mantis).

Кузнечикъ (gryllus). Сей родъ самый многочисленный и нѣкоторая породы вредны хлѣбопашеству.

Кобылка (cicada).

Водяной клопъ (notonecta).

Водяной скорпионъ (nepa).

Клопъ (cimex).

Травяная вошь, тля, мучная роса (aphis).

Мошка (thrips).

Червецъ (coccus).

3. Чешуекрылые насѣкомыя, или бабочки (lepidoptera).

Бабочка, мятыликъ (papilio).

Сумеречная бабочка (lphinx).

Ночная бабочка (phalona).

4. Сътчатокрылые насекомые (neuroptera):

Стрекоза коромысло (lebellula).

Поденка (ephemora).

Веснянка (phryganea).

Цвѣтошникъ (gemerobius).

Муравей—левъ (myrmeleon).

Скорпіонъ—муха (pauorda).

Вислокрылка (raphidia).

5. Жильнокрылые насекомые (hymenoptera):

Орѣхоторка (cynips).

Пильщикъ (tentredo).

Рогохвостъ (sirex).

Наѣздникъ (johnneumon). Въ семъ родѣ заключается множество видовъ, свойственныхъ сей странѣ.

Блестякъ (chrysis).

Оса (vespa).

а) Шермень (erabro).

б) Обыкновенная оса (vulgaris).

Пчела (apis).

а) Домашняя пчела (apis mellifica).

б) Розовая пчела (centunculariv).

с) Фиолетовая пчела (violacea).

д) Моховая пчела (muscorum).

е) Шмель (terestrus).

ф) Стѣнная пчела (camentaria).

Муравей (formica).

а) Большой древесный муравей (herculanea).

б) Рыжій муравей (rufa).

с) Красный муравей (rubra).

д) Черный муравей (nigra).

е) Блестящій муравей (cospitum).

6. Насекомые дружокрылые (diptera):

Оводъ (oestrus).

а) Воловой оводъ (bovis).

б) Лошадинный оводъ (homarus vulgaris).

с) Овечій оводъ (ovis).

Долгоножка (tipula).

Муха (musca).

Слѣпень (tabanus).

Комаръ (*culex*).

а) Обыкновенный комаръ (*pipiens*); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли войска Донского, какъ то: въ Усть-Медвѣдицкомъ и Второмъ Донскомъ округахъ, равно при устьѣ Дона, находится въ чрезвычайномъ множествѣ, бываетъ крайне тѣгостенъ и мучителенъ жителямъ во время лѣтнихъ работъ; впрочемъ, и повсюду, по причинѣ изобилия рѣкъ и озеръ въ Донской землѣ, комары находятся въ большомъ количествѣ.

б) Ползунчикъ, или мошара (*reptans*), находится въ чрезвычайномъ количествѣ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ.

в) Ростока, малѣйшая изъ мошекъ, такъ что на лету почти бываетъ непримѣтна, но укушение ея весьма ощущительно; находится въ чрезвычайномъ множествѣ въ маѣ и юнѣ мѣсяцахъ во Второмъ Донскомъ округѣ.

Толкунчикъ (*empis*), толкуншка, насѣкомое здѣсь весьма известное, подобное комару, но оно не жалитъ. Видимо бываетъ стадами и предъ теплою погодою играетъ на воздухѣ летучимъ столпомъ, то опускаясь внизъ, то подымаясь вверхъ. Оно составляетъ натуральный барометръ здѣшнихъ жителей.

Жигалка (*conops*).

Ктырь (*asilus*); къ сему роду причисляется крючекъ.

Журчало (*bombilius*).

Кровососка (*hippobosca*).

7. Безкрылые насѣкомые (*aptera*):

Травяная блоха (*podura*).

Степной кузнецикъ (*termiculus*).

Клещъ (*acarus*).

Водяной паукъ (*hydrachna*).

Сѣнокосъ (*phalangium*).

Ткачъ, или привидѣніе—паукъ; странное насѣкомое водится здѣсь въ необитаемыхъ зданіяхъ. Онъ цвѣтомъ сѣрый и вѣжъ тѣломъ меныше малой горошинки, но восемь его ногъ въ двадцать разъ длиннѣе стана; ходить онъ какъ бы на превеликихъ ходуляхъ, паутины не дѣлаетъ.

Паукъ (*aganea*).

а) Крестовикъ (*diadema*).

б) Домашній паукъ (*domestica*).

в) Стѣнній паукъ (*savica*).

д) Мѣшковолокъ (saccata).

е) Тарантуль (tarantula); здѣсь водится иѣкоторый родъ оныхъ, наипаче въ окрестностяхъ Новочеркаска и по всему Первому Донскому округу; они довольно велики, цвѣтомъ или просто сѣрые или изжелта сѣрые; но весьма часто имѣютъ сверху темныя полосы поперечь стана и на ногахъ.

Ракъ (cancer).

а) Большой или морской ракъ (gammarus); попадается въ низовыхъ мѣстахъ Дона наиболѣе въ норахъ; станъ его гораздо продолговатѣ; кора гладкая, отчасти лосниящаяся, мѣстами блесковатая, клешни полныя, круглые и длинноватыя, съ весьма гладкою корою свѣтлого цвѣта. Мясо его иѣжно и имѣетъ хорошій вкусъ. Сваренный получаетъ цвѣть изкрасна блесковатый.

б) Рѣчной ракъ (astacus), въ низовыхъ мѣстахъ Дона достигаетъ отличной величины.

Вообще о ракахъ слѣдуетъ замѣтить, что почти вѣсъ исключенія рѣки и рѣчки Донской земли преизобилуютъ ими. Ихъ добываніе составляетъ маленький промыселъ жителей. Раки въ иѣкоторыхъ мѣстахъ служатъ жителямъ главною пищею въ продолженіи иѣсколькихъ мѣсяцевъ; изъ нихъ приготовляютъ разныя блюда. Жители донскіе отличаются искусствомъ въ изготавленіи оныхъ, сверхъ того ихъ здѣсь солятъ и сушатъ впрокъ. Въ то время, когда они мечутъ кору свою, жители добываютъ ихъ почти единственно для жерновокъ (lapis canegorum), кои продаются они довольно дорого. Иногда кора раковъ, высушенная и пережженая, употребляется вмѣстѣ съ другими веществами, какъ-то: синимъ камнемъ (vitriolum cupri), или желѣзнымъ купоросомъ (vitriolum martis), для составленія порошка, служащаго для заживленія ссадинъ у лошадей.

Одноглазъ (monoculus).

Мокрица (oniscus).

Костянка (scolopendra).

Многоногъ (inlus).

Е. Чѣрви (vermes).

Собѣствено такъ называемые кишковатые черви (intestina). Волосатикъ (gordius).

Круглая глиста (*ascaris*).

Дождевой или земляной червь (*lumbricus*).

Ніявица (*hirudo*).

а) Врачебная піявица (*medicinalis*) въ иѣкоторыхъ мѣстахъ водится въ нарочитомъ количествѣ; жители, и особенно чиновники, держать ихъ въ банкахъ для врачебнаго употребленія; другіе—вмѣсто термометра, для показанія ясной и дождливой погоды; простые же люди, когда имъ вздумается избавиться отъ излишняго полно-кровія, ложатся въ воду, где наиболѣе водится піявицъ и остаются въ оной на извѣстное время или до извѣстной перемѣны въ тѣлѣ, отъ потери крови происходящей; приставшихъ піявоокъ отнимаютъ посредствомъ соли.

б) Кровососка (*sangvisuga*).

Мягкіе слизкіе черви (*mollusca*).

Слизень (*limax*).

Нереида (*nereis*).

Свѣтящаяся нереида (*noctiluca*); тѣло ся весьма малое и простыми глазами едва усматриваемое, но тѣмъ болѣе видное по ночамъ въ морской водѣ, при берегахъ Азовскаго моря, въ Міусскомъ округѣ, по причинѣ свѣта, отъ иней проиходящаго.

Жаберный червь (*lernaea*).

Волосатка, каракатица (*sepiia*).

Хотя довольно рѣдко, однакожъ случается ловить сіе животное въ Азовскомъ морѣ, въ Міусскомъ округѣ.

Медуза, или морской кисель (*medusa*), сей родъ водится также въ Азовскомъ морѣ, но попадается чаще, нежели предыдущій родъ.

Черепокожные черви (*testacea*):

а) Двучерепные раковины (*concha*).

Квашонка (*mactra*).

Безъимянка (*anemia*).

Ракушка (*mytilus*).

б) Одночерепные раковины съ определенными изгибами: улитка (*cochlea*).

Корабликъ (*nautilus*).

Кегель (*conus*).

Трубный рогъ (*buccinum*).

Земная или сухопутная улитка (*helix*).

с) Одночерепные раковины безъ опредѣленныхъ виѣшнихъ изгибовъ:

Блюдечко (*palella*).

Обыкновенное блюдечко (*vulgata*).

Озерное блюдечко (*lacustris*).

Глава шестая.

Населенность.

1. Начало и естественный ходъ народонаселенія на Дону.

Послѣ паденія владычества татаръ заволжскихъ, въ началѣ XVI столѣтія, страна, простирающаяся отъ устья Дона до Воронежа, представляла дикую пустыню, на коей для грабежей бродили разношерстные толпы. Изъ нихъ скоро составилось на берегахъ Дона воинственное общество, подъ именемъ Донскихъ казаковъ, быстро умножившееся приходившими изъ разныхъ мѣстъ всякихъ родомъ людьми.

Непостоянны, какъ ихъ нравы, вольные въ предпріятіяхъ и дѣлахъ, люди сіи, долгое время не бывъ привязаны къ землѣ, свободно переходили съ одного мѣста на другое и даже не знали постоянныхъ предѣловъ, да же которыхъ бы не могли распространять своего обитанія: все незаселенное пространство Дона считали они своею землею; но наиболѣе толпились въ нижней части рѣки сей, по удобности тамъ главныхъ ихъ промысловъ и занятій. Съ распространениемъ Россійскихъ поселеній далѣе на югъ, Донская земля время отъ времени стала получать извѣстныя границы.

До исхода XVII столѣтія, Донъ веегда представлялъ свободное убѣжище всякому пришельцу, и даже въ началѣ XVIII столѣтія, не смотря на запрещеніе Верховнаго правительства, на Дону все еще принимали подъ разными предлогами заходившихъ сюда изъ губерній людей.

Свободный пріемъ таковыхъ людей очень много способствовалъ населенности Донской земли; но въ ономъ отношеніи весьма замѣчательными представляются два случая, произведшіе многочисленное приращеніе въ здѣсніихъ жителяхъ.

Первое приращеніе послѣдовало отъ калмыковъ. Сіе монгольское племя, откочевавъ съ прочими своими единозем-

цами отъ странъ Татаріи къ Волгѣ и потомъ чрезъ внутренніе раздоры принужденное отъ нихъ отторгнуться къ Дону, послѣ многихъ превратностей, было наконецъ, по назначению Верховнаго правительства, причислено къ составу Донскихъ казаковъ и обращено въ одинаковое съ ними военное сословіе.

Второе и гораздо важнѣйшее умноженіе здѣсь населенія послѣдовало въ позднѣйшее время: именно, въ концѣ минувшаго столѣтія, отъ малороссіянъ, по различнымъ обстоятельствамъ заходившихъ сюда великими толпами.

Малороссіяне приходили на Донъ изстари, но всегда съ намѣреніемъ поступать въ казачье званіе; многіе изъ нихъ успѣли въ томъ, другіе же, по разнымъ обстоятельствамъ не бывъ въ состояніи того достигнуть, положены въ подушный окладъ. Въ 1763 году произведена на Дону первая перепись, по коей, для платежа податей, всѣ непричисленные въ казаки малороссіяне приписаны за станицами; здѣсь, сверхъ податей, они отбывали только земскія повинности, и следовательно могли считать состояніе свое выгоднымъ. До 1782 года число ихъ нѣсколько умножилось новыми выходцами, изъ коихъ нѣкоторые приписаны уже за Донскими чиновниками.

Но пятая ревизія составляеть, такъ сказать, эпоху, въ которую многіе Донскіе чиновники составили себѣ большія имѣнія. Въ то время многочисленныя толпы малороссійскихъ казаковъ и крестьянъ, прельщенныхъ украшенными слухами о привольной и выгодной жизни на Дону, оставивъ жилища свои, приходили въ предѣлы войска, какъ и прежде, съ намѣреніемъ поступать въ казаки. Но Донскіе чиновники, подъ разными предлогами самопроизвольно поселивши ихъ на общественныхъ войсковыхъ земляхъ, записали за собою и назвали ихъ крестьянами; такимъ образомъ, въ 1796 году людей сихъ оказалось на Дону до 55/т. душъ мужескаго пола. Сie столь важное приращеніе народа на Дону, собственно для состава казаковъ сдѣлалось вовсе бесполезнымъ, а произвело только особое сословіе. На Высочайшемъ указѣ, данномъ въ 12 день декабря 1796 года, утвердившемъ въ полуденныхъ губерніяхъ бѣглыхъ крестьянъ на мѣстахъ тогдашняго ихъ поселенія, Донскіе чиновники основываютъ право свое надъ крестьянами, себѣ присвоенными, которое до того времени не было дозволено никакимъ гласнымъ закономъ.

Внослѣдствіи чиновники Донскіе пріобрѣтали крестьянъ покупкою въ губерніяхъ и переводили ихъ на Донскія зем-

ли; но сихъ послѣднихъ весьма мало. Но если же занятіемъ общественныхъ войсковыхъ земель, для поселенія крестьянъ, чиновники стѣняли довольствія казаковъ, коимъ, въ собственномъ смыслѣ, дарованы тѣ земли, то Верховное правительство запрѣтило переводъ на Донъ крестьянъ, о чёмъ и состоялся имѣнной указъ 1816 года февраля 26. Такимъ образомъ, прекращены новыя переселенія крестьянъ. Что же касается до тѣхъ крестьянъ, кои изстари состояли приписными за станицами, то все они въ 1811 году по Высочайшей волѣ обращены въ казаки.

Итакъ, жители Донской земли нынѣ состоять главнѣйше изъ трехъ различныхъ племенъ: 1) собственно изъ казаковъ (коренныхъ жителей); 2) калмыковъ и 3) крестьянъ. На семъ основаніи изслѣдованія о населенности должны быть произведены порознь о каждомъ племени.

а) Собственно о казакахъ.

Судя потому, что казаки долгое время произвольно принимали въ званіе свое всякаго рода людей, въ ихъ обществѣ должно бы полагать необыкновенное приращеніе; но слѣдующія причины, весьма много тому препятствовали: 1) здѣсь всякому столько же свободно было оставить казачье званіе, какъ и вступить въ оное, хотя впрочемъ весьма мало было желающихъ воспользоваться правомъ выхода; 2) въ старину браки между казаками были несравненно рѣже, нежели въ обыкновенномъ состояніи обществѣ, и наконецъ 3)—и преимущественно, ведя непрерывныя войны съ союзами своими, казаки теряли большое число людей. Такъ было на Дону до исхода XVII вѣка; однакожъ, несмотря на то, число казаковъ, въ теченіи сихъ ста лѣтъ, изъ 10/т. (способныхъ носить оружіе) возросло до 30/т. Послѣ того, въ началѣ XVIII столѣтія, Булавинскій бунтъ въ одинъ годъ лишилъ Донъ почти половины жителей; съ сего же времени и самая свобода вступать въ общество казаковъ болѣе и болѣе ограничивалась. Слѣдовательно, приращеніе народа въ семь столѣтій, какъ и въ предшествовавшемъ, не могло быть слишкомъ важнымъ; именно, послѣ Булавинскаго бунта можно полагать на Дону воиновъ около 20/т.; въ 1775 находилось ихъ до 30/т. и въ 1812 до 50/т.; слѣдовательно, во сто лѣтъ на Дону умножилось воиновъ въ $2\frac{1}{2}$ раза. Здѣсь берутся въ соображеніе одни воины, потому что общаго исчисленія людей, во все прошедшее столѣтіе, въ Донской землѣ дѣлано не было.

Настоящее спокойное время и совершенное прекращение приема постороннихъ людей въ составъ войска представляеть удобность изслѣдоватъ, до какой степени можетъ простираяться населенность у казаковъ, по естественному ея ходу.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1822 году, по распоряженію комитета о устройствѣ войска Донскаго, на Дону людей казачьяго званія русскихъ оказалось:

Мужескаго пола	163,348.
Женскаго —	177,437.
Обоего пола . . .	340,785.

По военному состоянію казаковъ различаются между ними 2 разряда: *служилые* и *неслужилые*; послѣдніе суть: 1) несовершеннолѣтніе (недостигшіе 19 лѣтняго возраста); 2) окончившіе срокъ службы своего и потому или по совершенной неспособности отъ болѣзни вышедшіе въ отставку. Всѣ же прочіе казаки, не входящіе въ сей два отдѣленія, суть *служилые*, т. е. обязанные во всякое время быть готовыми къ выступленію въ поле съ оружіемъ.

Но нынѣ въ войскѣ Донскомъ учреждено раздѣленіе на четыре разряда: 1) на *несовершеннолѣтнихъ*, т. е. недостигшихъ 19 лѣтняго возраста; 2) на *малолѣтковъ*: въ сей разрядъ поступаютъ всѣ юноши, коимъ совершился 19 лѣтъ; они присягаютъ въ сie время на вѣрность службы, вносятся въ списки и остаются два года въ домахъ до выхода на службу, или до вступленія въ разрядъ настоящихъ служилыхъ казаковъ; 3) собственно на *служилыхъ* казаковъ, къ которому разряду принадлежать всѣ тѣ, кои отправляютъ дѣйствительную службу, по достающеї имъ очереди, и наконецъ 4) на *отставныхъ* казаковъ, т. е. такихъ, кои или по выслугѣ лѣтъ или по болѣзнямъ получили отставку.

Но такъ какъ казаки первого и послѣдняго разряда не несутъ военной службы, то и полагаютъ ихъ вмѣсть подъ наименованіемъ *неслужилыхъ*, какъ равно и казаковъ 2 и 3 разрядовъ называютъ однимъ именемъ *служилыхъ*, потому что всѣ они отправляютъ службу.

Здѣсь предлагается разсмотрѣніе народнаго приращенія на Дону въ двухъ видахъ.

- a) О всѣхъ вообще казакахъ.
- b) По раздѣленію ихъ на служилыхъ и неслужилыхъ.

Слѣдующая таблища показываетъ естественный ходъ народо-
населенія въ сословіи казаковъ вообще.

Годы.	Бракомъ сочеталось лицъ.	Родилось.		Умерло.	
		Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
1815	7,892	6,109	5,030	1,509	1,452
1816	6,902	5,612	4,915	1,423	1,425
1817	6,866	6,430	5,447	1,523	1,555
1818	7,232	6,346	5,524	1,863	1,855
1819	7,534	6,663	5,931	1,940	1,884
1820	6,684	7,442	6,315	2,130	2,117
1821	6,276	6,684	5,965	2,491	2,467
1822	5,758	6,475	5,695	2,090	2,050
Итого	55,144	51,761	44,822	14,969	14,805

Итакъ, съ 1815 по 1822 годъ, въ восемь лѣтъ, казачь-
его званія (*).

Родилось: обоего пола 96,583 души.

Умерло — — 29,774 —

Слѣдовательно, въ 8 лѣтъ число казаковъ увеличилось
66,809 душами обоего пола.

Раздѣливъ на 8, получимъ среднее число ежегоднаго при-
ращенія между казаками 8,363 душ. обоего пола.

Посему, общее число казаковъ можетъ удвоиться въ 40 лѣтъ.

Изъ онаго исчислениія могутъ быть извлечены слѣдую-
щія положенія:

1) Въ казачьемъ званіи число ежегодно рождающихся
къ общему числу людей содергится, какъ 1: 28, или на 28
человѣкъ ежегодно рождается одинъ.

2) Напротивъ, число ежегодно умирающихъ къ общему
числу народа, какъ 1: 91, т. е. изъ 91 умираеть ежегодно одинъ.

3) Число умирающихъ къ числу рождающихся—какъ
1: 3, или рождается въ 3 раза болѣе, нежели сколько умираетъ.

(*) Нужно замѣтить, что во всѣхъ вычисленіяхъ, гдѣ говорится съ 1815 по 1822,
оба сіи года полагаются включительными.

4) Число дѣйствительнаго годичнаго приращенія къ общему количеству казаковъ содержится, какъ 1: 40, т. е. на 40 человѣкъ ежегодно прибавляется одинъ, и наконецъ,

5) Число лицъ ежегодно вступающихъ въ бракъ—къ общему числу народа, какъ 1: 49, а паръ 1: 98, т. е. изъ 49 человѣкъ одинъ вступаетъ въ бракъ, или изъ 98 одна пара сочетается.

Разсматривая приращеніе въ сословіи казаковъ, по раздѣленію ихъ на служилыхъ и не служилыхъ, открываемъ:

По отчетамъ 1822 года известно въ войскѣ Донскомъ казаковъ и чиновниковъ:

Служилыхъ	58,968.
Неслужилыхъ	104,380.
Всего	163,348.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ перемѣны съ 1805 по 1822 годъ въ количествѣ служилыхъ казаковъ съ малолѣтками и чиновниками.

Годы.	Число служи- лыхъ.	Годы.	Число служи- лыхъ.
1805	46,331	1814	съ войны неиз- вестны.
1806	48,712	1815	37,658
1807	48,082	1816	39,994
1808	49,532	1817	45,726
1809	49,412	1818	46,955
1810	48,919	1819	47,786
1811	48,263	1820	48,188
1812	49,633	1821	48,342
1813	по причинѣ продолжавшей-	1822	58,968

Сіе погодное показаніе весьма замѣчательно тѣмъ, что оно открываетъ важное различіе въ приращеніи военныхъ людей на Дону, именно: съ 1805 по 1813 годъ, въ продолженіе 8 лѣтъ, все приращеніе военныхъ людей простиралось до 3302 человѣкъ. Напротивъ, съ 1815 по 1822 годъ, также въ 8 лѣтъ, увеличилось число ихъ 21310 человѣками; разность необыкновенная! Причиною малаго приращенія въ

первые 8 лѣтъ суть непрерывныя войны въ то время бывшія, въ коихъ казаки находились. Еще убѣдительнѣйшее доказательство тому являетъ отечественная война съ французами, въ которую командированы были съ Дону не токмо всѣ служилые казаки, но и большая часть отставныхъ, кои имѣли еще силу управлять конемъ, равно и молодые юноши отъ 17 лѣтняго возраста,—такъ что всее Донское войско, находившееся подъ оружіемъ противъ непріятеля, простирилось до 60,000 человѣкъ; а по окончаніи кампаніи, въ 1815 году нашлось въ войскѣ Донскомъ военныхъ людей только 37658 человѣкъ, слѣдовательно убыло болѣе 22/т. человѣкъ; полагая въ семъ числѣ до 5/т. стариковъ, остальные 17/т. составлять ущербъ въ казакахъ убитыми и вышедшими въ отставку за ранами и за выслугою положеннаго закономъ времени.

Если разматривать приращеніе первыхъ 8 лѣтъ (3302), то по количеству онаго на Дону возрастало военныхъ людей въ каждый годъ 412 человѣкъ, слѣдовательно удвоеніе ихъ, по сей пропорці, могло бы совершиться по прошествіи 112 лѣтъ (*). Напротивъ того, въ послѣдніе 8 лѣтъ ежегодное умноженіе простирается до 2,663 человѣкъ. Посему въ 18 лѣтъ удвоится военное состояніе на Дону (**). Съ такою быстротою могло бы возрастать число воиновъ Донскихъ, по естественному ходу населенности, если бы не было вовсе войнъ.

Но поелику мирное время всегда быть не можетъ, то дабы извлечь такое число, которое довольно близко опредѣляло бы вообще могущее быть на Дону приращеніе военныхъ людей, слѣдуетъ взять совокупно оба показанныя исчисленія, т. е. по военному и мирному времени. Такимъ образомъ найдемъ, что въ 32 года, по среднему исчислению, число военныхъ на Дону можетъ удвоиться (***)�.

Изъ сихъ изслѣдований выводятся слѣдующія положенія:

1) Въ войскѣ Донскомъ число служилыхъ, или военныхъ, содержится къ общему числу людей мужескаго пола казачьего званія, какъ 1: $2\frac{4}{5}/_{58}$, т. е. военныхъ находится болѣе третьей части всѣхъ людей.

(*) Здѣсь для удвоенія взято число 46,331, каковое было въ 1805 году (служилыхъ казаковъ).

(**) Для сего удвоенія принимается не то количество военныхъ людей, какое было въ 1815 году, т. е. 37,685, но показанное въ 1812 году, именно 49,633, потому что первое изъ нихъ уменьшено болѣе, нежели 10,000, чрезъ убыль во время войны.

(***) Здѣсь для удвоенія берется число 49,633, показанное по отчетамъ за 1812 годъ; и если взять число сіе 1805 года, т. е. 46,331, то удвоеніе послѣдуетъ въ 30 лѣтъ.

Примѣчаніе. Такое содержаніе представляется при обыкновенномъ положеніи распорядковъ. Но если потребуетъ правительство, то даже цѣлая половина всѣхъ казаковъ можетъ выступить въ поле, т. е. изъ двухъ (считая тутъ и малолѣтковъ) одинъ выйдетъ вооруженный.

2) По естественному ходу населенности, безъ войнъ, ежегодное приращеніе военныхъ къ ихъ общему числу содержится, какъ 1: 22 (а).

3) Въ военное же время такое содержаніе измѣняется до чрезмѣрности, какъ напримѣръ, въ вышеописанныя восемь лѣтъ оно было, какъ 1: 112.

б) О калмыкахъ.

Калмыковъ, войску Донскому принадлежащихъ, считаются (по свѣдѣніямъ 1822 г.).

Мужескаго пола	6,772.
Женскаго —	6,850.
Обоего пола	13,622 душъ.
Изъ нихъ служилыхъ	1,429 чел.
Отставныхъ	1,316.
и гелюновъ (б)	252.
	2,997.

По вышеозначенному числу военныхъ калмыковъ, содержаніе оныхъ къ общему числу душъ мужескаго пола находится, почти какъ 1: $4\frac{1}{14}$, т. е. военныхъ числится только около пятой части, между тѣмъ какъ казаковъ болѣе третией части.

Въ войсکѣ Донскомъ находятся еще татары, живущіе при городѣ Новочеркасскѣ особою станицею и на рѣчкѣ Манычѣ, въ селеніи Дафынкѣ. Около 200 лѣтъ обитаютъ они на Дону, несуть службу наравнѣ съ казаками и пользуются всѣми ихъ привилегіями. Татаръ считается нынѣ:

Мужескаго пола	475.
Женскаго —	461.
Обоего пола	936 душъ.
Изъ нихъ служилыхъ	133.

(а) Общее число взято 58,968, какъ оно показано въ 1822 году.

(б) Духовенство.

Но поелику калмыки и татары, по одинаковому образу службы, входят въ составъ войска Донского, то потому вмѣстѣ съ ними число людей, образующихъ сословіе казаковъ, будетъ:

Мужескаго пола	170,593.
Женскаго —	184,784.
Обоего пола	355,377 душ.

в) О крестьянахъ.

Что касается до крестьянъ, живущихъ въ войскахъ Донскомъ, то ихъ по послѣдней ревизіи считается:

Мужескаго пола	78,281.
Женскаго —	75,485.
Обоего пола	153,766 душъ.

Таблица, показывающая естественный годъ народонаселенія крестьянъ въ войскахъ Донскомъ.

Годы.	Бракомъ сочеталось лицъ.	Родилось.		Умерло.	
		Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
1815	2,868	2,380	2,261	1,414	1,284
1816	2,738	2,815	2,730	1,097	987
1817	3,300	2,992	2,815	946	938
1818	3,312	2,947	2,771	1,263	1,127
1819	2,900	3,371	3,150	1,228	1,073
1820	2,784	3,404	3,153	1,502	1,463
1821	3,048	3,485	3,177	1,647	1,519
1822	2,744	2,983	2,788	1,400	1,302
Итого.	23,694	24,377	22,845	10,497	9,692

По сложному исчислению за 8 лѣтъ, съ 1815 по 1822 годъ, крестьянъ:

Родилось:

Мужескаго пола	24,377.
Женскаго пола	22,845.
Обоего пола	47,222 души.

Умерло:

Мужескаго пола	10,497.
Женскаго —	9,693.

Обоего пола . . . 20,190 душъ.

Изъ сего явствуетъ, что въ 8 лѣтъ у крестьянъ родилось 27,032 душами болѣе, нежели умерло, или что каждый годъ, въ сложности, населенность крестьянъ возрастаетъ 3379 душами; слѣдовательно, настояще число ихъ можетъ удвоиться въ теченіи 45 лѣтъ.

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что число рождающихся крестьянъ содержитсѧ къ числу умирающихъ, почти какъ 2: 1, а общее число душъ къ умирающимъ, какъ 61: 1, т. е. изъ 61 умираетъ ежегодно одинъ.

Таковъ на Дону ходъ народонаселенія порознь между казаками и крестьянами. Взять же въ совокупности всѣхъ людей, обитающихъ на земляхъ Донскаго войска, находимъ, что общее число ихъ простирается до

249,128	душъ мужескаго и
262,185	— женскаго, что составить
✓ 511,313	обоего пола.

Таблица, показывающая общее приращеніе народа въ теченіи 8 лѣтъ, съ 1815 по 1822 годъ.

Г о д ы.	Бракомъ сочеталось лицъ.	Р од и л о с ь.		У м е р л о.	
		Мужескаго.	Женскаго.	Мужескаго.	Женскаго.
1815	10,760	8,417	7,291	2,923	2,736
1816	9,640	8,427	7,645	2,520	2,412
1817	10,166	9,422	8,262	2,469	2,493
1818	10,545	9,293	8,295	3,126	2,982
1819	10,433	10,034	9,081	3,168	2,957
1820	9,468	10,846	9,468	3,632	3,580
1821	9,324	10,169	9,142	4,138	3,986
1822	8,502	9,458	8,483	3,490	3,352
Итого.	78,838	76,066	67,667	25,466	24,498

Отсюда истекаютъ слѣдующія положенія:

1) Въ 8 лѣтъ послѣдовало дѣйствительнаго приращенія

въ народѣ 93,769 душъ; слѣдовательно, народонаселеніе на Дону въ каждый годъ возрастаєтъ $11,721\frac{1}{8}$ душами.

2) Число рождающихся къ числу умирающихъ содергится, какъ $2\frac{43}{49}$: 1, а общее число къ умирающимъ, какъ $81\frac{9}{12}$: 1, т. е. ежегодно изъ $81\frac{9}{12}$ человѣкъ умираетъ одинъ.

По сравненію людей крестьянскаго званія съ людьми, принадлежащими къ составу казаковъ, вообще должно замѣтить слѣдующія достойныя вниманія подробности:

1) Число людей казачьяго званія къ числу крестьян содергится, почти какъ $2\frac{1}{5}$: 1.

2) Число женскаго пола у казаковъ, и въ общей мас-сѣ, и въ ежегодномъ приращеніи, превышаетъ число мужскаго пола; у крестьянъ же, напротивъ, мужескій полъ несравнено превышаетъ женскій. Причина таковой разности есть военное состояніе казаковъ.

Теперь разсмотримъ всю населенность вообще земли войска Донскаго, въ отношеніи къ ея пространству.

Все пространство земель войсковыхъ содергить въ себѣ 14,203,204 десятины, $1505\frac{1}{2}$ саженей, или около 2850,82 квадратныхъ географическихъ миль, а квадратныхъ верстъ 136,569. Слѣдовательно, по числу 511,313 душъ обоего пола на земляхъ сихъ обитающихъ, придется на каждую душу почти 28 десятинъ, или на каждую квадратную милю въ стложности полагать должно жителей обоего пола 179 душъ, а на квадратную версту по $3\frac{3}{4}$ души.

Разматривая землю Донскихъ казаковъ въ частяхъ, населеніе ея раздѣлится слѣдующимъ образомъ:

Причитается жителей обоего пола:

		На одну квадратную милю.	На одну квадратную версту.
Въ округѣ Міусскомъ		$232\frac{3}{4}$	$4\frac{3}{4}$
— Хоперскомъ		$228\frac{2}{3}$	$4\frac{2}{3}$
— Первомъ Донскомъ . .		$220\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$
— Усть-Медвѣдицкомъ . .		$212\frac{1}{3}$	$4\frac{1}{3}$
— Донецкомъ		$199\frac{4}{15}$	$4\frac{1}{15}$
— Черкасскомъ		$179\frac{2}{3}$	$3\frac{2}{3}$
— Второмъ Донскомъ . .		$151\frac{9}{10}$	$3\frac{1}{10}$
Въ калмыцкомъ кочевыѣ		$40\frac{11}{23}$	$\frac{19}{23}$

Сія таблица открываетъ: 1) что въ той полосѣ, которая

обитаема собственно казаками, самая большая населеніость является въ верхней части Дона, въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ и въ древнихъ нижнихъ юртахъ, т. е. въ нынѣшнемъ Первомъ Донскомъ округѣ; 2) что средняя часть Дона,—нынѣшній Второй Донской округъ, имѣть у казаковъ самую меньшую населенность; 3) что округъ Міускій, обитаемый одними крестьянами, есть самый населенійшій во всей Донской землѣ, и наконецъ 4) задонская степь, лежащая за станичными юртами, представляетъ полосу, во всей землѣ войска Донского менѣе всѣхъ населенную.

Причины таковой неравномѣрной населенности находятся въ самомъ способѣ и образѣ населенія Донской земли.

Первые жилища коренныхъ казаковъ—родоначальниковъ Донского войска,—разсѣяны были по берегамъ Дона и не-много по Донцу. Міусскій же округъ и задонская степь оставались вовсе пустыми. Тогда самая большая населеніость образовалась въ нижней части Дона, отъ нынѣшней Цымлинской станицы до Черкаска, куда безпрерывно стекались толпы людей для добычи и промысловъ. Но такъ какъ число казаковъ умножалось преимущественно переходомъ на Донъ людей изъ разныхъ областей Россіи, то время отъ времени и верхняя часть Дона, равно Хоперь и Медвѣдица, какъ мѣста ближайшія къ русскимъ селеніямъ, получили большую населенность. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій, число жителей верхней части Донской земли нарочито увеличилось, ибо всѣ новые выходцы, находя въ первыхъ жилищахъ казаковъ желанное приволье и братскій пріемъ, оставались въ оныхъ и не имѣли нужды идти далѣе, внизъ по течению Дона. Отчего нынѣшніе округа Хоперскій и Усть-Медвѣдицкій поравнялись населенностью съ нижнею частію Дона, а средняя часть онаго весьма отстала отъ нихъ, потому, что изъ обоихъ первыхъ переходили сюда весьма немногие казаки, или по свычкамъ въ походахъ, или по удобностямъ промысловъ.

Въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія получила весьма значительное населеніе и та часть Дона, которая простирается отъ Черкаска до Азова, куда выгодный рыбный промыселъ, въ тамошнихъ водахъ производимый, привлекъ множество казаковъ изъ Черкаска и другихъ станицъ. Но Донецкій округъ все еще оставался тогда малонаселеннымъ, кромѣ р. Донца и частію рѣчекъ Калитвы и Деркула. Міусскій же округъ былъ населенъ еще менѣе, а задонская степь остава-

лась по прежнему пустою. Въ течениі немногихъ лѣтъ, до 1795 года, сіи два округа—Міускій и Донецкій вдругъ наполнились жителями: малороссіяне, заходившіе тогда въ предѣлы войска, были поселяемы тутъ самопроизвольно Донескими чиновниками. Двѣ причины заставили основать оныя поселенія преимущественно здѣсь, а не въ другихъ мѣстахъ: 1) что Міускій и Донецкій округа сопредѣльны съ губерніями, откуда наиболѣе выходили люди сіи; следствіено, съ первымъ появлениемъ ихъ, чиновники старались только найти согласіе выходцевъ и водворяли ихъ на ближайшемъ мѣстѣ; 2) что сами чиновники опасались встрѣтить препятствіе на заселеніе такихъ мѣсть, кои близки къ станичнымъ юртамъ; здѣшня же мѣста были и пусты, и удалены отъ станицъ. Причины сіи относились болѣе къ округу Міусскому, нежели къ Донецкому, оттого въ первомъ и водворено крестьянъ почти вдвое болѣе, нежели во второмъ.

При всѣхъ сихъ перемѣнахъ, степи задонскія остались въ прежнемъ положеніи. Но когда калмыки, причисленные къ составу казаковъ, кочуя разсѣянио между станицами, отъ разныхъ причинъ пришли въ разстройство и бѣдность и многіе предались воровству, тогда начальство войсковое, желая исправить ихъ состояніе, назначило имъ для кочевья сіи задонскія степи, богатыя тучными пастищами. Тутъ калмыки нашли всѣ удобности для стадъ своихъ,—и съ того времени задонская сторона сдѣлалась постояннымъ мѣстомъ кочевья ихъ.

Въ войскѣ Донескомъ находится одинъ городъ Новочеркасскъ. Имѣя 9696 душъ обоего пола, онъ представляеть не самое населенное мѣсто изъ жилищъ здѣшнихъ. За нимъ по степени населения, казачьи станицы слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ.

№	Наименование станицъ.	Число жителей.		
		Мужск.	Женск.	Вообще.
1	Нижне-Чирская	4 639	5 266	9 905
2	Вешенская	4 513	5 029	9 542
3	Михайловская	4 648	4 303	8 951
4	Мигулинская	3 776	4 120	7 896
5	Старочеркасская	4 235	3 194	7 429

6	Митякинская	3544	3842	7386
7	Есауловская	3547	3519	7066
8	Верхне-Чирская	3297	3574	6871
9	Усть-Медвѣдицкая	2945	3352	6297
10	Луганская	2910	3298	6208
11	Каменская	2919	3247	6166
12	Распопинская	2780	3074	5854
13	Глазуновская	2662	3173	5835
14	Усть-Хоперская	2762	3061	5823
15	Гундоровская	2616	3167	5783
16	Клетская	2609	2811	5420
17	Пятіизбянская	2517	2742	5259
18	Казанская	2946	3298	6244
19	Калитвенская	2491	2678	5169
20	Филоновская	2351	2518	4869
21	Кременская	2261	2411	4672
22	Островская	2198	2328	4526
23	Раздорская (на Дону) . . .	1816	2674	4490
24	Кобылянская	2066	2264	4330
25	Усть-Бѣлокалитвенская . . .	1967	2302	4269
26	Илавлинская	1942	2164	4106
27	Еланская	1938	2072	4010
28	Кочетовская	1814	2130	3944
29	Зотовская	1933	1989	3922
30	Арчадинская	1750	1904	3654
31	Нижне-Кундрюческая . . .	1656	1900	3556
32	Березовская (на Медвѣдице) .	1604	1942	3546
33	Верхне-Курмоярская	1746	1762	3508
34	Сиротинская	1672	1836	3508
35	Потемкинская	1622	1767	3389
36	Скуришинская	1570	1699	3269
37	Трехъ-Островянская	1542	1703	3245
38	Аксайская	1644	1560	3204
39	Цымлянская	1491	1662	3153
40	Старогригорьевская	1474	1655	3129
41	Голубинская	1533	1593	3126
42	Качалинская	1490	1548	3038
43	Слащевская	1485	1496	2981
44	Федосѣевская	1486	1467	2953
45	Нижне-Курмоярская	1271	1464	2735
46	Кумылженская	1370	1302	2672
47	Перекопская	1296	1301	2597

48	Бесергеневская	1180	1384	2564
49	Семикаракорская	1182	1370	2552
50	Евтеревская	1208	1342	2550
51	Новогригорьевская	1215	1213	2428
52	Малодѣльская	1070	1291	2361
53	Раздорская (на Медвѣдицѣ)	1111	1207	2318
54	Тепикинская	1141	1151	2292
55	Усть-Быстрианская	1135	1123	2258
56	Мелеховская	1013	1193	2206
57	Екатериненская	1015	1191	2206
58	Урюпинская	1083	1090	2173
59	Верхне-Михалевская	1039	1127	2166
60	Ярыженская	1080	1060	2140
61	Верхне-Кундрюческая	994	1113	2107
62	Филипповская	986	1076	2062
63	Кепинская	1007	1044	2051
64	Буказовская	1025	1025	2050
65	Нагавская	905	1024	1929
66	Добринская	996	927	1923
67	Багаевская	890	1027	1917
68	Ведерниковская	897	989	1886
69	Нижне-Михалевская	848	985	1833
70	Кумшацкая	830	995	1825
71	Алексеевская	899	914	1813
72	Луковская	882	923	1805
73	Черновская	866	908	1774
74	Манычская	811	932	1743
75	Заполянская	780	928	1708
76	Гниловская	883	820	1703
77	Арженовская	858	820	1678
78	Терновская	792	836	1628
79	Котовская	779	803	1582
80	Романовская	734	843	1577
81	Гугнинская	717	815	1532
82	Орловская	714	798	1512
83	Кагальникская (на Дону)	704	802	1506
84	Карповская	714	784	1498
85	Елисавѣтовская	798	693	1491
86	Усть-Бузулукская	752	735	1487
87	Кривянская	700	779	1479
88	Мартыновская	735	720	1455
89	Тишанская	708	745	1453

90	Правоторовская	715	717	1432
91	Траилинская	670	759	1429
92	Верхне-Каргальская	586	731	1317
93	Бурацкая	675	617	1292
94	Акишевская	616	619	1235
95	Бабская	549	639	1188
96	Камышевская	578	599	1177
97	Остроуховская	593	564	1157
98	Махинская	575	574	1149
99	Золотовская	480	611	1091
100	Березовская (на Бузулукѣ)	533	552	1085
101	Дурновская	463	599	1062
102	Левикинская	511	526	1037
103	Кагальницкая (на Кагальн.).	480	514	994
104	Быстрянская	431	544	975
105	Грушевская	500	474	974
106	Татарская	475	461	936
107	Яминская	456	480	936
108	Александровская	460	458	918
109	Безплемяновская	423	445	868
110	Нижне-Егарлыцкая	363	435	798
111	Мечетинская	416	375	791
112	Нижне-Каргальская	361	385	746
113	Срѣтенская	348	360	708
114	Лукьянновская	364	331	695
<hr/>				
	Итого	161,641	174,075	335,716

Разсматривая вышеизложенные подробности о населенности Донской земли въ отношеніи къ главнымъ хозяйственнымъ предметамъ казаковъ—скотоводству и хлѣбопашеству, находимъ въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ весьма важныя невыгоды отъ несоразмѣрнаго многолюдства ихъ въ сравненіи съ прочими округами, ибо большая часть станицъ первого изъ сихъ округовъ и нѣкоторая—втораго чрезмѣрно стѣснены въ поземельныхъ юртовыхъ довольствіяхъ, отчего казаки оныхъ претерпѣваютъ недостатокъ и даже бѣдность. Исправность казаковъ, по роду службу ихъ, главнѣйше зависитъ отъ скотоводства, умноженіе котораго необходимо требуетъ изобилія въ поземельныхъ довольствіяхъ.

Разматривая въ сеmь же отношеніи всю вообще землю Донскихъ казаковъ, мы найдемъ сильныя убѣжденія, что сколь ни мало кажется ея настоящее населеніе, но всѣ излишки земли необходимо должны быть сохранены для одного естественного народонаселенія, иначе благосостояніе казаковъ не можетъ быть прочно. Доказательства сей истины можно представить въ слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) Чтобы казакъ былъ не бѣденъ, ему нужны преимущественно лошади и скотъ, а потомъ хлѣбъ; для скотоводства же земли требуется гораздо болѣе, нежели обыкновенному землемѣльцу.

2) Однимъ хлѣбопашествомъ казакъ не можетъ обеспечить своего состоянія, потому что военная жизнь отнимаетъ у него способы съ успѣхомъ заниматься онимъ, ибо, полагая въ общемъ числѣ казаковъ (163,343) 110/т. человѣкъ способныхъ къ настоящей землемѣльческой работѣ, должно выключить изъ сего количества до 35/т. человѣкъ, ежегодно состоящихъ въ дѣйствительной службѣ въ полкахъ и по внутренности войска, по мирую времені; следственно, изъ нихъ ежегодно выходить около третьей части работниковъ и притомъ самыхъ лучшихъ.

3) Существенная польза казачьей службы, а потому и самая польза государственная требуютъ, чтобы табуны донскихъ лошадей были размножены по возможности; но для сего первою потребностію признается изобиліе пастбищъ, на казковой конецъ (самостоянно для попаса табуновъ) и предназначается комитетомъ о устройствѣ войска Донского обширная полоса на задонской степи, содержащая въ себѣ 716,533 десятины.

4) Для калмыковъ, по кочевой жизни ихъ и по упражненію въ одномъ скотоводствѣ, требуются также обширныя стѣли, и 988,012 десятинъ признано для сего удовлетворительными.

Исключая сіи двѣ полосы изъ общаго числа удобной земли въ войскѣ Донскомъ, получимъ остатокъ, состоящий изъ 10,609,886 десятинъ на все число Донскихъ жителей, изъ котораго причтется на каждую душу мужскаго пола по $42\frac{1}{2}$ десятины. Если въ теченіи 45 или даже 50 лѣть удвоится населеніе на Дону, тогда останется на каждую душу — пропорція, весьма умѣренная для людей, имѣющихъ главный промыселъ отъ скотоводства.

Изъянивъ населенность Донскихъ казаковъ, остается показать еще раздѣленіе жителей оной по вѣроисповѣданію.

2. Вѣра.

Вѣру грекороссійскую исповѣдаютъ всѣ казаки (русскіе) и крестьяне.

Калмыки исповѣданія далай-ламайскаго; имѣютъ своего ламу. Прочее духовенство ихъ составляютъ: бакша-гелюнъ, гелюны и гицули. Калмыки имѣютъ хурулы (*).

Татары принадлежать къ магометанскому исповѣданію, имѣютъ свою мечеть и подвѣдомы Оренбургскому муфтію.

Междуд казаками въ значительномъ количествѣ есть старообрядцы, или раскольники, различныхъ сектъ: общее число ихъ простирается свыше 34/т. душъ обоего пола.

Всѣ Донскіе старообрядцы, въ числѣ которыхъ есть многіе штабъ и оберь-офицеры, сколько въ другихъ отношеніяхъ оказываютъ разсужденіе и здравомысліе, столько въ понятіяхъ объ истинномъ правовѣріи недостаточны и сбивчивы. Самые мудрѣшіе изъ старообрядцевъ (по мнѣнію ихъ) никто иное суть, какъ люди начитанные текстовъ священнаго писанія, безъ смысла и съ превратными понятіями.

Секты, коимъ слѣдуютъ Донскіе старообрядцы, повидимому, суть не многоразличны, а именно: 1) поповщина; 2) беспоповщина; 3) духоборцы и 4) скитники.

Къ поповщинѣ принадлежать тѣ, кои гнушаются и отвергаютъ священниковъ, рукоположенныхъ епархиальными архіереями; но пріемлють поповъ бѣглыхъ. Сіи люди, по распутству подвергнувшись себѣ лишенію сана, чинять побѣгъ изъ своихъ епархій въ старообрядческіе монастыри на Иргизъ, гдѣ (какъ они говорятъ) переправяясь, т. е. какъ бы вновь посвятались въ санъ сей, расходятся для исправленія требъ и богослуженія между старообрядцами.

Къ беспоповщинѣ—тѣ, которые никакихъ священнослужителей не пріемлють, исправляютъ христіанскія таинства и обряды сами; они же суть и иконоборцы и молокане.

Духоборцы суть тѣ, которые основываютъ секту свою на превратномъ толкованіи слѣдующихъ словъ евангельскихъ: „Духъ есть Богъ, и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланяться“. Подъ симъ предлогомъ они отвергаютъ церковь со всѣми ея таинствами и обрядами и поклоненіе

(*) Собрание нѣсколькихъ кибитокъ, гдѣ отправляется богослуженіе.

Св. иконамъ. Сія секта есть самая злѣйшая и развращенійшая.

Скитники суть тѣ, которые, удаляясь отъ станицъ съ семействами своими, живутъ въ лѣсахъ или отдаленныхъ степяхъ и безъ крайней нужды никогда въ общества не возвращаются. Таковыхъ скитниковъ хотя на Дону весьма немного, но они по разврату своему равняются съ духоборцами. Прямая причина ихъ скитничества, или удаленія изъ среды обществъ и церкви Христовой, состоитъ въ томъ, дабы, скрывъ себя отъ надзора начальства и отъ благихъ примѣровъ христианской нравственности, свободно предаваться необузданному разврату.

Какое же число людей къ какой сектѣ принадлежить, никакъ опредѣлить нельзя, потому что есть станицы, въ которыхъ всѣ объясненные секты заключаются, и есть нѣкоторыя, въ коихъ двѣ, или три, или одна изъ нихъ содергится. Вообще же о казакахъ—раскольникахъ утвердительно можно сказать то, что не всѣ они суть фанатики въ ереси своей, ибо многие изъ нихъ, во время удаленія по службѣ отъ семействъ своихъ, брѣютъ бороды и усы, также нѣкоторые нюхаютъ и курятъ табакъ и въ посты употребляютъ скромную пищу, какъ и другіе.

Первые раскольники на Дону появились около 1670 года, когда стѣ принимаемыхъ противъ оныхъ правительствомъ мѣръ бѣжали они изъ внутренней Россіи въ отдаленную провинцію.

3. Наружность, нравы, образъ жизни и обычаи казаковъ.

Хотя корень населенности Донской страны составляютъ великороссіяне и малороссіяне, но жребій войны, которую старинные казаки вели почти въ продолженіи двухъ вѣковъ съ окружавшиміи ихъ азіатцами, и различныя обстоятельства сроднили здѣсь волею и неволею множество и другихъ людей обоего пола, какъ-то: татарь, турокъ, грековъ, калмыковъ, черкесовъ, персіянъ, грузиновъ, поляковъ и даже германцевъ. Таковое сляніе разноплеменности едѣло въ наружности Донцовъ какую-то особенность и дало имъ, если можно сказать, собственную—казачью физіognomію, довольно отличительную отъ людей чисто русскихъ. Вообще здѣшніе казаки имѣютъ сложеніе тѣла твердое, крѣпкое и здоровое, болѣе дородны или дебелы, нежели сухи и худощавы; росту достигаютъ довольно большаго и почти вѣт—средняго; лицемъ большою частію смуглы, съ темными волосами. Обла-

дають мощными физическими силами. Духомъ большою частію смѣлы, храбры и отважны; характеромъ живы и веселы; въ движеніяхъ проворны и легки. Замѣчательно, что казаки, живущіе въ сѣверной полосѣ Донской земли, надъ рѣками Хопромъ и Медвѣдицею, отличаются предъ прочими крѣпостію тѣла, имѣютъ большою частію русые и рыжіе волосы и румяный цвѣтъ лица; обитающіе же въ средней и западной полосахъ, особенно къ устью Дона, большою частію смуглы и блѣднѣе лицемъ.

Женскій полъ физическими качествами весьма сходенъ съ мужескимъ: тоже надѣленъ дородностію тѣла, большімъ и среднимъ ростомъ, рѣдко малымъ. Здѣсь женщины безпрерывно упражняются въ хозяйствѣ и съ удивительною неутомимостію переносятъ всѣ тяжелыя сельскія работы; можетъ быть, потому изъ простыхъ казачекъ весьма рѣдко бываютъ красавицы. Вообще же, хотя черты лица ихъ носятъ отпечатокъ мужественности, но негрубы и пріятны. Въ низовыхъ станицахъ Дона многія женщины отличаются предъ *верховыми* красивыми лицами, выказывающими сліяніе формъ азіатскихъ съ европейскими. Это есть слѣдствіе того, что старинные казаки, а особенно жившіе въ главномъ войску (Черкасскѣ), были разборчивы въ красотѣ и выбирали себѣ женъ изъ прелестнѣйшихъ плѣнницъ: черкешенокъ, турчанокъ и татарокъ.

Языкъ на Дону смѣшанный и заключаетъ въ себѣ два нарѣчія: великороссійское и малороссійское, много испорченныхъ и измѣненныхъ. Примѣтно однако же различіе, что казаки, живущіе вверхъ по Дону и по рѣкамъ: Хопру и Медвѣдицѣ говорятъ болѣе нарѣчіемъ великорусскимъ, а обитающіе въ средней и западной частяхъ, въ особенности же при истокахъ Дона, говорятъ болѣе нарѣчіемъ малороссійскимъ, но отдаленнымъ отъ своего корня. Кромѣ сего, много примѣщено словъ татарскихъ и калмыцкихъ, относящихся къ одѣждѣ, домашней утвари, конской зброй и къ названію нѣкоторыхъ предметовъ здѣшней мѣстности.

Всѣ вообще казаки весьма набожны и строго соблюдаютъ уставъ церкви, исключая раскольниковъ. Въ домахъ имѣютъ много иконъ. Въ воскресеніе и праздничные дни вся семья казака ходитъ въ церковь, не употребляя до совершеннія обѣденной литургіи никакъ пищи; послѣднее распространяется даже на больныхъ и на самыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Духовенству оказываютъ особенное уваженіе и почтительность во всякомъ случаѣ.

Въ кругу гражданственной жизни своей казаки соблюдаютъ честность, исключая весьма рѣдкіе случаи. Это нравственное чувство, неразлучное съ простотою людѣкости, много укрѣпляется въ обществѣ Донцовъ еще тѣмъ, что каждый казакъ беретъ равную долю во всѣхъ поземельныхъ довольствіяхъ, что въ станичныхъ собраніяхъ одни только голоса честныхъ людей имѣютъ почетъ и разносильное вліяніе.

Подѣльчивость вещами и готовность лично помогать одинъ другому въ хозяйственныхъ заботахъ составляютъ здѣсь отличительное обыкновеніе, какъ остатокъ правилъ стариннаго казачества. Нельзя однако не замѣтить, что въ хозяйствѣ казаки весьма бережливы и расчетливы до крайности; но это происходитъ не отъ скучности, а отъ благоразумной предосторожности, чтобы расточительностію не впасть въ бѣдность и зависимость отъ другихъ; словомъ, казакъ старается расположить свое хозяйство и поведеніе такъ, чтобы не потерять возможности говорить красную правду на станичныхъ собраніяхъ.

Зная по опыту все нужды жизни, они умѣютъ быть признательными къ великодушію и одолженіямъ. Любить гостепріимство, хлѣбосольство и готовы помогать въ несчастій.

Вообще можно сказать, что казаки пылки на обиды, но быстро склонны и къ примиренію.

Въ обхожденіи между собою просты, вѣжливы, искренне почтительны къ старымъ лѣтамъ и заслугамъ. Въ народномъ духѣ ихъ есть навыкъ выказывать всегда братство и равенство, однакожъ никогда не преступаютъ границъ чинопочитанія.

Любовь къ родинѣ, къ своему званію, сильная привязанность къ собственнымъ обычаямъ, веселятъ у нихъ единодушіе, составляющее народную характерность Донцовъ.

Будучи привязаны ко всѣмъ привычкамъ своихъ дѣдовъ и свѣдущи въ собственныхъ дѣлахъ до малѣйшей подробности, какъ-то: въ отправлениіи сельскихъ работъ, въ разведеніи скота, садовъ, они не показываютъ замѣтной наклонности развивать хозяйство новыми введеніями; а действуютъ по собственнымъ опыта и передаютъ ихъ дѣтямъ съ завѣтною точностью.

Предразсудки и суевѣрія, всегдашніе спутники младенчествующихъ знаній, у казаковъ находятся въ множествѣ и такъ разнообразны, что трудно изложить ихъ. Чародѣи и колдуны, подъ именемъ *знахарей и шептухъ*, пользуются

здесь болыши мъ почетомъ до того, что наводять часто душевное беспокойство.

На досугъ казаки любятъ бесѣды. Они съ чувствомъ сильного удовольствія передаютъ о своей старинѣ одинъ другому всѣ малыши преданія, пѣсни, сказки и повѣрья. Вообще разсказы ихъ разнообразны и остроумны въ своемъ родѣ.

Женскій полъ отличается живостью характера, мужествомъ въ перенесеніи несчастій, по большей части чистотою нравовъ, покорностю къ мужьямъ и расположенностю къ хозяйству.

Въ дополненіе сего очерка нравовъ казачьихъ, не излишне представить въ общемъ видѣ домашній бытъ ихъ. Жизнь Донца, собственно какъ воина, а вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльца и пастуха, заключаетъ непрерывную цѣнь душевной и тѣлесной дѣятельности. Отслуживъ походъ, или кампанію, разсѣдлавъ боеваго коня и сложивъ оружіе, казакъ въ семьѣ своей дѣлается заботливымъ хозяиномъ. Тяжелый трудъ сельскій, лежавшій, во время его отсутствія, на слабыхъ силахъ жены, юныхъ дѣтей, а часто и инвалида отца, начинаетъ онъ иереносить съ дѣятельною живостію: весеннее утро заставляетъ его на полѣ за плугомъ; лѣтній зной—съ косою и серпомъ въ рукахъ; осень—подъ ношкою винограда въ саду, хлѣба на мельницѣ, или съ цѣпомъ на току; зима заставляетъ ухаживать за овцами, рогатымъ скотомъ и лошадьми, или работать сельскіе снаряды: возы, бороны, плуги и проч. Иногда, какъ-бы для перемѣны усталости, беретъ онъ, смотря по времени года, или ружье—и стрѣляеть птицъ, или сѣти—и ловитъ рыбу, или сѣдлаетъ коня—и рыщетъ на немъ по раздольнымъ степямъ за волками, лисицами и зайцами.

Такъ приводить Донецъ въ порядокъ хозяйство, нерѣдко ослабѣвающее во время его отсутствія. Благодарная земля награждаетъ труды его обильными плодами. Вообще можно сказать, что домашній бытъ казака представляетъ довольство. Нерѣдко, однажды, подъ кровлей воина гнѣздится и утомительная бѣдность; по счастливой наклонности сердца своего, онъ обходится съ нею безропотно, отдыхая въ живой бесѣдѣ семейнаго круга, который имѣть хотя простую, но пріятную характерность. Въ длинныя зимнія ночи, среди чистой и распещренной оружіемъ комнаты, семья казака сидитъ за работою: жена прядетъ ленъ или шерсть, дочь шьетъ платье, юноши починяютъ или чистятъ конскую збрую. Отецъ, а часто дѣдъ, украшенный сѣдинами и ранами, раз-

сказываетъ опытныя правила земледѣлія, наставляетъ внуковъ умѣнью отгадывать доброту коня, смотрѣть за скотомъ и почти всегда, оставивъ мысль о хозяйствѣ, вспоминаетъ онъ годы минувшей своей службы. Тутъ, указывая внукамъ заслуженный имъ знакъ Георгіевскаго ордена и медали, хранящіеся въ домѣ обыкновенно подъ *божницю*, оживляетъ онъ въ повѣстяхъ то, что видѣлъ, что чувствовалъ въ чужихъ земляхъ, въ краяхъ отдаленныхъ, когда ратовалъ за отечество. Мысль о дѣлахъ военныхъ есть мысль любимая у казаковъ: часто бываетъ, что среди степной работы отецъ, отирая крупный потъ съ лица, указываетъ на долину или на горы и объясняетъ сыну—юношѣ, какъ строятся и движутся полки казачьи въ баталіяхъ, какъ учреждаются посты, пикеты, какъ дѣлаются разъѣзды, какъ ходятъ партии для открытія непріятеля, словомъ, всѣ уловки казацкія въ дѣлѣ воинскомъ. Вотъ уроки, изъ которыхъ юные Донцы научаются быть храбрыми противъ враговъ, послушными власти начальниковъ, пламенно любить Государя и не щадить живота за вѣру православную.

Такъ проводить казакъ три или четыре года въ домашнемъ быту, до новой очереди на полевую службу; а иногда и по истеченіи одного года, онъ перемѣняетъ плугъ на копье и идетъ изъ родины—куда зоветъ его служба.

Самое воспитаніе здѣсь дѣтей, нѣкоторымъ образомъ, особено. Можно сказать, что вмѣстѣ съ материимъ молокомъ и съ воздухомъ родины всасываютъ они качества, необходимыя воину: крѣпость и проворство въ тѣлѣ, живость и смѣлость въ духѣ. Отъ колыбели, иногда по одиночеству, а болѣе по обычая, казачки подвергаютъ дѣтей вліянію всѣхъ воздушныхъ переменъ, даютъ пищу безъ соблюденія мѣры, безъ различія во вкусѣ и питательности, оставляютъ однихъ въ домѣ и среди поля. Съ младенчества въ забаву пріучаютъ отецъ сына къ лошади. Это скоро обращается въ потребность, и дѣти семи и десятилѣтняго возраста скачутъ на лошадяхъ, упражняясь между тѣмъ уже и въ сельскихъ трудахъ: ходить за плугомъ, сторожать въ стени лошадей, овецъ и рогатый скотъ. Самыя игры ихъ, до 16 лѣтняго возраста, способствуютъ къ развитію проворства и отваги: они съ удивительною быстротою лазятъ по скаламъ, по деревьямъ въ лѣсахъ, переплываютъ чрезъ Донъ, пытаются управлять степнымъ конемъ, или *неукомъ*, со смѣлостію и ловкостію стрѣляютъ изъ пистолетовъ и ружей. Въ 19 лѣтъ юноша при-

нимаетъ имя казака и уже готовъ быть воиномъ.

Изъ числа многихъ казачьихъ обрядовъ замѣчательнѣе прочихъ есть *станичный сборъ*, составляющійся изъ собранія въ станичную избу находящихся на лицо служильыхъ и отставныхъ казаковъ. Въ каждой станицѣ онъ дѣлается: при выборѣ казаками изъ среды себѣ станичного атамана; подписаныхъ стариковъ, или судей и эконома; при раздѣлѣ сѣно-косныхъ, лѣсныхъ и другихъ (помельныхъ) паевъ, бывающихъ въ юрту станицы; при полученіи отъ начальства предписаний, относящихся къ свѣдѣнію ~~всего общества~~ общества, и при другихъ многоразличныхъ случаяхъ. Созывать сборъ имѣеть право одинъ только станичный атаманъ. Наканунѣ такового дня, есаулыцы (глашатаи), ходя по улицамъ станицы, произносятъ во весь голосъ: „атаманы—молодцы, вся честная станица!—сходитесь въ станичную избу, ради станичного или „для войскового дѣла!“ Сборъ сдѣланъ: атаманъ, судьи и прочие почетные старики занимаютъ первыя мѣста; есаулецъ, по приказанію атамана, учреждается порядокъ, стуча палкою и произнося слова: „помолчите атаманы—молодцы!“ . . . Говоръ утихаетъ: объявляется предписаніе начальства, или предлагается какой нибудь случай на разсужденіе; толкуютъ о немъ и наконецъ рѣшаютъ по большинству голосовъ, разумѣется, людей честнаго поведенія.—Составляется грамотный приговоръ, утверждаемый подписью атамана, судей и прочихъ почетныхъ людей, бывающихъ на сборѣ.

По старинному обычаю, казаки оказываютъ почетъ станичникамъ своимъ при отправленіи ихъ на полевую службу, также и по приходѣ изъ оной. Все общество станицы провожаетъ и встрѣчаетъ воиновъ, такъ сказать, парадно: слушаетъ вмѣстѣ съ ними молебенъ и представлять имъ хлѣбъ-соль, съ обычными привѣтами. Казаки, возвратившіеся со службы, особенно въ значительномъ числѣ изъ одной станицы, справляютъ отъ себя знамя изъ цвѣтной матеріи съ изображеніемъ святаго, жертвуютъ оное станицѣ на память о своемъ возвращеніи. Таковыя знамена освящаются и хранятся въ церквѣхъ каждой станицы.

Свадебные пиры отправляются сть длинными и шумными веселостями, а особенно въ станицахъ низовыхъ. Казаки имѣютъ въ сихъ случаяхъ множество обрядовъ, пріятныхъ для глазъ, занимательныхъ для любопытства.

Игры и увеселенія Донцовъ немногочисленны, неразнообразны теперь, какъ въ старину, но живо отражаютъ въ

себя направлениe духа и образъ ихъ жизни; воинственное молодечество смыкается въ нихъ съ пастушескою и сельскою простотою. Замѣчательнѣйшія изъ увеселеній суть: скачки на мишень, стрѣльба изъ ружей и пистолетовъ, борьба мужчинъ, бѣганье въ запуски и боатырскія казачьи пѣсни, хороводы и пляска дѣвицъ.

Скачки на мишень бываютъ во всѣхъ станицамъ на масленица, празднуемой казаками почти цѣлую недѣлю. Приготовление къ скачкѣ дѣлаетъ особенную заботливость для молодежи; не досыпая ночей, они кормятъ и холятъ добрыхъ коней своихъ, чистятъ зброву и оружіе, чтобы блеснуть передъ станичниками удальствомъ, показать исправность казацкую. На ровномъ мѣстѣ ставить мишеню пучекъ камыша, а саженяхъ въ 200 отъ него назначаютъ линію, отъ которой надлежитъ скакать. Все общество, старики и дѣти, женщины и дѣвицы, въ нарядномъ платьѣ, собравшись въ сторонѣ скачки, дѣлаютъ изъ себя какъ-бы одно семейство: разказы, шутки, смыкаются одушевляютъ эту неструю толиу. Между тѣмъ, наездники, одинъ за другимъ, несутся стрѣлою на мишень и, доскачивъ, дѣлаютъ въ нее выстрѣлы изъ ружей и пистолетовъ. Иной, притворясь падающимъ со скачущей лошади, роняетъ впередъ себя плеть, или шапку, или монету, подхватываетъ съ земли и снова, бросивъ впередъ, ловить на ленту; другой, перекинувъ чрезъ сѣдло стремена, стоя на лошади, несется на ней во весь опоръ и дѣлаетъ выстрѣлъ изъ ружья въ мишень. Въ послѣдний день масленицы дѣлается скачка на большое протяженіе, верстъ на 20, 30, 40, 50 и болѣе, для испытанія, кромѣ быстроты, еще и силы лошадей здѣшней породы.

Казаки, какъ молодые, такъ и старцы, въ досужное время, среди веселья, въ домашнихъ бесѣдахъ и на улицахъ, любить пѣть дружнымъ хоромъ свои боатырскія пѣсни. Одиночная, холодная, безпрерывно воинственная жизнь старинныхъ Донцовъ, такъ сказать, вылита въ этихъ пѣсняхъ; они сами слагали ихъ. Война, потеря товарищей, промѣты родной природы,—составляютъ ихъ содержаніе, а величавый, унылый, иногда даже дикий голосъ—музыку.

Хороводы простыхъ казачьихъ дѣвицъ почти не имѣютъ разницы отъ обыкновенныхъ сельскихъ въ Россіи, подойдите, пляски же ихъ въ домахъ подъ музыку во многомъ отличаются отъ оныхъ и имѣютъ пріятный видъ.

4. Одежда казаковъ, ихъ оружіе.

Старинные казаки добывали себѣ одежду оружиемъ. Нападая на Азовъ и Нагайскіе улузы, а въ особенности производя отдаленные поиски по моримъ Азовскому и Черному до Константиноополя и древней Колхиды, нерѣдко опустошная Трапезонтъ, Синопъ, Ризу, Керчь, Кафу, Балаклаву, Темрюкъ и многіе другіе города и селенія, доставали они серебро, золото, драгоценные каменія, одежду, оружіе, богатыя азіатскія ткани и разные товары. Изъ таковыхъ добывать дѣлали платье, кто какъ могъ, и какъ хотѣлъ, не наблюдая единобразія: одинъ наряжался по-турецки, тотъ въ платье стариннаго русскаго покроя, другой по-татарски, по-черкесски, по-персидски или по-калмыцки (*), даже на одномъ казакѣ бывала смесь одежды и оружія разныхъ народовъ.

Идя въ походъ или на битву, старинные Донцы одѣвались въ ветоинъ и брали оружіе хорошее по добротѣ, по съ самою бѣдною наружностию; платье въ такихъ случаяхъ состояло изъ кафана, зипуна, шароваръ и шапки. Русская иницаль, при ней шебалташъ (**), персидская сабля и черкесская шашка, булатный ножъ и кинжалъ, турецкій сайдакъ (лукъ), ружье, рогатина и чеканъ—составляли тогда паствательное и оборонительное оружіе казака.

Въ свободное время Донцы любили наряжаться и одѣвались въ богатое платье: одинъ являлся въ лазоревомъ атласномъ кафтанѣ съ частыми серебряными нашивками и съ жемчужнымъ ожерельемъ; другой—въ камчатномъ или бархатномъ полукафтанѣ безъ рукавовъ и въ темногвоздичномъ суконномъ зипунѣ, опущенномъ голубою камкою, съ шелковою гвоздичного цвѣта нашивкою; третій—въ камчатномъ или парчевомъ кафтанѣ, съ золотыми турецкими пуговками, съ серебряными позлащенными застежками и въ лазаревомъ настрафильномъ зипунѣ. У всѣхъ шелковые турецкіе кушаки, и на нихъ

(*) Станичный атаманъ Савва Кочеть, привезшій 1705 года въ Москву съ Дону астраханскихъ возмутителей, приносилъ благодарность Великому монарху отъ имени всего войска Донского въ слѣдующихъ словахъ: „Мы взысканы твою милостью паче всѣхъ подданныхъ; до насть не коснуся твой указъ о платьѣ и бородахъ. Мы носимъ платье по древнему своему обычью, которое кому понравится: одинъ одѣвается черкесомъ, другой калмыкомъ, иной въ русское платье стариннаго покроя, и мы никакого наряжанія и насыщешекъ другъ другу не дѣляемъ; иѣмѣцкаго же платья никто у насть не носить и охоты къ нему во все не имѣмъ кроме развѣ на то будетъ царское изволеніе“.

Показаніе станичного атамана Саввы Кочета 1705 года, извлеченнное изъ дѣлъ Донскихъ въ Московскому государственному колледжу иностранныхъ дѣлъ архивѣ.

(**) Такъ назывался поясъ изъ ремня съ пряжкой, на которомъ висѣлъ большой рогъ для пороха, стальной мусатъ (отмиво) съ отверткою и сафьянныи таманъ (мѣшочекъ) для пуль.

булатные ножи съ черенками рыбьяго зуба, въ черныхъ ножнахъ, оправленныхъ серебромъ; красные или желтые сафьянныя сапоги и кунья шапка съ бархатнымъ верхомъ. Многіе одѣвались въ богатыя турецкія, черкесскія или калмыцкія платья, украшая себя оружіемъ, оправленнымъ съ азіатскою роскошью серебромъ и золотомъ подъ чёрнію.

Въ послѣдней половинѣ XVII вѣка, а въ особенности посль покоренія Азова, когда морекіе казачы поиски совершили прекратились, общежитіе Донцовъ стало развиваться, приходить въ улучшеніе: они начали постепенно оставлять азіатскую одежду и совсѣмъ выводить ее изъ употребленія. Съ 1700 года полки казачы постепенно стали ратовать въ сліяніи съ войсками отечства, и хотя казаки, какъ въ домахъ, такъ и въ полевой службѣ, въ продолженіе цѣлаго XVIII столѣтія, носили одежду весьма разнообразную въ цвѣтѣ и качествѣ матеріи, по желанію и возможности каждого, но въ формахъ своихъ она постепенно измѣнялась, согласно вкуса и удобства, по роду службы ихъ. Такимъ образомъ, подъ конецъ этого столѣтія, изъ стариныхъ запуновъ, черкесокъ, кафтановъ были составлены теперешніе: халать, чекмень и куртка и обращены въ общий мундиръ войска Донского.

Въ 1800 году марта 11, Высочайше повелѣно всѣмъ офицерамъ войска Донского имѣть мундиры, подобные тогдашимъ лейбъ-казачьимъ мундирамъ (*): они состояли въ елѣдующемъ:

Мундиръ лѣтній. Куртка изъ алаго сукна по обыкновенному казачьему покрою; на рукавахъ пришивные обшлага. Шаровары изъ голубаго сукна, безъ всякаго приклада, съ напускомъ на сапоги. Поясъ синій изъ шелковой матеріи; сверхъ пояса шарфъ.

Мундиръ зимній. Чекмень изъ синяго сукна, обыкновенного казачьяго покроя. Поясъ и шаровары тѣ же.

Куртка и чекмень украшались одинаково выкладкою изъ серебрянаго галуна, которая нашивалась въ два ряда по воротникамъ, по бортамъ напереди и сзади по спиннымъ и

(*) Отношение графа Ливена къ войсковому атаману генералу Орлову за № 155:

Его Императорское Величество, желая, чтобы чиновники войска Донского имѣли мундиры, подобные лейбъ-казачьимъ, Высочайше указать соизволилъ мнѣ сообщить о томъ вашему высокопревосходительству, и что Его Императорское Величество, не находя за нужное давать вамъ на сей случай особое Высочайшее свое повелѣніе, полагается въ ономъ на извѣстное Его Величеству усердіе ваше; извѣщаю о семъ Высочайшемъ соизволеніи ваше пре-восходительство, имѣю честь и проч.

рукавнымъ швамъ; кромъ того, на груди дѣлались еще выкладки горизонтально, въ шесть рядовъ, до пояса, съ канительными на концахъ кистями.

Шапка, или киверь изъ черныхъ смушекъ (какъ и нынѣ), съ висячимъ верхомъ алаго сукна и серебряными етишкетами.

Сапоги съ желѣзными шпорами.

Шинель суконная, синяго цвѣта, съ воротникомъ и обшлагами на рукавахъ изъ краснаго сукна.

Сей первый мундиръ офицеровъ войска Донскаго, 1801 года августа 18, Высочайше повелѣно замѣнить другимъ, а именно: офицеры и казаки, въ домахъ находящіеся, должны были носить тотъ же синій чекмень или кафтанъ съ выпушкою по воротникамъ и обшлагамъ изъ алаго сукна, но безъ всякихъ галунныхъ выкладокъ. Шаровары синіе, съ выкладкою изъ алаго сукна, носить, вбирая въ сапоги. Въ полкахъ находящимся, какъ офицерамъ, такъ и казакамъ, повелѣно имѣть два мундира: зимою такой же чекмень, а лѣтомъ полукафтанье или куртку изъ синяго сукна, безъ всякихъ галунныхъ выкладокъ, съ тѣмъ, чтобы каждый полкъ одинъ отъ другаго различался цвѣтомъ выпушекъ на воротникахъ и выкладокъ на шароварахъ; цвѣта сіи предоставлено было избрать и назначить войсковому атаману.

Кивера у офицеровъ оставлены тѣ же, съ прибавкою супстановъ изъ бѣлыхъ перьевъ.

Установлены кивера для казаковъ одинаковой формы съ офицерскими, только съ нитянными бѣлыми етишкетами.

Генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, въ надлежащихъ случаяхъ, носить шарфы, на подобіе армейскихъ, сверхъ кушаковъ. Сумки, перевязи и портупеи имѣть всему войску изъ черной кожи, украшая ихъ серебряными бляхами. Сабли носить, какая у кого есть.

Въ 1804 году января 14, Высочайше повелѣно на семъ мундирѣ войска Донскаго генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ вышивать на воротникѣ и обшлагахъ по одной съ обѣихъ сторонъ петлицѣ. Рисунки сіи петлицамъ предоставлено было избрать самому войсковому атаману генералу Платову (*).

Въ 1809 году февраля 17, постановлено генералитету войска Донскаго, состоящему на службѣ, имѣть серебряное шитье на ихъ мундирахъ, называемыхъ чекменями, по ворот-

(*) Петлицы сіи были на подобіе пышнѣ существующихъ на мундирѣ генераль и флигель-адъютантовъ Его Императорскаго Величества.

нику и обшлагамъ, того же рисунка, какъ и у прочаго армейскаго генералитета состоять.

1815 года ноября 20, для большаго единообразія и въ облегченіе недостаточныхъ офицеровъ, Высочайше повелѣно, взамѣнъ прежняго шитья, имѣть штабъ и оберъ-офицерамъ войска Донскаго серебряныя петлицы, по одной на воротникъ и по двѣ на обшлагахъ, по образцу кавалергардскаго полка; лейбъ-казачьему же полку имѣть по двѣ на воротникахъ и на обшлагахъ. Каковыя петлицы носятся по настоящее время.

Нынѣ общій мундиръ войска Донскаго—того же синяго цвѣта и покроя, какой установленъ въ 1801 году, только выушки на мундирахъ и лампасы на шароварахъ, носимыхъ съ напускомъ на сапоги, у всѣхъ офицеровъ и казаковъ изъ одного алого цвѣта. На киверахъ у штабъ и оберъ-офицеровъ серебряныя кокарда и помпонъ, вмѣсто прежнихъ султановъ. Лядунки съ перевязью изъ черной лакированной кожи, украшенныя серебряными бляхами, представляющими военную арматуру. Портупей изъ черной козловой кожи, тоже съ серебряными пряжками и крючками.

Въ полевой службѣ рядовые казаки и урядники не имѣютъ чекменя, а носять во все время года одинъ только полукафтанъ или куртку. Вмѣсто кушака имѣютъ кожаный широкій поясъ, именуемый патронташемъ, за который вкладывается пара пистолетовъ. Бляхи на лядункахъ и портупеяхъ мѣдныя положеныя. На киверахъ помпоны шерстяные, а кокарды суконныя.

Офицеры и казаки имѣютъ обыкновенныя суконныя шинели темносѣраго цвѣта; воротники на оныхъ синяго сукна съ алою вышивкою.

Кромѣ обыкновенныхъ полковъ, изъ войска Донскаго еще состоять:

1) Лейбъ-гвардіи казачій полкъ.

Князь Потемкинъ—Таврическій, 1774 года 19 ноября, далъ предложеніе войску Донскому командировать въ Москву 65 человѣкъ казаковъ; въ предложеніи сказано: „а какъ оные (люди) могли быть употреблены, въ знакъ ревности и усердія сего войска, при Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества Дворѣ, то и не сомнѣваюсь я, что войско Донское, избраніемъ къ тому изъ знаменитыхъ и лучшихъ людей, соответствующихъ, какъ знаніемъ службы, такъ и поведеніемъ

своимъ, оправдаетъ то непрестанное мое у Престола Ея ходатайство, которое я къ благополучию его употребляю” Команда сія, сдѣлавшаяся основаніемъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка, названа была придворною конвойною войска Донскаго казачьею командою и по штату, Высочайше утвержденному 1776 года 7 мая, она состояла изъ одного полковника, 4 офицеровъ и 65 казаковъ. Въ войскѣ Донскомъ не найдено подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ измѣненіяхъ, происходившихъ въ послѣдствіи времени въ составѣ сей конвойной команды, но изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно слѣдующее: въ ордерѣ князя Потемкина къ войсковому атаману, отъ 10 января 1788 г., именуется она лейбъ-казачьею командою, и предписано, чтобъ одна половина оной команды состояла въ С.-Петербургѣ и была чрезъ два года смѣняема другою половиною, которая должна находиться на Дону. 1796 года команда сія состояла въ С.-Петербургѣ уже изъ 124 казаковъ, и въ началѣ сего года велѣно уменьшить оную въ 65 человѣкъ и смѣняться по прежнему. По Высочайшему приказу, отданныму 14 ноября того же 1796 года, сія команда соединена съ лейбъ-гусарами, подъ названіемъ: лейбъ-гусарскій и лейбъ-казачій полкъ, который повелѣно считать на томъ же основаніи, какъ конная гвардія. По штату, утвержденному 10 июля 1798 года, лейбъ-казачій полкъ означенъ отдельно отъ лейбъ-гусарскаго и состоять изъ 2 эскадроновъ. Въ Высочайшемъ приказѣ, отданнымъ 30 августа 1800 г., означено лейбъ-казаковъ уже 4 эскадрона.

Таковои 4 эскадронный составъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка былъ до 1813 года; въ семъ году, по именному Высочайшему указу, послѣдовавшему на имя князя Горчакова 19 июля, прибавлено еще 2 эскадрона, чтобы весь полкъ состоять изъ 6 эскадроновъ; а въ 1816 году Высочайшимъ приказомъ, послѣдовавшимъ марта 4 на имя начальника главнаго штаба Его Императорскаго Величества, повелѣно полку се му состоять изъ шести эскадроновъ войска Донскаго и одного эскадрона Черноморскаго, который считать седьмымъ.

Генераль, штабъ и оберь офицеры и рядовые сего полка носятъ, по постановленію 1809 года ноября 20 дня, два мундира—лѣтній и зимній: лѣтній полукафтанъ изъ алаго сукна и шаровары изъ синяго сукна, безъ выкладокъ, а зимній—кафтанъ изъ синяго сукна, съ тѣми же шароварами. На мундирахъ офицеровъ по воротникамъ и обшлагамъ находятся по двѣ серебряныхъ петлицы, какъ выше сказано, по образцу кавалер-

гардского полка; нижние чины имѣютъ петлицы, по образцу противъ прочихъ гвардейскихъ полковъ, изъ шерстяного басона.

2) Лейбъ-гвардіи Донская конно-артиллериjsкая рота.

Высочайшимъ приказомъ, отаннымъ 6 апрѣля 1830 года, повелѣно: изъ казачьихъ конно-артиллериjsкихъ ротъ войска Донского, №№ 1, 2 и 3, сформировать одну легкую роту, съ причислениемъ оной къ гвардіи, которой и именоваться *лейбъ-гвардіи Донскою леікою конно-артиллериjsкою ротою* (*).

Офицеры и нижние чины сей роты имѣютъ два мундира—лѣтній и зимній, изъ темнозеленаго сукна, по обыкновенному казачьему покрою: первый состоить изъ полукафана или куртки и шароваръ, безъ лампасовъ, а второй изъ кафана (чекменя) съ тѣми же шароварами. На мундирахъ у офицеровъ по воротникамъ и обшлагамъ золотыя петлицы, по образцу конно-артиллериjsкихъ гвардейскихъ ротъ, а на мундирахъ нижнихъ чиновъ петлицы изъ шерстяного басона, тоже по образцу гвардейскихъ артиллериjsкихъ ротъ.

3) Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

По представленимъ войсковыхъ атамановъ Данилы и Степана Ефремовыхъ, Высочайше повелѣно, 1754 года декабря 20 и 1755 года апрѣля 7, имѣть имъ въ службѣ при себѣ безсмѣнино казаковъ, въ видѣ тѣлохранительной стражи, первому 100, а послѣднему 20 человѣкъ. Команда сія, имѣвшая тогда название *сопенной*—послужила основанiemъ въ послѣдствіи времени цѣлому полку. Съ разрѣшенія князя Потемкина—Таврическаго, послѣдовавшаго мая 5 дня 1775 года, войсковой атаманъ Иловайскій составилъ для непрерывной внутренней службы пятисотный полкъ, изъ молодыхъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы полкъ сей „будучи всегда въ особымъ присмотрѣ и попеченіи войскового атамана, исправностю своею во всѣхъ нужныхъ казацкой службы оборотахъ, служить могъ образцемъ для всѣхъ прочихъ полковъ“. Затѣмъ именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ военной коллегіи

(*) Отъ 6 декабря 1830 года, управляющимъ главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества объявлено слѣдующее Высочайше повелѣніе: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: изъ Донскихъ конно-артиллериjsкихъ ротъ № 1 и 2 сформировать нынѣ лейбъ-гвардіи Донскую и № 1 и 2 роты, каждую въ 8 орудій, а № 3 роту оставить въ нынѣшнемъ ея составѣ впередъ до повелѣнія; изъ наградъ же Всемилостивѣшѣ пожалованнѣхъ Донскимъ конно-артиллериjsкимъ ротамъ имѣть: лейбъ-гвардіи Донской—серебряныя трубы, № 1—золотыя петлицы у офицеровъ на мундирахъ и серебряныя трубы; а № 2 и 3—золотыя петлицы у офицеровъ на мундирахъ и знаки отличія на шапкахъ“.

1802 г. сентября 29, повелѣно: „когда войсковой атаманъ въ походѣ противу непріятеля самъ находиться будеть, тогда, ради преимущества его чину, имѣть ему тысячный полкъ, подъ названиемъ *атаманскаю* его имени, въ коемъ число всѣхъ чиновъ полагается вдвое обыкновеннааго пятисотнааго полка“⁴. Наконецъ, 1827 года октября 2, послѣдовалъ Высочайший реескриптъ на имя наказнаго атамана войска Донскаго, коимъ повелѣно: „считать Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича шефомъ Донскаго атаманскаго полка, которому и именоваться казачьимъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Наслѣдника полкомъ“.

Мундиръ въ семъ полку, по Высочайшимъ повелѣніямъ, 1828 г. декабря 31 и 1829 г. мая 29, установленъ лѣтній и зимній: первый состоить изъ полукафтана (куртки) голубаго сукна и шароваръ изъ синяго сукна, второй изъ кафтана (чекменя) синяго сукна, съ тѣми же шароварами. На мундирахъ у офицеровъ по воротникамъ и обшлагамъ по двѣ серебряныхъ петлицы, по образцу лейбъ-гвардіи казачьяго полка; на мундирахъ нижнихъ чиновъ петлицы изъ бѣлаго шерстяного басона, по образцу гвардейскихъ полковъ.

4) Три Донскія конно-артиллерійскія роты подъ № 1, 2 и 3.

По представленію войскового атамана Орлова, послѣдо-вало Высочайшее повелѣніе, 20 октября 1797 года, возста-новить войсковую артиллерию, вслѣдствіе чего изъ древнихъ походныхъ казачьихъ орудій сформированы были 1798 года двѣ конныя артиллериjskія казачьи роты. Затѣмъ, по Высо-чайшему реескрипту, данному 15 сентября 1813 г., на имя войскового атамана графа Платова, составлена третья артиллериjskая казачья рота.

Мундиръ сихъ реть, установленный 1816 и 1817 годовъ, состоить изъ полукафтана (куртки) темнозеленаго сукна съ воротникомъ и обшлагами изъ чернаго сукна и шароваръ темнозеленаго же цвѣта, на коихъ выкладываются лампасы изъ алаго сукна. На мундиры офицеровъ двухъ первыхъ ротъ Всемилостивѣйшe пожалованы золотыя петлицы 16 декабря 1815 года, а офицерамъ роты № 3 Всемилостивѣйшe пожа-лованы таковыя же петлицы 26 января 1830 года.

Нынѣ оружіе каждого казака на службѣ въ обыкновен-ныхъ полкахъ состоить изъ двухъ пистолетовъ, сабли и пики; кромѣ сего, предоставляется имѣть и ружья, а особенно

въ тѣхъ полкахъ, кои находятся на Кавказѣ. Въ полкахъ же лейбъ-гвардіи казачьемъ и атаманскомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, а равно въ артиллерийскихъ ротахъ, казаки имѣютъ по одному пистолету.

Въ домашнемъ быту казаки, а въ особенности отставные отъ службы и старые, носятъ платье, нѣсколько похожее на старинную ихъ одежду; оно состоить изъ халата, кафтаны и шароваръ. Въ службѣ, по внутренности войска (въ го-довой), казаки бывають не въ мундирахъ, а въ обыкновенной своей одеждѣ или въ шинеляхъ.

5. Одежда женщинъ.

Выше упомянуто, что старинные казаки доставали себѣ женъ, большою частію, изъ азіатокъ; почему и одежда казачекъ того времени если не во всемъ сходна была съ одеждой турчанокъ или татарокъ, то въ главныхъ частяхъ отъ оной позаимствована. Въ послѣдней половинѣ XVII, а въ особенности въ первой половинѣ XVIII вѣка, одежда достаточныхъ и знатныхъ казачекъ отличалась восточною пышностью и богатствомъ. Главная часть женского платья, какъ тогда былъ, такъ и теперь есть *кублекъ*, имѣющій форму татарского кафтанчика. У богатыхъ въ старину кубелеки дѣлались преимущественно изъ парчи; длина ихъ была ниже колѣнъ, но высоко отъ пятъ; застегивались на груди рядомъ серебряныхъ или вызолоченныхъ пуговицъ, отъ шеи до пояса, или лифа; полы разрѣзныя и заходили одна за другую. Близъ первого ряда пуговицъ пришивался другой рядъ пуговицъ, гораздо большихъ величиною, золотыхъ или низанныхъ изъ жемчуга; ихъ, какъ тогда, такъ и теперь, называютъ *вислыми* пуговицами. На лифѣ кубелека носили поясъ, составленный изъ серебряныхъ, вызолоченныхъ и чеканенныхъ звеньевъ, или изъ цвѣтного бархата, унизанного жемчугомъ различными фигурами. Подъ кубелекомъ была обыкновенно рубаха изъ тонкаго полотна или шелковой матеріи, спускаясь до самыхъ пять; ожерелокъ оной, выструченный различными узорами, облегалъ плотно около шеи и спереди застегивался запонкою или лентою. Шаровары были изъ тонкой шелковой или бумажной матеріи. Головной уборъ дѣвицъ былъ слѣдующій: челоучъ и еще обыкновенный шелковый, а иногда бумажный платокъ, *таркичесмъ* называемый. Первый много сходствовалъ съ нынѣшнею скуфьею и дѣлялся обыкновенно изъ краснаго бархата, унизанного жемчугомъ и усаженного драгоценными

каменями. На краяхъ челоуча, который просто накладывался на голову, была особенного вида нашивка изъ золотыхъ цѣпочекъ и иногда изъ мелкой монеты. Таркическій повязывали голову такъ, что одинъ конецъ или уголъ его покрывалъ или обвертывалъ значительную часть косы, которая заплеталась сзади головы, спускалась по спинѣ во всю свою длину и оканчивалась косникомъ изъ ленты. Замужнія женщины носили на головѣ *повоинки*, бывшіе на ватѣ, изъ дорогой парчи и около семи вершковъ вышиною. Къ верху они постепенно стуживались и утверждались на головѣ особымъ платкомъ, къ коему прикалывались цветы или страусовья перья. Въ праздники, особенно больши, надѣвали женщины иногда *соболи шапки* съ четвероугольнымъ бархатнымъ верхомъ, который усаживался жемчугомъ, эпраками (*) и драгоценными каменями. Дѣвицы и женщины, вместо чулокъ, носили *ичитки*, желтая, выструченная узорчато серебромъ или золотомъ. Вместо башмаковъ надѣвали на ичитки разныхъ цветовъ сафьянныя туфли, на высокихъ каблукахъ.

Внѣ дома, въ лѣтнее время, носили онѣ сверхъ кубелека *кавракъ* (имѣвшій форму халата), изъ шелковой или парчевой матеріи; зимою же надѣвали парчевую или шелковую матеріи различныхъ цветовъ *шубу*, подбиваемую куньимъ, лисьимъ или какимъ либо другимъ мехомъ.

Что касается украшений, бывшихъ у дѣвицъ и женщинъ, главнѣйшія изъ нихъ назывались *чикилики* и *перла*. Первые вязаны были мелкою сѣткою изъ крупнаго жемчуга. Выходя изъ-подъ головнаго убора, висѣли онѣ надъ ушами и соединялись между собою алаго атласа повязкою, которая тоже была унизываема жемчугомъ и обвиваема вокругъ чela. Вторые также были низаны изъ крупнаго жемчуга, прикрѣплялись на плечахъ бантомъ изъ золотаго, украшенного драгоценными каменями, позумента и спускались по груди до пояса. Кроме сего, носили еще *белезики* (брраслеты) жемчужные или металлическія, *серьги* изъ жемчуга и драгоценныхъ каменьевъ и золотые *перстни* и *кольца*.

Описанный женскій нарядъ, сообразно потребностямъ вкуса или моды, измѣнялся постепенно, и въ настоящемъ времени остались въ употреблениі одни только кубелеки, пояса, рубахи и шубы; изъ головнаго убора—таркичъ, называе-

(*) Небольшия металлическія кружки.

мый нынѣ головнымъ платкомъ, а изъ украшений: серьги, перстни и кольца. Кубелеки не дѣлаютъ теперь изъ парчи, но изъ дорогихъ разноцвѣтныхъ и изъ дешевыхъ матерій, смотря по состоянию; шьютъ ихъ не такъ уже короткими, какъ прежде, а до самыхъ пять. Пояса застегиваются крючьями или пряжками, осыпанными драгоценными каменьями, разумѣется, люди богатые. Замужнія, вмѣсто повойниковъ, носятъ шелковые или бумажные колпаки, сверхъ коихъ надъ чепомъ повязываютъ шелковые платки, вершина на полтора ширину, а нѣкоторыя носятъ еще турецкій головной уборъ — тюрбаны. Ичитки и туфли замѣнены чулками и башмаками. На шубахъ, по краямъ съ лицевой стороны, пришиваются для украшенія выдровый мѣхъ, ширину вершины въ два и менѣе.

Таковая одежда носится женщинами преимущественно въ г. Новочеркасскѣ, во всѣхъ низовыхъ станицахъ и въ станицахъ верховыхъ вѣдомства Перваго и частію Втораго Донскихъ округовъ; впрочемъ, и по всему войску собственно жены чиновниковъ и ихъ дочери также одѣваются. Кроме сего, весьма многія семейства женскаго пола высшихъ чиновниковъ одѣваются въ общій европейскій костюмъ, который вошелъ въ употребленіе на Дону не ранѣе какъ съ 1808 и 1810 годовъ.

Въ верховыхъ округахъ, гдѣ семейственное народонаселеніе совершилось послѣ низовыхъ, и казаки брали уже себѣ женъ изъ Великороссіи и Малороссіи, женская одежда простыхъ казачекъ нынѣ весьма разнообразна, совершенно отлична отъ низовыхъ, во многомъ сходственна съ сельскою одеждой великороссіянокъ.

6. Вліяніе климата на здоровье и заведенія, способствующія народному здравію.

Климатъ и образъ жизни въ семъ отношеніи суть статьи первостепенные, коимъ физическая природа человѣка строго подчинена. Вообще говоря, климатъ Донской земли весьма здоровъ, а особенно благопріятенъ и полезенъ людямъ, родившимся въ немъ; только въ нижней части Дона, приближенной къ морю, частыя туманы и излишняя влажность воздуха, а въ обширныхъ степяхъ маныческихъ и егарлыцкихъ гнилья испаренія отъ болотъ, бывають вредны для здоровья.

Есть однакожъ болѣзни, наиболѣе принадлежащія странѣ здѣшней и, повидимому, имѣющія начало свое въ мест-

ныхъ причинахъ. Лютѣйшая изъ нихъ есть такъ называемая здѣсь крымская болѣзнь. Медицинскій Совѣтъ призналъ ее одинакового свойства съ извѣстною въ древности проказою (лоерга); по здѣшніе медики, по собственнымъ наблюденіямъ, находить въ ней наслѣдственную или запущенную любострастную болѣзнь, соединенную со скорбутомъ, другой же видъ ея безъ признаковъ скорбута. Къ счастію она весьма рѣдка и доселѣ являлась только на простомъ и нечисто живущемъ народѣ, въ мѣстахъ сырыхъ и болотистыхъ. Всѣ употребленные способы врачеванія сей болѣзни оставались безуспѣшными и она уже признана была неизлечимою (*); но сдѣланный въ двухъ послѣднихъ годахъ войсковымъ начальствомъ опытъ пользованія сихъ больныхъ кавказскими минеральными водами оказался успѣшнымъ. Опытъ доказалъ также, къ утѣшению человѣчества, что болѣзнь сія потеряла заразительное свойство, однождѣ, для вящей осторожности, одержимые оною всегда отдаляются отъ здоровыхъ и содержатся въ особо учрежденной больницѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ города.

Другая болѣзнь, несравненно болѣе распространившаяся между жителями, есть истерическая, къ которой расположены наиболѣе женщины. Рассказы о ней превосходятъ всякое описание; одержимыя оною извѣстны здѣсь подъ именемъ бѣснующихся. Мѣсто пребываніе ея наиболѣе въ средней части Дона, между простымъ народомъ. Впрочемъ, отъ сей болѣзни не примѣчено никакой излишней смертности, а причину ея полагаютъ частію въ долговременномъ нахожденіи мужей на службѣ, наиболѣе же въ неравенствѣ лѣтъ вступающихъ въ брачные союзы: здѣсь, въ простомъ народѣ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ совершенія мальчику 15 лѣтъ, чтобы соединить его съ 20 или 25 лѣтнею дѣвицею. Вѣрныхъ средствъ врачеванія сей болѣзни доселѣ не извѣстно; но нерѣдко она проходить сама собою. Вредное обыкновеніе порождаетъ и вредные предразсудки: простой народъ къ излѣченію сей болѣзни обыкновенно прибегаетъ къ шептуналамъ, рѣшительно почитая истерику бѣснованіемъ (порчею).

Еще въ верхнѣй части Донской земли является болѣзнь, которую жители тамошніе называютъ сибиркою, т. е. сибирскою язвою, но медики здѣшніе находятъ ее иного свой-

(*) Больные по всему тѣлу покрываются гнилыми язвами и, страдая отъ 7 до 15 лѣтъ, умираютъ.

ства и относять именно къ опухолямъ разнаго рода, какъ-то: чирей, рожа и проч. воспалительного свойства.

Сверхъ того, замѣчены здѣсь нѣкоторыя, почти постоянно въ одно и тоже время года являющіяся болѣзни, и слѣдовательно имѣющія начало въ климатѣ: лѣтомъ появляется кашель и переходитъ въ кровавый поносъ, болѣе соединенный съ перемежающимися лихорадками. Болѣзни сей преимущественно подвержены младенцы, и мѣстами она бываетъ такъ всеобща, что составляетъ почти настоящую заразу и похищаетъ много дѣтей. Причину ея врачи полагаютъ въ соединеніи непомѣрныхъ дневныхъ жаровъ съ ночною прохладою влажностию воздуха и въ употребленіи незрѣлыхъ овощей. Средства врачеванія, при хорошемъ смотрѣніи за больными, бываютъ дѣйствительны.

Осеню въ низовыхъ мѣстахъ Дона, подверженныхъ холоднымъ дождямъ и туманамъ, появляются во множествѣ перемежающіяся и простудныя лихорадки; нерѣдко бываютъ онѣ упорны и противостоять самимъ вѣрийшимъ средствамъ.

Въ прежнія времена казаки не знали любострастной болѣзни; но теперь, къ несчастію, и оная здѣсь появилась.

Съ давнихъ временъ войско заботилось имѣть у себя врачей. Въ XVII столѣтіи казаки просили царя Алексея Михайловича прислать къ нимъ цифюльника и хирурга. Въ послѣдствіи времени войско всегда имѣло лѣкарей въ Черкасскѣ. Въ 1800 году военная коллегія опредѣлила быть на Дону доктору, которому подчинялись 6 лѣкарей, находившихся въ Черкасскѣ и въ округахъ. Начальство войсковое, заботясь объ улучшеніи медицинской части, въ 1802 году предположило образовать собственныхъ фельшеровъ, на каковой концепт взято было изъ каждой станицы по одному мальчику (114), кои поручены для изученія управляющему доктору; впослѣдствіи штатъ ихъ ограниченъ 73 человѣками. Утвержденный нынѣ въ войскѣ Донскомъ комплектъ медицинскихъ чиновъ есть слѣдующій: управляющій докторъ, 7 окружныхъ врачей, въ каждомъ округѣ по одному, 2 медика при войсковомъ госпиталѣ и 1 въ городѣ Новочеркасскѣ, всего 11 чиновниковъ.

Въ городѣ Новочеркасскѣ учреждена одна аптека и содержится иждивенiemъ войска, на слѣдующемъ основаніи: управляющій непосредствѣнно заведенiemъ симъ аптекарь, по условію съ войсковою канцеляріею, получаетъ ежегодно определенную сумму денегъ, въ видѣ жалованья; кромѣ сего, для

покупки медикаментовъ и проч. отпускается въ распоряжение его изъ войсковыхъ суммъ, тоже ежегодно, около 6290 рублей денегъ, 150 ведеръ горячаго вина для спирта, угля и извести; сверхъ того, въ вѣдѣніи его находятся при аптекѣ 12 аптекарскихъ учениковъ и нѣсколько сторожей, опредѣляемыхъ и зависящихъ содержаніемъ своимъ также отъ войска. Для собирания туземныхъ медицинскихъ произрастеній употребляются казаки, коими, при посредствѣ аптекарскихъ учениковъ, собирается ежегодно достаточное количество цвѣтовъ, травъ и кореньевъ. Аптекарь, какъ-бы взамѣнъ всѣхъ таковыхъ пособій, обязанъ безденежно отпускать лекарства (по рецептамъ врачей) 1) въ войсковой госпиталь; 2) для всѣхъ чиновъ, занимающихъ внутреннія должности по войску; 3) окружнымъ врачамъ для каждого округа опредѣленную годовую пропорцію и 4) для бѣдныхъ жителей города Новочеркаска. Кромѣ сихъ случаевъ, всякая продажа медикаментовъ составляеть уже собственно доходъ аптекаря.

Изъ заведений, сиониѣствующихъ народному здоровью и благосостоянію, или такъ называемыхъ богоугодныхъ, учреждены въ войскѣ Донскомъ:

1) Госпиталь, состоящій въ городѣ Новочеркасскѣ подъ именемъ войскаго, устроенъ на основаніи военныхъ госпиталей, имѣть собственныхъ двухъ врачей. Онъ подчиненъ главному надзору старшаго врача; пользуются въ немъ больные и раненые чиновники и казаки числомъ до 150 человѣкъ. Всѣмъ вообще содержаніемъ своимъ госпиталь зависить отъ войсковыхъ суммъ.

Въ округахъ нѣть ни лазаретовъ, ни больницъ, а возложено на окружныхъ врачей пользоваться больныхъ въ станицахъ. Еще въ 1809 году начальство войсковое рѣшилось устроить лазареты при сыскныхъ начальствахъ; но пока собраны были предварительныя справки и заготовлены суммы, началась отечественная война, а потому и предпріятіе войскаго начальства, не бывъ тогда исполнено, оставилось безъ дѣйствія до учрежденія комитета о устройствѣ войска Донского.

2) Больница для зараженныхъ проказою (крымскою болѣзнею) учреждена въ Аннинской крѣпости и состоить изъ двухъ домовъ, въ коихъ помѣщены нынѣ до 40 человѣкъ, одержимыхъ оною (столько ихъ найдено по всему войску). Она содержится также на счетъ войсковой, подъ непосредственнымъ надзоромъ живущаго въ ней смотрителя и врача Черкасскаго округа.

3) Въ Новочеркасскѣ выстроенъ домъ для сумасшедшихъ.

Къ заведенію его былъ поводомъ несчастный случай, совершившійся въ 1808 году въ Филоновской станицѣ: сумасшедший казакъ убилъ жену и сына. Въ 1812 году домъ сей былъ уже оконченъ; но, по слухаю тогданией войны, оставленъ безъ употребленія и болѣе не возобновлялся.

4) Богадѣлень въ разныхъ станицахъ существуетъ нынѣ 7: одна изъ нихъ (на 50 человѣкъ) содержится благотворѣніемъ казака Гвоздецкаго, другая (на 5) попеченіемъ полковницы Ефремовой; прочія пять зависятъ отъ доброхотныхъ подаяній. Кромѣ оныхъ, войсковая канцелярія заботилась объ учрежденіи особой богадѣльни въ Новочеркасскѣ, на каковой конецъ и собрано было суммы до 35/т. рублей; но, по слухаю открытия въ войскѣ вышеупомянутаго комитета, въ разсмотрѣніе коего поступиль и предметъ богоугодныхъ заведеній, предпріятіе сіе осталось до времени неисполненнымъ.

Для призрѣнія сиротъ и несчастно рожденныхъ здѣсь ить ни воспитательныхъ, ни сиротскихъ домовъ. Попеченіе о сиротахъ войсковое начальство поставило въ обязанность станицамъ, кои должны опредѣлять ко всѣмъ таковымъ благонадежныхъ опекуновъ, стараться объ ихъ воспитаніи, пристроивать къ мѣстамъ, бѣдныхъ содержать изъ общественныхъ суммъ и о состояніи всѣхъ сиротъ давать ежегодные отчеты начальству. Таковое распоряженіе было бы весьма благодѣтельно, если бы оно въ точности исполнялось. Для воспитанія же несчастно рожденныхъ подкидышей, войсковая канцелярія выдаетъ опредѣленную сумму тѣмъ, кои примутъ на себя попеченіе ихъ воспитывать.

Наконецъ къ числу заведеній, способствующихъ сохраненію народнаго здравія, принадлежать осенние комитеты: въ Новочеркасскѣ 1, въ значеніи губернскаго, а въ округахъ 7, въ родѣ уѣздныхъ. Съ начала учрежденія ихъ (съ 1811 года) по настоящее время, привито осень болѣе 200/т. младенцамъ.

Таково настоящее состояніе въ войскѣ Донскомъ медицинской части и заведеній, посредственно или непосредственно дѣйствующихъ на народное здравіе. Высочайше утвержденный комитетъ о устройствѣ войска Донскаго, обозрѣвъ статьи, относящіяся къ несчастному и страждущему человѣчеству во всей ихъ подробности, на будущее время постановить:

1) Учредить въ городѣ Новочеркасскѣ врачебную управу, на общемъ основаніи.

2) Въ каждомъ округѣ завести по одному лазарету, независимо отъ главнаго войсковаго госпиталя.

3) Учредить богоугодныя заведенія:

Въ Новочеркасскѣ:

а) Домъ сиропитательный на 25 мужескаго и 25 женскаго пола дѣтей.

б) Домъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ на 50 человѣкъ обоего пола.

в) Домъ смирительный.

г) Домъ рабочій.

д) Домъ для умалишенніихъ.

Въ округахъ:

е) Въ каждомъ округѣ по одному сиропитательному дому и по одной богадѣльнѣ.

ж) Въ каждой станицѣ особыя богадѣльни.

з) При двухъ монастыряхъ: Усть-Медведицкомъ и Кременскомъ по одной богадѣльнѣ.

Въ каждый округъ опредѣлить по одному врачу, а для выходящихъ на службу полковъ назначается 14 врачей.

Глава седьмая.

Жилыя мѣста.

На всемъ пространствѣ войсковыхъ земель различаются, и по образу строенія, и по названіямъ, три рода жилищъ: 1) казачьи, 2) чиновникамъ принадлежащихъ крестьянъ и 3) калмыцкія.

Казачьи жилища составляютъ: городъ, станицы, хутора, не входящіе въ станичные юрты, и хутора, разсѣянныя въ юртахъ станичныхъ. Жилища сіи на Дону суть первоклассныя, сколько по древнему ихъ началу, столько же по принадлежности главному классу людей и по лучшей устроенности.

Крестьяне, чиновникамъ принадлежащіе, живутъ въ слободахъ, поселкахъ и хуторахъ.

Калмыки ведутъ жизнь кочевую въ войлочныхъ кибиткахъ, перенося ихъ съ одного мѣста на другое, по задонскимъ степямъ, на пространствѣ, собственно для нихъ отведенномъ. Таковой образъ жизни, со временемъ прихода ихъ на Донъ, не принялъ никакихъ измѣненій. Крестьянскія жилища, какъ устроенные въ недавнее время, также остаются безъ замѣтительныхъ перемѣнъ. Но порядокъ нынѣшнихъ казачьихъ поселеній, въ сравненіи съ первоначальнымъ ихъ устроеніемъ, во многомъ измѣнился.

Дабы имѣть въ совокупности образъ всѣхъ жилыхъ мѣстъ, предлагается описание казачьихъ и крестьянскихъ жилищъ вмѣстѣ, потому что оныя перемѣшаны между собою въ каждомъ округѣ. Калмыцкія же кочевья, какъ имѣющія свою отдельную полосу земли, будутъ разсмотрѣны особо.

1. О казачьихъ и крестьянскихъ жилищахъ.

Выше сказано, что въ казачьихъ поселеніяхъ произошло много перемѣнъ. Въ древности все они заключались единственно въ *городкахъ* и *зимовицахъ*. Послѣднія составляли только временный пріютъ для казаковъ, по большей части

зимній, состоящій изъ шалашей или землянокъ. Въ городкахъ, напротивъ, жили постоянно: это были маленькия крѣпостцы, или острожки, обнесенные вокругъ стѣною изъ двойного плетня, или двойного полисадника, внутри набитыхъ землею, отчего и получили название городковъ. Осторожность противу частыхъ набѣговъ непріятельскихъ тогда необходимо требовала таковыхъ укрѣплений. Въ городкахъ помѣщалось весьма много домовъ, наиболѣе для храненія имущества; обыкновенное же жилье располагалось вокругъ городковъ, въ видѣ предмѣстій. Здѣсь жили общества казаковъ въ деревянныхъ избахъ или въ землянкахъ; а всякое общество казаковъ въ деревянныхъ избахъ или въ землянкахъ, имѣвшее своего атамана, именовалось станицею. Въ случаѣ опасности отъ непріятеля, одна или нѣсколько станицъ собирались въ одинъ городокъ для защищенія. Поселенія же станицъ (обществъ) въ буквальномъ смыслѣ, то есть жилища или избы, назывались тогда юртами. Всѣ имена сіи упоминаются здѣсь для того, что нынѣ они имѣютъ другое значеніе.

Около половины XVII столѣтія, древнія зимовища были обращены въ городки, и съ того времени во всемъ войскѣ Донскомъ остался сей одинъ родъ жилищъ. Городки, всѣ безъ исключенія, стояли при большихъ рѣкахъ: Донѣ, Донцѣ, Хопрѣ и Медвѣдицѣ, по удобности въ тѣхъ мѣстахъ промысловъ, отъ коихъ казаки имѣли тогда пропитаніе и для лучшаго защищенія отъ непріятельскихъ набѣговъ.

Казаки, при введеніи въ общежитіе свое болѣе точнаго внутренняго устройства, скоро получили яснѣйшее понятіе о собственности, которое сначала обнаружилось тѣмъ, что городки захотѣли положить между собою границы, въ коихъ каждый изъ нихъ считалъ исключительно свою принадлежностью звѣриные и рыбные промыслы (землепашествомъ въ то время казаки еще не занимались). Такъ образовались по-земельныя владѣнія городковъ, которые скоро приняли название юртовъ. Неизвѣстно, по какой причинѣ наименование юртовъ отъ жилищъ перенесено къ поземельнымъ довольноствіямъ; но въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, слово юрть приняло исключительно сіе значеніе. Городки въ старину иногда назывались станицами; наиболѣе же сіе наименование распространилось на нихъ въ началѣ минувшаго столѣтія; а впослѣдствіи, когда укрѣпленія (стѣны городковъ), по утвержденіи безопасности, сдѣлались ненужными, жилища казаковъ получили повсемѣстно одно наименование станицъ;

главное же мѣсто, въ коемъ находилось начальство войсковое, принадло название города. Таково есть начало и измѣненіе главнѣйшихъ и самыхъ древнихъ казачьихъ поселеній.

Хутора Донскихъ казаковъ получили начало свое позже. Еще въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія, существовали только одни городки, на берегахъ рѣкъ; по всему же пространству степей не было никакого поселенія. Распространеніе хозяйства подало поводъ къ основанію хуторовъ: казаки, страстно любя звѣринную ловлю, выѣзжали для таковыхъ промысловъ въ отдаленные дикія степи, особенно въ зимнее время. Тамъ, гдѣ находили много звѣрей, они устраивали коши свои на все время ловли и съ наступленiemъ каждой зимы снова туда же прїѣзжали. Здѣсь-то получили начало тѣ зимовники, кои впослѣдствіи вмѣсто охоты сдѣлались предметомъ хозяйства: ибо казаки, привыкшіе къ землямъ привольнымъ, обширнымъ, и почитая для себя тѣснымъ предѣлъ юрта, искали степей свободныхъ, и для того выходили со скотомъ своимъ на такія мѣста, гдѣ совокупно съ хозяйствомъ могли заниматься любимою охотою. Распространяя время отъ времени хозяйство и находя для онаго всѣ удобности въ мѣстахъ временныхъ своихъ зимовниковъ, они оставались тамъ на всегдашнее жительство, и такимъ образомъ основались казачьи хутора на отдельныхъ войсковыхъ земляхъ (внѣ станичныхъ юртовъ). Впослѣдствіи число ихъ умножилось уже по дѣйствительной неудобности нѣкоторыхъ юртовъ станичныхъ, изъ коихъ казаки, для изысканія лучшихъ способовъ къ продовольствію своего скота, иногда отѣлялись, или по одиночкѣ, или нѣсколькими семействами совокупно, на вольные войсковые земли, испросивъ дозволеніе главнаго войскового начальства, а иногда и сами собою; къ нимъ послѣ приселялись и другіе.

Равнымъ образомъ, начало хуторовъ и въ станичныхъ юртахъ точно ту же имѣло причину, то есть, что жители не могли съ желаемою удобностію содержать и продовольствовать скотъ въ самой станицѣ, строили въ предѣлахъ юрта, на мѣстахъ удобныхъ, зимовники, а послѣ постбѣйные хутора, и основали симъ образомъ новыя разсѣянныя жилища.

По сравненіи казачьихъ жилищъ съ извѣстными въ Россіи, станицы можно принимать въ видѣ большихъ сель, или мѣстечекъ, а хутора—въ видѣ деревень безъ церквей.

Нужно замѣтить еще, что жители хуторовъ, несмотря на отдельное поселеніе ихъ, суть граждане какой либо ста-

ницы, въ которой они вѣдомы по внутреннему управлению, обязаны исправлениемъ всѣхъ общественныхъ службъ и повинностей и даже почти всѣ имѣютъ въ ней дома.

Нынѣ всѣ казачьи жилища состоять: изъ одного города, 114 станицъ, 315—360 хуторовъ, поселенныхъ на войсковыхъ земляхъ, въ станичныхъ юртовахъ, и 1600—1700 хуторовъ, разсѣянныхъ въ юртахъ станичныхъ. Исключая 11 станицъ, находящихся при малыхъ рѣчкахъ, всѣ прочія поселены по берегамъ большихъ рѣкъ: Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы и Бузулука: ибо, какъ выше упомянуто, казаки первоначально избирали для жилищъ своихъ мѣста сіи, какъ удобнѣйшія для всѣхъ промысловъ казачьихъ и особенно для рыбной ловли, которая составляетъ ихъ какъ бы наследственную страсть.

Такимъ образомъ основалось: по Дону 53 станицы, по Донцу 9, по Медвѣдицѣ 11, по Хопру 20 и по Бузулуку 10.

Немногія изъ нихъ имѣютъ красивыя мѣстоположенія. Но вообще можно сказать, что лежащія на лѣвыхъ берегахъ рѣкъ имѣютъ въ семъ отношеніи преимущество предъ прочими, потому что тутъ мѣста ровныя и каждой станицѣ можно дать правильный видъ.

Что же касается до хуторовъ казачьихъ, какъ на войсковыхъ земляхъ, такъ и въ юртахъ станичныхъ поселенныхъ, то поелику заведеніе ихъ имѣть основаніемъ одиѣ удобности хозяйства въ обширномъ смыслѣ,—оны разсѣяны повсемѣстно при большихъ и малыхъ рѣчкахъ.

Образъ строенія казачьихъ домовъ отличенъ отъ крестьянского: не говоря о большихъ строеніяхъ зажиточныхъ казаковъ, даже дворъ самаго бѣднѣйшаго изъ нихъ устроенъ лучше, нежели у богатаго мужика. Казаки вовсе не дѣлаютъ глиняныхъ домовъ, но по большей части строятъ деревянные, а иногда каменные и всѣ вообще съ полами. Крестьяне, напротивъ, каменныхъ домовъ не имѣютъ вовсе; деревянные попадаются только въ лучшіхъ деревняхъ; преимущественная же часть крестьянскихъ домовъ суть глиняные и весьма немногіе съ полами.

Впрочемъ въ нѣкоторыхъ Донскихъ округахъ примѣчаются особенные способы устроенія казачьихъ домовъ, что составляетъ ихъ характерическая черты. Сіе будетъ объяснено ниже.

Главная часть крестьянскихъ поселеній состоить въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ; но и во всѣхъ другихъ находятся онъя въ большомъ числѣ, частію за станичными юртами, а частію даже среди онъя и въ близкомъ разстояніи отъ станицъ.

Крестьянскія жилища могутъ быть раздѣлены на три разряда: на слободы, поселки и хутора. Слободами называются тѣ, кои имѣютъ церкви; подъ именемъ поселковъ разумѣются такія селенія, которыхъ заключаютъ отъ 10 и болѣе дворовъ, но безъ церквей; хутора же суть жилища, менѣе 10 дворовъ въ себѣ заключающія.

По сему раздѣленію, нынѣ крестьянскихъ жилищъ въ Донской землѣ считается: слободъ 66, поселковъ 417 и хуторовъ 320.

Такъ какъ вся земля войска Донского раздѣлена на 7 округовъ, въ видѣ уѣздовъ, то и описание жилищъ казачьихъ и крестьянскихъ предлагается здѣсь, для лучшей ясности, по округамъ.

Черкасскій округъ.

Городъ Новочеркасскъ есть главное мѣсто не только въ Черкасскомъ округѣ, но и въ цѣломъ войскѣ Донскомъ; здѣсь находится высшее воинское начальство, гражданское и военное; также войсковой атаманъ имѣеть въ немъ постоянное пребываніе.

Мысъ крутой горы, обтекаемый съ трехъ сторонъ—сѣверной, восточной и южной—двумя рѣчками и возвышающейся надъ поверхностью Азовскаго моря на 343 фута, есть мѣсто, гдѣ построенъ Новочеркасскъ; четвертая сторона мыса сего—западная—оканчивается долгимъ и глубокимъ оврагомъ, называемымъ Западною балкою; оттого онъ мысъ образуетъ видъ крутаго и огромнаго холма, который одною только узкою полосою съ сѣверо-западной стороны непосредственно соединяется съ горою. Всей окружности его безъ загородныхъ строеній около 13 верстъ. Во многихъ мѣстахъ, а особенно на скатахъ, онъ пересѣкается глубокими оврагами, причиняющими нѣкоторое неудобство жителямъ.

Городъ, въ настоящемъ устройствѣ хотя не имѣеть много большихъ зданій, но по возвышенному открытому мѣстоположению и малые дома жителей почти со всѣхъ сторонъ представлять видъ его довольно разнообразнымъ и красивымъ, особенно оживляется онъ рѣками, извивающимися съ трехъ сторонъ его, у самой подоны горы. За сими рѣками лежать обширныя луговыя равнинны, образующія прекрасныя его окрестности: равнина съ южной стороны отъ Аксая къ Дону объемлетъ весь горизонтъ, и когда во время весеннихъ разливовъ покрывается водою, то представляеть собою живопис-

ный видъ. Къ окрестностямъ города принадлежать и загородніе дома чиновниковъ съ ихъ садами, простирающіеся непрерывною цѣпью по правому берегу рѣчки Аксая, у подошвы горы, на пространствѣ 25 верстъ. Они занимаютъ мѣстоположеніе самое красивое.

Различныя невыгоды мѣстоположенія прежняго города Черкаска, находившагося въ нынѣшней Старочеркасской станицѣ, заставили войсковое начальство ходатайствовать о переселеніи онаго на другое мѣсто. Для сего избрано покойнымъ войсковымъ атаманомъ гравомъ Платовымъ, съ согласія чиновниковъ, нынѣшнее при рѣчкахъ Тузловѣ и Аксайѣ, и вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, послѣдовавшаго 1804 года въ 18 день мая, 1805 года заложень тамъ новый городъ, подъ названіемъ Новочеркаска.

Инженеръ генералъ Деволантъ (которому поручено было разсмотрѣть мѣсто для переселенія города), нашелъ оное также выгоднѣйшимъ. Ему представляли четыре другихъ, а именно: 1) мѣсто, занимаемое нынѣ станицею Аксайскою; 2) въ окружностихъ селенія Махина, гдѣ теперь Махинская станица; 3) между станицами Кривянскою и Заплавскою; и 4) урошице Красный Яръ, неподалеку рѣчки Грушевки, при впаденіи ея въ Тузловъ.

Изъ всѣхъ оныхъ мѣсть казалось удобнѣйшимъ первое (при устьѣ Аксая); но генералъ Деволантъ нашелъ въ немъ множество невыгодъ, изъ коихъ двѣ особенно примѣтальны: 1) что преимущественная часть города должна была бы занимать вершину горы, удаленную отъ береговъ рѣки болѣе 4 верстъ; 2) что городъ и всѣ окрестныя поселенія стѣснялись бы въ поземельныхъ довольствіяхъ: ибо тогда на девяти верстахъ протяженія (внизъ по Дону) отъ Аксайской станицы съ г. Ростовомъ находились бы три города и двѣ станицы (*), или 40/т. душъ обоего пола, различныхъ вѣдомствъ.

Городъ Новочеркасскъ, будучи окруженъ, какъ выше сказано, небольшими рѣками Аксаемъ и Тузловомъ, хотя въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ каждого года, не имѣть удобной пристани и водяного пути собственно для большихъ судовъ, но однакожъ онъ не теряетъ водяного сообщенія со всею Донскою землею и не лишается средствъ къ промышленности сего рода. Торговля, производимая водянымъ путемъ иѣсколь-

(*) Здѣсь теперь находятся два города Екатеринославской губеріи Нахичевань и Ростовъ, за коими въ ближайшемъ сосѣдствѣ лежать двѣ казачьи станицы: Срѣтенская и Александровская.

кими здѣшними жителями, совершаются ежегодно съ удобностю въ весенне время при половодіяхъ, происходящихъ отъ разлива Дона и другихъ рѣкъ, въ него впадающихъ. Различные издѣлія и хлѣбъ, покупаемые казаками—торговцами на Волгѣ, равно строевой и дровянной лѣсъ, а также пшеница и хлѣбъ изъ верховыхъ станицъ Дона,—сплавляются сюда, какъ и въ Аксайскую станицу, въ такомъ количествѣ, какое нужно бываетъ въ теченіе года къ потребленію городскимъ жителямъ и для продажи въ окрестный мѣста.

Хотя проѣктъ инженера генерала Деволанта о углублении рѣки Аксая, какъ выше описано, оказался неудачнымъ, но попечительность высшаго правительства не оставила предметъ сей безъ вниманія, какъ важный источникъ промысловъ; теперь изыскиваются особья средства къ углубленію рѣки Аксая, до возможности свободнаго судоходства въ теченіи всего лѣта, для чего и находится въ Черкаскѣ чиновникъ корпуса путей сообщенія.

Планъ города Новочеркаска довольно хороши и расположены правильно; онъ раздѣленъ на 76 кварталовъ, состоящихъ изъ 3/т. мѣсть, кои всѣ избыточно снабжены землею: мѣста первого класса имѣютъ по фасаду 20 саженей и въ глубину отъ 30 до 60, второклассныя 15 саженей по фасаду и отъ 30 до 50 въ глубину; самыя меньшія 10 саженей по проспекту и отъ 20 до 30 саженей въ глубь.

Прямая широкія улицы и большія площади составляютъ собственную красоту Новочеркаска. Большихъ улицъ, или проспектовъ, 5, среднихъ 28, малыхъ, или переулковъ, 19. Изъ проспектовъ, когда оные застроются по сдѣланному предположенію, будутъ наиболѣе: первый, идущій отъ собора къ западной башнѣ, и второй, такъ называемый, дворянскій, простирающійся отъ собора къ Троицкой церкви.

Ширина проспектовъ 25 саженей, среднихъ улицъ 15, и малыхъ 10 саженей.

Новочеркаскъ еще не вымощенъ, при всемъ томъ, въ сухое время, на улицахъ довольно опрятно; при дождяхъ же грязь такъ бываетъ велика, что не только ходить, но дажеѣздить чрезвычайно трудно. На двухъ улицахъ устроены мостовые, въ видѣ шоссе, изъ разбитаго въ щебень желтаго камня и песку; но составъ сего рода непроченъ, ибо и самый упомянутый камень чрезмѣрно мягокъ; оттого въ дождливое время дѣлаются по всей мостовой большія выбоины, или ухабы. Много требуется времени и усилий, чтобы утвердить изъ по-

добнаго состава мостовыя. Вместо подземныхъ трубъ вырыты здѣсь по обѣимъ сторонамъ мостовыхъ канавки для стока воды.

При утверждѣніи горбѣскаго плана, выѣшимъ правительствомъ было предложено, для содержанія чистоты на улицахъ, сдѣлать по онымъ боковыя канавки и обложить ихъ камнемъ; пространство между канавками отъ 10 до 15 саженей полагалось для проѣзду; а мѣсто между домами и канавками было назначено для пѣшеходовъ. Но оныи доказалъ, что одинъ сей способъ недостаточень для обсушенія улицъ.

Улицы въ Новочеркасскѣ освѣщаются только въ торжественные дни, а въ прочее время освѣщенія вовсе не бываетъ, хотя здѣсь весною и осенюю ночи чрезмѣрно темныя.

Большихъ площадей въ городѣ Новочеркасскѣ семь.

1) Парадная площадь, на томъ мѣстѣ, на которомъ по плану были предположены домъ войскового атамана, войсковая канцелярія и гимназія, то есть тамъ, где нынѣ построены временные флигели для гимназіи и училища. Площадь сія имѣеть въ длину 180 саженей и въ ширину отъ 80 до 150. Но поелику всѣ означенные строенія нынѣ предположено соорудить на другомъ мѣстѣ, то и оная площадь должна получить иное назначеніе.

2) У соборной церкви осмисторонняя площадь, заключающая въ діаметрѣ до 150 саженей.

3) У гостинного двора, длиною 300 и шириною 190 саженей. Сія площадь кажется излишне велика и дѣлаеть замѣтный видъ пустоты въ городѣ.

4) Площадь для сѣѣстнаго рынка занимаетъ 160 саженей въ длину и 120 въ ширину.

5) Площадь для ярмарки, простирающаѧся на 360 саженей въ длину и 210 въ поперечникѣ. Она находится на сѣверозападной сторонѣ города и хотя по назначенію своему имѣеть соразмѣрную обширность, но будучи среди городскихъ кварталовъ, разрываетъ связь оныхъ и удаляетъ ихъ отъ средины города. Конечно по сей причинѣ мѣста, за нею лежащія, остаются до нынѣ незастроенными.

6) Площадь, для судовой пристани пред назначенная, между нынѣшнимъ хлѣбнымъ магазейномъ и кузницами; пространство для оной опредѣлено на 200 саженей въ длину и 160 въ поперечникѣ. При начальномъ распланированіи города, подлѣ сего мѣста находилось маленькое озерцо, которымъ предположено было воспользоваться для усовершенствованія

пристани, сдѣлавши изъ него глубокій прудъ и соединивъ съ рѣчкою Аксаемъ посредствомъ прямаго канала, по направлению къ Кривянской станицѣ. Но поелику самое углубленіе Аксая, по проекту генерала Деколанта, было безъуспѣшно, то и сіе предпріятие осталось неисполненнымъ. Озерцо теперь все занесено землею, а по каналу только во время половодья ходятъ суда. Такъ какъ углубленіе Аксая производится нынѣ съ противоположной стороны, а работы еще некончены, то нельзя решить, можетъ ли оно быть на семь мѣстъ судовая пристань.

7) Для складки лѣса и продажи дровъ назначенная площадь находится недалеко отъ устья Западной балки, при Аксайскомъ мостѣ. Она занимаетъ 250 саженей въ длину и 60 въ поперечникѣ. Мѣсто сіе очень грязно, однакожъ лѣсъ на немъ и теперь складывается.

Малыхъ площадей въ Новочеркасскѣ находится 6, при шести приходскихъ церквяхъ.

Ни одна изъ всѣхъ вышеписанныхъ площадей не вымощена. Впрочемъ, всѣ онѣ, кроме находящейся при гостиничномъ дворѣ, имѣютъ соразмѣрную своему назначенню величину.

Гульбище, нарочито устроенныхъ въ Новочеркасскѣ, нѣть, кроме Ботаническаго сада, находящагося вънутри города. Но причинѣ отдаленности, садъ сей не можетъ быть общимъ мѣстомъ гулянья, хотя лѣтомъ почти въ каждый праздникъ бываетъ въ немъ небольшое стеченіе народа. Для загороднаго гульбища онъ довольно хорошъ: мѣстоположеніе имѣть выгодное, для прогулки есть въ немъ нѣсколько чистыхъ аллей изъ фруктовыхъ деревьевъ, для отдыха двѣ или три тѣнистые рощицы, для забавъ пушистыхъ поляны; можно качаться на качеляхъ, играть въ кегли, или изъ маленькихъ бесѣдокъ смотрѣть на окрестные виды. Садъ онъ порученъ непосредственному смотрѣнію войскового аптекаря; содержится онъ иждивенiemъ войскового начальства.

Отъ недостатка удобныхъ для гулянья мѣстъ самый городъ кажется скучнымъ. Въ южномъ климатѣ, гдѣ лѣтній жаръ нерѣдко восходитъ до 35 и даже до 40 градусовъ, кому придется охота расхаживать по голой открытой горѣ? При всемъ томъ, въ каждый праздникъ вечеромъ встрѣтишь нѣсколько гуляющихъ; но если бы дать городу прохладу садовъ, тогда безъ сомнѣнія развилась бы врожденная любовь его жителей къ общественности и увеселеніямъ.

Присовокупивъ къ сему, что въ Новочеркасскѣ нѣть ни дома для публичныхъ собраний, ни театра, ниже другаго ка-

кого либо общественного увеселения, убедимся еще более въ необходимости устроенія гульбищъ.

Для снабженія города водою устроено въ немъ около 40 общественныхъ колодцевъ, изъ коихъ при 20 сдѣланы бассейны для запаса воды на случай пожаровъ. Въ каждомъ бассейнѣ вмѣщается до 80 ведеръ воды. Сверхъ того, устроено довольно колодцевъ въ дворахъ частныхъ людей. Многіе жители Новочеркаска, удаленные отъ рѣкъ, хотя и снабжаются безъ нужды хорошею водою изъ колодцевъ, но нельзя не замѣтить того, что некоторые изъ существующихъ нынѣ колодцевъ вырыты безъ основательного наблюденія мѣстоположенія и грунта земли, а потому очень глубоки, содержать воду мутную; а отъ небреженія за чисткою ихъ, во многихъ вода имѣть непріятный вкусъ.

Въ городѣ выстроено 6 церквей деревянныхъ: соборная Вознесенія Господня, Св. Александра Невскаго, Св. Николая Чудотворца, Св. Троицы, Св. Димитрія Мироточиваго на кладбищѣ и Архангела Михаила. Изъ нихъ первыя пять суть временные, построенные не на срединѣ площадей, гдѣ предположено быть каменнымъ; вслѣдствіе чего каменное построеніе собора уже почти до половины совершено. Древняя церковь Архангела Михаила, перенесенная изъ старого Черкаска, построена въ надлежащемъ мѣстѣ; она, какъ прежде, такъ и нынѣ, славится богатствомъ своихъ вкладовъ и внутреннихъ украшеній, но деревянное зданіе сей церкви нимало не соотвѣтствуетъ внутреннему ея богатству.

Сверхъ того, въ Новочеркасскѣ находятся двѣ домовыя церкви: въ острогѣ и госпиталь.

Публичныя зданія въ Новочеркасскѣ суть:

Каменные: 1) Двое городскихъ воротъ съ западнаго и южнаго вѣздовъ, принадлежащіе къ наиболѣе зданіямъ Новочеркаска. Большия и пропорціональные размѣры ихъ, украшенные арматурою, имѣютъ пріятный и величественный видъ. Жаль только, что, проѣхавши ворота, почти до половины города не встрѣтишь ничего имъ соотвѣтственнаго, ибо вокругъ ихъ вездѣ разбросаны малые домики.

2) Домъ для полиціи, въ которомъ теперь помѣщается войсковая канцелярія и чертежная экспедиція; зданіе изрядной архитектуры, имѣющее всѣ удобства по первоначальному своему назначению.

3) Почтовая контора, небольшой домъ, впрочемъ достаточный для помѣщенія всего, принадлежащаго конторѣ.

4) Войсковой госпиталь, построенный на выгодномъ мѣстѣ, имѣть собственный садъ довольно большой, но совершенно запущенный; впрочемъ, самое зданіе имѣть недостатокъ въ нѣкоторыхъ службахъ и вообще требуетъ лучшаго устроенія.

5) Аптека, небольшой домъ, удобный для помѣщенія, съ лабораторіею и приличными службами. Нельзя не замѣтить, что заведеніе сіе поставлено не на своемъ мѣстѣ, ибо оно находится на самомъ краю города. Съ одной стороны отдаленность, а съ другой худой съѣздъ съ горы, во всякое время препятствуютъ жителямъ пользоваться пособіями аптеки.

6) Артиллерійскій арсеналъ—довольно красивое строеніе.

7) Духовное правленіе, въ которомъ помѣщается и духовное училище.

8) Острогъ, имѣющій приличныя удобности по своему назначенію.

9) Тюрьма.

10) Три казармы.

11) Войсковой хлѣбный магазинъ.—Послѣднія пять—немногія строенія простой архитектуры.

Деревянныя: 12) Домъ полицейской части съ хорошими пристроями для всѣхъ пожарныхъ принадлежностей, въ немъ нынѣ помѣщается полиція.

13) Такъ называемый Александровскій домъ, въ которомъ находится нынѣ Черкасское сыскное начальство; онъ построенъ былъ для иного назначенія, именно для того, чтобы учредить въ немъ квартиры для проѣзжающихъ особъ. Намѣреніе весьма полезное и исполненіе его тѣмъ необходимо, что въ Новочеркасскѣ нѣть гостиницъ.

14) Временные флигели для гимназіи и уѣзднаго училища, весьма тѣсные и имѣющіе бѣдную наружность.

15) Домъ для умалишенныхъ, тотъ самый о коемъ упомянуто въ описаніи богоугодныхъ заведеній. Онъ отъ самого построенія своего оставался почти безъ надзора. Но если бы совершенно былъ отদѣланъ и оштукатуренъ, то могъ бы принадлежать къ лучшимъ зданіямъ города; особенно же для своего назначенія онъ имѣть вѣсѣ удобности.

16) Деревянный гостинный дворъ, также временный; покрытъ частію лубомъ, частію тесомъ. Число лавокъ простирается до 206.

Изъ описанныхъ здѣсь общественныхъ зданій, построены: почтовая контора отъ казны, духовное правленіе иждев-

веніемъ духовенства, гостинный дворъ хозяевами лавокъ; всѣ же прочія на войсковыя суммы.

Сверхъ того, къ числу общественныхъ строеній города Новочеркаска должны быть отнесены:

1) Мосты, коихъ находится здѣсь 6: два чрезъ рѣчки Тузловъ и Аксай и четыре по оврагамъ въ разныхъ мѣстахъ города. Тузловскій мостъ достоинъ быть замѣчательнымъ по его хорошему устроенію: по болотистому лугу, простирающемся предъ Тузловомъ, сдѣлана насыпь съ каменною мостовою; съ обѣихъ сторонъ ея вырыто по одному каналу и насыжено по двѣ аллеи. Чрезъ самую же рѣчку мостъ стоять на плашкотахъ. На Аксай мостъ плавной.

- 2) 10 питейныхъ домовъ, изъ коихъ одинъ каменный.
- 3) 34 простыхъ караульныхъ будокъ.

Изъ заведеній по части промышленности въ городѣ Новочеркасскѣ устроено:

- 1) Водочный заводъ.
- 2) Два пивоваренные.
- 3) Двѣ салотопни.
- 4) Три кирпичные завода.
- 5) Шесть трактирныхъ заведеній, не заслуживающихъ впрочемъ вниманія: ибо въ нихъ нѣтъ ни квартиръ удобныхъ, ни стола.
- 6) Девять винныхъ погребовъ.
- 7) Три харчевни.
- 8) Четыре торговыя бани.
- 9) 39 кузницъ, изъ коихъ только три каменные.
- 10) Три вѣтреныя мельницы.

Впослѣдствіи сіе число общественныхъ зданій оказалось недостаточно, и потому комитетъ о устройствѣ войска Донскаго предположилъ въ Новочеркасскѣ на будущее время соорудить:

Каменные: 1) Войсковыя присутственныя мѣста, въ коихъ будутъ помѣщаться особо: войсковое начальство со всѣми своими отдѣленіями, департаменты уголовный и гражданскій, приказъ общественнаго призрѣнія, городская полиція, врачебная управа, строительная комиссія и начальство судное и сыскное Черкасскаго округа.

- 2) Домъ для богоугодныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній.
- 3) Домъ для войсковой гимназіи и Новочеркасскаго уѣзднаго училища.
- 4) Домъ для войскового атамана.

Деревянныя: 1) Больнице для одержимыхъ кримскою болѣзнио.

2) Три дома для полицейскихъ частей.

3) 33 полицейскихъ теплыхъ будокъ на всемъ пространствѣ города и

4) Соляной магазинъ.

Всѣ сіи зданія предполагается выстроить по планамъ хорошей архитектуры.

Обывательскихъ домовъ въ Новочеркасскѣ до нынѣ выстроено: каменныхъ 282, деревянныхъ 1420. Огромныхъ зданій здѣсь еще нѣть; однакожъ есть нѣсколько большихъ двухъ-этажныхъ домовъ, довольно красивой архитектуры. Смерть бывшаго атамана графа Платова воспрепятствовала ему совершилъ заложенный имъ для себя домъ, весьма обширный и по прекрасному плану начертанный. Маленькие казачьи дома также довольно хорошо обстроены. Но вообще городъ еще новъ, и остается въ немъ много пустыхъ мѣстъ, кои отнимаютъ у проспектовъ надлежащій видъ. Всѣ безъ исключения частные дома строятся по фасадамъ, Высочайше утвержденными. При многихъ домахъ разведены фруктовые садики, коихъ находится до 280.

Къ сожалѣнію, большая часть богатыхъ чиновниковъ Донскихъ не имѣютъ собственныхъ домовъ въ городѣ: привыкли жить въ деревняхъ, или какие другіе расчеты тому причиною; но городъ лишаѣтся чрезъ сіе красиваго устройства между частными строеніями.

Новочеркасскъ раздѣленъ на три части, называемыя станциами, изъ коихъ каждая управляется избираемыми погодно отъ общества атаманомъ и двумя судьями. Отъ нихъ зависитъ начальный распорядокъ общественныхъ дѣлъ и внутреннее уравненіе военныхъ обязанностей казаковъ. Кромѣ сего, городъ раздѣляется еще на три полицейскія части, введенныя частнымъ приставамъ, кои имѣютъ всѣ обязанности, установленныя закономъ для полицейскихъ чиновниковъ и подчинены поліціймейстеру. Дѣйствія полиції здѣшней, въ отношеніи наружности города, какъ-то: чистоты и опрятности улицъ, посредственны. Пожарная полиція вообще находится тоже въ посредственномъ положеніи. Нужно, чтобы главное начальство войсковое обратило особое вниманіе на сию статью, важную для общежительной безопасности.

Для полноты извѣстій о городѣ Новочеркасскѣ, нужно еще замѣтить, что при началѣ переселенія его на нынѣшнее мѣс-

то, опредѣлены, по Высочайшему повелѣнію, для общественныхъ работъ города, въ облегченіе издержекъ войсковыхъ суммъ, два полка казачьихъ, извѣстныхъ подъ именемъ рабочихъ, каждый изъ 500 человѣкъ. Они получаютъ казенное содержаніе въ теченіи 6 мѣсяцевъ, въ кои производятся работы, на зиму же распускаются. Полки сіи учреждены въ 1802 году для возведенія мѣста прежняго города Черкаска, гдѣ они работали до 1805 года, а въ сіе время переведены къ работамъ Новочеркаска. Сими людьми добывается изъ горъ камень, и перевозится песокъ и глина на мѣста войсковыхъ построеній, исправляются съезды съ горъ, устраиваются мостовыя, каналы и проч. Они же, съ 1805 года по настоящее время, работали надъ углубленіемъ Аксая, исключая нахожденіе ихъ при арміи въ отечественную войну 1812 года.

Въ заключеніе описанія города Новочеркаска нельзя не упомянуть, что здѣсь въ особомъ отдѣленіи войсковой канцеляріи хранятся регаліи—памятникъ славныхъ заслугъ Донскаго войска. Это есть собраніе жалованныхъ казакамъ за ихъ службы: клейнодовъ, знаменъ, бунчуковъ, торжественныхъ граматъ и проч.

О станицахъ Черкасского округа:

Вообще въ станицахъ сего округа дома строять правильнѣе, красивѣе и удобнѣе для жизни, нежели въ другихъ (*). Жители ихъ, будучи близки къ городу, стараются, каждый по своему состоянію, подражать строенію городскому; къ чѣму имѣютъ болѣе способовъ, занимаясь больше другихъ торговлею. Наиболѣе строятъ дома деревянные и покрываютъ лубомъ, а иногда тесомъ; при каждомъ домѣ находится дворикъ съ хозяйственными пристройками. Большиe дома рѣдко встрѣчаются, но и самые малые всегда раздѣлены на три комнаты: стряпную, спальню и чистую, или залу.

Замѣтить должно, что коренные казаки, населяющіе древніе нижніе юрты отъ Цымлянской станицы внизъ до Азова, любятъ чистоту въ домаxъ до излишества; здѣсь же вышеизначенный образъ расположенія комнатъ есть всеобщій и единообразный между простымъ народомъ, такъ что сіи двѣ принадлежности—чистота и внутреннее расположеніе домовъ—

(*) Три задонскія станицы: Кагальницкая, Мечетинская и Нижне-Егорлыцкая, по причинѣ недавняго заселенія ихъ и бѣдности жителей худо обстроенныхъ, не могутъ быть противурѣчимъ самимъ замѣчаніемъ.

составляютъ собственное отличіе казачьихъ жилищъ сей ча-
сти Дона.

Каменныхъ домовъ въ станицахъ весьма мало, изъ коихъ нѣкоторые покрыты желѣзомъ. Для построенія ихъ употреб-
ляютъ здѣшній, такъ называемый, желтый камень и кирпичъ,
который приготавляютъ тутъ довольно прочно. Бѣдные жи-
тели иногда покрываютъ дома свои камышемъ, изъ котораго дѣлаютъ также огорожи. Глиняныхъ или земляныхъ домовъ
въ Черкасскомъ округѣ вовсе нѣтъ. Всѣ станицы сего окру-
га, кромѣ четырехъ задонскихъ и Татарской, расположены
неправильно, улицы имѣютъ узкія, кривыя, строенія тѣсныя,
излишней нечистоты на улицахъ не видно. Равнымъ образомъ,
примѣтна заботливость мѣстныхъ полицій о безопасности отъ
огня; для чего во многихъ станицахъ запасены пожарные
инструменты: заливныя трубы, щиты, ганжи, крючья и проч.
Въ подробностяхъ каждая станица порознь болѣе или менѣе
замѣчательна.

Станица Старочеркасская, остатки переселенного города
Черкаска, достопримѣчательна по многимъ отношеніямъ. Она
лежитъ на правомъ берегу Дона, въ разстояніи отъ Новочер-
каска въ 18 верстахъ по прямой линіи. Мѣстоположеніе ся
луговое, ровное и частію болотистое. Богатый Донъ омы-
ваетъ ее съ южной стороны; чрезъ нее протекаетъ большой
протокъ, или заливъ Дона, и нѣсколько ручьевъ въ различ-
ныхъ направленіяхъ, кои при искусственномъ устройствѣ мог-
ли бы принести пользу и украсить мѣсто. Варгунка, ручей,
протекавшій на краю города съ восточной стороны, памя-
тень для жителей и по красивому гулянию, и по нѣкоторымъ
воспоминаніямъ о старинныхъ разнообразныхъ увеселеніяхъ
Донцовъ. Окружность станицы съ садами составляетъ около
8 верстъ.

Низкое мѣсто сіе имѣть два ощущительныя неудобства:
первое заключается въ чрезмѣрной тѣснотѣ, отчего, когда бытъ
здѣсь городъ, весьма рѣдкій домъ имѣть свой дворикъ, а всѣ
вообще строенія были стѣснены и скучены. Второе неудобство
представляютъ ежегодныя наводненія, которыя нерѣдко под-
вергаютъ жителей многимъ разореніямъ. При большихъ раз-
ливахъ все мѣсто покрывается водою; въ сіе время жители
другъ къ другу ѿздѣять на лодочкахъ, а для пѣшеходовъ дѣ-
лаются изъ досокъ узкіе помостки, проведенные съ одного
крыльца на другое, или расположенные на водѣ въ видѣ
плавныхъ мостиковъ. Когда вода стечетъ, то долгое время

остаются грязныя мѣста, коихъ испаренія заражаютъ воздухъ.

Съ уничтоженiemъ этихъ неудобностей, мѣстоположеніе Старочеркасской станицы было бы одно изъ лучшихъ во всемъ войскѣ Донскомъ. Еще въ 1760 году верховное правительство замѣчало войскому начальству, обѣ осушеніи болотистаго грунта Черкаска посредствомъ каналовъ; но до 1801 года не было къ тому предпринято никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Въ сie время инженеръ Деромано, для истребленія болотъ и отвращенія наводненій, далъ проектъ возвысить грунтъ насыпью, обнести городъ землянымъ валомъ, а со стороны рѣки Дона каменною стѣною, провести по городу каналы и ручей Варгунку сдѣлать судоходнымъ. Работы по сему проекту, начатыя въ 1802 году, по стеченіи вешней воды, и продолжавшіяся до осени 1804 года, показали пользу онаго и возможность его исполненія: сдѣланная насыпь близъ Петропавловской церкви и теперь никогда не покрывается водою, не смотря на то, что другія части предположеній, должныствовавшія главнѣйше удерживать наводненія, не приведены въ дѣйствіе. Если бы начальство войсковое твердо и постоянно дѣйствовало къ улучшенію мѣста Черкаска, то безъ сомнѣнія достигло бы своей цѣли, и тогда Донской городъ обладалъ бы прекраснымъ мѣстомъ и многими выгодами. Предприятіе сie могло потребовать большихъ издержекъ и безъ сомнѣнія немало времени; но суммы, истраченныя на устройство Новочеркасска и 27 лѣтъ протекшихъ отъ начала непресселенія его, едва ли не превосходятъ то. Прекрасная пристань, богатая биржа для складки товаровъ, выгодный рыбный промыселъ, изобиліе всѣхъ жизненныхъ потребностей, водою доставляемыхъ, и многія другія значительныя преимущества, для всѣхъ состояній народа, были бы въ рукахъ города. Иностранные путешественники, посѣщавшіе Черкасскъ, говорять, что городъ могъ быть сходенъ съ Венеціею, еслибы прилежно занялись его устройствомъ.

Кромѣ мѣстоположенія, Старочеркасская станица имѣеть прекрасныя окрестности: съ западной стороны изъ гладкой равнины, по которой течетъ Донъ, возвышается Аксайская станица и загородные дома по—надъ рѣкою Аксаемъ; съ сѣверной стороны сливаются съ станицею сады и мызы чиновниковъ, среди луга разбросанные; на востокѣ развалины старой крѣпости Аннинской, заграждая проспектъ необозримой равнины, напоминаютъ минувшія опасности и воскрешаютъ въ памяти подвиги казаковъ; наилучшій видъ со стороны

рѣки. На берегу Дона, въ семи верстахъ отъ станицы єъ западной стороны, есть мѣсто (гдѣ былъ въ древности главный казачій городокъ), называемое Монастырское урошице, упоенное кровю храбрѣйшихъ Донскихъ воиновъ и хранящее кости ихъ; тутъ признательное потомство ежегодно творить память избѣннымъ предкамъ своимъ.

Смотря на Старочеркасскую станицу въ нынѣшнемъ ея положеніи, видишь какъ будто слѣды какого-то опустошенія: здѣсь разсѣяно нѣсколько домиковъ на большомъ протяженіи, тамъ на маломъ пространствѣ стѣснены строенія, какъ бы уцѣлѣвшія отъ руки разрушительной; даѣтъ вовсе пустое мѣсто, на коемъ видны только развалины жилищъ. Все сіе есть слѣдствіе переселенія города и прежней его тѣсноты.

По такому нестройному размѣщенію сей станицы невозможно опредѣлить теперь числа улицъ ея; правильнѣе сказать, что ихъ здѣсь вовсе нѣть; осталось нѣсколько переулковъ кривыхъ и узкихъ. Въ 1820 году Старочеркасская станица распланирована правильными улицами и кварталами; но нынѣшній беспорядокъ строеній столь великъ, что никакъ нельзя было мимо ихъ провести улицъ, и потому многіе дома пришлись на самые проспекты; слѣдственно, прежде нежели снесутся дома сіи, станица не можетъ принять правильнаго вида.

Что касается собственно до строеній, то Старочеркасская станица представляетъ любопытное разнообразіе. Старинные дома являются замѣчательное отличіе отъ нынѣшнихъ: и архитектура, и украшенія ихъ имѣютъ какое-то странное смѣщеніе азіатскихъ формъ съ древнимъ русскимъ вкусомъ. Дома сіи обыкновенно построены на столбахъ или высокихъ и большихъ четырехугольныхъ срубахъ, подобныхъ русскимъ клетямъ, кои называются здѣсь амишниками; со всѣхъ сторонъ висятъ сплошныя крыльца съ перилами, лѣстницы всегда идутъ снаружи, высокія и крутыя кровли возвышаются очень остро и на верхушкѣ сдѣланы какія нибудь деревянныя или жестяныя фигурки. Всѣхъ частныхъ домовъ въ Старочеркасской станицѣ нынѣ считается 924, изъ коихъ 100 каменныхъ.

Изъ общественныхъ строеній здѣсь достойны вниманія:

1) Четыре каменные церкви: соборная Воскресенская, Преображенія Господня, Донскія Божіей Матери и верховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Изъ нихъ соборная церковь есть большое зданіе старой архитектуры, сооруженная въ 1719 году, на мѣстѣ прежде бывшей деревянной, которая была построена въ 1650 годахъ по слѣдующему весьма

важному происшествию. Въ 1637 году казаки отняли у турокъ Азовъ и владѣли симъ городомъ почти до половины 1642 года. Послѣ многихъ безполезныхъ покушеній къ возвращенію его, Порта наконецъ рѣшилась отрядить противу казаковъ многочисленное войско, состоявшее изъ турокъ, крымцевъ, черкесъ, волоховъ, венгерцевъ и многихъ наемниковъ иноземныхъ—всего болѣе 150 тысячъ человѣкъ, съ большими огнестрѣльнымъ и стѣнобитнымъ снарядомъ. На защиту Азова не набралось и 10/т. Донскихъ воиновъ; но малочисленная горсть людей сихъ, твердыхъ духомъ, поклялась разогнать гордыхъ враговъ или умереть въ стѣнахъ города. Три мѣсяца противоборствовали они всѣмъ усиливъ мусульманъ; побили ихъ болѣе третьей части и сами потеряли почти такую же часть своихъ собратій. Тройныя стѣны, окружавшія городъ, разрушены до основанія, казаки врылись въ землю и защищались съ одинаковымъ ожесточеніемъ. Въ сіи бѣдственные дни они дали обѣть воздвигнуть церковь во имя Воскресенія Христова съ четырьмя предѣлами (*), если Промилѣніе спасетъ ихъ отъ невѣрныхъ. Казаки остались побѣдителями; но восемь лѣтъ не начинали работъ, пока паконецъ осенью 1649 года явилась на Дону моровая язва: приписывая сіе гибелью Божію, казаки поклялись немедленно исполнить прежній обѣтъ, и 27 декабря язва прекратилась. Вскорѣ отправили они въ Москву станцу просить патріаршаго благословенія на сооруженіе новаго храма. Апрѣля 30 дня 1650 года дана благословенная грамота, и чрезъ годъ построена церковь. Царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ на ону ризы, иѣкоторую утварь, книги и проч. (**). Въ послѣдующее время соборная церковь нѣсколько разъ горѣла,

(*) 1) во имя Благовѣщенія, 2) Иоанна Предтечи, 3) Николая Чудотворца и 4) Алексѣя Божія человѣка.

(**) Все описанное здѣсь извлечено изъ современныхъ дипломатическихъ актовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ иностранной коллегіи. Смотри дѣла Донск. 1647 и 1648 годовъ, докладъ Царю Алексѣю Михайловичу посолскаго приказа.

По случаю сооруженія новой церкви, слѣдующія вещи присланы казакамъ отъ государя, при особой расписи: „Патріаршая благословенная грамота, антикины и кѣ 5 престоламъ* сосуды; крестъ осѣніальный серебряный чеканный, евангеліе напрестольное, оболочено бархатомъ чёрлемъ, евангелисты серебряны позолочены, евангеліе толковое, уставъ, апостоль, двѣ псалтыри, одна съ слѣдованиемъ и другая меньшая, часовникъ, служебникъ, потребникъ, минея общая, 12 миней мѣсячныхъ, двѣ книги охоты, двѣ триоди, одна постная, другая цвѣтная, прологъ во весы годъ, свитцы съ троарии и кондаки, два каноника, соборникъ, ведро вина церковного, кадило, двѣ ризы праздничныя тафтины, двѣ ризы повседневныя миткальныя, со всемъ службою; диакону два стихаря, тафтины да миткальны, со всемъ же службою. Да въ церковь Воскресенія Христова на престолъ и на жертвенникъ индитія, и изъ сосуда церковные покровцы, и воздухи, и пелены на престолъ камчатная, да въ предѣлы на престолъ и на жертвенникъ индитія бархатные и во всѣ службы срачицы и верви на обвязаніе и хитоны миткальны, на сосуды церковные покровцы, и воздухи, и пелены на престолъ бархатные“.

и сіе самое заставило казаковъ построить на мѣсто оной каменную, какъ выше сказано. Она не имѣть особенныхъ архитектурныхъ достоинствъ: о семи главахъ, съ легкимъ куполомъ и съ размѣрами не вездѣ пропорціональными. Кажется, церковь сію хотѣли принаровить къ плану Московскаго Казанскаго собора; хотя Черкасскій соборъ для провинціальнаго города кажется довольно обширнымъ, но при всемъ томъ онъ былъ еще тѣснъ для помѣщенія усердныхъ къ вѣрѣ казаковъ, почему въ послѣдствіи времени были придѣланы къ нему съ трехъ сторонъ большія паперти. Казаки во всѣ времена отличались набожностію, и потому храмы ихъ были обогащаемы многоцѣнными вкладами и значительными денежными приношеніями. Не смотря на то, что всѣ Черкасскія церкви неоднократно бывали жертвою пламени, онъ и теперь еще блестятъ богатствомъ; соборъ великолѣпнѣе прочихъ: иконостасъ его, состоялцій изъ множества колоннъ и другихъ украшений, отличающихся мелкою рѣзьбою, весь покрытъ золотомъ; царскія врата во всѣхъ трехъ придѣлахъ вылиты изъ серебра, главныя изъ нихъ вызолочены съ чернію отличной работы; образа всѣ въ сребряныхъ вызолоченныхъ и золотыхъ ризахъ; вѣнцы на многихъ изъ крупнаго жемчуга и драгоценныхъ каменьевъ, а на нѣкоторыхъ и самая ризы жемчужныя, также съ каменными; но живопись самая простая.

Петропавловская церковь, перестроенная въ каменную около половины минувшаго столѣтія, освящена 1751 года августа 31. Она не велика, но изрядной архитектуры и также богата внутренними украшеніями.

Церковь Донскія Божіей матери построена при домѣ гг. Ефремовыхъ усердіемъ и иждивеніемъ бывшаго войскового атамана Данилы Ефремова. Какъ домовая церковь, она довольно велика и красива. Убранство ея соотвѣтствуетъ наружному виду и святости мѣста.

Преображенская церковь построена около 1740 годовъ. Въ 1744 году она горѣла и по возобновленію освящена 1751 года августа 6. Въ концѣ истекшаго столѣтія она въ другой разъ потерпѣла значительный вредъ отъ пожара, и въ сіе время выгорѣль почти весь ея иконостасъ. Усердные прихожане сдѣлали новый несравненно лучшій, который отличается правильностію и красотою; онъ носить теперь отпечатокъ греческаго вкуса; особенно дѣлаютъ ему хорошій видъ колонны Коринтскаго ордена, покрытыя рѣзьбою. Живопись сей церкви хотя также простая, но несравненно лучше соборной.

2) Большой гостинный дворъ каменный, двухэтажный, коего наружность также имѣть что-то азіатское. Обширность его напоминаетъ намъ прежнюю богатую промышленность городскихъ жителей и ихъ довольство. Здѣсь дѣйствительно процвѣтала торговля до переселенія города. Во всякое время года, на каждой улицѣ, можно было увидѣть вдругъ: малороссіянинъ, грекъ, турка, армянина, занятыхъ однимъ дѣломъ: продать или купить. Гостинный дворъ былъ тѣснъ для купечества, и потому построено было множество отдельныхъ лавокъ. Особые два ряда оныхъ по сторонамъ Большаго моста занимали греки, отъ коихъ и лавки тѣ прозваны греческими; онѣ были наполнены бѣломорскими и собственно турецкими произведеніями; сверхъ того, греки торговали здѣсь жемчугомъ, шерстяными издѣліями, шалами и проч.

Еще къ общественнымъ строеніямъ Старочеркасской станицы принадлежать: станичный домъ, народное училище,— оба каменные, двѣ богадѣльни, о коихъ упомянуто выше въ статьѣ богоугодныхъ заведеній, питейныхъ домовъ: 3 каменныхъ и 7 деревянныхъ, одна харчевня и плавной мость чрезъ рѣку Донъ, изрядно устроенный.

Изъ заведеній промышленности находятся здѣсь: рыбопѣтныхъ заводовъ 41, кирпичныхъ 4, кузницъ: каменная 1, деревянныхъ 20 и 3 вѣтряныхъ мельницы. Количество рыбопѣтныхъ заводовъ показываетъ удобность здѣшней промышленности.

Изъ частныхъ домовъ достойны быть замѣчательными гг. Малчевскихъ, Ефремовыхъ, Иловайскихъ, Слюсарева, подлѣ гостинного двора, и нѣкоторые другие.

Сколь ни любопытна Старочеркасская станица иныѣ существующими зданіями, но она несравненно занимателѣе для Донцовъ своими развалинами и урошицами. Старый Черкаскъ и Азовъ,—вотъ два мѣста, которыя рождаются столько напоминаній о прежнихъ событияхъ Донскихъ. Бывъ полтораста лѣтъ въ непрерывномъ соперничествѣ, они обили обоядою кровью своихъ жителей все раздѣляюще ихъ пространство и оставили такую могущественную силу въ душѣ питомцевъ тихаго Дона, что одинъ звукъ именъ ихъ воскрешаетъ для Донца вѣка проtekшіе. Но Старый Черкаскъ въ семъ отношеніи преимущество предъ Азовомъ: въ его безмолвныхъ памятникахъ читаемъ не одну исторію доблестей и подвиговъ, но постепенное измѣненіе простоты, общежитія, вкуса.

Изъ важнѣйшихъ развалинъ первое мѣсто заслуживаетъ каменная стѣна, которая, бывъ начата въ 1742 году славнымъ

атаманомъ Даниломъ Ефремовыемъ, послѣ оставлена по предписанію верховнаго правительства. Ефремовъ хотѣлъ обнести оною весь городъ для безопасности отъ непрѣятельскихъ наѣговъ; онъ успѣлъ провести стѣну сю только отъ стороны рѣки Дона. Не бывъ исправляема, она постепенно разрушалась, и теперь едва замѣтенъ слѣдъ ея.

Прочая часть города была обнесена деревянною стѣною, которая съ восточной стороны отъ рѣки Дона простиралась по берегу протока и при устьѣ онаго опять примыкала къ Дону. На семъ пространствѣ помѣщался собственно древній городъ Черкасъ, крѣпкій еще болѣе естественнымъ мѣстоположеніемъ: ибо кругомъ его обтекала вода. При быстромъ умноженіи населенности Черкаска, пространство сіе скоро сдѣлалось тѣснымъ, почему жители разныхъ станицъ начали выселяться за городскія стѣны, по правую сторону протока, гдѣ составилось предмѣстіе города, которое въ короткое время распространялось по всему пространству отъ Татарской станицы до садовъ и Ратнаю поля. Мѣсто сіе обнесено было полисадникомъ. На пространствѣ городскихъ стѣнъ были размѣщены 6 бастіоновъ и два на полисаднике; городскіе бастіоны, которые казаки называли *раскатами*, отстоя одинъ отъ другаго на 100 и на 200 саженей, весьма способствовали крѣпости города. Развалины ихъ до нынѣ сохранились.

Еще къ любопытнымъ развалинамъ города принадлежитъ такъ называвшійся Большой мостъ, деревянный, на высокихъ столбахъ, который простирался на 560 саженей въ длину отъ Преображенской церкви къ Дону. Онъ, возвышаясь совершенно горизонтально гораздо болѣе сажени надъ землею, на всей длинѣ своей не имѣлъ ни сводовъ, ни арокъ, ниже какихъ либо дугообразныхъ возвышений: болѣе 2/т. столбовъ перпендикулярно утвержденныхъ въ землю, на коихъ лежаль простой помостъ изъ толстыхъ досокъ, составляли всю его сложность. Въ ширину онъ занималъ три сажени, имѣя по обѣимъ сторонамъ перилы. Не смотря на здѣшній болотистый грунтъ и на то, что четыре мѣсяца въ каждомъ году сей мостъ долженъ былъ выдерживать сильные порывы полой воды, онъ болѣе пятидесяти лѣтъ стоялъ невредимо; по немъѣздили всякие тяжелые экипажи. При переселеніи города не пощадили сего стариннаго памятника: разобрали болѣе половины (въ ширину) верхній помостъ и, бросивъ оставшее безъ исправленія, едва не довели до совершенного разрушенія. Нынѣ Старочеркасская станица заботится объ исправленіи его.

Другой деревянный мостъ, также на столбахъ, былъ пропианутъ отъ гостиинаго двора къ западу чрезъ вею осталыю часть города до бывшей Средней-Рыковской станицы. Онъ былъ вдвое уже первого и служилъ единственно для пѣшходовъ. Теперь отъ него остались одиѣ развалины.

Еще замѣчательны развалины бывшихъ пороховыхъ потребовъ, или такъ называвшейся на Дону пороховой казны. Это было порядочное каменное зданіе, построенное посреди пустой площади, между Прибылянскою и Дурновскою станицами. Въ старину хранилось въ немъ пудовъ по тысячи и болѣе войскового пороха. Помѣщеніе столь значительного количества горючаго вещества между жильемъ, безъ сомнѣнія, было весьма опасно, и городъ потерпѣлъ оттого величайшее несчастіе: когда во время пожара 1744 года взорвало пороховую казну, то почти весь городъ съ общественными и частными сокровищами и болѣе 200 жителей были жертвою сего горестнаго дня. Но за стѣнами города столько же опасно было содержать порохъ по причинѣ непрерывныхъ набѣговъ непріятельскихъ; потому и новое зданіе построено на старомъ мѣстѣ. Впослѣдствіи, когда была упразднена Аннинская крѣпость, порохъ перемѣщенъ въ онуу, а зданіе, въ которомъ онъ хранился, обращено въ острогъ.

Потомство Донское тщетно будетъ искать дома славныхъ героеvъ своихъ, занимающихъ почетное мѣсто въ народныхъ лѣтописяхъ, каковы: Осинъ Петровъ, Корнилій Яковлевъ, Фроль Минаевъ, его сыновья и Лукьянъ Максимовъ, дивный наездникъ—гроза Кавказа—Иванъ Краснощоковъ, и проч. Жилища первыхъ четырехъ для насть уже потеряны: но мѣсто, где былъ домъ Краснощокова, еще указѣть старый воинъ.

О казачьихъ жилищахъ Черкасского округа здѣсь слѣдуетъ таблица (*).

	Каменныхъ. соб.	Перквей.		Обществен- ныхъ строеній.	Училищъ.	Число част- ныхъ домовъ.	Заведеній про- мышленности.							
		Каменныахъ.	Деревянныхъ.				Водян.	Вѣтран.						
Городъ Новочеркасскъ	1	7	15	21	—	2	281	1415	1	—	1	—	2	3

(*) Показанія оной и послѣдующихъ таблицъ основаны на свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ 1822 г.

Старочеркасская стан.	4	—	—	1	—	—	110	814	—	3	—	41	—	4
Аксайская	1	—	·	1	—	—	187	522	3	2	—	53	2	4
Срѣтенская	—	1	—	1	—	—	4	118	2	1	—	41	—	—
Александровская . .	—	1	—	1	—	—	2	131	—	—	—	—	—	—
Грушевская	—	1	—	1	—	—	1	160	—	—	—	—	—	—
Кривянская	—	1	—	1	—	—	3	214	—	1	—	—	—	—
Махинская	—	1	—	1	—	—	—	204	—	10	—	—	—	—
Ново-Кагальницкая .	—	1	—	1	—	—	—	170	—	4	—	—	—	—
Мечетинская	—	1	—	1	—	—	—	151	1	4	—	—	—	—
Егарлыкская	—	1	—	1	—	—	—	148	—	—	—	—	—	—
	меч.													
Татарская	—	1	—	—	—	—	—	1	129	—	—	—	—	—
Манычская	—	1	—	1	—	—	—	2	357	11	3	—	35	—
Гниловская	—	1	—	1	—	—	—	4	359	11	13	—	14	1
Елисаветовская . .	1	1	—	1	—	—	—	4	351	—	—	—	167	—
Къ сему округу при- надлежать слѣдующія казачьи селенія:														
Каменобродское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	—	—
Мишкинское	—	—	—	—	—	—	—	—	13	—	—	—	—	—
Старо-Махинское .	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—
Алитубское	—	—	—	—	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—
Арпачинское	—	—	—	—	—	—	—	—	88	—	—	—	—	—
Дарьевка (Татарское селеніе)	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	—	—
Койсугское	—	—	—	—	—	—	—	—	76	—	—	—	—	—
Казачій Ерикъ . .	—	—	—	—	—	—	—	1	44	—	—	—	—	—
Абуховское	—	—	—	—	—	—	—	—	79	—	—	—	—	—
Государевское . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	58	—	—	—	—	—
Черновское	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—
Вилоновское	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—
Дугинское	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—
Хуторовъ въ юртахъ станичныхъ находя- щихся	—	—	—	—	—	—	—	—	156	—	—	—	—	—
Загородныхъ домовъ при рѣчкѣ Аксай .	—	—	—	—	—	—	—	23	43	—	—	—	—	—
Итого . . .	7	18	16	33	—	—	—	3523	5925	29	41	1	351	412
	и 1 меч.													

Изъ сей таблицы явствуетъ, что большая послѣ Старо-

черкасской станицы есть Аксайская. Она примѣчательна по тому, что принадлежит къ числу наилучшихъ станицъ. Вообще всѣ дома въ ней обстроены хорошо, есть изрядной архитектуры, довольно большие и красивые, крытые желѣзомъ. Каменная церковь имѣеть богатый иконостасъ. Изъ общественныхъ зданій находится здѣсь станичный домъ, уѣздное училище и богадѣльня. Аксайская станица, будучи построена на скатѣ горы у праваго берега рѣки Дона, при устьѣ рука-ва ея Аксая, имѣеть улицы узкія, неправильныя. Жители, кромѣ рѣки Дона, снабжаются хорошею водою изъ колодцевъ. Достойно замѣчанія, что станица сія, получивъ начало свое въ послѣдней половинѣ минувшаго столѣтія, теперь стала уже наряду съ первыми станицами Донскими. Выгодное мѣстоположеніе ея оживляетъ досужество жителей, представляя имъ прибыточные промыслы. Здѣсь живутъ зажиточные торгующіе казаки. Въ сей станицѣ при устьѣ Аксая находится пристань, о которой въ своемъ мѣстѣ сказано подробнѣе. На противуположномъ берегу Дона находятся казачьи рыбоспѣтные заводы, составляющіе значительную отрасль промышленности здѣшнихъ жителей.

О прочихъ станицахъ Черкасского округа слѣдующія замѣчанія достойны вниманія.

1) Станицы: Срѣтенская и Александровская несравненно болѣе имѣютъ маленькихъ домиковъ съ камышевыми кровлями, и мѣстоположеніе ихъ не представляетъ особенныхъ выгода; обѣ онѣ составляютъ одно непрерывное поселеніе надъ правымъ берегомъ Дона, по скату горы, на пространствѣ $5\frac{1}{2}$ верстъ и почти соединяются съ станицею Аксайскою. Удобность рыбнаго промысла заставила жителей расположиться на такомъ большомъ протяженіи. По сей причинѣ здѣсь нѣть ни правильныхъ улицъ, ни площадей. Жители станицы Александровской суть потомки казаковъ бывшаго коннаго Азовскаго полка, переселенаго изъ крѣпости Св. Анны къ крѣпости Св. Димитрія, гдѣ они извѣстны были подъ именемъ Доломановскихъ казаковъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II они обращены въ войско Донское, а въ 1778 году, въ память рожденія Государя Императора Александра Павловича, поселеніе ихъ наименовано станицею Александровскою. Жители отличаются особымъ характеромъ.

2) Гниловская станица строеніями немного лучше двухъ вышеупомянутыхъ; но еще болѣе оныхъ растянута по берегу

гу Дона, занимая пространство въ длину на 6 верстъ; здѣсь нѣть ни улицъ, ни правильнаго расположенія домовъ. Рыбопѣтные заводы, почти при каждомъ дворѣ устроенные, причиною всегдашней нечистоты и дурнаго воздуха, который бываетъ здѣсь отъ начала весны до самой зимы. Но мѣстоположеніе станицы сей принадлежитъ къ числу лучшихъ въ Донскомъ краю: иѣсколько возвышенная пологость спускается постепенно къ Дону, отъ котораго отдѣляется здѣсь Мертвый Донецъ (рукавъ Дона), текущій у самой возвышенности. Къ югу, къ востоку и частію къ западу простирается обширная равнина, на которой видны селы и станицы. Мѣсто сіе удобно для устроенія весьма выгодной пристани. Съ иѣкотораго времени здѣсь болѣе и болѣе оживляется рыбная промышленность, и то большое стеченіе народа, которое прежде обогащало жителей Аксайскихъ, нынѣ переходитъ въ станицу Гниловскую, единственно по мѣстнымъ удобностямъ.

3) Станица Елисаветовская строеніями одинакова съ Гниловскою, но расположена удобнѣе. Мѣстоположеніе ея столь низко, что, при большомъ вѣтрѣ съ моря и во время весеннихъ разливовъ, вся затопляется водою. Она поселена въ лугу, на правомъ берегу Дона, верстахъ въ 3 отъ древняго города Азова. Здѣсь, при Кутюромѣ, видны остатки бывшей корабельной верфи, устроенной Императоромъ Петромъ I. Станица Елисаветовская богата рыбопѣтными заводами и вообще относительно рыбныхъ промысловъ обладаетъ наибольшими выгодами.

Три вышеписанныя станицы: Срѣтенская, Гниловская и Елисаветовская, суть новыя поселенія въ Донскомъ краю. До 1760 годовъ, на всемъ пространствѣ Донскихъ береговъ отъ Аксая внизъ до моря, разсѣяны были одни только рыбачьи хижины, принадлежавшія казакамъ разныхъ станицъ. Время отъ времени поселенія сіи умножились и получили название рыбачьихъ становъ, какъ-то: Роговской, Гнилой и Щучій или Казачій, въ нихъ поселилось много малороссіянъ, прішедшихъ на Донъ, кои, сначала бывъ извѣстны подъ наименованіемъ приписныхъ за станами, впослѣдствіи обращены въ казаки. Когда умножилось число жителей въ сихъ станахъ и были сооружены въ оныхъ церкви, то они переименованы станицами. Первый Роговой станъ названъ станицею въ 1799 году при войсковомъ атаманѣ Орловѣ; Гниловской также скоро послѣ него; а Щучій станъ удостоенъ носить имя Август-

тѣйшѣй Монархии и названъ Елисаветовскою станицею въ 1807 году.

4) Четыре станицы задонскія: Махинская, Кагальникская, Мечетинская и Средне-Егарлыкская, расположены правильными улицами; но дома въ нихъ всѣ вообще очень малы и худо обстроены. Махинская лучше другихъ, имѣть нѣсколько хорошихъ домиковъ и выгодное мѣстоположеніе. Четыре станицы сіи лежать на большой почтовой дорогѣ, идущей въ Георгіевскъ. Населены онѣ изъ бывшихъ за разными станицами приписаныхъ малороссіянъ, обращенныхъ потомъ въ казаки и переведенныхъ сюда въ 1809 году единственно для заселенія дороги, которая до того времени была пуста на пространствѣ 116 верстъ. Для увеличиванія числа жителей въ сихъ станицахъ, переселенія проходили и впослѣдствіи разновременно.

5) Станицы: Манычская, Кривянская и Грушевская обстроены весьма посредственно; впрочемъ, въ каждой изъ нихъ есть нѣсколько хорошихъ домиковъ. Грушевская растянута у подошвы горы, на правой сторонѣ рѣчки Тузлова, при устьѣ р. Грушевки, почти въ одну линію. Какъ сія, такъ и Кривянская станицы, бывъ прежде хуторами, въ 1790 году получили название станицъ. Манычская станица принадлежитъ къ самымъ древнимъ поселеніямъ казачьимъ.

6) Татарская станица построена на настоящемъ мѣстѣ при переселеніи города; она состоитъ изъ тѣхъ самыхъ татаръ, кои въ бывшемъ городѣ Черкасскѣ составляли особую станицу подъ тѣмъ же названіемъ.

Что касается до исчисленныхъ въ Черкасскомъ округѣ казачьихъ селеній, то они ничто иное суть, какъ большиe казачи хутора, выселенные отъ станицъ для удобности промысловъ. Название селеній удерживаютъ они въ одномъ здѣшнемъ округѣ. Изъ нихъ Арпачинское селеніе строеніями своими лучше другихъ; оно имѣть много хорошихъ домовъ, красивое мѣстоположеніе и выгодный рыбный промыселъ; но въ отношеніи къ сему послѣднему еще болѣе заслуживаютъ вниманія четыре селенія Елисаветовской станицы: 1) Государево (названо симъ именемъ отъ Государевой тони, бывшей на семъ мѣстѣ при ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I), 2) Колузаевское, 3) Койсугское и 4) Рогожкино. Всѣ прочія селенія суть маловажны.

Слѣдующая таблица показываетъ число крестьянскихъ жи-
лищъ Черкасскаго округа.

	Число домовъ.	Заведений промышленности.			
		Господ- скихъ.	Каменныхъ. Деревянныхъ.	Крестьянскихъ.	Мель- ницъ. Водяныхъ. Ветряныхъ.
Слободъ въ семъ округѣ не находится.					
Поселки:					
Краснощоковъ				22	— — —
Даниловъ		1	—	9	— — —
Шамишевъ		1	—	21	1 — —
Ноповъ		—	—	11	— — —
Кушнаревъ		—	1	8	— — —
Селивановъ (хуторъ того же имени)		—	—	9	— — —
Хуторъ Черновъ		—	—	18	— — —
Курнаковъ		—	2	17	— — —
Оредовсковъ		—	1	9	— — —
Иловайсковъ		—	1	11	1 — —
Родіоновъ		1	—	12	— — —
Юдинъ		—	1	11	— — —
Турчаниновъ		—	1	15	— — —
Волошиневсковъ		—	1	12	— — —
Западенской		—	1	17	— — —
Картушинъ		—	—	11	— — —
Слюсаревъ		—	1	7	1 — —
Слюсаревъ		—	—	20	— — —
Ильинской		—	2	26	— — —
Семирниковъ		—	2	9	— — —
Туровѣровъ		—	1	8	— — —
Зимовники:					
Иловайсковъ		—	1	9	— — —
Иловайсковъ		—	1	10	— — —
Ефремовъ		—	1	5	— — —
Сверхъ сихъ, въ Черкасскомъ округѣ нахо-					

дится до 50 малыхъ поселковъ, хуторовъ и зимовниковъ отъ 1 до 5 дворовъ . . .	—	—	160	3	—
Итого	1	21	468	6	—

Всѣ сіи поселенія суть маловажны. Крестьянскіе домики, большою частію глининые, весьма прости. Правильности въ построеніи ихъ вовсе нѣть. Самые господскіе дома немного лучше устроены. Крестьянскіе почти всѣ обмазаны глиною и выбѣлены мѣломъ. Хозяева содержать ихъ въ чистотѣ, какъ внутри, такъ и снаружи. Весьма немногіе крестьянскіе дома имѣютъ полы.

Первый Донской округъ.

Первый Донской округъ, на пространствѣ 11,292 квадратныхъ верстъ, имѣеть казачьихъ поселеній: 23 станицы, 16 хуторовъ на войсковой землѣ поселенныхъ, и 143 хутора въ юртахъ станичныхъ. Крестьянскихъ: слободы 2, поселковъ 26 и хуторовъ 32.

О казачьихъ жилищахъ предлагается слѣдующая таблица.

Станицы:	Kамennыхъ,	Деревянныхъ,	Церквей.	Обществен- ныхъ строеній.	Частныхъ домовъ,	Заведений про- мышленности.
	Камennыхъ,	Деревянныхъ,	Камennыхъ,		Камennыхъ,	Деревянныхъ,
Верхне-Михалевская	—	1	—	2	—	388 2 — —
Въ юрту ея 6 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	138 1 — —
Нижне-Михалевская	—	1	—	—	—	310 2 2 —
Въ юрту ея 3 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	101 — — —
Траилинская	—	1	—	1	—	237 6 1 —
Къ оной принадлежать 2 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	70 — — —
Кагальникская	—	1	—	2	—	333 6 4 —
Въ юрту оной 2 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	85 — — —
Ведениковская	—	1	—	1	—	259 1 —
и 5 войс						
Въ юрту ея 3 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	145 — — —

Семикаракорская	—	1	—	2	—	503	2	2	—	—
Въ юрту оной 10 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	292	2	—	—	—
Кочетовская	1	—	—	2 и 1 ул.	—	689	8	3	—	—
Въ юрту сей стан. 11 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	391	—	—	—	—
Золотовская	—	1	—	1	—	194	6	1	—	—
Она имѣть одинъ только хут.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Красноярскій, въ коемъ . . .	—	—	—	—	—	24	—	—	—	—
Бабская	—	1	—	1	—	177	1	—	—	—
Въ юрту ея 2 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	52	—	—	—	—
Раздорская	1	—	—	2	4	616	4	3	—	—
Въ юрту коей 8 хут. и 2 зи- мовника, въ нихъ	—	—	—	—	—	306	—	—	—	—
Мелеховская	—	1	—	1	13	347	3	1	—	—
Въ юрту оной стан. одинъ ма- лый хуторъ	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
Бесергеневская	—	2	—	1	38	317	—	1	—	—
Къ ней принадлеж. 3 хут. и зимовн., въ нихъ	—	—	—	—	—	39	—	5	—	—
Багаевская	—	1	—	1	2	326	8	4	4	—
Она имѣть одинъ хуторъ, въ которомъ	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—
Екатерининская	—	1	—	2	1	299	4	—	—	—
Въ юрту оной станицы 10 хут., въ нихъ	—	—	—	—	—	147	—	—	—	—
Устьбыстрианская	—	1	—	1	—	315	3	6	—	—
Въ юрту ея 8 хут., въ коихъ .	—	—	—	—	—	184	—	—	—	—
Верхне-Кундрюческая	—	1	—	1	—	363	10	1	—	—
Въ юрту ея 11 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	83	—	—	—	—
Нижне-Кундрюческая	—	1	—	3	—	573	6	3	—	—
Въ юрту ея 16 хут., въ коихъ .	—	—	—	1	—	335	—	—	—	—
Кумшацкая	—	1	—	—	—	309	1	—	—	—
Въ юрту ея 13 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	102	—	—	—	—
Романовская	—	1	—	1	—	233	2	—	—	—
Въ юрту ея 10 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	136	2	—	—	—
Верхне-Каргальская	—	1	—	1	—	280	1	—	—	—
Къ ней принадлеж. 7 хут., въ коихъ	—	—	—	—	—	190	—	—	—	—
Камышовская	—	1	—	1	—	190	1	—	—	—
Въ юрту ея 2 хут., въ нихъ .	—	—	—	—	—	35	—	—	—	—

Быстрянская	—	1	—	1	—	189	—	—	—
Въ юрту сей стан. 4 хут., въ коихъ	—	—	—	—	—	32	—	—	—
Нижне-Каргальская	—	1	—	1	—	175	—	—	—
Въ юрту ея 6 хут., въ пихъ . .	—	—	—	—	—	100	—	—	—
Хутора казачьи на войсковой землѣ:									
Топилинскій, Бабской ст. . .	—	—	—	—	—	15	—	—	—
Верхнечервленскій, Кочетовской станицы	—	—	—	—	—	6	—	—	—
Нижнечервленскій и Вакланов- скій, Золотовской ст.	—	—	—	—	—	10	—	—	—
Керчинскій, Нижне-Кундрюче- ской ст.	—	—	—	—	—	19	3	—	—
Короченцовъ, той же ст. . . .	—	—	—	—	—	4	—	—	—
Араканцевъ, Верхне-Михалевск. станицы	—	—	—	—	—	11	—	—	—
Трофимовъ, Ильинъ и Король- ковъ, Веденниковской ст. . .	—	—	—	—	—	23	—	—	—
Вихлянцевъ и Кухтачевъ, Верх- не-Михалевской ст.	—	—	—	—	—	28	—	—	—
Тараришъ и Бурликовъ, или Іо- новъ, 2-го Донского округа, Цымлянской ст.	—	—	—	—	—	13	—	—	—
Чеспоковъ, Камышовской ст. . .	—	—	—	—	—	7	—	—	—
Итого . . .	2	22	—	38	58	10,779	85	29	9

Примѣчаніе. Мельницы, написанныя при станицахъ Перваго Донского округа, построены большею частию при хуторахъ, лежащихъ въ юртовыхъ довольствіяхъ. До 50 домовъ крестьянскихъ поселены въ самыхъ станицахъ сего округа.

Общія замѣчанія о станицахъ Перваго Донского округа могутъ быть соединены въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ.

1) Такъ какъ Первый Донской округъ принадлежить къ кореннымъ и первоначальнымъ поселеніямъ казаковъ, то въ немъ образъ построенія домовъ имѣть тотъ же характеръ, о которомъ упомянуто при описаніи Черкасскаго округа. Вслѣд-
ствіе того:

2) Всѣ дома содержатся въ отличной чистотѣ, даже у самыхъ бѣдныхъ казаковъ.

3) Большая часть домовъ покрыта камышемъ и соломою. Чиповники строятъ себѣ дома хотя маленькие, но всегда красивые, о четырехъ, пяти и шести комнатахъ. Покрываютъ лубомъ, тесомъ, иногда желѣзомъ.

4) Каждая станица имѣеть болѣе или менѣе исправныя пожарныя принадлежности.

5) Лучшія станицы сего округа суть: Раздорская, Кочетовская и Мелеховская, разумѣется, по устройству домовъ и чистотѣ улицъ.

О нѣкоторыхъ станицахъ порознь могутъ быть замѣчаны слѣдующія подробности.

1) Кочетовская станица поселена на правой сторонѣ рѣки Дона, на мѣстѣ ровномъ и столько возвышенномъ, что при самыхъ большихъ наводненіяхъ весьма малая часть ея затопляется водою. Съ двухъ сторонъ сей станицы обтекаетъ протока, называемая Жагуля. Улицы здѣсь правильныя, большая часть домовъ выстроена красиво. Церковь строится каменная, хорошей архитектуры. Станица сія есть наилучшая во всемъ округѣ.

2) Раздорская, также на правомъ берегу рѣки Дона при устьѣ сухаго Донца, на скатѣ горы. Она достойна за мѣчанія по своему началу: здѣсь первые казаки основалъ главный городокъ свой Раздоры въ XVI вѣкѣ и отсюда совершили тѣ отважныя предпріятія, которыя содѣлали имя ихъ страшнымъ для враждовавшихъ съ ними тогда союзей. Развалины городка Раздоровъ видны до нынѣ подлѣ станицы и острову Донца и Дона. Гористое положеніе Раздорской станицы представляетъ много препятствій къ размѣщенію привильныхъ улицъ; однакоожъ она уже распланирована. Большая часть домовъ выстроены красиво, церковь оканчивается каменная, хорошей архитектуры.

3) Мелеховская станица, также устроена правильными улицами, на скатѣ праваго берега рѣки Дона, имѣеть много хорошихъ домовъ.

4) Семикаракорская станица, хотя имѣеть неправильныя улицы, но въ ней много хорошо выстроенныхъ домовъ. Мѣсто-положеніе ея ровное, низкое, а потому при большихъ наводненіяхъ вся затопляется водою. Жители сей станицы живутъ по большей части въ хуторахъ, и оттого кажется она весьма малою.

5) Траилинская станица построена при рѣчкѣ Кагальнике, на лѣвой сторонѣ рѣки Дона. У хутора сей станицы, называемаго Титовскимъ, находится пристань, на которую привозится сухимъ путемъ ежегодно большое количество соли съ Манычскихъ озеръ и отправляется промышленниками въ городъ Черкасскъ и другія низовья станицы; отсюда отправляется также пшеница и другой хлѣбъ.

6) Екатерининская станица, одна во всемъ округѣ построенная въ новѣйшее время, именно въ 1775 году, по предположенію командовавшаго войскомъ Донскимъ князя Потемкина Таврическаго. Она поселена на песчаномъ мѣстѣ.

7) Еще правильными улицами поселены станицы: Багаевская и Бесергеневская. Къ послѣдней присоединена бывшая прежде на семъ мѣстѣ станица Заплавская.

8) О всѣхъ прочихъ станицахъ Перваго Донскаго округа можно сказать только то, что они построены неправильно и по большей части имѣютъ простые маленькие домики.

Крестьянскія жилища сего округа явствуютъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Слободы и поселки:	Число до- мовъ.						Заведений про- мышленности.
	Каменныхъ.	Церквей.	Деревянныхъ.	Господ- скихъ.	Крестьянск.	Мель- ницъ.	
Камен.	Дерев.	Камен.	Дерев.	Водан.	Вѣтъян.		
Большая Мартыновка, или Городищенская, къ ней причисляется слободка Малая Мартыновка	—	1	—	2	239	2	—
Орловка съ поселкомъ того же названія	—	1	—	1	271	1	—
Хомутовской	—	—	2	1	53	1	2
Кадамовской	—	—	—	2	20	1	—
Кадамовской	—	—	—	2	70	1	—
Байгаринской, Ново-Марьевскій и Фоминскій	—	—	1	4	58	2	—
Войновъ	—	—	—	4	6	1	—

Ожогинъ	—	—	—	3	7	2	—
Сычовъ	—	—	—	—	14	—	—
Суховской	—	—	—	3	8	—	—
Зазерский	—	—	—	4	26	1	—
Золотаревъ	—	—	—	1	28	1	—
Кирьевъ	—	—	—	—	10	—	—
Кирьевъ	—	—	—	2	26	—	—
Балабинский	—	—	—	4	18	1	2
Мелентьевъ	—	—	—	—	12	—	—
Несмѣяновъ	—	—	—	—	24	1	—
Балабинъ	—	—	—	1	15	—	—
Орѣховъ	—	—	—	1	10	—	—
Сальскій Несмѣяновъ	—	—	—	1	20	1	—
Озерищенскій	—	—	—	4	6	—	1
Въ калмыцкомъ кочевъѣ:							
Слобода Андреевка	—	—	—	—	68	1	3
Поселокъ Верхне-Себряковъ	—	—	—	—	25	1	—
— Нижне-Себряковъ	—	—	—	—	60	—	—
— Ильинскій	—	—	—	—	7	—	—
Хутора:							
Кадамовскій	—	—	—	2	8	—	—
Сидоровъ	—	—	—	—	10	—	1
Марковъ	—	—	1	1	7	—	—
Павловъ	—	—	—	—	9	—	—
Араканцевъ	—	—	2	—	10	—	—
Короченцовъ	—	—	1	—	8	—	—
Верхне-Червленовскій	—	—	—	—	6	—	—
При станицахъ крестьянскихъ	—	—	—	—	51	—	—
Сверхъ сихъ значительныхъ поселковъ и хуторовъ, находится еще въ Первомъ Донскомъ округѣ 43 небольшихъ и зимовниковъ, имѣющихъ отъ 1 до 5 дворовъ	—	—	—	—	95	1	2
Итого				— 2 4 43	1305	19	11

Къ симъ крестьянскимъ поселеніямъ должно примѣнить замѣчанія, приведенные выше на таковыя же поселенія Черкасскаго округа. Слободы: Мартыновка и Орловка иѣсколько-

5) Траилинская станица построена при рѣчкѣ Кагальнике, на лѣвой сторонѣ рѣки Дона. У хутора сей станицы, называемаго Титовскимъ, находится пристань, на которую привозится сухимъ путемъ ежегодно большое количество соли съ Манычскихъ озеръ и отправляется промышленниками въ городъ Черкасскъ и другія низовья станицы; отсюда отправляется также пшеница и другой хлѣбъ.

6) Екатерининская станица, одна во всемъ округѣ построенная въ новѣйшее время, именно въ 1775 году, по предположенію командовавшаго войскомъ Донскимъ князя Потемкина Таврическаго. Она поселена на песчаномъ мѣстѣ.

7) Еще правильными улицами поселены станицы: Багаевская и Бесергеневская. Къ послѣдней присоединена бывшая прежде на семь мѣстѣ станица Заплавская.

8) О всѣхъ прочихъ станицахъ Перваго Донскаго округа можно сказать только то, что онѣ построены неправильно и по большей части имѣютъ простые маленькие домики.

Крестьянскія жилища сего округа явствуютъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

	Церквей.	Число домовъ.				Заведеній промышленности.	
		Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Господскихъ.	Крестьянск.		
		Камен.	Дерев.			Водян.	Вѣтлан.
Слободы и поселки:							
Большая Мартыновка, или Городищенская, къ ней причисляется слободка Малая Мартыновка	—	1	—	2	239	2	—
Орловка съ поселкомъ того же названия	—	1	—	1	271	1	—
Хомутовской	—	—	2	1	53	1	2
Кадамовской	—	—	—	2	20	1	—
Кадамовской	—	—	—	2	70	1	—
Байгаринской, Ново-Марьевскій и Фоминскій	—	—	1	4	58	2	—
Войновъ	—	—	—	4	6	1	—

Ожогинъ	—	—	—	3	7	2	—
Сычовъ	—	—	—	—	14	—	—
Суховской	—	—	—	3	8	—	—
Зазерскій	—	—	—	4	26	1	—
Золотаревъ	—	—	—	1	28	1	—
Кирѣевъ	—	—	—	—	10	—	—
Кирѣевъ	—	—	—	2	26	—	—
Балабинскій	—	—	—	4	18	1	2
Мелентьевъ	—	—	—	—	12	—	—
Несмѣяновъ	—	—	—	—	24	1	—
Балабинъ	—	—	—	1	15	—	—
Орѣховъ	—	—	—	1	10	—	—
Сальскій Несмѣяновъ	—	—	—	1	20	1	—
Озерищенскій	—	—	—	4	6	—	1
Въ калмыцкомъ кочевъѣ:							
Слобода Андреевка	—	—	—	—	68	1	3
Поселокъ Верхне-Себряковъ	—	—	—	—	25	1	—
— Нижне-Себряковъ	—	—	—	—	60	—	—
— Ильинскій	—	—	—	—	7	—	—
Хутора:							
Кадамовскій	—	—	—	2	8	—	—
Сидоровъ	—	—	—	—	10	—	1
Марковъ	—	—	—	1	1	7	—
Павловъ	—	—	—	—	9	—	—
Араканцевъ	—	—	—	2	10	—	—
Короченцовъ	—	—	—	—	1	8	—
Верхне-Червленовскій	—	—	—	—	6	—	—
При станицахъ крестьянскихъ	—	—	—	—	51	—	—
Сверхъ сихъ значительныхъ поселковъ и хуторовъ, находится еще въ Первомъ Донскомъ округѣ 43 небольшихъ и зимовниковъ, имѣющихъ отъ 1 до 5 дворовъ	—	—	—	—	95	1	2
Итого				2	443	1305	1911

Къ симъ крестьянскимъ поселеніямъ должно примѣнить замѣчанія, приведенные выше на таковыя же поселенія Черкасскаго округа. Слободы: Мартыновка и Орловка нѣсколь-

ко болѣе заслуживаютъ вниманія. Въ первой есть правильная улица, а въ обѣихъ крестьянскія избы устроены немноголучше, нежели какъ обыкновенно ихъ дѣлаютъ.

Второй Донской округъ.

Округъ сей на пространствѣ 26,961 квадратной версты имѣть: 20 станицъ, казачьихъ хуторовъ, на войсковыхъ земляхъ поселенныхъ, 211, хуторовъ въ юртахъ станичныхъ 415, слободъ 3, поселковъ 14, крестьянскихъ хуторовъ 64.

Казачьи жилища Второго Донского округа суть:

Станицы:	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Церквей.	Обществен- ныхъ строений.	Число до- мовъ.	Мель- ницъ.	Заведений промышленности.
Новогригорьевская	1	—	—	—	362	1	—
Въ юрту оной станицы 18 хуто- ровъ, въ нихъ	—	—	—	—	203	—	—
Старогригорьевская	—	1	—	—	415	1	—
Въ юрту ея 20 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	1	—	232	—
Сиротинская	—	1	—	—	421	3	—
Въ юрту ея 50 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	4	—	356	2
Илавлинская съ приходскимъ учи- лищемъ	1	1	—	4	—	375	3
Въ юрту ея 22 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	256	—
Качалинская съ приходскимъ учи- лищемъ	1	—	—	—	1	423	2
Въ юрту ея 25 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	148	—
Трехъ-Островянская	—	1	—	2	1	305	3
Въ юрту ея 38 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	360	—
Голубинская	—	1	1	3	—	179	3
Въ юрту ея 27 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	377	—
Пятнозбянская	—	1	1	3	3	307	1
Въ юрту ея 24 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	467	2
Верхне-Чирская	—	1	1	4	—	265	—
Въ юрту ея 19 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	537	4

Нижне-Чирская съ уѣзднымъ училищ.	1	1	—	3	—	286	2	—	—
Въ юрту ея 11 хуторовъ	—	—	—	—	—	228	3	—	—
Кобылянская	—	1	—	1	—	298	1	1	—
Въ юрту ея 22 хутора	—	—	—	—	—	331	—	—	—
Есауловская'	—	1	—	2	—	244	7	1	—
Въ юрту ея 26 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	416	—	—	—
Шотемкинская	—	1	—	1	—	223	1	—	—
Въ юрту ея 10 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	239	1	—	—
Верхне-Курмоярская	—	1	—	2	—	511	2	1	—
Въ юрту ея 23 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	305	5	—	—
Нагавская	—	1	—	1	—	215	1	—	—
Въ юрту ея 20 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	185	—	—	—
Нижне-Курмоярская	—	1	—	5	—	228	—	1	—
Въ юрту ея 14 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	180	—	—	—
Гугнинская	—	1	—	3	—	190	—	—	—
Въ юрту ея 15 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	133	1	—	—
Филипповская	—	1	—	4	—	170	2	—	—
Въ юрту ея 7 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	92	—	—	—
Терновская	—	1	—	1	—	218	1	—	—
Въ юрту ея 11 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	135	1	—	—
Цымлянская	—	1	—	2	—	320	3	—	—
				и 1 войс					
Въ юрту ея 13 хуторовъ, въ нихъ .	—	—	—	—	—	185	3	—	—
Хутора, на войск. землѣ поселенные:									
Большіе изъ нихъ:									
Сухановъ, Пятізбянской станицы .	—	—	—	—	—	31	—	—	—
Лабакинъ, Верхне-Чирской станицы	—	—	—	—	—	31	—	—	—
Поповъ, той же станицы	—	—	—	—	—	36	—	—	—
Савинъ, той же станицы	—	—	—	—	—	42	—	—	—
Жировъ, той же станицы	—	—	—	—	—	31	—	—	—
Усть - Березовскій и Пристѣнскій,									
Нижне-Чирской станицы	—	—	—	—	—	45	—	—	—
Сверхъ сихъ хуторовъ, поселено на									
войсковой землѣ сего округа 205									
меньшихъ хуторовъ, кои имѣютъ									
отъ 3 до 30 дворовъ	—	—	—	—	—	2080	18	—	—
Итого	5	17	5	45	6	13,616	75	5	1

Въ семъ округѣ общій характеръ строеній все еще тотъ

же, какой описанъ въ Первомъ Донскомъ округѣ. О нѣкоторыхъ изъ показанныхъ въ таблицѣ станицахъ можно сдѣлать особенные замѣчанія, напримѣръ:

1) Станица Нижне-Чирская, находящаяся на правой сторонѣ Дона, между устьями рѣчки Чира и Бобровскаго буерака, на ровномъ мѣстѣ, имѣеть улицы правильныя и весьма чистыя, дома въ ней деревянные, между коими есть большия и красивые. Станица сія есть лучшая во Второмъ Донскомъ округѣ, какъ по хорошему устройству, такъ и по красивому мѣстоположенію: здѣсь находится сыскное начальство и уѣздное училище, кои помѣщаются въ хорошо устроенныхъ домахъ.

2) Верхне-Чирская весьма много уступаетъ Нижне-Чирской, какъ строеніями, такъ и мѣстоположеніемъ. Часть сей станицы расположена при Донѣ, на правой сторонѣ оного, другая при Денисовскомъ озерѣ, на мѣстѣ возвышенномъ и ровномъ; улицы почти правильны.

3) Качалинская лежить съ лѣвой стороны рѣки Дона, у Качалинскѣй протоки, на полугористомъ мѣстѣ; большая часть улицъ правильныхъ; строенія всѣ вообще хороши, и есть весьма изрядные дома о двухъ этажахъ. Станица сія важна въ Донской области тѣмъ, что служить раздѣльнымъ пунктомъ Донской торговли съ Волгою. Еще въ древнія времена чрезъ сіе мѣсто лежалъ торговый путь въ Азію; нынѣ здѣсь производится складка товаровъ коммерціи южной Россіи съ понизовыми провинціями и съ Сибирью. Здѣсь находится пристань, о которой подробно объяснено ниже сего.

4) Пятнадцатая, на правомъ берегу рѣки Дона, по обѣимъ сторонамъ устья Верхняго Липового буерака. Положеніе ея частію на скатѣ горы, частію на ровномъ мѣстѣ, по мѣрѣ приближенія оного къ Дону. Съ трехъ сторонъ она совершенно закрыта высокими и утесистыми горами; улицы безъ всякаго порядка, но домовъ много красивыхъ.

5) Станица Цымлянская расположена у подошвы горы, простирающейся надъ Дономъ; большая часть домовъ выстроены хорошо съ деревянными кровлями и нѣсколько о двухъ этажахъ. Достойна замѣчанія по прекрасному винограднику, здѣсь произростающему.

6 и 7) Потемкинская и Есауловская поселены съ правой стороны рѣки Дона, на мѣстахъ ровныхъ и низкихъ, водою затопляемыхъ; улицы имѣютъ неправильныя, и строенія представляются въ беспорядкѣ, между коими есть однакожъ

довольно красивые дома. Потемкинская станица называлась прежде Зимовейскою; въ ней родился известный въ отечественной исторіи самозванецъ Емельянъ Пугачевъ. Дабы испробить въ народѣ и память о семъ метеорѣ, порожденномъ злобою, князь Григорій Александровичъ Потемкинъ въ 1775 году исходатайствовалъ оной станицѣ наименование, соимяниое своему прозванию.

8) Илавлинская станица, построенная на лѣвомъ берегу рѣчки Илавлы, въ трехъ верстахъ выше устья оной, имѣть улицы отчасти правильныя и дома довольно опрятные.

Касательно всѣхъ прочихъ станицъ Втораго Донского округа, можно удовлетвориться общимъ замѣчаніемъ, что они имѣютъ неправильныя улицы, дома простые и не вездѣ опрятные, чѣмъ весьма похожи одна на другую.

Крестьянскія жилища Втораго Донского округа суть:

Церквей.	Число домовъ.				Заведений промышленности.	
	Господскихъ.		Крестьянск.			
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Бажен.	Дерев.		
a) Слободы:						
Добринская	—	1	—	1	89 — 2	
Ильинская	—	1	—	1	90 1 —	
Карповка съ двумя слободками Мариновкою и Кривою Мызою и 10 небольшими хуторами, вообще въ оныхъ	1	1	--	1	290 1 4	
b) Слободки:						
Бузина, съ хуторомъ того же названія	—	—	—	3	37 —	
Красноярка и хуторъ Андріяновъ .	—	—	—	—	13 1 —	
Двурѣчка	—	—	—	1	49 1 —	
Гусинка	—	—	—	—	19 —	
Калачъ съ поселкомъ Денисовымъ .	—	—	—	1	73 —	
Осиновская	—	—	—	—	47 —	
c) Поселки:						
Мышкинскій	—	—	—	1	25 —	

Мышкинскій								1	29	1	—
Барабанщикоў								1	20	1	—
Савостьяновъ								—	21	—	—
Алифановъ								1	19	1	—
Денисовы								1	25	—	—
При станицахъ крестьянскихъ								—	78	—	—
d) Малыхъ поселковъ и хуторовъ отъ 1 до 20 дворовъ въ семь округъ гъ считается 54; въ нихъ								—	428	16	—
Итого	1	3	—	13	1352	23	6				

Замѣчанія о крестьянскихъ жилищахъ Черкасскаго и Перваго Донскаго округовъ равномѣрно относятся и на Второй Донской округъ.

Усть-Медвѣдицкій округъ.

На всемъ его пространствѣ, заключающемъ 23,543 квадратныхъ версты, населены слѣдующія казачьи жилища:

Станицы:	Каменныхъ.		Церквей.		Обществен- ныхъ строений.		Число до- мовъ.		Заведеній про- мышленности.			
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Водян.	Мель- ницъ.	Вѣтрян.	Винок.	Кирпич.	
Казанская	1	—	—	—	—	—	507	18	7	2	1	
Въ юрту ея 39 казач. хуто- ровъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	—	696	—	—	—	—	
Мигулинская	1	—	—	—	—	—	715	12	3	—	—	
Въ юргу ея 47 хутор., въ нихъ .	—	—	—	—	—	—	1034	—	—	—	—	
Вешенская	1	—	—	—	—	—	1041	65	6	—	—	
Въ юрту ея 64 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	—	1001	—	—	—	—	
Еланская	—	1	—	—	—	—	328	9	4	—	—	
Въ юрту ея 24 хутора, въ нихъ .	—	—	—	—	—	—	375	—	—	—	—	
Усть-Хоперская	1	—	—	—	2	—	449	—	—	—	—	
Въ юрту ея 15 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	—	343	—	—	—	—	

Усть-Медведицкая	1	2		913	20	1	-	-
Въ юрту ея 22 хутор., въ нихъ	-	-	войс.	576	-	-	-	-
Преображенскій дѣвичій монаст.	1							
Распопинская	1	-	-	1	816	3	2	1
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	-	-	-	451	-	-	-	-
Клетская	1	1	-	737	3	60	-	-
Въ юрту ея 39 хутор., въ нихъ	-	-	-	529	-	-	-	-
Шереконская	-	1	-	352	18	4	-	-
Въ юрту ея 16 хутор., въ нихъ	-	-	-	285	-	-	-	-
Кременская	1	-	-	798	11	7	-	-
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	-	-	-	430	-	-	-	-
и Вознесенскій мужескій монаст.	1							
Островская	-	1	-	1	533	6	-	-
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	-	-	-	415	-	-	-	-
Глазуновская	1	-	-	1159	2	-	-	-
Въ юрту ея 16 хутор., въ нихъ	-	-	-	237	-	-	-	-
Скуришенская	1	1	-	551	-	2	-	-
Въ юрту ея 19 хутор., въ нихъ	-	-	-	274	-	-	-	-
Кепинская	-	1	-	314	1	-	-	-
Въ юрту ея 19 хутор., въ нихъ	-	-	-	85	-	-	-	-
Арчадинская	1	-	-	587	-	5	-	-
Въ юрту ея 36 хутор., въ нихъ	-	-	-	283	-	-	-	-
Етеревская	-	1	-	387	1	-	-	-
Въ юрту ея 16 хутор., въ нихъ	-	-	-	109	-	-	-	-
Раздорская	1	-	-	400	1	-	-	-
Въ юрту ея 14 хутор., въ нихъ	-	-	-	165	-	-	-	-
Орловская	-	1	-	221	1	-	-	-
Въ юрту ея 3 хутора, въ нихъ .	-	-	-	33	-	-	-	-
Заполянская	-	1	-	242	-	-	-	-
Въ юрту ея 5 хутор., въ нихъ .	-	-	-	36	-	-	-	-
Малодѣльская	-	1	-	357	1	-	-	-
Въ юрту ея 5 хутор., въ нихъ .	-	-	-	17	-	-	-	-
Березовская	-	1	-	430	-	1	-	-
Въ юрту ея 18 хутор., въ нихъ	-	-	-	145	-	-	-	-
Вѣдомства сего округа казачь- ихъ хуторовъ, поселенныхъ на войсковой землѣ, 93 въ нихъ	-	-	-	924	7	3	1	-
Итого . . .	14	11	2	4	20,280	179	105	3

Въ семъ округѣ общій характеръ строеній совсѣмъ от-

личенъ отъ того, который показанъ въ нижней части Дона. Здѣсь находимъ почти столько же неопрятности, какъ въ селеніяхъ великороссійскихъ, даже ихъ курилья печи; обыкновенно дома здѣшніе раздѣлены на лѣвъ половины: чистая комната, по большей части, безъ печи, обращена къ двору; черная, гдѣ стряпаютъ и работаютъ, на улицу; между ними сплошные сѣни; кровля соломенная. Однакожъ чиновники и даже нѣкоторые зажиточные казаки нынѣ строятъ дома лучше по виду и удобиѣ для помѣщенія, раздѣляя ихъ на три, на четыре и болѣе комнаты и приспособляя къ общему правильному вкусу.

Изъ показанныхъ въ таблицѣ станицъ Усть-Медвѣдицкаго округа, 10 поселены по Дону и 11 по рѣкѣ Медвѣдицѣ. Вообще первыя построены красивѣе послѣднихъ. Лучшая станицы этого округа суть:

1) Казанская, поселена на лѣвомъ берегу рѣки Дона; по хорошему ея мѣстоположенію она почитается въ числѣ первыхъ станицъ Усть-Медвѣдицкаго округа; улицы ея расположены неправильно; большая часть казачьихъ домовъ двойные; но есть весьма хорошия домики; чистоту не вездѣ видѣть можно, покрайней мѣрѣ, теперь иѣть куриныхъ избъ.

2) Вешенская, поселена на лѣвой сторонѣ рѣки Дона, близъ озера Садового, на мѣстѣ ровномъ и не наводняемомъ; обстроена безъ плана и порядка, впрочемъ въ ней довольно находится хорошихъ домовъ; сїя станица есть самая наибольшая, не только по сему округу, но и по всему вѣдомству войска Донскаго.

3) Распопинская, лежащая на правой сторонѣ Дона, въ двухъ верстахъ отъ него, по правильному расположению улицъ и по красивой наружности строеній оспариваетъ первенство у Казанской станицы.

4) Клетская, расположенная также на правой сторонѣ рѣки Дона, отъ коего отстоить въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ, на ровномъ мѣстѣ, имѣть правильныя улицы и большую часть хорошихъ домовъ; она поселена на семъ мѣстѣ недавно, и потому отстала наружнымъ видомъ и внутреннимъ расположениемъ своихъ домовъ отъ общей старииной формы. Послѣ Распопинской она есть лучшая изъ придонскихъ станицъ Усть-Медвѣдицкаго округа. Каменная церковь ея также хорошей архитектуры и внутри украшена со вкусомъ.

5) Усть-Медвѣдицкая, лежитъ на правой сторонѣ рѣки Дона, на возвышенномъ неровномъ мѣстѣ, улицы ея непра-

вильны, дома разбросаны въ беспорядкѣ, между ними однокожъ есть красивые. Нѣкоторая часть сей станицы затопляется водою. Назраніе Усть-Медвѣдицкой получила она отъ рѣки Медвѣдицы, при устьѣ которой была основана. Сыскное начальство и уѣздное училище помѣщаются въ каменныхъ хорошо устроенныхъ домахъ; здѣсь есть и лазареть, но весьма незначительный.

6) Мигулинская, кромѣ обширности своей, ничѣмъ не замѣчательна.

Изъ станицъ, поселенныхъ по рѣкѣ Медвѣдицѣ, достойны замѣчанія три:

7) Скуришенская, расположенная на прекрасномъ ровномъ мѣстѣ, въ урочищѣ Подстепенскомъ, при ерикѣ сего же имени, на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы; улицы ея правильны, дома опрятны, и третья часть ихъ выстроена порядочно, потому что станица переселилась на сie мѣсто недавно.

8) Глазуновская, также расположенная на правой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, имѣть мѣстоположеніе ровное, улицы правильныя, строенія порядочныя и чистыя.

9) Островская, лежащая на лѣвой сторонѣ рѣки Медвѣдицы, на возвышенномъ ровномъ мѣстѣ; она также имѣть много красивыхъ домовъ; улицы же ея хотя неправильны, но нетѣсны.

Замѣченные въ таблицѣ два монастыря достойны быть описанными.

Вознесенскій Кременской мужескій монастырь находится въ Кременскомъ юрту, отъ станицы сего имени въ 11 верстахъ внизъ по теченію рѣки Дона, на правой сторонѣ, построенъ 1711 года. Въ 1743 году войска Донского войсково-вой атаманъ Данило Ефремовъ опредѣлилъ для монастыря сего земли съ лѣсомъ и озеромъ и собственнымъ своимъ издѣленiemъ началъ каменную церковь во имя Вознесенія Господня; сынъ его Степанъ Даниловичъ докончилъ начатое отцемъ, прибавивъ еще придѣлы Благовѣщенія Пресвятаго Богородицы и святаго первомученика архидіакона Стефана.

Монастырь сей прежде находился ниже по рѣкѣ Дону; но когда церковь была сооружена между буераками Крящовскимъ и Усачевымъ, на мѣстѣ возвышенномъ, тогда и самая обитель была туда перенесена. Монастырь, кромѣ церкви, выстроенъ худо, безъ ограды и колокольни; настоятельскихъ и братскихъ келій находится 14; всѣ деревянные и всѣ ветхи, равно какъ и служебные пристрои. Къ настоятельской кельѣ

примыкаеть фруктовый садъ, который при рачительномъ досмотрѣ могъ бы быть очень хорошимъ. Теперь положено монастырь обстроить по плану, утвержденному преосвященнымъ Антониемъ, бывшимъ епископомъ Воронежскимъ и Черкасскимъ, и работы уже начаты.

Первое основание пустыни въ Усачевой лукѣ полагаютъ около 1693 года, существование монастыря съ 1711 года по 1788 годъ. Въ семь году онъ былъ упраздненъ. Но въ 1798 году, по именному Высочайшему повелѣнію, вслѣдствіе представленія войскового атамана, генерала отъ кавалеріи Орлова, вновь восстановленъ, для того единственно, чтобы израненные на службѣ и престарѣлые старшины и казаки, посвятившіе себя уединенной монастырской жизни, могли здѣсь проводить оную спокойно. Но нынѣшнее положеніе монастыря весьма мало соотвѣтствуетъ сей благой цѣли.

По штату положено въ семъ монастырѣ 56 монаховъ; нынѣ оныхъ съ послушниками не болѣе 30.

Кромѣ довольноствія отведенію землею, войсковая канцелярія опредѣлила еще монастырю ежегодно жалованья по 500 рублей.

Усть-Медвѣдицкій Преображенскій дѣвичій монастырь находится въ юрту Усть-Медвѣдицкой станицы; расположенье надъ рѣкою Дономъ, между хуторомъ Задонскимъ и Усть-Медвѣдицкою станицею, на правой сторонѣ Дона, отъ станицы въ 3 верстахъ. Усть-Медвѣдицкимъ наименованъ пото-му, что построенъ противъ устья Медвѣдицы; Преображен-скимъ же—отъ церкви во имя Преображенія Господня.

Монастырь окруженъ деревянною стѣною; посреди она-го каменная церковь.

Келій для помѣщенія монахинь и настоятельницы въ мо-настырѣ 40, изъ коихъ 3 каменные, а прочія деревянныя. Келья игумены каменная, хорошо обстроенная.

Монахинь по штату 17; заштатныхъ 30; дѣвицъ, кото-рыя здѣсь обучаются чтенію, письму и разнымъ женскимъ рукодѣліямъ, до 86; онѣ по большей части изъ благородныхъ бѣдныхъ сиротъ и дѣтей, оставленныхъ въ младенческомъ воз-растѣ молоканами, которыхъ родители сосланы на поселеніе. Воспитавъ ихъ въ законѣ Божіемъ и утвердивъ въ рѣлигіи, отсюда выдаютъ въ замужество.

Сверхъ того, внѣ монастыря находятся еще принадлежа-щія къ нему деревянныя строенія: гостинница, больница, двѣ житницы и прочія.

Монастырь сей съ 1798 года причисленъ къ 3 классу и съ 1817 получаетъ отъ войсковой канцелярии жалованья по 1000 рублей на годъ, которое поступаетъ на 2 священниковъ, одного діакона, эконома и письмоводителя, а остающееся затѣмъ монахинямъ. Монастырь сънокошеніемъ и дровянымъ лѣсомъ пользуется отъ Усть-Медвѣдицкой станицы; имѣть, сверхъ того, собственную мельницу на рѣкѣ Медвѣдице, которая приносить доходу отъ 5/т. до 10/т. рублей.

Крестьянскія жилища Усть-Медвѣдицкаго округа значатся въ слѣдующей таблицѣ.

Церквей.	Число до- мовъ.			Заведений про- мышленности.		
	Господ- скихъ.	Крестьянск.	Мель- ницъ.	Водоп.	Вѣтрян.	Заво- довъ.
Каменихъ. Деревяннай.	Камен. Древ.	Водоп.	Вѣтрян.	Винок.	Кирп.	
a) Слободы:						
Солонка	— 1 —	4	61	—	—	1 —
Чистяковка	— 1 —	2	70	1	—	—
Гуляевка съ хутор.	— 1 —	1 1	244	3	—	—
Березовая Маньковка	1 1 —	—	184	2 3	—	—
Даниловка съ 3 поселк. и 4 хутор.	1 1 —	1	734	1	—	—
Орѣховая	1 1 —	1	268	1 —	1	—
b) Села:						
Сидоръ	1 —	—	185	1	—	—
Михайлово	— 1 —	—	169	— 1	—	—
Къ нимъ принадлежать двѣ деревни:						
Старосеброва	— — —	1 —	49	—	—	1 —
и Новосеброва	— — —	—	47	—	—	—
c) Слобода Каменнова						
d) Поселки:						
Журавской и Тиховской	— — —	—	34	—	—	—
Наполовъ	— — —	2	10	—	—	—
Астаховъ и Коньковъ	— — —	2 4	58	1	—	—
Поповъ	— — —	—	24	—	—	—
Чернушкинъ	— — —	1	28	—	—	—

Селивановъ							62	1	
Тушкановъ							41		
Глинище							30		
Тарасовскій							25		
Алениковъ							41		
Хуторовъ на войсковой землѣ до 51; въ нихъ						174			
Кромѣ показанныхъ жилищъ, въ семъ округѣ еще находится меньшихъ поселковъ и хуторовъ помѣщичь- ихъ до 80; въ нихъ						564	15	6	
Итого	4	7	4	17	3128	25	11	3	

Несмотря на особенный образъ построенія казачьихъ домовъ въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, крестьянскія жилища удерживаютъ тотъ же видъ, какъ и въ нижней части Дона, потому что крестьяне, какъ нижней, такъ и верхней части, суть одни и тѣ же малороссияне.

Изъ крестьянскихъ поселеній сего округа достойны быть замѣченными:

1) Слобода Орѣховая, имѣющая очень красивую каменную церковь и хорошо устроенный винокуренный заводъ. Крестьянские дворы также весьма опрятны.

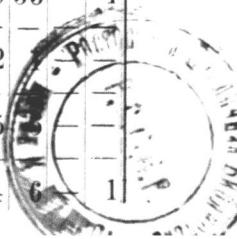
2) Село Сидоръ, въ которомъ каменные господскія строенія, по обширности своей и хорошей архитектурѣ, достойны вниманія.

Хоперскій округъ.

На пространствѣ 15,441 квадратной версты, занимаемомъ симъ округомъ, поселены слѣдующія казачьи жилища.

Станицы:	Каменныхъ.		Деревянныхъ.		Каменныхъ.		Деревянныхъ.		Каменныхъ.		Деревянныхъ.		Заведений про- мышленности.	
	Церкн.	Обществен- ныхъ строеній.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Домовъ.	Домовъ.	Мель- ницъ.	Вѣтрян.	Винок.	Кирп.		
Федосьевская	1	—	—	—	—	—	568	2	—	—	—	—		

Въ юрту ея 32 хутора, въ нихъ						416			
Букановская	1	1	—	—	1	308	2	2	1
Въ юрту ея 15 хутор., въ нихъ						65			
Слащевская	1	—	—	2		350	—	1	
Въ юрту ея 21 хуторъ, въ нихъ						276	—	—	
Остроуховская	1	—	—			192	—	—	
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ						105	—	—	
Кумылженская	1	—	—			405	6	—	
Въ юрту ея 29 хутор., въ нихъ						217	—	—	
Луковская	1	1	—	—		246	6	—	
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ						116	—	—	
Правоторовская	1	—	—			135	1	1	
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ						56	—	—	
Бурацкая	—	1	—	—		155	2	—	
Въ юрту ея 9 хутор., въ нихъ						33	—	—	
Тишаанская	—	1	—	—		232	3	2	
Въ юрту ея 13 хутор., въ нихъ						28	—	—	
Акишевская	—	1	—	—		184	3	2	
Въ юрту ея 27 хутор., въ нихъ						117	—	—	
Зотовская	1	—	—	1	2	493	2	5	
Въ юрту ея 60 хутор., въ нихъ						493	—	—	
Арженовская	1	—	—			275	1	—	
Въ юрту ея 22 хутора, въ нихъ						112	—	—	
Усть-Бузулукская	1	—	—			219	2	1	
Въ юрту ея 25 хутор., въ нихъ						126	—	—	
Алексеевская	1	1	—	—		319	3	—	
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ						90	—	—	
Яминская	—	1	—	—		131	1	—	
Въ юрту ея 2 хутора, въ нихъ						8	—	—	
Лукьянинская	—	1	—	—		109	—	—	
Въ юрту ея 4 хутора, въ нихъ						48	—	—	
Карповская	—	1	—	—		228	1	—	
Въ юрту ея 1 хуторъ						7	—	—	
Мартыновская	—	1	—	—		194	5	—	
Въ юрту ея 12 хутор., въ нихъ						41	—	—	
Михайловская	2	—	1	—	7	1257	9	33	1
Въ юрту ея 59 хутор., въ нихъ						1072	—	—	
Котовская	1	1	—	—		234	2	—	
Въ юрту ея 5 хутор., въ нихъ						41	—	—	
Добринская	—	1	—	—		290	5	—	
Въ юрту ея 15 хутор., въ нихъ						105	—	—	
Урюшинская	—	1	—	—		344	4	6	1

Въ юрту ея 14 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	95	—	—	—	—
Левикинская	—	—	1	—	—	130	—	3	—	—
Въ юрту ея 4 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Безплемяновская	—	—	1	—	—	130	—	1	—	—
Въ юрту ея 4 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	28	—	—	—	—
Тепикинская	—	—	1	—	—	360	1	—	—	—
Въ юрту ея 19 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	123	—	—	—	—
Филоновская	—	—	1	—	—	567	1	—	—	—
Въ юрту ея 34 хутора, въ нихъ	—	—	—	—	—	320	—	—	—	—
Березовская	—	—	1	—	—	176	1	—	—	—
Въ юрту ея 14 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	26	—	—	—	—
Черновская	—	—	1	—	—	246	1	1	—	—
Въ юрту ея 10 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	11	—	—	—	—
Ярыженская	—	—	1	—	—	278	1	—	—	—
Въ юрту ея 21 хуторъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	145	—	—	—	—
Дурновская	—	—	—	1	—	133	1	—	—	—
Въ юрту ея 8 хутор., въ нихъ	—	—	—	—	—	125	—	—	—	—
Хутора на войсковой землѣ.										
Въ округѣ Хоперскомъ казачьихъ хуторовъ на войсковой землѣ большихъ не находится, а есть малыхъ до 33 хуторовъ, въ нихъ	—	—	—	—	—	238	—	—	—	—
Итого . . .	20	15	1	1	15	13,582	66	63	1	3

Изъ упомянутыхъ 30 станицъ Хоперского округа, 20 поселены на рѣкѣ Хопрѣ и 10 по рѣкѣ Бузулуку.

Въ семъ округѣ еще болѣе простоты въ строеніяхъ, нежели въ Усть-Медвѣдицкомъ, и во многомъ сходство съ великороссійскими: въ домахъ здѣшнихъ казаковъ видна большая неопрятность.

Дома также раздѣлены на двѣ половины, и весьма много съ курными печами.

Касательно станицъ сего округа слѣдующія общія замѣчанія представляются почти первого взгляда.

- 1) Станицы Хоперскія устроены лучше Бузулукскихъ.
- 2) Какъ по Хопру, такъ и по Бузулуку, станицы, по-

селенныя на лѣвыхъ берегахъ, обладаютъ лучшими мѣстоположеніями: тутъ мѣста ровныя и каждой станицѣ можно дать правильный видъ.

3) Пожарная часть въ нѣкоторыхъ станицахъ устроена весьма дурно, а въ другихъ и вовсе нѣтъ никакихъ огнегасительныхъ инструментовъ.

4) Нынѣ жители при новыхъ постройкахъ весьма тщательно стараются давать домамъ своимъ лучшій видъ и удобное расположение, а потому вновь строящіеся дома уже весьма рѣдко раздѣляютъ на двое.

Лучшіе станицы сего округа суть:

1) Михайловская, поселена на лѣвой сторонѣ Хопра, на низменномъ мѣстѣ, окруженному озерами; при большихъ наводненіяхъ почти половина ея понимается водою. Нынѣ станица сія распланирована правильными улицами. Какъ многолюдствомъ, такъ и устройствомъ, она превосходить всѣ проchlія въ Хоперскомъ округѣ. Жители Михайловской станицы, вошедъ въ связь съ великороссійскими помѣщиками, получили охоту строить пространные дома и заботиться объ ихъ украшеніяхъ.

2) Филоновская, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Бузулукъ; мѣстоположеніе ея ровное и низменное. Она есть наилучшая изъ Бузулукскихъ станицъ и вторая по округу Хоперскому. Весьма много имѣеть красивыхъ домовъ.

3) Зотовская, лежитъ на правой же сторонѣ Хопра, на мѣстѣ неровномъ и весьма невыгодномъ; построена красивыми улицами; домовъ хорошихъ несравненно больше, нежели во всѣхъ прочихъ станицахъ сего округа, кромѣ Михайловской и Филоновской. Нынѣ она распланирована. Сюю станицу должно почесть третьею въ округѣ, по ея устройству.

4) Урюпинская, съ лѣвой стороны Хопра, на возвышенности, водою не потопляемой; здѣсь одна только прямая и широкая улица, прочія всѣ кривы и тѣсны, дома деревянные, но довольно опрятны; курныхъ избъ совсѣмъ почти нѣтъ. Бывающая здѣсь значительная ярмарка много способствуетъ устройству станицы, доставляя жителямъ обильные способы къ торговлѣ и выгоды отъ квартиръ, кои нанимаются здѣсь пріѣзжіе во время ярмарки, недѣль на пять и на шесть.

5) Алексѣевская станица замѣчательна потому, что здѣсь

сыскное начальство и уѣздное училище; оба помѣщаются въ одномъ камениномъ зданіи; для членовъ начальства есть особые домики, выстроенные на войсковой ~~коштъ~~^{рѣбѣ}.

6 и 7) Правоторовская и Арженовская. Первая достойна замѣчанія по красивому и ровному своему мѣстоположенію и правильному плану: всѣ улицы широки и прямы. Арженовская можетъ быть замѣчена только по искосочимъ порядочнымъ домамъ; устроена же она по ~~зданію~~ обыкновенію узкими и кривыми улицами.

8 и 9) Еще надлежитъ упомянуть о Слащевской и Букановской станицахъ, въ коихъ ~~также~~ есть нѣсколько офицерскихъ домовъ, съ хорошимъ вкусомъ построенныхъ.

Крестьянскія жилища Хоперского округа суть слѣдующія:

	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Камен.	Дерев.	Господ- скихъ.	Крестьянск.	Водян.	Мель- ницъ.	Число до- мовъ.	Заведений про- мышленности.
									Церквей.	
а) Слободы:										
Краснopolе	1	—	—	—	1	139	1	—	—	—
Высокодубровская	1	—	—	—	1	140	—	—	—	—
Завязка	—	1	—	—	1	250	—	—	—	—
Семеновка и Мачиха съ поселкомъ	—	2	—	—	2	402	1	—	—	—
Подгоренскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тростянка	1	—	—	—	1	90	—	—	—	—
Михайловская, или Купавка	1	—	—	—	1	168	1	—	—	—
б) Поселки:										
Песковатскій	—	—	—	—	—	—	60	1	—	—
Бѣлогорскій	—	—	—	—	2	52	1	—	—	—
Мартыновъ, или Орлянскій	—	—	—	—	1	25	—	—	—	—
Слободки:										
Попова	—	—	—	—	—	—	28	—	—	—
Степанова	—	—	—	—	—	—	32	—	—	—
Себряковка	—	—	—	—	1	32	—	—	—	—

Поселокъ Кардаиловскій					2	40	
с) Малыхъ поселковъ и хуторовъ помѣщичьихъ въ семь округъ счи- тается до 32, въ нихъ					2	273	1
Итого	4	3	2	2	1724	6	

Крестьянскія жилища Хоперскаго округа ничѣмъ не от-
личаются отъ описанныхъ въ прочихъ округахъ.

Донецкій округъ.

Сей округъ имѣть болѣе крестьянскихъ жилыхъ мѣстъ, не-
жели казачьихъ; сіи послѣднія суть слѣдующія:

	Каженихъ, деревняхъ.	Церквей.	Обществен- ныхъ строений.	Частныхъ домовъ.		Мель- ницы.	Заведений про- мышленности.
				Каженихъ, деревняхъ.	Каженихъ, деревняхъ.		
Луганская	1			1	2	435	33 13
Въ юрту ея 28 хутор., въ нихъ .						728	
Митякинская	1			1		380	31 14
Въ юрту ея 21 хуторъ, въ нихъ .						837	
Гундоровская		1		1		375	30 2
Въ юрту ея 29 хутор., въ нихъ .						644	
Каменская	1	1	1	1		541	44
				и 1 учила			
Въ юрту ея 37 хутор., въ нихъ .						909	
Калитвенская		1	1	1		537	6 5
Въ юрту ея 25 хутор., въ нихъ .						496	
Усть-Бѣлокалитвенская		1	1	1		408	1
Въ юрту ея 17 хутор., въ нихъ .						427	
b) Хутора на войсковой землѣ въ семь округъ поселены небольшіе, коихъ считается только до 7 .						45	1
Итого	3	3	1	7	26762	102	78

Образъ строенія казачьихъ домовъ въ Донецкомъ округѣ

болѣе сходствуетъ съ верховыми станицами. Опрятность не вездѣ наблюдается, и большая часть домовъ раздѣлены на двѣ половины.

Всѣ сіи станицы поселены по рѣкѣ Донцу. Въ подробностяхъ обѣихъ надлежить замѣтить:

1 и 2) Луганская и Митякинская поселены на лѣвой сторонѣ Донца: первая при озерѣ Станичномъ, на ровномъ песчаномъ мѣстѣ, окруженному со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, а вторая при Донцѣ; улицы въ обѣихъ узкія и кривыя, дома весьма простые, исключая нѣсколькихъ офицерскихъ строеній.

3) Гундоровская имѣеть гораздо правильнѣе расположенные улицы, но дома въ той же простотѣ. Она построена также на лѣвой сторонѣ Донца на ровномъ песчаномъ мѣстѣ.

4) Каменская поселена на правой сторонѣ рѣки Донца, на мѣстѣ покатомъ къ рѣкѣ; улицы въ ней правильныя, мѣстоположеніе красивое, большая часть домовъ изрядно устроены и имѣютъ хорошій видъ; есть даже красивые дома, а особенно у чиновниковъ. Съ лѣвой стороны Донца на правую перенесена въ 1816 году: на прежнемъ мѣстѣ она была затоплена весеннею водою. Станица сія есть наилучшая въ Донецкомъ округѣ. Въ ней находится Донецкое сыскное начальство и приходское училище.

5 и 6) Калитвенская и Усть-Бѣлокалитвенская; первая на лѣвомъ берегу рѣки Донца, при устьѣ рѣчки Большаго Калитвенца, вторая на устьѣ рѣчки Бѣлої Калитвы; обѣ имѣютъ ровное мѣстоположеніе; но въ первой улицы неправильныя и весьма узкія; въ послѣдней же есть нѣсколько прямыхъ улицъ. Дома въ обѣихъ станицахъ выстроены просто. Въ Калитвенской станицѣ заслуживаетъ вниманія церковь по правильной и красивой архитектурѣ.

Крестьянскія поселенія сего окр. явствуютъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

Церквей.	Число домовъ.		Заведеній промышленности.		
	Каменныхъ.	Деревянныхъ.	Господскихъ.	Крестьянск.	Мельницъ.
Камен.	Дерев.	Водян.	Вѣтрян.	Заводъ.	
—	1	1	—	172	—
а) Слободы:					
Никольская съ посел. Бургуста					

Обливская, или Машлыкина	—	1	2	—	102	1	—	—	—
Волошинская	—	1	—	1	138	1	—	—	—
Молчевская	—	1	—	1	50	1	—	—	—
Дячкина	—	1	—	1	96	1	—	—	—
Криворожья	—	1	—	1	194	2	—	—	—
Шептуховка (Николаевка)	—	1	—	1	113	2	—	—	—
Маньковка	—	1	—	1	260	2	—	1	—
Терновая	—	1	—	1	78	1	—	—	—
Дегтева	—	1	—	1	95	1	—	—	—
Нижняя Ольховая	—	1	—	2	148	1	—	—	—
Екатериновка	—	1	—	1	50	2	—	—	—
Верхняя Макеевка	—	1	—	2	283	3	—	—	—
Степановка	—	1	—	1	215	1	—	—	—
Голова	—	1	—	2	62	2	—	—	—
Большинская	—	1	—	1	150	1	—	—	—
и Скасирская	—	1	—	1	78	1	—	—	—

b) Поселки:

Садковский	—	—	—	1	56	—	—	—	—
Скелеватый	—	—	—	1	42	—	—	—	—
Сулинъ	—	—	—	1	29	—	—	—	—
Гавриловский	—	—	—	1	34	—	—	—	—
Новоивановский	—	—	—	1	67	—	—	—	—
Средний Федоровский	—	—	—	—	56	—	—	—	—
Теплинекий	—	—	—	1	80	—	—	—	—
Титовский	—	—	—	1	80	1	—	—	—
Чугинский	—	—	—	—	44	—	—	—	—
Деркульский, или Югановъ	—	—	—	1	79	1	—	—	—
Лариновъ, или Туровъровъ	—	—	—	1	89	1	—	—	—
Рогаликъ	—	—	—	1	33	1	—	—	—
Полчинекий, или Грековъ	—	—	—	1	64	1	—	—	—
Красновский	—	—	—	1	67	1	—	—	—
Ерофеевъ	—	—	—	—	45	—	—	—	—
Нижний Тарасовъ	—	—	—	—	52	—	—	—	—
Грековский, или Станичный	—	—	—	1	36	—	—	—	—
Свиной	—	—	—	—	158	—	—	—	—
Ольховый Рогъ	—	—	—	—	102	—	—	—	—
Орѣховский	—	—	—	—	45	—	—	—	—
Колодезянский	—	—	—	1	90	1	—	—	—
Кудиновский	—	—	—	—	43	1	—	—	—
Камышенский	—	—	—	1	81	1	—	—	—
Тарасовский	—	—	—	—	47	—	—	—	—

Сахранновъ						1	50			
Верхне-Большинскій							40			
Нижне-Большинскій						1	35	1		
Верхне-Ольховыи, или Кашары						1	199	1		
Усть-Мечетинскій						1	39	1		
Свѣчниковъ							61	1		
Наголинскій						1	56	1		
Сариновъ						2	68	1		
Нижне-Макѣевскій							50	1		
Городищенскій						1	119	2		
Поповъ							37			
Каменскій							37			
Алексѣевскій						2	41	1		
Степановскій							57	1		
Лазовскій							35			
Курнаковъ						1	60			
Горны							80			
Шерпаевскій							93			
Демишовъ, или Таловскій						1	34	1		
Усть-Березовскій						1	76	1		
Грековъ							32	1		
Процкій						1	42	1		
Обливскій							36	1	1	
Обливскій							39			
Обрывскій						1	43			
Жирновъ							33	1		
Чернозубовскій							58	1		
Кундрюческій							19			
При станицахъ крестьянскихъ							132			
Кромѣ означенныхъ поселковъ, въ семь округъ находится 86 меньшихъ, имѣющихъ отъ 15 до 30 дворовъ, и до 40 ху- торовъ помѣщичьихъ							1779	25	1	
Итого	3	14	4	54	7283	75	1	2		

О сихъ жилищахъ вообще надлежитъ замѣтить, что крестьянскія избы, по большей части, строены изъ плетня и обмазаны глиною; есть и каменные дома, также обмазанные глиною. Старыя деревни поселены кривыми улицами, повыя, на-

противъ, хорошо расположены и, кромѣ широкихъ прямыхъ улицъ, имѣютъ изрядныя площади. Слободы Большая Макѣевка и Обливская (Машлыкина) примѣчательны по красивымъ господскимъ строеніямъ.

Міуссій округъ.

Въ семь округъ только по морскому берегу, именно на Кри-вой и Безъимянной косахъ, живутъ казаки хуторами, для рыбныхъ промысловъ. Таковыхъ хуторовъ считается 10; въ нихъ 28 дворовъ. Всѣ прочія поселенія Міусского округа суть крестьянскія.

Церквей.	Число до- мовъ.				Заведений про- мышленности.			
	Каменныхъ, деревянныхъ.		Господ- скихъ.		Крестьянск.		Мель- ницъ.	
	Камен.	Дерев.	Баран.	Вѣтрян.	Водян.	Виног.	Кирпич.	Рыбоп.
Мѣшкова	1	—	—	1	120	1	—	—
Артемовка	1	—	—	1	108	1	—	—
Мариновка	1	—	—	1	95	2	—	—
Амвросіевка	—	1	1	—	291	1	—	1
Зуевка, съ поселк. Макѣевскимъ и Григорьевскимъ	1	—	1	1	347	1	1	—
Харцызская, или Троицкая . .	1	—	1	—	134	1	—	1
Алексѣевка	—	1	1	—	130	3	—	1
Грабовая	1	—	1	—	120	1	—	1
Алексѣевка, или Андреевка, съ поселк. Ребриковымъ	1	—	1	1	91	2	—	—
Новопавловка, съ пос. Веселымъ .	1	—	1	2	268	2	—	1
Картушина	—	1	—	3	100	5	1	—
Троицкая	—	1	—	2	52	1	—	—
Ровенекъ, съ поселк. Гребозат- скимъ, Кундрюческимъ, Дол- жинскимъ и Курячымъ . .	1	—	2	1	357	4	—	1
Исаевка, съ поселк. Юскинымъ и хуторами	1	—	—	3	222	3	—	—
Бобрикова	1	—	—	1	115	1	—	1
Нагольная, съ пос. Платовскимъ	—	1	—	1	124	1	—	—

Большая Крѣпкая	1	1	—	1	250	5	—	1	—	—
Дарьевка	—	1	—	1	63	1	—	—	—	—
Синявка, съ пос. Ханженковымъ	1	—	2	5	109	3	4	—	—	—
Недвиговка, съ поселк. Хан- женковымъ	1	—	1	1	102	1	2	—	—	—
Алексѣевка и Александровка, съ поселк. Калиновскимъ, Ново- селовскимъ и Матвѣевымъ Кур- ганомъ	2	—	2	2	356	3	—	1	—	—
Кирсановка, съ поселк. Кирса- новымъ	1	—	—	1	148	1	—	—	—	—
Анастасіевка	1	1	2	1	118	1	1	—	1	—
Малая Кирсановка, съ поселк. Сарматскимъ	1	—	1	—	49	2	—	—	1	—
Еланчикская, съ поселк. Матвѣ- евымъ	1	—	—	1	157	4	2	—	1	2
Мартыновка, или Голодаевка, съ поселкомъ	—	1	1	1	364	2	—	—	—	—
Дмитріевка, съ поселк. Степанов- скимъ и Дубровскимъ	1	—	1	—	431	2	—	—	—	—

b) Поселки:

Малый Мѣшковъ (Александров- скій)	—	—	—	1	50	1	—	—	—	—
Калиновскій	—	—	1	—	31	1	—	—	—	—
Нижній Ханженковъ	—	—	1	—	50	2	—	1	—	—
Верхній Ханженковъ	—	—	—	1	65	2	—	—	—	—
Михайловскій	—	—	—	1	85	1	—	—	—	—
Ивановскій	—	—	—	1	37	1	—	—	—	—
Стрюковъ	—	—	—	1	60	1	—	1	—	—
Алексѣевскій	—	—	—	1	70	1	—	—	—	—
Хрустальный	—	—	—	1	60	2	—	1	—	—
Крѣпинскій	—	—	—	1	57	1	—	1	—	—
Бобриковъ	—	—	—	1	55	1	—	—	—	—
Есауловскій	—	—	—	1	47	1	1	1	1	—
Нагольчинскій и Орѣховскій .	—	—	—	1	90	1	—	—	—	—
Степановскій	—	—	—	1	51	1	—	—	—	—
Щетовъ	—	—	—	1	98	2	—	—	—	—
Большо-Каменскій	—	—	—	1	56	1	—	—	—	—
Медвѣжій	—	—	1	1	53	1	—	—	—	—
Лысогорскій	—	—	1	—	70	1	1	—	—	—
Максимовскій	—	—	1	1	77	1	1	—	—	—

Аграфеновскій	—	—	2	48	1	—	—	—
Крѣпинскій	—	—	1	38	2	—	—	—
Несвѣтайскій	—	—	1	33	—	1	—	—
Генеральскій Мостъ съ 3 хутор.	—	—	1	99	1	—	—	—
Бабинскій	—	—	1	40	—	1	—	—
Андреевскій	—	—	1	93	—	2	—	—
Ясеновскій	—	—	1	62	1	—	—	—
Сысоевъ	—	—	1	38	—	—	—	—
Грековъ, съ двумя хуторами .	—	—	3	96	—	—	—	—
Неклиновскій	—	—	1	2	66	2	—	—
Мелентьевъ	—	—	1	32	—	2	—	—
Ханженковъ	—	—	1	33	1	2	—	—
Николаевскій	—	—	1	34	—	1	—	—
Сверхъ сего въ Міусскомъ окру-								
гѣ находится 99 поселковъ								
отъ 5 до 30 дворовъ и до								
95 хуторовъ	—	—	48	1635	37	24	8	151
Итого . . .	21	976	63	8330	123	47	22	1153

Крестьянскія жилища Міусскаго округа во всемъ сходствуютъ съ Донскими, съ тою только разницею, что здѣсь почти во всѣхъ слободахъ находятся красивые господскіе дома.

Лучшее селеніе сего округа есть слобода Голодаевка. Прочія, достойныя быть замѣченными, суть: Дмитріевка, Большая Крѣпкая, Крынска, Ровеньки, Вознесенская, Алексѣевка, Исаевка, Троицкая, Анастасіевка, Недвиговка.

Итакъ, во всемъ войскѣ Донскомъ въ казачьихъ жилищахъ считается церквей: каменныхъ 51, деревянныхъ 86, общественныхъ строеній 206, частныхъ домовъ: каменныхъ 608, деревянныхъ 70944 и разныхъ заведеній промышленности 1245.

Въ крестьянскихъ жилищахъ: церквей: каменныхъ 33, деревянныхъ 38, господскихъ строеній: каменныхъ 90, деревянныхъ 223, крестьянскихъ избъ 23589, разныхъ заведеній промышленности 444.

О калмыцкихъ жилищахъ.

Сначала Донскіе калмыки не имѣли опредѣленнаго мѣста для своего кочевья. Будучи разсѣяны на всей Донской землѣ, они воровствомъ своимъ подавали казакамъ поводъ по-

чи къ безпрерывнымъ жалобамъ. Для прекращенія таковыхъ беспорядковъ, войсковой атаманъ графъ Платовъ, въ 1803 году, вывелъ всѣхъ калмыковъ на задонскую степь, опредѣливъ для кочевья ихъ мѣста по рѣкамъ Салу, Куберле, Гашунамъ, Манычу до устья большаго Егарлыка, по Кагальнику, Ельбуздѣ и Ейкѣ. А въ 1806 году положилъ онъ основаніе того устройства, какое видимъ нынѣ въ калмыцкомъ кочевье.

Нынѣ калмыки, въ войсکъ Донскому находящіеся, дѣлятся на улусы, улусы на сотни, а сотни на хутуны.

Всѣхъ улусовъ считается три: Верхній, Средній и Нижній.

Верхній улусъ состоить изъ 4 сотень; кочуетъ по рѣкѣ Салу и по впадающимъ въ него съ лѣвой стороны рѣчкамъ и балкамъ.

Средній, состоящій изъ двухъ сотенъ, кочуетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Маныча.

Нижній, заключающій въ себѣ 4 сотни, кочуетъ по Манычу и Ельбуздѣ.

Сверхъ сихъ улусовъ, есть еще особыя три сотни, кои не принадлежать ни къ которому изъ нихъ, а каждая составляетъ отдѣльное общество; онъ суть: Верхняя Таранникова, Нижняя Таранникова и Бѣляева, всѣ онѣ кочуютъ по Кагальнику, Ельбуздѣ и Ейкѣ.

Такимъ образомъ, всѣхъ калмыцкихъ сотенъ считается на Дону 13; въ нихъ кибитокъ 3378.

Къ каждой сотнѣ принадлежитъ отъ 10 до 15 хутуновъ, а въ каждомъ хутунѣ состоить отъ 10 до 25 кибитокъ.

Нѣкоторыя изъ сихъ сотенъ, до перехода ихъ на задонскую сторону, управляемы были князьями, которые впрочемъ не имѣли никакой неограниченной власти; потомки сихъ князьевъ по неудовольствію на войсковое начальство, бѣжали 1804 и 1808 годовъ въ Дербетеву орду.

Улусы удерживаютъ одно только древнее название; нынѣ же въ нихъ нѣть никакой власти, которая бы управляла принадлежащими къ нему сотнями. Напротивъ, каждая сотня отдѣльно управляется своимъ сотникомъ, который избирается по общему согласію всѣхъ калмыковъ сотни. Сотникъ у калмыковъ есть тоже, что атаманъ въ станицѣ: онъ наблюдаетъ очередь при командированіи калмыковъ на службу, прекращаетъ споры и вообще управляетъ всѣми дѣлами, какими завѣдываются по станицамъ атаманы; ему придается въ по-

моць пятидесятникъ, избираемый такъ-же, какъ и сотникъ. Для разбора тяжебныхъ дѣлъ, въ каждой сотнѣ избираютъ калмыки изъ среды себя сущій честнаго поведенія.

Всѣ сотни состоятъ подъ главными управлениемъ чиновника, назначаемаго войсковымъ атаманомъ, который называется приставомъ наль калмыками.

Ни улусы, ни сотни не живутъ совокупно, но всѣ отдельными хутунами ~~различными~~ по удобнымъ мѣстамъ. Хутуны же никогда не разрываются. Они представляютъ подвижныя деревушки среди пустыхъ степей, состоящія вмѣсто изъ войлочныхъ кибитокъ.

Кибитки суть подвижные дома калмыковъ, столь же простые, какъ и весь образъ ихъ жизни. Устроеніе оныхъ таково: пять или шесть рѣшетокъ, вышиною около двухъ аршинъ, сдѣланыхъ изъ тонкихъ палокъ, ставятся въ кружокъ, котораго поперечникъ обыкновенно бываетъ отъ шести до десяти аршинъ; къ рѣшеткамъ симъ прикрѣпляются уницы (такія же тонкія палки), поднятая вверхъ въ наклонномъ положеніи такъ, что всѣ они соединяются верхними концами и прикрѣпляются къ небольшому обручу. Въ этомъ заключается вся деревянная основа калмыцкихъ жилищъ, которая покрывается войлоками, а бока рѣшетокъ, сверхъ того, обставляются чаканками, или цыновками. Чтобы не снесло вѣтромъ покрышъ сихъ, увязываютъ ихъ арканами, или щерстяными тесьмами, и тогда кибитка бываетъ совсѣмъ готова. Калмыкъ, менѣе нежели въ часть, можетъ домъ свой снять и опять поставить.

Внутренность кибитки нимало не сложнѣе: тамъ нѣть никакихъ отѣленій. Въ рѣшеткахъ оставляется одинъ узкій проходъ, служащий дверью, который также завѣшивается войлокомъ. Поднявъ войлокъ, можно войти въ кибитку нагнувшись. Прямо у противуположной стѣны стоить постель на низкихъ подмосткахъ; по сторонамъ кожаная посуда и иногда нѣсколько сундуковъ съ платьемъ. У богатыхъ калмыковъ постель бываетъ съ шелковою занавѣсью и круглыми пестрыми подушками. Посреди кибитки почти всегда горитъ огонекъ, вокругъ котораго обыкновенно любятъ сидѣть беспечные калмыки съ маленькими трубками.

Свѣтъ входитъ въ кибитку чрезъ верхній кружекъ, который одинъ оставляется открытымъ и служитъ равномѣрно для выхода изъ кибитки дыма.

Для зимняго кочевья калмыки избираютъ самыя лучшія

мъста у большихъ рѣчекъ, изобилующихъ водою, травою и камышемъ; въ лѣтнее же время они кочуютъ по отдаленнымъ мѣстамъ своихъ юртовъ, безпрерывно переходя изъ одного мѣста на другое, придерживаясь всегда балокъ, или логовъ, для воды; а ежели въ логахъ ея нѣтъ, то вырываютъ нарочито копани и изъ нихъ поять скотъ, дѣлая для того глиняные корыта.

При зимнемъ кочевьѣ, калмыки, для продовольствія своего скота, запасаютъ въ лѣтнее время сѣно; сюда обыкновенно переходятъ они въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Для предохраненія скота, а особливо овецъ, отъ зимнихъ непогодъ, калмыки дѣлаютъ иногда изъ дерну сараи, покрывая ихъ плотно камышемъ, иногда строятъ даже базы изъ камыша; но о верблюдахъ никакого не имѣютъ попеченія. Зимою кибитки свои, кромѣ цыновокъ, обстанавливаютъ камышемъ.

Глава восьмая.

Промышленность.

Промышленность жителей Донской земли заключается въ пяти главныхъ статьяхъ: 1) сельское домоводство; 2) рыбная ловля; 3) соляные промыслы; 4) мануфактурная промышленность, или промышленность въ издѣліяхъ, и наконецъ 5) торговая промышленность. Выгоды, доставляемыя сими видами промышленности, составляютъ способы жизни и богатство жителей Донскихъ.

Изъ означенныхъ пяти видовъ одно сельское домоводство есть повсемѣстная промышленность для всѣхъ обитателей Дона; прочія же принадлежать, или преимущественно нѣкоторымъ округамъ, или небольшому числу людей. Такъ: рыбные промыслы главнѣйше производятся въ нижней части Дона и по морскимъ берегамъ; добываніе соли, мануфактурная и торговая промышленности составляютъ занятіе немногихъ частныхъ лицъ.

1. О сельскомъ домоводствѣ.

Сельское домоводство въ Донской землѣ главнѣйше обращено на три предмета: 1) на скотоводство; 2) на хлѣбопашество, въ тѣсномъ смыслѣ, и 3) на виноградные сады. Сіи три отрасли не вездѣ въ одинаковой обширности распространены. Смотря по мѣстнымъ удобностямъ, жители различныхъ частей Донской земли прилежать болѣе къ той или другой отрасли.

Такимъ образомъ, скотоводство преимущественно процвѣтаетъ въ округахъ: Первомъ и Второмъ Донскомъ, частію же въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ. Въ двухъ первыхъ округахъ изобиліе пастищъ и луговъ, особенно на задонскихъ степяхъ, и теплые зимы весьма благопріятствуютъ сему роду хозяйства. Обращенія на югъ горы Перваго Донского округа способны къ произрашенію винограда, и пото-

мѣста у большихъ рѣчекъ, изобилующихъ водою, травою и камышемъ; въ лѣтнее же время они кочуютъ по отдаленнымъ мѣстамъ своихъ юртовъ, безпрерывно переходя изъ одного мѣста на другое, придерживаясь всегда балокъ, или логовъ, для воды; а ежели въ логахъ ея нѣть, то вырываютъ нарочито копани и изъ нихъ поять скотъ, дѣлая для того глиняные корыта.

При зимнемъ кочевѣ, калмыки, для продовольствія своего скота, запасаются въ лѣтнее время сѣно; сюда обыкновенно переходятъ они въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Для предохраненія скота, а особливо овецъ, отъ зимнихъ непогодъ, калмыки дѣлаютъ иногда изъ дерну сараи, покрывая ихъ плотно камышемъ, иногда строятъ даже базы изъ камыша; по оверблюдахъ никакого не имѣютъ попеченія. Зимою кибитки свои, кромѣ цыновокъ, обстанавливаются камышемъ.

Глава восьмая.

Промышленность.

Промышленность жителей Донской земли заключается въ пяти главныхъ статьяхъ: 1) сельское домоводство; 2) рыбная ловля; 3) соляные промыслы; 4) мануфактурная промышленность, или промышленность въ издѣліяхъ, и наконецъ 5) торговая промышленность. Выгоды, доставляемыя сими видами промышленности, составляютъ способы жизни и богатство жителей Донскихъ.

Изъ означенныхъ пяти видовъ одно сельское домоводство есть повсемѣстная промышленность для всѣхъ обитателей Дона; прочія же принадлежать, или преимущественно нѣкоторымъ округамъ, или небольшому числу людей. Такъ: рыбные промыслы главицѣе производятся въ нижней части Дона и по морскимъ берегамъ; добываніе соли, мануфактурная и торговая промышленности составляютъ занятіе немногихъ частныхъ лицъ.

1. О сельскомъ домоводствѣ.

Сельское домоводство въ Донской землѣ главицѣе обращено на три предмета: 1) на скотоводство; 2) на хлѣбопашество, въ тѣсномъ смыслѣ, и 3) на виноградные сады. Сіи три отрасли не вездѣ въ одинаковой обширности распространены. Смотря по мѣстнымъ удобностямъ, жители различныхъ частей Донской земли прилежать болѣе къ той или другой отрасли.

Такимъ образомъ, скотоводство преимущественно процвѣтаетъ въ округахъ: Первомъ и Второмъ Донскомъ, частію же въ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ. Въ двухъ первыхъ округахъ изобиліе пастищъ и луговъ, особенно на задонскихъ степяхъ, и теплые зимы весьма благопріятствуютъ сему роду хозяйства. Обращенія на югъ горы Перваго Донскаго округа способны къ произрашенію винограда, и пото-

му разведеніемъ онаго здѣсь занимаются съ отмѣннымъ раченіемъ.

Другія отрасли сельскаго домоводства въ Донской землѣ суть: лѣсоводство, пчеловодство и охота. Здѣсь слѣдуетъ разсмотрѣніе каждой изъ вышеписанныхъ отраслей:

а) Скотоводство.

Скотоводство должно почитать первостатейною отраслью Донского хозяйства, которою занимаются казаки съ давнихъ временъ.

Гораздо прежде, нежели получили они понятіе о земле-пашествѣ, обладали уже табунами лошадей и скота, въ чемъ заключалось главное ихъ богатство. Имѣя страсть къ сему роду занятій, казаки время отъ времени умножали и очищали табуны свои и довели ихъ до того совершенства, въ которомъ видимъ ихъ нынѣ. Настоящая обширность сей промышленности въ Донской землѣ суть слѣдующая:

Таблица о числѣ скота.

Название округовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Верблюдовъ.
Въ Черкасскомъ . . .	28,391	60,464	44,323	—
— Первомъ Донскомъ	51,544	116,572	180,899	—
— Второмъ Донскомъ	60,078	252,694	579,597	—
— Усть-Медвѣдицкомъ	60,370	77,260	356,010	—
— Хоперскомъ . . .	67,641	132,149	492,722	—
— Донецкомъ . . .	46,938	177,320	473,310	—
— Міусскомъ . . .	22,583	92,297	230,312	—
На задонской стени				
У чиновниковъ . . .	11,364	8,763	23,682	—
— калмыковъ . . .	23,730	47,257	50,711	2,012
Итого . . .	372,639	964,776	2,431,566	2,012

Слѣдовательно, самое обширное скотоводство находится во Второмъ Донскомъ округѣ. По извѣстному въ войскѣ Донскомъ числу жителей обоего пола (511,313) душъ, если по примѣрному положенію принять 8 душъ въ семействѣ, то

выйдеть на каждое семейство: лошадей болѣе 5, рогатаго скота по 15 и овецъ по 38 поголовьевъ.

По образу занятія Донскихъ жителей скотоводствомъ, должно различать между ними такъ называемыхъ заводчиковъ, т. е. тѣхъ чиновниковъ и казаковъ, кои развели табуны лошадей и скота въ такомъ количествѣ, что могутъ ежегодно прода-вать болѣшее или меньшее число поголовьевъ. Таковыхъ за-водчиковъ считается на Дону до 385 человѣкъ, у коихъ ло-шадей до 82,892, скота до 193,686.

По недостатку свѣденій о числѣ проданнаго въ прошедш-шихъ годахъ по войску Донскому скота, нѣть возможности опредѣлить количество ежегодной продажи онаго здѣсь. Но слѣдующее разчисленіе можетъ объяснить выгоды, получае-мые Донскими заводчиками отъ ихъ табуновъ.

-1) Въ лошадиныхъ табунахъ: отъ 200 матокъ родится въ годъ до 130 жеребятъ, изъ которыхъ до 4 лѣтняго воз-раста 30 убываетъ; слѣдовательно, чистая прибыль заводчика въ каждый годъ полагается до 100 поголовьевъ, пополамъ мериновъ и кобылъ. Табунъ, въ которомъ находится 200 ма-токъ, обыкновенно будетъ состоять изъ 500 поголовьевъ: ибо въ немъ полагать должно до 300 поголовьевъ, родившихся въ теченіи 3 лѣтъ. Въ большой части Донской земли, именно въ округахъ: Міусскомъ, Донецкомъ, Первомъ Донскомъ и на задонской степи, зимы бываютъ болѣе легкія, такъ что въ кругломъ счетѣ лошади не болѣе 30 дней стоять на сѣнѣ; все же прочее время года пасутся въ степи. Итакъ, на каж-дую лошадь въ годъ потребно не болѣе 30 пудовъ сѣна, ко-торое хозяевамъ обходится дешевле 20 копѣекъ за пудъ. Въ пятисотномъ табунѣ 400 лошадей Ѣдять сѣно; слѣдователь-но, на весь табунъ потребуется сѣна менѣе нежели 2,400 рублей. Къ присмотру за таковыми табуномъ потребно 8 ра-ботниковъ, полагая каждого въ 200 рублей—1,600 рублей. Итакъ, содержаніе пятисотнаго табуна стоитъ 4000 рублей; если всю ежегодную прибыль, то есть 100 лошадей, пустить въ продажу, то полагая лошадь отъ 100 до 200 рублей, по-лучится чистаго доходу отъ такового табуна отъ 6/т. до 16/т. рублей. Но обыкновенно заводчики продаются однихъ мери-новъ, кобыль же оставляютъ для приплода, въ каковомъ слу-чаѣ доходъ ихъ долженъ бытъ въ половину менѣе. Итакъ, ес-ли приложить сіе разчисленіе къ общему числу лошадей, имѣющихихся у Донскихъ заводчиковъ, то получимъ ежегодно мериновъ, могущихъ поступить въ продажу, до 8,289 пого-

ловьевъ, на сумму отъ 828/т. до одного миллиона 657/т. рублей, а чистый доходъ ихъ простираясь будетъ отъ 165/т. до 194/т. рублей. Сие разумѣется въ такомъ случаѣ, еслибы всѣ табуны Донскихъ заводчиковъ были одинаковой доброты; но между ними большии половины такихъ, которые не доставлять и одной трети сей прибыли.

Кромѣ лошадей, принадлежащихъ Донскимъ заводчикамъ, остается еще (какъ явствуетъ изъ приведенной выше таблицы) 292,665 поголовьевъ, кои не составляютъ заводовъ, а принадлежать Донскимъ жителямъ, каждому по нѣсколько штукъ. Примѣнія къ нимъ тоже разчисленіе, надлежало бы имѣть отъ нихъ ежегодно въ продажѣ до 29,266 поголовьевъ; но ихъ продаются не болѣе трети сего количества; прочихъ же оставляютъ казаки для собственнаго употребленія. Итакъ, доходъ казаковъ-незаводчиковъ удовлетворяетъ только издержкамъ на содержаніе. Вообще же въ Донской землѣ лошадей можетъ продаваться на сумму отъ 1,803,000 до 3,608,000 рублей (*).

2) Рогатый скотъ. Отъ 200 матокъ годовой приплодъ, по истечениіи 3 лѣтъ, будетъ не болѣе 60 поголовьевъ; ибо въ рогатомъ скотѣ болѣе бываетъ убыли, нежели въ лошадяхъ. Зимнее содержаніе скота сего также не можетъ превосходить 6 рублей на поголовье. Стадо, въ которомъ находится 200 матокъ, должно состоять изъ 400 поголовьевъ, въ числѣ коихъ для 350 нужно сѣно; слѣдовательно на сѣно потребуется 2100 рублей. Три пастуха и три скотницы достаточны для присмотра; наемъ ихъ стоить до 700 рублей; слѣдовательно на все содержаніе такового числа скота потребно не болѣе 2,800 рублей. Но цѣнамъ, существовавшимъ до 1822 года, быки и коровы въ общемъ числѣ платились около 70 рублей; слѣдовательно годовой приплодъ отъ 200 матокъ даваль до 4,200 руб., а чистаго доходу до 1,400 рублей. По сему разчету все количество скота, принадлежащаго заводчикамъ, даетъ ежегоднаго приплода, могущаго поступить въ продажу, до 29,500 поголовьевъ, на сумму до 2,033,640 рублей, или чистаго дохода до 677,838 рублей.

(*) Всѣ сіи замѣчанія, исчисленія и выводы не могутъ быть постоянны, точны и положительны: различная нечастная перемѣна весною и осенью, теплыя и жестокія, бурныя зимы, гористыя и низменныя местоположенія, тощая и тучная травы, урожай и недостатокъ оныхъ, солопроватыя и прѣсныя воды, и въ особенности присмотръ за табунами, имѣющими сильное влияніе на плодовитость и убыль въ лошадяхъ, на хорошия и дурныя качества ихъ, также на содержаніе оныхъ, а слѣдовательно на прибыль и невыгоды заводчиковъ. Естественно, что многія изъ сихъ перемѣнъ могутъ быть ощущительны въ большей или меньшей степени, въ продолженіе каждого года.

Отъ прочаго рогатаго скота, принадлежащаго Донскимъ жителямъ, годовой приплодъ простираться будетъ до 115/т. поголовьевъ, изъ котораго въ продажу поступаетъ до 100/т. на сумму 7,000,000 рублей; чистый доходъ онаго простирается будетъ до одного миллиона 600/т. рублей. Но замѣтить должно, что въ послѣдніе два года цѣны на скотъ понизились болѣе нежели вдвое.

3) Относительно овецъ, слѣдующее разчисленіе можно принять, какъ весьма приближенное къ истинному: содержаніе въ годъ овцы не превосходить 1 руб. 50 коп., руно ея шерсти стсигъ около 70 коп., отъ двухъ овецъ одинъ ягненокъ непремѣнно сохранится, цѣна его до 2 руб.; за смушку упала го ягненка платить около 1 рубля 50 коп. Итакъ, каждая овца принесетъ до 2 руб. 50 коп., или чистаго доходу 1 рубль. Слѣдовательно, все количество овецъ, содержащихъ на Дону, можетъ принести хозяевамъ до 2,431,566 рублей чистаго дохода.

Показавъ степень выгодности скотоводства на Дону, слѣдуетъ еще изяснить способы разведенія и улучшенія въ семъ краю лошадей, рогатаго скота и овецъ, и другія подробности, къ тому относящіяся.

1) *О лошадяхъ.* Собственно Донскія лошади происходятъ отъ древней татарской породы, смѣшанной съ древнею калмыцкою. Въ послѣдствіи времени онѣ улучшены иѣсколько породами арабскими, персидскими, черкесскими и турецкими. Сказанное смѣщеніе породъ образовало на Дону собственный родъ лошадей, кои легкостію своею далеко превосходятъ калмыцкихъ, черноморскихъ, татарскихъ, башкирскихъ и такъ называемыхъ русскихъ, простой породы.

Отличительныя свойства Донскихъ лошадей суть: острое зрѣніе, рѣзвый бѣгъ на большое разстояніе, довольствіе скучнымъ кормомъ и даже долгое терпѣніе безъ онаго.

Но не всѣ заводы Донскіе одинаковы: самое положеніе мѣсть, гдѣ они содержатся, и попечительность заводчиковъ, суть причины, производящія между ими различіе.

Такимъ образомъ, въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ, собственно въ казачьихъ заводахъ, лошади малорослы, но складны, легки и сильны; напротивъ въ большей части табуновъ тамошнихъ чиновниковъ, будучи помѣшаны съ породою заводскихъ русскихъ лошадей, онѣ отяжелѣли и

сдѣлялись непохожи ни на Донскихъ, ни на заводскихъ. Сіи табуны почитаются на Дону испорченными; исправить ихъ весьма трудно. Много подобныхъ табуновъ находится во Второмъ и Первомъ Донскихъ округахъ и даже въ Донецкомъ. Лошади сихъ табуновъ наиболѣе продаются для упряжи; въ ремонтъ же покупаютъ ихъ рѣдко и низшими цѣнами.

Междудо Дономъ и Донцомъ до Калміуса, въ мѣстахъ гористыхъ и сухихъ, при текучихъ водахъ, содержатся лошади легкія, красивыя, рѣзвыя: онѣ имѣютъ копыто высокое и крѣпкое, крупу сильный, шею и голову нѣсколько лучшіе, и менѣе бываютъ подвержены болѣзнямъ, когда отгоняются во внутрь Россіи. Въ здѣшнихъ табунахъ менѣе примѣси заводскихъ.

На задонской степи содержащіяся лошади ростомъ велики, но нѣсколько слабѣе описанныхъ во второмъ разрядѣ, копыто имѣютъ мягче и шире, немнога впалые глаза и вислый задъ, исключая табуны графа Платова, Орлова и Иловайскихъ, въ коихъ болѣе азіатской крови. Вообще лошади сіи по росту покупаются въ ремонтъ охотнѣе. Опытные заводчики утверждаютъ, что солончаки и горькія воды, находящіяся на задонской степи, дѣлаютъ лошадей тучными и вмѣстѣ слабыми.

Лучшій и первѣйшій заводъ на Дону по справедливости есть графа Платова, подъ тавромъ Р. Онъ главнѣйше разведенъ отъ породы отбитаго въ 1806 году у кубанцевъ табуна и улучшенъ горскими и персидскими жеребцами. Лошади его отличаются отъ прочихъ заводовъ статностію, легкостію, красотою, рѣзвостію и силою.

Вторымъ признается табунъ г. Кирсанова, заведенный отъ табуновъ Ефремовскаго и Краснощековскаго, породы черкесской и татарской; улучшенъ жеребцами горскими и изъ табуна Платова. Тавро его 5.

Въ бывшихъ ежегодно на Дону скачкахъ лошади сихъ двухъ заводовъ почти всегда оскакивали всѣхъ другихъ. Растояніе для таковыхъ скачекъ обыкновенно назначается отъ 15 до 40 и даже до 67 верстъ. Быть примѣръ, что лошадь Кирсанова табуна догнала двухъ дикихъ козъ, одну послѣ другой; сія самая лошадь бѣжала въ скачкѣ второю.

Третьимъ табуномъ должно считать принадлежащей г. Харитонову; онъ преимущественно состоить изъ черкесской

породы, улучшень жеребцами изъ табуна Платова. Кони его даже виднѣ Кирсановскихъ, но въ рѣзвости уступить симъ послѣднимъ. Табунъ Харитонова имѣеть тавро К. Х.

Четвертый, есть гг. Иловайскихъ, заведенный Василіемъ Ивановичемъ Иловайскимъ, изъ породы лошадей калмыцкихъ, татарскихъ и черкесскихъ. Лошади сего табуна вообще рослы, чѣмъ онѣ превосходятъ лошадей трехъ первыхъ табуновъ, но уступаютъ онымъ въ статьяхъ, легкости и рѣзвости. Нынѣ для улучшения его выведены персидскіе жеребцы. Онѣ раздѣлены на три части между братьями.

За симъ слѣдуютъ табуны, по добротѣ лошадей, въ слѣдующемъ порядкѣ: пятый г. Мартынова; шестой гг. Иловайскихъ, заведенный Дмитріемъ Ивановичемъ Иловайскимъ; седьмой гг. Грековыхъ; восьмой г. Фомина, разведенный отъ бывшаго табуна Краснощекова.

Прочіе Донскіе табуны не имѣютъ разницы между собою, а другіе отличаются только тѣмъ, что, будучи помѣшаны съ тяжелыми заводскими лошадьми, не походятъ на Донскихъ.

Еще достоинъ вниманія табуны, известный подъ именемъ Харькова; принадлежитъ Донскимъ калмыкамъ, а разведенъ отъ табуна Ефремова и Платова.

Бывшіе за нѣсколько лѣтъ передъ симъ отличные на Дону табуны: Краснощекова, Туровѣрова, Ефремова, Голова, Алексія Ивановича Иловайского, нынѣ или вовсе неизвестны, или известны весьма мало: изъ однихъ составились новые табуны, другіе испорчены.

Лучшія лошади Донскихъ заводовъ покупаются въ ремонтъ до 250 руб., посредственныя отъ 160 до 200 руб., худшія отъ 70 до 100 рублей. Кромѣ продажи на мѣстѣ и на бывающихъ въ Донской землѣ ярмаркахъ, Донскія лошади выгоняются на продажу во внутренніе Россійскіе города. Недавно передъ симъ нѣсколько сотей Донскихъ жеребцовъ куплено для прусскихъ заводовъ тамошнимъ правительствомъ (*).

Всѣ вообще Донскіе табуны суть дикіе; они ходятъ круглый годъ въ степи, только во время весьма глубокаго снѣга,

(*) Въ 1820 году.

или гололедицы, загоняются въ базы и кормятся сѣномъ; матки случаются по-волѣ. Мѣстное положеніе и климатъ Донской земли весьма благопріятствуютъ сему способу разведенія лошадей. Въ одной только сѣверной части Донской земли, по причинѣ продолжительныхъ и постоянныхъ зимъ, лошади часто содержатся на базахъ по нѣсколько мѣсяцевъ; напротивъ того, въ полосахъ среднихъ, въ самыя жестокія зимы, не болѣе одного мѣсяца кормятъ табуны сѣномъ, а весьма часто и ни на одинъ день не загоняютъ ихъ на базы, что еще чаще случается въ южной полосѣ, т. е. на задонскихъ степяхъ. Базы обыкновенно дѣлаются просто, изъ одной огорожи, открытые. Такимъ образомъ, привыкшія ко всѣмъ перемѣнамъ погоды, лошади переносятъ въ походахъ большія трудности.

Опытъ доказалъ, что Донскіе заводы могутъ улучшаться одними азіатскими породами: арабскими, персидскими, трухменскими, черкесскими и турецкими. Многіе заводчики, кои допустили въ табуны свои жеребцовъ другихъ породъ, испортили заводы; хотя впрочемъ и лучшіе азіатскіе жеребцы, мало въ приплодѣ отъ оныхъ исправляютъ пороки матокъ и весьма медленно улучшаютъ статьи оныхъ. Сіе проходитъ, какъ должно полагать, отъ крови матокъ, такъ сильно на приплодѣ дѣйствующей; ибо въ жеребенкѣ, рожденномъ отъ кровнаго азіатскаго жеребца, едва примѣтно весьма малое подобіе нѣкоторыхъ его статей; напротивъ того, онъ получаетъ всѣ порочныя статьи матери. Весьма было бы полезно для Донскихъ заводовъ, если бы коннозаводчики обратили особенное вниманіе на улучшеніе матокъ.

Не взирая на сіе, Донскіе табуны годь отъ году нѣсколько совершенствуются. Увеличивающеся требованіе Донскихъ лошадей въ ремонты весьма много тому способствуетъ; но съ другой стороны нельзя безъ сожалѣнія видѣть, что бывшіе заводы собственно у казаковъ, нѣкогда весьма хороши, нынѣ совершенно упали до того, что многіе казаки служатъ на покупныхъ лошадяхъ.

2) *O рогатомъ скотѣ.* Рогатый скотъ разведенъ на Дону трехъ породъ: 1) калмыцкій, или такъ называемый ордынскій; 2) венгерскій; 3) голландскій.

Калмыцкій скотъ тупицтвъ и красивъ, хотя мельче двухъ другихъ породъ. Онъ наиболѣе привыченъ къ тамошнимъ сте-

нямъ, всю зиму безъ нужды ходить въ полѣ, доставая кормъ подъ снѣгомъ; въ крайнихъ случаяхъ довольноуется древесными вѣтвями, батлаукомъ и камышемъ. По сему удобству Донскіе жители содержать преимущественно сю породу.

Венгерскій скотъ гораздо крупнѣе, но не такъ мясистъ, и съ трудомъ привыкаетъ доставать зимою кормъ подъ снѣгомъ; по сей причинѣ весьма немного разведено его на Дону.

Голландскій, разведенъ въ недавнее время. Онъ скорѣе и лучше привыкаетъ къ Донскому климату такъ, что опытные хозяева признаютъ его способнѣйшимъ къ улучшенію здѣшнихъ заводовъ, а потому и стараются нынѣ о его размноженіи.

Первый на Дону заводъ рогатаго скота есть Мартыновъ, голландской породы; второй Богачевъ, калмыцкой; третій небольшой заводъ, но рачительно собранный и содержимый, Кирпичева, венгерской породы. Всѣ прочіе посредственны.

Рогатый скотъ содержать на Дону также, какъ и лошадей, т. е. онъ ходить почти весь годъ въ степи, и матки слушаются по-волѣ. Сей способъ слушки весьма невыгоденъ потому, что рождающіеся зимою, или въ глубокую осень телята, не переносятъ суровости погодъ и въ значительномъ количествѣ умираютъ. Къ отвращенію сего, многіе заводчики съ нѣкотораго времени начали отдѣлять плодовыхъ быковъ и пускать къ маткамъ въ извѣстную пору; отъ сего сберегаются телята, сборъ молока въ осенне время бываетъ вѣрнѣе и масло добывается лучше. Базы для рогатаго скота также дѣлаются просто, какъ для лошадей: по большей части изъ плетня, иногда изъ жердей и частокола, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ изъ камня, камыша или дерна, и почти всегда безъ навѣсовъ.

До 1822 года цѣны рогатаго скота на Дону были: быковъ пары отъ 100 до 150 рублей, яловокъ отъ 60 до 80 рублей, стельная корова отъ 40 до 80 рублей, теперь цѣны вдвое понизились. Скотъ здѣшній обыкновенно покупаютъ на Донскихъ ярмаркахъ иногородніе купцы и прогоняютъ въ столицы и другіе города; кожи идутъ отсюда на Россійскіе кожевенные заводы и частію заграницу. Сало и масло наиболѣе расходится для собственнаго употребленія, кромѣ небольшаго количества, отпускаемаго заграницу, чрезъ Таганрогскій портъ.

3) *Объ овцахъ.* Въ Донскомъ войскѣ разведено пять породъ овецъ: волохскія, калмыцкія, собственно называемыя русскія, гишинскія и шленскія.

Волохскія, признаются лучшими изъ трехъ первыхъ породъ: онѣ рослы, шерсть имѣютъ густую и мягкую, бываютъ тучнѣе, не такъ чувствительны къ воздушнымъ перемѣнамъ, удобно переносятъ сильную стужу. Въ округахъ Хопрскому и Усть-Медвѣдицкому содержать исключительно сюю породу, смѣшанную съ русскими, который сортъ овецъ известенъ тамъ подъ именемъ *Болдырскъ*.

Калмыцкія овцы крупнѣе волохскихъ, но шерсть ихъ несравненно грубѣе и продается почти втрое дешевле: онѣ съ курдюками, легко могутъ быть откормлены, а потому весьма выгодны на убой. Зимою требуютъ онѣ весьма мало коромы; ибо привычны ходить въ степи и доставать траву подъ снѣгомъ; не имѣютъ также нужды въ теплыхъ кошарахъ, равнымъ образомъ не весьма чувствительны къ сырости и нечистотѣ, каковыя почти всегда бываютъ въ ихъ кошарахъ.

Русскія овцы суть самыя худшія въ здѣшней странѣ, и менѣе всѣхъ выгодны для хозяевъ, будучи сами мелки и имѣя грубую шерсть.

Гишинская и шленская породы разведены въ небольшомъ количествѣ въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ, также немного на Хопрѣ. По добротѣ шерсти сихъ овецъ и высокой цѣнѣ ея, онѣ признаются самыми выгодными для расчетливыхъ заводчиковъ. Устройство для нихъ чистыхъ кошаръ и зимнее содержаніе, по здѣшнему климату, не будетъ стоить дорого; напротивъ, прибыль, доставляемая ими, весьма важна, именно каждая овца въ сложности приноситъ доходу болѣе 5 рублей въ годъ. Весьма жаль, что здѣсь недовольно рачительно стараются о сохраненіи чистой породы сихъ овецъ, допускаютъ разныя емѣнія и тѣмъ портятъ заводы.

Шерсти получается отъ волохскихъ овецъ около 6 фунтовъ, отъ калмыцкихъ и русскихъ до 4, отъ гишинскихъ и шленскихъ до 6 фунтовъ, невымытой, съ каждой овцы. Продается шерсть: волохскихъ овецъ 6—10 рублей, калмыцкихъ и русскихъ 3—5 рублей, двухъ послѣднихъ породъ 25—40 рублей за пудъ.

По среднему положенію въ Донской области ежегодно собирается шерсти до 514,735 пудовъ. Она употребляется: 1) на дѣланіе простыхъ крестьянскихъ суконъ, 2) на дѣла-

ніе войлоковъ; первое производится здѣшними жителями, а послѣдніе дѣлаются преимущественно пріѣзжающими сюда иногородними людьми; 3) продается иногороднимъ купцамъ. Шерсть гишпанскихъ и шленскихъ овецъ вся вообще продается на вывозъ, по неимѣнію на Дону собственныхъ суконныхъ фабрикъ.

Дѣланіе крестьянскихъ суконъ между простолюдинами есть собственное занятіе женщинъ: онѣ вырабатываютъ его на ручныхъ станкахъ столько, что за домашнимъ расходомъ ежегодно продаются значительное количество обыкновенно на ярмаркахъ. Занятіе сіе тѣмъ полезнѣе, что на оное употребляется время, свободное отъ полевыхъ работъ. Во всемъ войскѣ Донскомъ вырабатывается ежегодно на сукно до 50/т. пудовъ.

Овчарни дѣлаютъ здѣсь нѣсколько съ большимъ рачениемъ, нежели скотескіе базы: иногда обмазываютъ оныя глиною и почти всегда съ навѣсами. Но весьма немногіе хозяева содержать овчарни въ сухости, оставляя ихъ почти на всю зиму безъ очищенія; оттого, во время дождливой осени и непостоянной зимы, овцы подвергаются болѣзнямъ, а въ началѣ весны много теряютъ шерсти.

Вообще о рогатомъ скотѣ и овцахъ слѣдуетъ замѣтить, что на Дону разведеніе ихъ доставляетъ для простаго народа весьма прибыточную отрасль хозяйства, такъ точно, какъ для богатыхъ людей и особенно для помѣщиковъ конскіе табуны. Въ станицахъ каждое семейство казака и весьма многіе крестьяне ежегодно продаютъ по нѣсколько овецъ, также коровъ и быковъ. Въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ казаки почти исключительно изъ одного сего источника получаютъ деньги, на удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ, какъ въ домашнемъ быту, такъ и для службы, даже самое землемѣліе поддерживается онымъ.

4) О верблюдахъ можно замѣтить только то, что содержать ихъ одни калмыки, принадлежащіе къ войску Донскому. Число ихъ, какъ изъ таблицы видно, незначительно. По большей части калмыки имѣютъ ихъ для собственного употребленія; въ продажу же поступаетъ ихъ или весьма мало, или ничего. По кочевой жизни калмыковъ, верблюды приносятъ имъ немаловажную выгоду въ перевозкахъ багажа во время кочевокъ, тѣмъ болѣе, что народъ сей до нынѣ вовсе не имѣть ни телѣгъ, ни другихъ фуръ.

6) Хлѣбопашество.

Для полнаго понятія о состояніи земельнаго на Дону вообщѣ, прилагается следующая таблица:

О к р у г а .	Число жите- лей.	Общее коли- чество земли.	Подъ пашни- ми.	Подъ фрукто- выми садами.	Сънчаного по- коса и стены способной.	Лѣсу строеваго.	Лѣсу кустарни- ка.	Лѣсу про- винаго и земель.	Подъ за- селеніемъ.	Лѣсу земли неудобной и среды удобной способной въ- пахать осенью къ попасу скота.
Черкасск.	37701	1018714 1525	44576	856	372	302	863275 1198	—	15	—
Первый Донской	53165	1176311 1070	169779	706 3049	553	798758 1469	382 1535	18872	72	6197 604
Второй Донской	84453	2808443 1830	417381	571	354 1320	1731567 1817	3450 2108	81283	38	6560 1835
Усть-Медведицкій.	107680	2452478 825	527792	742	44 1570	1456681 504	86381 225	89479 1163	5832	518 286867 903
Холмск.	78663	1608545 2175	389411 1489	25 2223	944891 1201	7691 1470	72346 1292	4811	442	189367 1258
Донецкій	79356	2013517 1430	385076 1464	89 485	1283054 807	4244	—	47289 1887	6566 894	287197 693
Міускій	55592	1216551 1943	343128 2388	224 1732	754217 119	403 487	9441	961 3980 1265	105155 2191	^{1/2}
Калмыцкое кочевье	14639	1908641 287	32323 1378	—	1708192 1302	—	—	11 700	160 1660	165654 1947
Итого	511313	14203204 1505	2309469 2394	4160 985	9540033 1217 102553	1025 318738	1313	37177 1595	1888772 2076	^{1/2}

Изъ сей таблицы явствуетъ:

- 1) Что количество земли, находящейся подъ пашнями, садами и лѣсомъ, содержитъ къ общей суммѣ всей земли Донской области, почти въ $1:5^2/11$.
- 2) Земля, собственно занятая пашнями, содержитъ къ общему количеству почти какъ $1:6^2/13$.

Обращаясь собственно къ хлѣбопашеству, находимъ, что, по числу известныхъ въ войскѣ Донскомъ жителей обоего пола, обрабатывается пашни на каждую душу $4\frac{1}{2}$ десятины съ небольшимъ.

Разсматривая по округамъ сю промысленность видно, что самое обширное хлѣбопашество производится въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ. Но судя по числу жителей, то онымъ наиболѣе занимаются въ округѣ Міусскомъ. Такимъ образомъ состояніе хлѣбопашства по округамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

О К Р У Г А.	По сколько обработывается на каждую душу.	
	Десят.	Сажень.
Въ Міусскомъ	6	413
— Хоперскомъ	4	2,280
— Второмъ Донскомъ	4	2,260
— Усть-Медвѣдицкомъ	4	2,163
— Донецкомъ	4	2,046
— Первомъ Донскомъ	3	463
— Калмыцкомъ кочевъѣ	2	477
— Черкасскомъ округѣ	1	437

Жители Міусского округа болѣе другихъ занимаются хлѣбопашествомъ, и по преимущественной удобности земли ими обрабатываемой и по всегдашней возможности сбывать хлѣбъ выгодными цѣнами при Таганрогскомъ портѣ, или въ городахъ: Новочеркасскѣ, Ростовѣ, Нахичевани. Въ семъ округѣ живутъ крестьяне чиновниковъ и самая большая часть хлѣбопашства принадлежитъ ихъ господамъ, кои наиболѣе сѣютъ пшеницу.

Въ округахъ Хоперскомъ и Усть-Медвѣдицкомъ хлѣбопашество распространилось бы несравненно болѣе, если бы жители имѣли возможность сбывать выгодно продукты свои, ибо по малому количеству земли и тѣснотѣ ихъ станичныхъ юртовъ, не будучи въ состояніи умножить скотоводство, они наиболѣе прилежать къ обработыванію пашни. Въ настоящемъ положеніи сей промысленности Хоперскіе жители весьма мало продаютъ хлѣба, частію насосѣдніе винокуренные

заводы, или въ Урюпинской ярмаркѣ, частію же въ Дубовкѣ и Царицынѣ; но мелочная продажа сїя не вознаграждается трудовъ ихъ. Большая часть хлѣба обоихъ сихъ округовъ лежитъ на гумнахъ, въ скирдахъ или одонъяхъ, немолоченнымъ, на открытомъ воздухѣ, подвергаясь порчѣ, гнилости и питая цѣлые стада мышей. Въ сихъ округахъ во всякое время можно найти столько хлѣба, что безъ нужды достанетъ его на пятилетнєе прокормленіе всѣхъ жителей; даже все войско Донское можно прокормить годъ однимъ хлѣбомъ Хоперскимъ и Усть-Медведицкимъ.

Второй Донской и Первый Донской округа имѣютъ несравненно болѣе удобностей для хлѣбопашства, нежели два предыдущіе: плодородныя земли и вѣтъ возможности сбывать продукты. Станицы сихъ округовъ поселены на берегахъ Дона; къ нимъ каждый годъ лодками прїезжаютъ промышленники для покупки хлѣба. Но симъ причинамъ, казалось бы, хлѣбопашество должно было распространиться здѣсь болѣе, нежели въ иныхъ мѣстахъ Донской земли; но другія выѣтви промышленности представляютъ жителямъ болѣе выгодъ, именно: во Второмъ Донскомъ округѣ скотоводство—поддерживаемое въ ономъ избытокъ земли, а въ 1-мъ Донскомъ—виноградные сады.

У жителей Черкасского округа хлѣбопашество столь маловажно, что большая часть оныхъ потребляютъ покупной хлѣбъ. Главную населенность сего округа составляютъ: городъ Новочеркаскъ и 6 станицъ, лежащихъ отъ Старочеркасской внизъ по Дону. Городскіе жители вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, потому, что не привыкли къ оному, а жители 6 низовыхъ станицъ упражняются въ немъ весьма мало, находя болѣе выгодъ въ торговлѣ и рыболовствѣ.

Въ калмыцкомъ кочевье (показанная въ таблицѣ) обработанная земля принадлежить не калмыкамъ, кои земли никогда не пашутъ, а казакамъ и помѣщицкимъ крестьянамъ, имѣющимъ здѣсь хутора и зимовники.

Казаки по военному состоянію не могутъ привести въ обширность и совершенство своего землепашства: обязаны службою, часто слагаютъ они заботы домашняго управлениія на женъ своихъ, которые при неутомимыхъ трудахъ, едва успѣваютъ убрать столько хлѣба, сколько нужно для домашняго обихода.

Но въ общемъ видѣ земледѣльческій трудъ казаковъ доставляетъ имъ столько хлѣба, что за совершеннымъ удовлет-

вореніемъ внутренняго продовольствія въ урожайные годы, значительное количество онаго вывозится, частію въ сосѣднія губерніи, а еще болѣе чрезъ Таганрогскій портъ заграницу.

По отчетамъ 1818, 1819 и 1822 годовъ показано по войску Донскому.

Въ какомъ году.	Посѣвъ.	Урожай.	Употребле- но на про- довольст- віе.	На посѣвъ.	Остатокъ.	Изъ того числа.		
						Продано по войску.	Продано внѣ онаго.	
Ч	е	т	в	е	р	т	е	й.
1818	145,438	617,630	432,547	139,454	45,629	—	—	
1819	453,465	1,956,835	1,728,835	—	228,000	157,466 $\frac{1}{2}$	70,533 $\frac{1}{2}$	
1822	451,818	3,264,901	1,387,359	764,794	1,112,748	—	—	

Такъ показано по отчетамъ войскового начальства, но нынѣшнее состояніе земледѣлія на Дону гораздо вѣрнѣе опредѣлится количествомъ земли, находящейся подъ пашнями. Полагая изъ оной половину въ пару, въ залежахъ и подъ огородами, останется засѣянной хлѣбомъ 1,154,734 дес. На Дону вообще сѣютъ зерно рѣдко, такъ, что въ среднемъ исчисленіи высѣвается на каждой десятинѣ не болѣе 7 мѣрокъ, слѣдовательно, на означенномъ пространствѣ можетъ быть высѣяно 1,010,392 четверти. Средній урожай въ Донской землѣ полагается какъ 1:5. Посему, отъ такового посѣва, собирается хлѣба 5,051,960 четвертей. Полагая на собственное продовольствіе по 3 четверти на душу и тотъ же посѣвъ, потребуется на сіе 2,544,331 четверть, и затѣмъ останется еще 2,507,629 четвертей.

На Дону преимущественно сѣютъ: рожь, пшеницу, ячмень и овесъ. Пшеницу болѣе сѣютъ въ южныхъ краяхъ, рожь въ селеніяхъ и станицахъ, близъ коихъ находятся винокуренные заводы, а овесъ по близости большихъ дорогъ. Породы пшеницъ разведены здѣсь: кубанка, голоколоска, черноколоска, гарновка. Гораздо въ меньшемъ количествѣ сѣютъ: просо, гречиху, горохъ, ленъ, конопли, еще менѣе чечевицу, фасоль, картофель.

Средній урожай на всемъ пространствѣ Донской земли полагать должно:

Ржи какъ 1:4.

Пшеницы какъ 1:4 $\frac{1}{2}$.

Ячменя какъ 1:5.

Овса какъ 1:5.

Проса какъ 1:25.

Гречихи какъ 1:5.

Льна какъ 1:4.

Коноплей какъ 1:4.

Система землепашства, употребляемая въ войскѣ Донскомъ, есть самая простая. Жители здѣшніе, исключая нѣкоторыхъ помѣщиковъ Міусского округа, мало заботятся объ изысканіи средствъ къ облегченію земледѣльческаго труда: они работаютъ точно такъ, какъ работали ихъ предки. Потомъ никогда не унаваживаются потому, что изобиліе земли позволяетъ имъ истощенные поля оставлять на нѣкоторое время и обрабатывать землю новую. Даже паровыя поля не вездѣ въ употребленіи.

Земледѣльческія орудія, употребляемыя Донскими жителями, суть: плугъ, соха, борона, грабли, серпъ, коса и простой молотильный цѣпъ.

Пашутъ землю по большей части плугомъ; соху весьма мало и почти исключительно въ Хоперскомъ округѣ, на Бузулукѣ, какъ потому, что тамъ станицы, по тѣснотѣ юртовъ своихъ, обрабатываютъ однѣ и тѣ-же поля, которыя оттого сдѣлались весьма мягки и удобны для сохи, такъ и потому, что тамошніе жители по бѣдности своей не имѣютъ столько рабочаго скота, сколько нужно для плуга.

Жнуть хлѣбъ или серпомъ, или косою, а вымолачиваютъ обыкновенно ручными цѣпами. Съ недавняго времени введено въ употребленіе молотить хлѣбъ тяжелыми возами; нѣкоторые молотятъ еще лошадьми и простымъ каткомъ. Помѣщики стараются ввести молотильныя машины, но по недостатку въ здѣшнемъ краю хорошихъ образцовъ, предпріятія ихъ безуспѣшны. Работы сіи большею частію производятся на открытыхъ гумнахъ; помѣщики начинаютъ заводить молотильные сараи; овиновъ же вовсе здѣсь нѣть.

Озимая рожь сѣется обыкновенно въ августѣ и сентябрѣ. Яровой хлѣбъ сѣютъ въ мартѣ и апрѣлѣ.

Помѣщики Донскіе почти все постоянно живутъ въ деревняхъ своихъ; большая часть изъ нихъ сами управляютъ хозяйствомъ и нѣкоторые прилежно стараются объ изысканіи средствъ къ улучшенію земледѣльческихъ орудій.

в) Садоводство.

Разведеніемъ фруктовыхъ садовъ въ южныхъ округахъ Донской земли занимаются рачительно, чмму, кромѣ умѣренного климата, благопріягствуетъ хорошее качество земли и весьма выгодное мѣстоположеніе нѣкоторыхъ округовъ.

Лучшіе фруктовые сады находятся: въ Черкасскомъ, Первомъ Донскомъ, Второмъ Донскомъ и Міусскомъ округахъ; превосходиійшіе же въ округѣ Черкасскомъ. Окрестности Новочеркаска и самыи даже городъ изобилуютъ оными. Вся отлогость горы, съ правой стороны рѣки Аксая возвышающейся, начиная отъ Новочеркаска до станицы Аксайской, покрыта прекрасными фруктовыми садами. На противѣ, въ округахъ Хоперскомъ, Усть-Медведицкомъ и Донецкомъ фруктовыхъ садовъ весьма немного, да и то только или у помѣщиковъ, или у самыхъ зажиточныхъ казаковъ; а виноградъ въ сихъ округахъ вовсе не разводятъ.

Всѣхъ фруктовыхъ садовъ въ войскѣ Донскомъ считается до 7/т.; собственно древесныхъ плодовъ получается отъ нихъ до 20/т. пудовъ. Плоды сїи:

- 1) Потребляются жителями.
- 2) Вывозятся въ Донской земли.
- 3) Употребляются на приготовленіе водокъ.

Вывозъ въ войска не превосходитъ 2/т. пудовъ; все прочее количество плодовъ, или потребляется жителями, или обращается на перегонку водокъ. Сихъ послѣднихъ получается въ годъ до 4,500 ведеръ.

Очевидно, что разведеніе таковыхъ садовъ не составляеть на Дону особеннаго промысла. На противѣ, ращеніе виноградныхъ садовъ составляетъ весьма важную отрасль промышленности здѣшней, которая тѣмъ болѣе достойна вниманія, что усовершенствованіе ея могло бы принести значительную пользу для Государства.

Виноградъ растетъ на Дону въ четырехъ округахъ: Первомъ Донскомъ, Второмъ Донскомъ, Черкасскомъ и Міусскомъ; въ двухъ послѣднихъ начинаютъ только разводить его. Въ остальныхъ трехъ округахъ Донской земли, плода сего вовсе нѣтъ, будто бы по неудобству климата и почвы, но на самомъ дѣлѣ кажется потому, что опыты разведенія винограда, дѣланніе въ тѣхъ округахъ, были нехорошо обдуманы и нерачительно исполнены.

Станицы Раздорская и Мелеховская богаче всѣхъ вино-

градными садами; за ними следуютъ: Цымлянская, Кумшацкая, Веденниковская, Бабская, Золотовская, Кочетовская, Бесергеневская и Нижне-Чирская. Наилучшее красное вино даетъ Цымлянский виноградъ; наилучшее бѣлое, Раздорскій. Сортовъ растущаго на Дону винограда считается: краснаго шесть и бѣлого пять.

Сорта краснаго винограда суть:

1) *Винный*, цветъ имѣть совершенно черный, грозды небольшіе, ягоды мелкія и раздѣленныя, вкусъ чрезвычайно сладкій; добываемое изъ него вино есть самое лучшее.

2) *Буланый*, цветъ имѣть черный, кисти круглые, ягоды крупные, и плотно соединенные; вкусъ нестоль сладкій, какъ у винного, и немного вяжущій; вино изъ него бываетъ всегда хуже нежели изъ винного.

3) *Слитной*, имѣть цветъ сизоватый, кисти большія, на коихъ ягоды растутъ чисто и слитно.

4) *Венгерскій*, кисти имѣть большія, ягоды красноватыя, рѣдко расположенные на гроздѣ. Изъ сихъ двухъ сортовъ выдѣлываемое вино большею частію перегоняется на водку.

5) *Желудевый*, кисти имѣть длинныя, ягоды очень рѣдкія и продолговатыя, величиною менѣе сливы, цветъ бурый.

6) *Кизиловый*, кисти небольшія, ягоды рѣдкія, величиною нѣсколько больше винного и притомъ продолговатыя, вкусъ вяжущій.

Сорта бѣлого винограда суть:

1) *Бѣлыи круглый*, у котораго кисти большія, ягоды рѣдкія, вкусъ нѣсколько кисловатый, но при совершенной зрѣлости сладокъ; вино, получаемое изъ него, имѣть кисловатый вкусъ.

2) *Бѣлыи розовый*, кисти такія же, ягоды растутъ рѣдко, кожицу имѣютъ розовую съ одной только стороны, обращенной къ солнцу; но сіе не сообщаетъ цвета вину; вкусъ имѣть такой же, какъ бѣлый круглый.

3) *Бѣлыи Пухляковскій*, съ длинными кистями, на коихъ ягоды большія, продолговатыя, не слитыя; вкусъ имѣть сладкій; вино, изъ него добываемое, есть самое лучшее изъ всѣхъ сортовъ бѣлыхъ винъ. Пухляковскимъ названъ потому, что вывезенъ изъ Европы казакомъ Раздорской станицы Пухляковымъ; нынѣ его въ садахъ станицъ: Кочетовской, Раздорской и Мелеховской, отчасти также въ Бесергеневской, находится весьма много.

4) *Бѣлыи долий*, кисти имѣть большія, ягоды продол-

говатыя, но только меныше Пухляковскаго, вкусъ сладкій. Получаемое изъ него вино довольно пріятно, однако уступаетъ дѣланному изъ Пухляковскаго.

5) *Ладанный*, отличается отъ прочихъ пріятнѣйшею ароматностю и сладостю. Его разведено весьма мало.

Нынѣшнее состояніе виноградныхъ садовъ на Дону, по среднему исчисленію, есть слѣдующее:

Въ какихъ округахъ.	Число кустовъ.	Сколько получается отъ нихъ плодовъ.	Изъ того употребляется на приготовленіе вина.	Вывозится плодомъ виновъска.	Потребляется жителями.
Въ Первомъ Донскомъ.	205,997	194,285	176,218	8,059	10,008
— Второмъ Донскомъ.	20,230	17,050	16,590	—	460
— Черкасскомъ . . .	2,028	1,555	1,005	170	380
— Міусскомъ . . .	650	500	385	—	115
Итого . . .	228,905	213,390	194,198	8,229	10,963

Изъ сей таблицы видно, сколь много преимуществуетъ округъ Первый Донской, предъ тремя прочими, разведеніемъ винограда. Здѣсь почти половина округа исключительно занимается сею отраслью хозяйства, имѣя въ оной главный источникъ своихъ прибытокъ; труды ихъ вознаграждаются успѣшно: доказательствомъ сему служить то, что жители станицъ, въ которыхъ разведены обширные виноградные сады, живутъ изобилиемъ прочихъ. Естественно, что отсутствіе казака на службу, важнѣе для семейства хлѣбопашца, нежели для семейства виноградаря; ибо приемотъ за садомъ и обработваніе его сопряжно съ менышиими трудами противу земледѣлія. Хотя въ неурожайные годы хозяева виноградныхъ садовъ принуждены бываютъ покупать хлѣбъ на наличныя деньги, или вымѣнивать на виноградъ, но это ихъ не разстроиваетъ: прибыль, приносимая садомъ, вознаграждаетъ сю потерю, напримѣръ: въ станицѣ Раздорской, самый малый садъ приносить доходу не менѣе двухъ сотъ рублей; въ Мелеховской до пяти сотъ рублей, большиѣ же сады въ обѣихъ станицахъ приносятъ отъ двухъ до трехъ тысячи рублей и болѣе. Главныя работы въ Донскихъ виноградныхъ садахъ состоять —

осеню, въ закапываніи въ землю лозъ, весною — въ поднятіи ихъ изъ земли; лѣтомъ въ очищенніи отъ излишнихъ листьевъ.

Закапываютъ въ землю виноградники собственно для сбереженія ихъ отъ морозовъ въ продолженіи зимы, сіе производится такимъ образомъ: въ началѣ октября мѣсяца, по снятіи плода, обрѣзываютъ отъ кустовъ сухія вѣтви, также и сырья, если слишкомъ много ихъ идетъ отъ одного корня, остальная отрасли чубука очищаются отъ листьевъ, связываютъ вмѣстѣ, пригибаются къ земль, и покрывъ напередъ сухимъ сѣномъ, засыпаютъ землею вершка на два, и въ такомъ положеніи оставляютъ на всю зиму.

Весною въ первыхъ числахъ апрѣля мѣсяца, раскрывши землю, поднимаютъ виноградники, раздѣляютъ вѣтви и привязываютъ ихъ къ подставкамъ, или сошкамъ, какъ надлежить быть кусту.

При всей умѣренности Донскаго климата случается иногда, что цѣлые сады, если не совсѣмъ вымерзаютъ, то по крайней мѣрѣ до того повреждаются, что едва черезъ годъ, или чрезъ два могутъ быть поправлены. Сіе чаще бываетъ тогда, когда послѣ большихъ дождей настигнуть жестокіе, но безснѣжные морозы, равнымъ образомъ нерѣдко повреждается виноградъ утренними морозами, въ апрѣлѣ, и иногда и въ маѣ мѣсяцахъ, когда онъ цвѣтеть. Есть сады, разведенныя на низменныхъ мѣстахъ; если пойметъ ихъ весеннее наводненіе, то кусты, долго бывшия подъ водою, неминуемо засыхаютъ.

Виноградъ растетъ лучше по отлогостямъ горъ, обращенныхъ къ югу; онъ и на вкусъ пріятнѣе того, который произрастаетъ на низменныхъ мѣстахъ; равнымъ образомъ дѣляемое изъ него вино всегда бываетъ жирнѣе и слаше, какъ, напротивъ, виноградъ, растущій на низменныхъ мѣстахъ, даетъ вино водянистое.

Выгоды, доставляемыя разведеніемъ виноградныхъ садовъ, тѣмъ несомнѣннѣе, что въ продажѣ винограда хозяева не имѣютъ нималѣйшаго затрудненія: въ сентябрѣ мѣсяцѣ винодѣлѣтели сами прѣѣзжаютъ къ нимъ для покупки онаго изъ Новочеркасска, Старочеркасской и Аксайской станицъ, и тамъ, поставивъ балаганы изъ луба, или камыша, покупаютъ виноградъ и давятъ изъ него вино на мѣстѣ.

Способъ винодѣлія здѣшняго самый простой: выдавивъ изъ ягодъ сокъ, оставляютъ оный вмѣстѣ съ выжимками (кои называются здѣсь дробью) на нѣсколько дней въ чанахъ, для

броженія. Поднявшіяся на поверхность, до извѣстной высоты, выжимки или дробь означаютъ, что вино получило достаточное броженіе; навыкъ и опытность научили винодѣловъ опредѣлять сюо степень броженія, смотря по погодѣ и другимъ обстоятельствамъ времени. Броженіе прекращаютъ, отдѣливъ чистый виноградный сокъ отъ дроби, который и сливаютъ въ бочки.

Таково есть Донское вино въ неочищенномъ состояніи, коего несмотря на то, весьма значительное количество отправляется бочками во внутренніе Россійскіе города. Остающееся же на Дону вино очищается и купорится въ бутылкахъ. Очищеніе отъ дрождей также производится весьма просто, посредствомъ клея, сахара, процѣживанія сквозь войлочные колпаки и проч. Въ февралѣ мѣсяцѣ Донское вино можетъ быть уже очищено, и его тотчасъ разливаютъ въ бутылки, купорять и развозятъ по всей Россіи. Извѣстные сорты онаго: обыкновенное бѣлое и красное, полынное, розовое, розополынное, горекое, цымлянское, полушиампанское.

Хорошее достоинство вина, безъ сомнѣнія, сколько зависитъ отъ качества винограда, столько и отъ искусства приготовлять оное; но здѣшнее винодѣліе, въ настоящемъ времени, не достигло еще совершенства.

Для приготовленія вина изъ Донского винограда, по правиламъ Европейскаго винодѣлія, выписаны были войсковымъ атаманомъ графомъ Платовымъ измѣцкіе винодѣлы. Вино выходило довольно хорошее; но предпріятіе сіе не имѣло ожидаемаго успѣха, вѣроятно потому, что тѣ винодѣлы выписаны были съ Рейна, гдѣ способъ приготовленія винъ не могъ соотвѣтствовать Донскому винограду. Должно замѣтить, что когда бываетъ здѣсь жаркое и сухое лѣто, непосредственно способствующее къ совершенному созрѣванію и особенной сладости винограда то и при настоящемъ простомъ способѣ винодѣлія, вино выходить превосходное, по цвету и вкусу, имѣюще болѣе сходства съ шампанскимъ, нежели съ какимъ либо другимъ Европейскимъ виномъ. Если бы къ усовершенствованію сей, сколько пріятной, столько и полезной отрасли, обращено было особенное вниманіе, тогда быть можетъ, Донское вино во многихъ случаяхъ замѣняло бы вина иноzemныя.

Нынѣшніе обороты Донского винодѣлія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Выдѣлывается вина 172,198 ведерь.

Потребляется внутри войска 65,198 ведерь.

Вывозится виѣвойска 107,198 —

Если сіе вывозимое виѣвойска количество вина превратить въ бутылки, то выйдетъ болѣе полутора миллиона бутылокъ. Ежели будетъ болѣе требованія на Донское вино, то казаки будутъ въ состояніи вывезти онаго вчетверо болѣе.

г) Лѣсоводство.

Количество лѣса, въ Донской землѣ растущаго, явствуетъ изъ слѣдующей таблицы:

Званіе округовъ.	Лѣсъ					
	Строеваго.		Дровян. и кустар.		Итого.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Черкасскій	—	—	15	—	15	—
Первый Донской . .	382	1,535	18,872	72	19,254	1,607
Второй Донской . .	3,450	2,108	81,283	38	84,733	2,146
Усть-Медвѣдицкій . .	86,381	225	89,479	1,163	175,860	1,388
Хоперскій	7,691	1,470	72,346	1,292	80,038	362
Донецкій	4,244	—	47,289	1,887	51,533	1,887
Міусскій	403	487	9,441	961	9,844	1,448
Калмыцкое кочевье.	—	—	11	700	11	700
Итого	102,553	1,025	318,738	1,313	421,291	2,338

Итакъ: 1) Количество земли, занятой лѣсами, къ общей суммѣ войсковыхъ земель содержится почти, какъ $1:33\frac{2}{3}$; то есть, въ общей сложности, въ 34 десятинахъ полагается одна съ лѣсомъ.

2) Количество собственно строеваго лѣса, содержится къ общей суммѣ земель, почти какъ $1:138\frac{2}{3}$; или изъ 138 десятинъ земли, только одна десятина съ строевымъ лѣсомъ.

3) Количество строеваго лѣса къ дровяному и кустарнику, содержится какъ $1:3\frac{1}{10}$; то есть, дровянаго лѣса и кустарника растетъ на Дону втрое болѣе, нежели строеваго.

Изъ приведенной таблицы оказывается, что Усть-Медвѣдицкій округъ есть богатѣйшій лѣсами: въ немъ однозначно содержится болѣе третьей части всѣхъ лѣсовъ Усть-Медвѣ-

дицкаго округа, къ общей суммѣ всѣхъ Донескихъ лѣсовъ, содергится какъ $1:2\frac{2}{3}$; а къ количеству земли, составляющей Усть-Медвѣдіцкій округъ, упомянутые лѣса, содергатся почти какъ 1: 14, то есть, въ Усть-Медвѣдіцкомъ округѣ на 14 десятинъ полагается одна съ лѣсомъ.

Прочіе округа, по количеству земли ихъ, содергать лѣсовъ:

З в а н і е о к р у г о в ъ .	На сколько десятинъ земли приходится одна съ лѣсомъ.
Въ Усть-Медвѣдіцкомъ на	14
— Хоперскомъ на	$20\frac{1}{20}$
— Второмъ Донскомъ на	$33\frac{1}{7}$
— Донецкомъ на	$39\frac{1}{17}$
— Первомъ Донскомъ на	$61\frac{1}{15}$
— Міусскомъ на	$123\frac{2}{3}$
— Черкасскомъ на	$67,914\frac{4}{15}$
— Калмыцкомъ кочевъѣ на	$173,512\frac{9}{11}$

Слѣдовательно, Черкасскій округъ и калмыцкое кочевье суть мѣста совершенно безлѣсныя; ибо въ 68/т., а еще болѣе въ 173/т. десятинъ, одна десятина лѣса и при томъ дровяного не составляетъ никакого значенія. Дѣйствительно здѣсь иногда на открытыхъ степяхъ чрезъ нѣсколько сотенъ верстъ не увидишь ни одного деревца. Впрочемъ, при рачительномъ попеченіи можно въ сихъ мѣстахъ развести лѣсъ, по крайней мѣрѣ вербовый; ибо опытъ, сдѣланный однимъ помѣщикомъ г. Шамшевымъ, былъ совершенно успешенъ: онъ развелъ до 15/т. вербъ.

Наилучшіе лѣса въ Донской землѣ растутъ по рѣкамъ: Медвѣдіцѣ, Хопру, Бузулуку и въ верхнѣй части Дона. Но вообще все нынѣшніе лѣса суть только остатки тѣхъ величественныхъ и непроходимыхъ лѣсовъ, кои нѣкогда обѣняли берега Дона, Донца, Хопра, Медвѣдицы, Бузулука, Міуса и другихъ, впадающихъ въ нихъ, рѣчекъ. Почти въ теченіи 50 лѣтъ лѣса сіи приведены въ упадокъ: они истребились время отъ времени, то на войсковыя потребности, то самовольемъ сильныхъ, то наконецъ, сами жители, вырубая ихъ безъ вся-
каго хозяйственнаго расчета, по малому вниманію на то мѣст-
наго начальства, довели до того, что нынѣ весьма немногія

станицы могутъ изъ собственнаго своего лѣса удовлетворять необходимымъ нуждамъ жителей. Даже самыи строевой лѣсъ большею частію годенъ только на сельскія потребности, какъ то: на строеніе простыхъ обычательскихъ домовъ въ станицахъ и селеніяхъ, на сараи, огорожи и проч.

Въ нижнюю часть Дона строевой лѣсъ—сосновый и еловый, доставляется Дономъ изъ Качалинской пристани, куда перевозится онъ съ Волги и продается въ придонскихъ низовыхъ станицахъ и въ городѣ Новочеркасскѣ, отъ 5 до 10 рублей за брусь; равнымъ образомъ и разныя мелкія деревья, какъ-то: жерди, оси, оглобли и проч., даже самыя дрова, оттуда же доставляются. Кубическая сажень дубовыхъ и тополовыхъ дровъ продается здѣсь отъ 25 до 50 рублей. Лѣтъ за 50 прежде сего разный дѣловой лѣсъ, а особливо дровяной, сплавливаемъ бытъ въ Черкасскѣ и въ низовыя станицы рѣками Донцомъ и Дономъ, частію изъ смежныхъ съ войскомъ лѣсистыхъ мѣстъ, частію же изъ Хоперскихъ, Медвѣдицкихъ и Донецкихъ станицъ. Нынѣ мѣста тѣ почти не имѣютъ уже чѣмъ ссудить безлѣсную часть Донской земли.

Донескіе лѣса, по ихъ принадлежности, раздѣляются: 1) на казенные, 2) войсковые, 3) станичные и 4) растущіе на земляхъ, чиновниками владѣемыхъ.

Казенные лѣса суть только такъ называемые Леонтьевы буераки, (въ Міусскомъ округѣ).

Казенные лѣса суть наилучшиe; войсковые и станичные или истреблены, или заглохли отъ худаго смотрѣнія; помѣщичьи соблюдаются лучше.

Вообще начальство войсковоѣ почти до 1822 года предпринимало весьма слабыя мѣры къ сохраненію и разращенію лѣсовъ; обыкновенно когда хотѣли возрастить оные, то налагали запрещеніе рубить лѣсъ въ предназначенномъ участкѣ, безъ особеннаго дозвolenія начальства, или станичнаго общества, и оставляли его безъ всякаго призрѣнія на 20, 25 или на 30 лѣтъ. Онъ ростъ, такимъ образомъ, заглушаемый ваджникомъ, а въ пизменныхъ мѣстахъ наплавомъ или соромъ, наносимымъ полою водою, отъ чего молодыя деревья заражались, гнили и портили другія.

Станичные жители до того небрегли о сбереженіи своихъ лѣсовъ, что не только рубили оный для дровъ безъ всякой расчетливости, но даже впускали туда для пастьбы рогатый скотъ.

Настоящее же войсковое начальство, убѣдясь въ пользѣ

и необходимости сбережения лѣсовъ, принялъ самыя рѣши-
тельные мѣры: оно всѣ войсковые лѣса сдѣлало неприкосно-
вѣнными для частныхъ порубокъ; станичные — предписало раз-
дѣлить на части, смотря по обширности и качеству оныхъ,
и самые меньшіе изъ сихъ участковъ представило для удов-
летворенія потребностей жителей, а все-прочее запретило ру-
бить на нѣсколько лѣтъ. На дрова дозволило употреблять
одинъ только валежникъ, не касаясь растущихъ и здоровыхъ
деревьевъ; а гдѣ оного нѣтъ, тамъ предоставило заготовлять,
взамѣнъ дровъ, камышъ, или навозныя плиты и бурьянъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить еще, что многія ста-
ницы, въ нижней части Дона расположенные, недостатокъ въ
лѣсѣ замѣняютъ употребленіемъ талы (лозы), изъ которой дѣла-
ютъ плетни на огораживание дворовъ, сараевъ и проч., въ раз-
сужденіи сбереженія сего столь полезнаго растенія, предпры-
ниты начальствомъ тѣ же самыя мѣры, какъ и относитель-
но лѣсовъ.

д) Пчеловодство.

Немногіе изъ Донскихъ жителей прилежать къ разведе-
нію пчелъ; хотя сія, сколько пріятная, столько и полезная
отрасль сельского хозяйства, судя по климату сей страны,
по обширности полей и луговъ, по изобилию водь, по выгод-
ному положенію земли, осѣняемой во многихъ мѣстахъ раз-
наго рода лѣсомъ, могла бы быть доведена до весьма хоро-
шаго состоянія. Другія, необходимѣйшія, работы казаковъ,
и частое отсутствие ихъ на службу, препятвуютъ успѣхамъ
пчеловодства.

Изъ нижеприведенной таблицы явствуетъ нынѣшнее состоя-
ніе здѣсь пчеловодства.

Званіе округовъ.	Состояніе пчеловодства въ 1819 году.			Состояніе пчеловодства въ 1822 году.		
	Число пасекъ.	Число ульевъ.	Количество пудовъ меда.	Число пасекъ.	Число ульевъ.	Количество пудовъ меда.
Въ Черкасскомъ . . .	19	354	72	19	204	88
— Первомъ Донскомъ	123	2,457	1,110 ¹ / ₂	98	2512	870
— Второмъ Донскомъ	45	1,287	160	60	521	507
— Хоперскомъ . . .	142	4,634	727	190	12,733	2,693

станицы могут изъ собственнаго своего лѣса удовлетворять необходимымъ нуждамъ жителей. Даже самыи строевой лѣсъ большею частію годенъ только на сельскія потребности, какъ то: на строеніе простыхъ обывательскихъ домовъ въ станицахъ и селеніяхъ, на сараи, огорожи и проч.

Въ нижнюю часть Дона строевой лѣсъ—сосновый и еловый, доставляется Дономъ изъ Качалинской пристани, куда перевозится онъ съ Волги и продается въ придонскихъ низовыхъ станицахъ и въ городѣ Новочеркасскѣ, отъ 5 до 10 рублей за брусь; равнымъ образомъ и разныя мелкія деревья, какъ-то: жерди, оси, оглобли и проч., даже самыя дрова, оттуда же доставляются. Кубическая сажень дубовыхъ и тополевыхъ дровъ продается здѣсь отъ 25 до 50 рублей. Лѣтъ за 50 прежде сего разный дѣловой лѣсъ, а особливо дровяной, сплавливаемъ былъ въ Черкасскѣ и въ низовыя станицы рѣками Донцомъ и Дономъ, частію изъ смежныхъ съ войскомъ лѣсистыхъ мѣсть, частію же изъ Хоперскихъ, Медвѣдицкихъ и Донецкихъ станицъ. Нынѣ мѣста тѣ почти не имѣютъ уже чѣмъ ссудить безлѣсную часть Донской земли.

Донскіе лѣса, по ихъ принадлежности, раздѣляются: 1) на казенные, 2) войсковые, 3) станичные и 4) растущіе на земляхъ, чиновниками владѣемыхъ.

Казенные лѣса суть только такъ называемые Леонтьевы буераки, (въ Міусскомъ округѣ).

Казенные лѣса суть наилучшиe; войсковые и станичные или истреблены, или заглохи отъ худаго смотрѣнія; помѣщичьи соблюдаются лучше.

Вообще начальство войсковое почти до 1822 года предпринимало весьма слабыя мѣры къ сохраненію и разращенію лѣсовъ; обыкновенно когда хотѣли возрастить оные, то налагали запрещеніе рубить лѣсъ въ предпазначенномъ участкѣ, безъ особенного дозвolenія начальства, или станичнаго общества, и оставляли его безъ всяаго призрѣнія на 20, 25 или на 30 лѣтъ. Онъ росъ, такимъ образомъ, заглушаемый валежникомъ, а въ пизменныхъ мѣстахъ наплавомъ или соромъ, наносимымъ полою водою, отъ чего молодыя деревья заражались, гнили и портили другія.

Станичные жители до того небрегли о сбереженіи своихъ лѣсовъ, что не только рубили оный для дровъ безъ всякой расчетливости, но даже впускали туда для пастьбы рогатый скотъ.

Настоящее же войсковое начальство, убѣдясь въ пользѣ

и необходимости сбережения лесовъ, принял самыя рѣши-
тельные мѣры: оно все войсковые лѣса сдѣлало неприкосно-
вѣнными для частныхъ порубокъ; станичные—предписало раз-
дѣлить на части, смотря по обширности и качеству оныхъ,
и самые меньшіе изъ сихъ участковъ представило для удов-
летворенія потребностей жителей, а все прочее запретило ру-
бить на нѣсколько лѣтъ. На дрова дозволило употреблять
одинъ только валежникъ, не касаясь растущихъ и здоровыхъ
деревьевъ; а гдѣ онаго нѣтъ, тамъ предоставило заготовлять,
взамѣнъ дровъ, камышъ, или навозныя плиты и бурянь.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить еще, что многія ста-
ницы, въ нижней части Дона расположенные, недостатокъ въ
лѣсѣ замѣняютъ употребленіемъ талы (лозы), изъ которой дѣла-
ютъ плетни на огораживаніе дворовъ, сараевъ и проч., въ раз-
сужденіи сбереженія сего столь полезного растенія, предпри-
яты начальствомъ тѣ же самыя мѣры, какъ и относитель-
но лѣсовъ.

д) Пчеловодство.

Немногіе изъ Донскихъ жителей прилежать къ разведе-
нію пчель; хотя сія, сколько пріятная, столько и полезная
отрасль сельского хозяйства, судя по климату сей страны,
по обширности полей и луговъ, по изобилію водь, по выгод-
ному положенію земли, осѣняемой во многихъ мѣстахъ раз-
наго рода лѣсомъ, могла бы быть доведена до весьма хоро-
шаго состоянія. Другія, необходимѣйшія, работы казаковъ,
и частое отсутствіе ихъ на службу, препятвуютъ успѣхамъ
пчеловодства.

Изъ нижеприведенной таблицы явствуетъ нынѣшнее состоя-
ніе здѣсь пчеловодства.

Званіе округовъ.	Состояніе пчеловодства въ 1819 году.			Состояніе пчеловодства въ 1822 году.		
	Число пасекъ.	Число ульевъ.	Количество пудовъ меда.	Число пасекъ.	Число ульевъ.	Количество пудовъ меда.
Въ Черкасскомъ . . .	19	354	72	19	394	88
— Первомъ Донскомъ	123	2,457	1,110 $\frac{1}{2}$	98	2512	870
— Второмъ Донскомъ	45	1,287	160	60	1,521	567
— Хоперскомъ . . .	142	4,634	727	199	12,773	2,693

Въ Донецкомъ . . .	78	3,960	491	64	2,746	895
— Міускомъ . . .		Небыло свѣдѣнія.	219	5,568	1,902	
Итого . . .	407	13,692	2,560	650	25,434	6,955

Слѣдственno, въ Міусскомъ и Хоперскомъ округахъ прилежище занимаются разведеніемъ пчелъ, нежели въ другихъ мѣстахъ.

Но разведеніемъ шелковыхъ червей на Дону вовсе не занимаются. Въ 30 верстахъ оть Новочеркаска, армяне дѣлали удачные опыты къ разведенію оныхъ. Тутовья деревья растутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ.

е) Охота.

Звѣриная ловля составляла иѣкогда любимое упражненіе Донскихъ казаковъ.

Лѣть за сто съ небольшимъ, когда полукоchевая жизнь сего народа ограничивала потребности его только дикими произведениями природы; когда искусство управлять быстрымъ конемъ и оружіемъ составляло единственный предметъ ихъ воспитанія; когда частыя нападенія непріятельскихъ народовъ на ихъ жилища не дозволяли имъ упражняться въ земледѣліи; тогда охота составляла предметъ промысловъ казачьихъ.

Дремучie лѣса осѣняли въ то время большую часть Донскихъ владѣній и пространная земля сія, скудная людьми, была привольемъ для звѣрей и птицъ. Ловя и убивая звѣрей, казаки питались ихъ мясомъ, а кожи, въ разныхъ Россійскихъ провинціяхъ, промѣнивали на хлѣбъ, вино, одежду, оружіе и порохъ.

Въ послѣдствіи, съ перемѣною первоначального образа жизни казаковъ, со введеніемъ и распространеніемъ земледѣлія, звѣриные промыслы постепенно уменьшались. Нынѣ весьма немногіе Донцы занимаются охотою, да и то только въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время. Чиновники здѣшніе упражняются въ оной чаще, но не для прибытка, а единственно для удовольствія.

Только въ иѣкоторыхъ станицахъ есть по иѣскольку семействъ, коимъ звѣриная охота доставляетъ довольно значительныя выгоды.

Напротивъ, калмыки, кочующіе внутри войсковыхъ земель, преимущественно занимаются охотою.

Здѣсь ловятъ и стрѣляютъ волковъ, лисицъ, зайцевъ и сурковъ. Охота сія производится по большей части собаками и отчасти капканами, и также стрѣляніемъ звѣрей изъ ружей. Волчья шкура продается здѣсь отъ 5 до 10 рублей, лисья отъ 10 до 15 руб., заячья и сурковая отъ 1 до 2 руб.; послѣднія животныя даютъ много жира.

Стрѣляніемъ птицъ занимаются здѣсь гораздо болѣе; но сей промыселъ не доставляетъ значительныхъ выгода, исключая только тѣ станицы, кои приближены къ городу Ново-черкаску, и нѣкоторые изъ тѣхъ, кои находятся по Дону, Медвѣдицѣ и Хопру и изобилуютъ лѣсами. Въ сихъ послѣднихъ есть такие охотники, которые въ зимнее время убиваютъ тетеревовъ и куропатокъ по тысячѣ и болѣе, и продаютъ иногороднимъ промышленникамъ, ежегодно къ нимъ пріѣзжающимъ.

2. О рыбной ловли.

Рыбная ловля есть самое древнѣйшее занятіе Донскихъ казаковъ, современное первоначальному приходу ихъ на Донъ.

Прежде нежели обзавелись они хозяйствомъ, даже прежде нежели утвердили здѣсь постоянныя жилища, рыбная ловля уже составляла главный источникъ ихъ пропитанія.

Наибольшее изобиліе рыбы находится въ нижней части Дона, начиная отъ устья реки Манычи; казаки еще въ XVI столѣтіи завоевали у азовцевъ мѣста сіи и въ теченіи полутораста лѣтъ оружіемъ удерживали оныя въ своемъ владѣніи. Въ продолженіи сего времени они (1637 года) покорили самый Азовъ и ловли свои распространили по заливу Азовскаго моря. Рыбу продавали азовцамъ и вывозили въ украинные Россійскіе города. Всѣ рыболовныя мѣста нижней части Дона и по морскому заливу, по праву завоеванія, были тогда собственностью казаковъ.

Съ покореніемъ Азова Императоромъ Петромъ I, возникли первыя состязанія у казаковъ съ поселеннымъ въ сей крѣпости Россійскимъ гарнизономъ, которому его начальники хотѣли присвоить нѣкоторыя, близь оной лежащія, рыболовныя мѣста. Но сіе было разрѣшено указомъ Императора Петра I 1703 года мая мѣсяца, которымъ уничтоженъ отводъ азовскому гарнизону рыболовныхъ мѣстъ. Переимѣны, коимъ подвержена была судьба Азова, переходившаго отъ Россіи подъ власть Порты и обратно, не измѣнили обладаній казаковъ рыбными ловлями, и среди сихъ происшествій (1738)

дана имъ грамата Императрицею Анною Ioановною, коею утверждено право ихъ на рыбныя ловли по Дону и по заливу Азовскаго моря.

Скоро возникли со стороны казаковъ новыя жалобы на азовскій гарнизонъ, который часто захватывалъ лучшія мѣста для ловли, а наиболѣе въ то время, когда въ 25 верстахъ оть Черкаска учреждена новая крѣпость Св. Димитрія. Верховное правительство, ограждая право казаковъ, запретило крѣпостнымъ жителямъ и гарнизону рыбные промыслы, дозволивъ имъ ловлю только для собственнаго продовольствія.

Въ концѣ минувшаго столѣтія, при устьѣ Дона основались цѣлые селенія, по большей части изъ бѣглыхъ малороссіянъ. Принадлежа частію помѣщикамъ, частію казнѣ, сіи новые поселенцы не полагали себѣ никакихъ предѣловъ въ ловлѣ рыбы, пересыпали большиими ловушками и миллионами крючьевъ всѣ устья Дона и морской заливъ, и наконецъ, до того распространили сю не дозволенную ловлю, (въ которой впрочемъ участвовали и самые казаки), что нерѣдко вовсе заграждали ходъ рыбы изъ моря въ Донъ. Казаки станицъ, выше по Дону находящихся, совсѣмъ почти лишились рыбныхъ промысловъ, хотя по сему производилась безпрерывная переписка. Наконецъ, въ 1822 году благородительное ходатайство комитета о устройствѣ войска Донскаго положило препятство всему своеестественному, и казаки снова увидѣли изобиліе рыбы въ Дону.

Таково было положеніе рыбной ловли на Дону. Теперь разсмотримъ самые промыслы казаковъ.

Рыба находится на всемъ пространствѣ Донской земли: въ Дону, во всѣхъ побочныхъ рѣчкахъ и озерахъ. Но собственно промыслы рыбные производятся въ нижней части, начиная оть устья Донца, и по морскимъ берегамъ. Чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ промыслы становятся богатѣ; самые же изобильные производятся въ пяти низовыхъ станицахъ, начавъ оть Аксайской, и на косахъ Кривой и Безъимянной; сіи промыслы составляютъ исключительное занятіе тамошнихъ жителей и единственный источникъ ихъ благосостоянія.

Рыбная ловля дѣлится здѣсь на зимнюю, весеннюю и менѣенную.

Зимняя начинается съ того самаго дня, когда утвердится ледъ. Промышленники, разобравъ по жеребью мѣста, ставятъ ловушки, которыя, въ разстояніи нѣсколькихъ саженей одна оть другой, занимаютъ пространства, въ длину Дона,

болѣе 70 верстъ. Фарватеръ рѣки остается свободенъ для прохода рыбы вверхъ. Ловушки сего времени суть, сѣжи и вентера различной мѣры. Къ каждой ловушкѣ принадлежитъ ватага промышленниковъ отъ 3 до 7 человѣкъ. Зимнимъ ловомъ добывается рыба: осетръ, бѣлуга, севрюга, стерлядь, всѣ въ маломъ количествѣ, а потому цѣна ихъ въ сіе время бываетъ довольно высока; тарань, лещь, судакъ и нѣкоторыя другие роды, въ изобиліи. Въ наибольшемъ количествѣ ловится тарань. Промышленники большею частію продаютъ ее на мѣстахъ лова пріѣзжающимъ покупщикамъ, которые развозятъ ее замороженою во внутренніе Россійскіе города. Ежедневно нагружаются симъ продуктомъ по нѣсколько сотъ саней, смѣняясь одни другими. Цѣна рыбы зимняго лова зависитъ отъ количества ея и отъ числа покупщиковъ и простирается: *красной* отъ 10 до 20 рублей пудъ; *бѣлой*: тарань отъ 4 до 20 руб. тысяча; судакъ отъ 50 до 200 руб. тысяча, лещь отъ 100 до 300 руб. тысяча.

Зимнихъ ловушекъ бываетъ до 2/т. При счастливомъ ловѣ и при хорошей цѣнѣ на рыбу, каждая ловушка пріобрѣтеть по среднему положенію чистой прибыли до 1000 руб., или по 100 рублей на человѣка (*). Весьма жаль, что доселѣ не было дѣлано вѣриаго исчисленія, какое количество счетомъ или вѣсомъ пріобрѣтаемо было рыбы въ прошедшихъ годахъ зимнимъ ловомъ. Означеннное же показаніе прибыли сдѣлано по извѣстности дѣлежей между промышленниками.

Къ зимнимъ промысламъ принадлежитъ еще морская ловля рыбы, то есть ловля въ Азовскомъ морѣ. Извѣстно, что море сіе замерзаетъ; коль скоро покроется оно льдомъ, промышленники съ сѣтьми стекаются туда со всѣхъ сторонъ ватагами. При постоянной зимѣ ловля продолжается мѣсяца по два и бываетъ столь прибыточна, что первѣдко чистая прибыль превышаетъ въ 5 кратъ и болѣе капиталъ и издержки. Иногда въ одинъ разъ захватываются бѣлой рыбы отъ 50/т. до 100/т. Здѣсь ловить тѣ же самые роды рыбъ, какіе въ Дону, только большей величины. Продаютъ ее замороженою, или на самыхъ промыслахъ, или возять въ Таганрогъ и Ростовъ, куда стекается въ сіе время множество покупателей изъ великороссийскихъ и малороссийскихъ губерній. Морская ловля есть самая отважная, будучи сопряжена съ величайшими

(*) Прибыль дѣлится между промышленниками такимъ образомъ: одна половина оной отдается хозяину, а другая, по равной части, дѣлится между ватагами.

опасностями. Зимою дуютъ здѣсь часто сильные восточные и западные вѣтры, которые, волнуя море, разрываютъ ледь и уносятъ промышленниковъ. Не только счастей и имущества, но и самой жизни нерѣдко лишаются они при таковыхъ несчастіяхъ. Съ Дону ежегодно вывѣзжаютъ въ море до 300 промышленниковъ.

Весенняя ловля рыбы, начинаящаяся тотчасъ по вскрытии льда, производится неводами, волокушами, плавными сѣтьми. Въ сie время въ Дону юнгра прибываетъ вода отъ тающихъ снѣговъ и рыба стремится изъ моря на сю свѣжую воду. Всѣ вышеописанные роды красной и бѣлой рыбы, весною ловятся здѣсь несравненно въ большемъ количествѣ, нежели зимою, а потому цѣна ихъ понижается болѣе, нежели вдвое; но ловъ тарани во сто кратъ превышаетъ сумму всѣхъ прочихъ родовъ рыбъ. Рыбу весеннаго лова промышленники солятъ и сушатъ. Для сего устроены у нихъ нарочито заводы по берегамъ Дона, на вышеозначенномъ пространствѣ нижней его части, подъ названіемъ рыбосѣтныхъ заводовъ. Таковое заведеніе должно имѣть, кроме избы для помѣщенія ватағи: 1) нѣсколько солилъ; 2) бугуны, (прикрепленные къ столбамъ жерди), на которыхъ вѣшается для сушки высоловленная рыба; 3) дубъ (небольшая лодка), употребляемый для засыпанія по рѣкѣ неводовъ и волокушъ; 4) нѣсколько сараевъ для складки запасной соли и высушеннай рыбы; 5) неводъ и волокушу, или одну изъ сихъ 2 ловушекъ. На такихъ заводахъ приготовляется только бѣлая рыба, красная же требуетъ особеннаго заведенія. Приготовленіе бѣлой весьма просто: отдѣливъ шелуху и внутренность, куробять (дѣлаютъ порѣзы) рыбу по спинѣ; нижутъ десятками на отеву (шинурокъ изъ мочалы) и опускаютъ въ такомъ видѣ въ крѣпкій разсолъ; чрезъ нѣсколько дней вынимаютъ и развѣшиваютъ на бугунахъ. Еще сушать ее цѣликомъ, не отдѣляя шелухи и не вынимая внутренностей, а просто опуская живую въ разсолъ, а послѣ нижутъ и вывѣшиваютъ. Симъ способомъ, приготовленная рыба, имѣть несравненно лучшій вкусъ и бываетъ вдвое дороже; но промышленникамъ нельзя готовить ее въ большомъ количествѣ, во первыхъ потому, что для сего выбирается одна крупная рыба и во вторыхъ, что она въ солилахъ бываетъ не менѣе 12 дней, въ которое время рѣзанной рыбы выходить 4 груза, полагая на высоленіе каждого 3 дня. Выигрышъ же времени для промышленниковъ весьма важенъ.

Красную рыбу сушатъ иначе: у каждой рыбы отдѣляютъ спину отъ брюха; первая даетъ балыкъ, вторая тешу. Обмывъ чисто, ~~и~~ кладутъ ихъ въ долгія корыта, усыпаютъ мелко-истолченію солью съ селитрою и въ такомъ положеніи оставляютъ сутокъ на 12, болѣе или менѣе, смотря по теплотѣ воздуха; послѣ высыпаютъ въ тѣни на столбахъ, выше кровли домовъ, дабы они были свободно продуваемы вѣтромъ. Въ маѣ мѣсяцѣ рыбь сія бываетъ уже готова къ употребленію. Слѣдуетъ еще замѣтить, что наиболѣчшіе балыки получаются отъ той рыбы, которую солятъ въ февралѣ или не позже первыхъ чиселъ марта мѣсяца, которая и называется зимнею рыбой; весенняя всегда бываетъ хуже, потому, что ее надлежитъ болѣе солить. Равнымъ образомъ и бѣлая рыба, солимая въ началѣ марта, несравненно лучше бываетъ поздней.

Съ половины апрѣля, или съ мая начинается меженина ловля, тѣми же ловушками, какъ и весенняя. Ходъ тарани въ сіе время прекращается, и мѣсто ея заступаетъ оселедецъ и чехонь, почти въ такомъ же изобиліи; сельди нѣсколько въ меньшемъ; рыбецъ еще менѣе; красная рыба, также лещъ и прочія ловятся по прежнему. Рыбу меженина лова не сушатъ; но только солять въ корень, и такимъ образомъ отправляютъ въ Россійскіе города. Оселедцы отправляются по большей части въ бочкахъ въ разсолѣ; прочая рыба, пластованная, открыто. Но собственно такъ называемые на Дону сельди и рыбцы, приготовляютъ здѣсь совсѣмъ другимъ образомъ; именно коптятъ ихъ. Копченая сельди Донскія выходятъ подъ названіемъ шамаскѣ; онѣ вкусомъ очень хороши, жирны и прозрачны. Приведенная таблица показываетъ оборотъ рыбы весенняго и меженина лова.

Званіе округовъ.	Въ 1819 го ду.			Въ 1822 го ду.		
	Какое количество заловлено.	Сколько потреблено внутри войска.	Сколько вывезено въ Россійскіе города.	Какое количество заловлено.	Сколько потреблено внутри войска.	Сколько вывезено въ Россійскіе города.
II у д и.						
Въ Черкасскомъ . . .	857,604	273,775	583,829	4,246,624	655,353	3,591,271
— 1-мъ Донскомъ . . .	29,701	21,126	8,575	35,750	28,143	7,607
— 2-мъ Донскомъ . . .	18,187	18,187	—	13,157	12,422	735
— Усть-Медвѣдницкомъ	8,102	2,666	5,436	9,040	4,455	4,585

Въ Хоперскомъ . .	7,572	7,008	564	4,523	4,143	380
— Донецкомъ . .	225	225	—	945	685	260
— Міусскомъ . .	730,000	223,484	506,518	862,350	243,500	618,850
Итого . .	1,651,391	546,471	1,104,922	5,172,389	948,701	4,223,688

Итакъ, промыслы 1822 года почти въ 5 кратъ возвысились въ сравнениі съ 1819 годомъ, и единственно потому, (какъ выше сказано), что неправильныя дѣйствія прибрежныхъ жителей Екатеринославской губерніи въ ловлѣ рыбы несолько прекращены.

Сею таблицею еще подтверждается приведенное выше замѣчаніе, что главные рыбные промыслы производятся въ нижней части Дона и на морскихъ косахъ; таковые промыслы суть въ Черкасскомъ и Міусскомъ округахъ. Въ семь послѣднемъ все показанное количество рыбы добывается единственно на двухъ косахъ: Кривой и Безъимянной. Отъ Черкасского округа вверхъ по Дону ловля постепенно становится скучне.

Слѣдуетъ еще замѣтить:

1) Что въ округахъ: Второмъ Донскомъ, Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ вовсе неѣть рыбныхъ заводовъ; небольшое количество ловимой тамъ рыбы жители продаютъ иногороднимъ промышленникамъ по большей части зимою изъ садковъ.

2) Что умноженіе лова рыбы въ 1822 году послѣдовало главнѣйше въ Черкасскомъ округѣ, а на косахъ приращеніе было весьма маловажное. Сіе происходитъ отъ того, что запрещенная ловля Екатеринославскихъ поселенцевъ производилась въ морскомъ заливе и въ устьѣ Дона, чѣмъ загражденъ былъ проходъ рыбы въ Донъ; косы же оставались отъ того свободны.

Цѣна рыбы весеннаго и лѣтняго приготовленія простирается: балыковъ отъ 25 до 40 руб. пудъ; теши отъ 15 до 25 руб. пудъ; коренной красной рыбы отъ 3 до 5 рублей пудъ. Бѣлой рыбы: леща и судака отъ 150 до 300 руб. тысяча; тарани отъ 10 до 20 руб. тысяча; чехони отъ 15 до 30 руб. тысяча; оселедцевъ отъ 2 до 12 руб. тысяча; шамаи отъ 50 до 100 руб. тысяча; рыбцы отъ 150 до 300 руб. тысяча.

Для соленія рыбы употребляютъ соль, обыкновенно до-

бывающую на маныческихъ озерахъ. Крымскою же солью иногда солятъ только балыки.

Въ заключеніе извѣстій о рыбныхъ ловляхъ на Дону, замѣтительно еще, что у Донскихъ промышленниковъ ежегодно бываетъ болѣе 4/т. иногороднихъ работниковъ изъ малороссіянъ.

3. Соляные промыслы.

До временъ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I казаки покупали соль изъ Россіи, или доставали у турокъ и крымцевъ. Но въ ближайшее царствование сего Государя, прогнавъ съ маныческихъ степей нагайцевъ и кочевыхъ народовъ Кавказа, они завладѣли соляными озерами, тамъ находящимся. ИМПЕРАТОРЪ отдалъ тѣ озера въ исключительное ихъ владѣніе. Привилегія на оныя въ послѣдующее время подтверждена Высочайшими граматами, и нынѣ составляеть одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ Донского войска.

Соль на сихъ озерахъ можетъ свободно добывать каждый казакъ, какъ для собственнаго продовольствія, такъ и на продажу.

Продавать продуктъ сей казакамъ дозволено только внутри своей области; вывозить же оный за предѣлы ея строго воспрещено, какъ корчевство. Итакъ, все войско Донское довольствуется собственною солью, въ которой ощутительного недостатка не имѣть. По столь важной пользѣ, доставляемой цѣлой странѣ, маныческія озера заслуживають вниманіе статистика.

Они находятся въ Первомъ Донскомъ округѣ, близъ границы Астраханской губерніи, на правой сторонѣ рѣки Манычи, отъ которой получили свое проименование. Всѣхъ ихъ считается 17; но главнѣйшия суть два: *Староманыческое и Грузское*.

Озеро Староманыческое, или Старая-Соль, имѣющее видъ почти совершенно круглый, лежитъ по правую сторону рѣки Манычи, верстахъ въ 2 отъ сухой границы Астраханской губерніи. Самая большая длина его 4 версты, ширина $2\frac{1}{4}$. Старою солью названо оно потому, что изъ него первоначально казаки добывали соль, которая садится здѣсь чаще и болѣе, нежели соль Грузскаго озера.

Грузское озеро, или Новая-Соль, находится въ 15 верстахъ отъ Староманыческаго, а отъ рѣки Маныча въ 2. Видъ его продолговатый, берега крутые. Въ длину занимаетъ 7

верстъ, въ ширину 600 сажень, окружность $16\frac{1}{2}$ верстъ. Грузскимъ называется оно отъ тинистаго дна; а новою солью потому, что изъ него начали брать соль гораздо позже, не-жели изъ Староманыческаго.

Оба озера на нѣсколько десятковъ верстъ окружены со-
лонцами, на которыхъ однокожъ растетъ трава, годная для
пастыбы рабочаго скота промышленниковъ; но лѣсу близъ
озерь нигдѣ нѣть. Прѣсная вода отъ Староманыческаго озе-
ра находится не въ дальнемъ разстояніи, именно въ 3 вер-
стахъ, и содержитъ въ копаняхъ; отъ Грузскаго же не ме-
ниѣ 6 верстъ.

Воздухъ около озеръ хотя не совсѣмъ чистъ, однокожъ
не имѣть ничего ощутительно вреднаго.

Урожай соли на обѣихъ озерахъ сихъ зависитъ отъ со-
размѣрной теплоты и отъ умѣренного количества прѣсной во-
ды, которую получаютъ озера весною отъ снѣга и отъ дож-
дей; вода сія вытягиваетъ изъ дна соляныя частицы, кото-
рыя въ растворенномъ видѣ остаются дотолѣ, пока вода отъ
теплоты майскихъ дней вся испарится; тогда останется одинъ
густой разсолъ (рапа), на поверхности котораго соляныя ча-
стицы садятся твердыми правильными кристаллами, потомъ
упадаютъ на дно озера, срастаются вмѣстѣ и образуютъ со-
лянную кору, толщиною иногда въ два вершка. Если въ ю-
лѣ и августѣ мѣсяцахъ бываютъ сильныя жары, то *rapa* со-
вершенно выгараетъ такъ, что соль остается только на сре-
динѣ озера. Но вдругъ, при наиспаденіи дождей, прѣсная во-
да, умножая рапу, рождается опять большое количество соли.
И напротивъ, если въ то время, когда уже образуется въ
озерь соляная кора, вдругъ начнутся проливные дожди и
мало будетъ ясныхъ дней, тогда вся соляная кора распу-
скается и ежели въ такомъ положеніи настигаетъ осень, то
соль вовсе уже не сядеть до другаго лѣта.

Манычская соль вообще не чиста, имѣя весьма большую
примѣсь ила оттого, что кора ея образуется на днѣ озера,
и содержить въ себѣ соляно-кислую магнезию и соляно-ки-
слую извѣсть, отчего она нѣсколько горьковата на вкусъ и
отъ сырости скоро мокнѣтъ.

Ломка соли начинается по большей части въ половинѣ
июня, а оканчивается въ половинѣ октября.

Ломать соль имѣть право всякий казакъ лично самъ,
или наемными работниками. Орудія, для того употребляемыя,
суть: лодочки, ломы, лопаты и канаты. Самая работа про-

изводится весьма просто. Выломанную соль перевозят на берегъ, ссыпают въ кучи, и оттуда уже грузятъ въ возы.

Начальство войсковое имѣеть при озерахъ всѣ вышеписанныя орудія отъ себя; но никому изъ промышленниковъ не воспрещается имѣть собственныя орудія; войсковыя же заведеныы наиболѣе къ облегченію тѣхъ казаковъ, кои прѣѣжаютъ на озера взять соли для собственнаго употребленія, въ каковомъ случаѣ имъ не было бы никакой пользы заводить собственныя орудія.

Тѣ изъ промышленниковъ, кои для ломки и возки соли изъ озеръ берутъ войсковые лодки и канаты, даютъ въ войсковой доходъ 6 часть, но ватаги, имѣющія всѣ спаряды собственные, даютъ только 10 часть добытой соли. Въ семь заключается весь доходъ, который войско получаетъ отъ соляныхъ озеръ. Всю, взимаемую въ пошлину соль, оно ссыпаетъ здѣсь же при озерахъ въ большія скирды, накрываетъ ихъ камышемъ или сѣномъ, сберегая тѣмъ соль отъ вліянія воздуха и дождей. Какъ сбереженіе сей поступаемой въ пользу войска соли, такъ и самая отчетность количества онай, не были приведены еще до сего времени въ должный порядокъ.

Одну часть сей пошлины само войсковое начальство прощаетъ на мѣстѣ; все же прочее остается въ запасѣ на случай неурожая соли въ озерахъ. Запасъ таковыи постоянно сохраняется отъ 400/т. до 500/т. пудовъ.

Ежегодно добывается здѣсь соли отъ 700/т. до 1,200,000 пудовъ. Напримѣръ въ 1819 году, поступило въ доходъ войсковой за солеломныя орудія около 58,650 пудовъ и десятинной 92,651 пудъ; сѣдовательно, выломано изъ озеръ войсковыми орудіями 351,900 и частными 926,520 пудовъ, а всего 1,277,420; но это былъ одинъ изъ самыхъ урожайныхъ годовъ.

Прѣѣжающіе за солью не всѣ достаютъ ее изъ озеръ, но многіе покупаютъ или войсковую, или у вольнопромышленниковъ, (которые на такой случай запасаются большое количество), что случается наиболѣе тогда, когда соль въ озерахъ дождевою водою бываетъ размыта.

Цѣна за пудъ соли при озерахъ бываетъ отъ 10 до 18 копѣекъ. Но провозъ ея отъ озеръ къ Донскимъ станицамъ составляетъ главную издержку, которая увеличиваетъ цѣну, такъ: дорога, ведущая къ Черкаску, простирается на 224 версты, цѣна провоза по онай отъ 30 до 40 копѣекъ за пудъ. Другая дорога, идущая къ ближней на Дону пристани въ

Траилинскую станицу составляетъ 160 верстъ; провозъ по оной платится отъ 20 до 30 копѣекъ за пудъ. На дорогахъ въ приличныхъ мѣстахъ устроены нынѣ колодцы для водо-поевъ и вообще дороги не имѣютъ ощутительныхъ неудобствъ.

Итакъ, цѣна соли, перевезенной отъ озеръ, въ первыхъ рукахъ можетъ стоить отъ 30 до 50 коп. Въ различной про-дажѣ средня цѣна оной не превышаетъ 70 копѣекъ, хотя въ неурожайные годы она доходила иногда до 1 руб. 50 коп.

Все вышеписанное относится къ двумъ главнымъ озе-рамъ: Староманычскому и Грузскому. Всѣ прочія озера суть малозначущи; соль садится на нихъ не ежегодно, но чрезъ 5, 6, 8 и даже иногда чрезъ 12 лѣтъ; при томъ мелкая, такъ называемая Грабковая, которая по худому свойству своему въ войсковой доходъ не поступаетъ. Наименование сихъ озеръ суть слѣдующія: 1) находящіяся подлѣ Староманычского озе-ра: Воючка, Долгое, Крущеватка, Песчаный заливъ, Крас-ное, Круглое и Крутенькое. 2) при Грузскомъ: Лапушное, Лебяжье, Кужновское и Песчаное.

Еще на рѣкѣ Карапчлакахъ находятся два озера, изъ коихъ одно называется Казинка и лежитъ недалеко отъ устья балки Тамленой; соль на немъ садится чрезъ 5 и 6 лѣтъ. При хорошемъ урожаѣ жители Карапчлакаго селенія и дру-гіе выламываютъ оной тысячу до 10 пудовъ. Другое, Карапчлакскій лиманъ, на которомъ также садится соль въ до-вольномъ количествѣ.

4. Промышленность въ издалияхъ.

Сія отрасль промышленности въ Донской землѣ не имѣть надлежащаго развитія; многія причины оному препятствуютъ. Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ нихъ.

1) Фабрики и мануфактуры требуютъ бдительнаго над-зора хозяина, но казаки большую половину жизни проводятъ виѣ жилищъ своихъ, на службѣ, въ продолженіи коей, кратко-временное пребываніе ихъ въ домахъ едва достаточно бы-ваетъ на приведеніи въ порядокъ разстроеннаго въ отсут-ствіе ихъ хозяйства. Земледѣліе и скотоводство могутъ быть производимы съ меньшими усилиями, и обѣ еї отрасли хо-зяйства не столько теряютъ въ отсутствіе казаковъ, а пото-му и обращено на нихъ главное вниманіе.

2) Мануфактурная промышленность требуетъ особыхъ познаній, на которыхъ весьма немногіе изъ Донскихъ жите-лей доселѣ обращали должное внимание.

3) Недостатокъ примѣровъ и можетъ быть поощрений мѣстнаго начальства замедляютъ введеніе мануфактуръ.

Впрочемъ довольно обширные заводы на Дону суть: 1) рыбопѣтные (о нихъ говорено въ статьѣ о рыбныхъ ловляхъ); 2) винодѣльные, для приготовленія вина изъ Донецкаго винограда (о нихъ также упомянуто выше); 3) винокуреніе; 4) мельничные. Прочіе заводы менѣе заслуживають вниманія, таковы суть: 5) кирпичные; 6) салотопенные; 7) водочные; 8) для дѣланія аспидныхъ досокъ.

Число сихъ заводовъ и обширность ихъ показаны въ ниже-
слѣдующей таблицѣ.

Какіе заводы.	Число ихъ.	Сколько приготавливается изделий.
Винодѣльныхъ	Число ихъ нельзя опредѣлить, ибо они суть временные и каждый годъ прибавляются или уменьшаются.	194,198 вед.
Винокуренныхъ	37	
Мукомольныхъ мельницъ . . .	1,205	до 350/т. (*) четвертей.
Рыбопѣтныхъ	413	
Кирпичныхъ	31	
Салотопенныхъ	4	
Водочныхъ	1	4,198 вед.
Для дѣланія аспидныхъ досокъ	1	

Такъ какъ о рыбопѣтныхъ и винодѣльныхъ заводахъ изъяснено было въ своемъ мѣстѣ, то остается разсмотрѣть прочіе.

Винокуреніе на Дону производится качегарное; всеѣ вообще заводы устроены просто и на усовершенствованіе ихъ весьма мало обращено вниманія. По недостатку дровъ курятъ вино большею частію навозомъ и соломою. Въ Міусскомъ и Донецкомъ округахъ, столь изобильныхъ каменнымъ углемъ, дрова удобно могли бы быть замѣнены симъ веществомъ, но употребленіе его доселѣ никѣмъ не введено. Въ такомъ случаѣ устроеніе паровыхъ заводовъ принесло бы особенную

(*) Кромѣ малыхъ вѣтряныхъ мельницъ, на которыхъ хозяева молютъ хлѣбъ собственно для себя.

пользу. На всѣхъ заводахъ вообще работы производятся людьми; машинъ почти нигдѣ нѣтъ. Заводъ, принадлежащій графу Орлову-Денисову въ селеніи его Орѣховомъ, на рѣчкѣ Медвѣдицѣ, достоинъ быть замѣченнымъ. Строеніе его каменное, имѣть хорошее устройство о 14 кубахъ: изъ нихъ 12 бражныхъ, каждый въ 34 пуда и одинъ погонный въ 40 пудовъ, желѣзные и одинъ. винный мѣдный въ 37 пудовъ. Дровъ на выкуреніе, солодовню, кузнецамъ на уголья и для отапливанія при заводѣ избѣ, употребляется болѣе 2000 саженей. Изъ одной четверти жита 9 пудового вѣса, выкуривается по среднему положенію $5\frac{1}{8}$ ведра; годовое же количество обработываемаго на семъ заводѣ вина простирается отъ 55/т. до 60/т. ведерь (*). Вообще, если Донскіе заводчики болѣе обратятъ вниманія на предметъ сей, винокуреніе на Дону можетъ распространиться почти вдвое: ибо они имѣютъ вѣриное средство всегда сбыть свое издѣліе войсковому начальству, которое ежегодно должно покупать отъ 300/т. до 350/т. ведерь.

Мельницѣ хорошаго устройства нѣтъ на Дону: всѣ онѣ прудовыя и вѣтряныя, простыя, о немногихъ снастяхъ, по большей части отъ 1 до 4. Болѣе другихъ достойны примѣчанія мельницы: генералъ-лейтенанта Иловайскаго 1-го на рѣчкѣ Грушевкѣ, генералъ-лейтенанта Иловайскаго 5-го на рѣкѣ Ольховой, полковника Краснова на р. Хопрѣ, графа Орлова-Денисова на р. Медвѣдицѣ и полковника Костина на рѣкѣ Салѣ, всѣ прудовыя. Но въ устроеніи и сихъ мельницѣ можно найти весыма много погрѣшностей; оттого онѣ часто останавливаются, требуютъ почти непрерывныхъ починокъ и не соответствуютъ ожиданіямъ хозяевъ. Кроме мукомольныхъ мельницѣ, другихъ на Дону нѣтъ; на сихъ же обращаютъ зерно въ муку, на нѣкоторыхъ петлюютъ, дѣлаютъ крупу, толкуютъ пшено и валяютъ сукно. Хозяева мельницѣ, обыкновенно получаютъ съ нихъ доходъ хлѣбомъ зернами, или мукою: 8, 10 часть съ молонаго количества, а за сукно деньгами.

Постоянныя кирпичные заводы учреждены въ одномъ Новочеркасскѣ; въ прочихъ же мѣстахъ они устраиваются только по мѣрѣ надобности въ кирпичахъ, напримѣръ: для построенія церквей и тому подобнаго. Новочеркасскіе заводы имѣютъ подъ руками хорошую глину и всѣ другія выгоды. Кирпичъ работаютъ на нихъ изрядной доброты и сбыть издѣлія сего всегда обеспеченъ.

(*) По показанію управляющаго заводомъ въ 1821 году.

О салотопенныхъ и водочныхъ заводахъ можно сказать только то, что они весьма маловажны.

Заведение для обдѣлыванія аспидныхъ досокъ, устроенное въ слободѣ Новопавловкѣ гг. Васильевыхъ на рѣчкѣ Miусѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе по той пользѣ, какую могли бы получать отъ подобныхъ заведеній войско и государство. Аспидъ берутъ на заводъ въ 5 верстахъ отъ слободы, на лѣвомъ берегу рѣчки Miуса. Работа производится обыкновенными ломами. Вынутая изъ иѣдръ земли на поверхность доски пилить въ разную мѣру, а потомъ желѣзными стругами даютъ имъ желаемый видъ. Одинъ человѣкъ, въ продолженіи дня, приготовляетъ таковыхъ досокъ средней величины 5, грифелей 100. Полезное, но малое заведеніе гг. Васильевыхъ, при лучшемъ расположеніи работъ могло бы доставлять не малыя выгоды: ибо выписываемыя изъ Англіи и высокою цѣнною пріобрѣтаемыя аспидныя доски не добротнѣе приготовляемыхъ на семъ заводѣ. Столовая доски, при хорошей отдѣлкѣ, составляютъ вещь довольно рѣдкую.

5. Торговая промышленность.

Торговая промышленность казаковъ совершиенно однообразна; она заключается въ трехъ главныхъ видахъ.

- 1) Въ разныхъ торговыхъ оборотахъ внутри земли своей.
- 2) Въ продажѣ произведеній и издѣлій своего края въ разныхъ провинціяхъ Россіи.
- 3) Въ куплѣ въ Российскихъ городахъ всякихъ товаровъ и привозѣ онъхъ въ войско Донское.

Къ сему надлежитъ присовокупить еще четвертый видъ, именно—торговлю всякими товарами, означенными во 2 и 3 пунктахъ, на иѣкоторыхъ Российскихъ ярмаркахъ.

Итакъ, торговую промышленность казаковъ можно раздѣлить: на иногороднюю и домашнюю. Но прежде подробнаго изѣясненія о сихъ двухъ видахъ надлежитъ сказать, какіе именно казаки производятъ торговлю.

Донскіе казаки, производящіе торговые обороты, дѣлятся на два разряда.

- 1) Занимающіеся постоянно торговлею, или принадлежащіе къ таѣ называемому на Дону торговому обществу.
- 2) Занимающіеся торговлею временно, когда бываются свободны отъ службы.

Военное состояніе казаковъ препятствуетъ распространенію ихъ торговыхъ оборотовъ: ибо при достающей оче-

реди на службу, торгующій казакъ долженъ необходимо оставить все свои коммерческія занятія, или передать ихъ въ ненадежные руки; въ томъ и другомъ случаѣ слѣдуютъ болѣе или менѣе разстройства. Когда въ концѣ минувшаго столѣтія служба Донскихъ казаковъ значительно увеличилась, и чрезъ то торговыя дѣла ихъ начали примѣтно упадать, то графъ Платовъ въ 1804 году исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе, чтобы иѣкоторое число торгующихъ казаковъ было освобождаемо отъ службы, со взносомъ отъ каждого изъ нихъ въ войсковой доходъ по ста рублей. Сіи собственно казаки составляютъ торговое общество, нынѣ учрежденное изъ 500 человѣкъ, изъ коихъ каждый обязанъ вносить по 200 рублей въ годъ въ военный капиталъ Донского войска. Право на вступление въ торговое общество предоставлено только тѣмъ казакамъ, кои имѣютъ собственнаго капитала не менѣе 5/т. руб. Введеніе торговаго общества на Дону имѣть ту полезную цѣль, что оно обезпечиваетъ постоянство торговыхъ дѣлъ Донскихъ жителей; а сіе совершенно необходимо, сколько по недостатку здѣсь фабрикъ и мануфактуръ, столько же, или еще болѣе, для поощренія главныхъ отраслей собственно Донской промышленности.

Сверхъ означенныхъ 500 человѣкъ, желающіе изъ казаковъ производить торговые обороты, занимаются оними временно, доколѣ не достанется имъ служебная очередь.

Большихъ капиталистовъ на Дону вовсе нѣтъ. Въ обоихъ разрядахъ торговыхъ казаковъ не найдется 20 человѣкъ, которые бы производили торговлю до 50/т. рублей. Напротивъ, есть около тысячи человѣкъ такихъ, коихъ торговъ простирается отъ 5/т. до 10/т. рублей, и еще болѣе такихъ, кои торгаютъ на 5/т., на 3/т., на тысячу и менѣе рублей. Слѣдовательно, главное число торгующихъ казаковъ состоить изъ малыхъ капиталистовъ, коими, собственно, поддерживается промышляющій классъ Донскихъ жителей.

Теперь обратимся къ приведенному выше раздѣленію торговой промышленности Донскихъ казаковъ на иногороднюю и домашнюю.

Первая предполагаетъ вывозъ и ввозъ товаровъ и дѣйствительно совершается сими двумя способами, то есть, казаки вывозятъ изъ войска произведенія и издѣлія своего края, продаютъ онія въ Россійскихъ городахъ и селеніяхъ, и на вырученныя деньги покупаютъ разные товары для отправленія на Донъ.

Послѣдняя или домашняя торговля состоитъ въ торговыхъ оборотахъ казаковъ по внутренности войска привозными и своего края товарами.

Товары, отпускаемые изъ Донской земли, суть:

а) Естественные произведения: скотъ, хлѣбъ, виноградъ, сырая рыба, шерсть, воловыи и овечьи шкуры, медъ, воскъ, шкуры разныхъ звѣрей, щетина.

б) Издѣлія: Донское виноградное вино, фруктовая и виноградная водка, спѣтая, вяленая и коренная рыба, икра, клей, свиное и говяжье сало, коровье масло, крестьянское сукно и войлоки.

Но главные предметы внѣшней торговли суть: скотъ, хлѣбъ, рыба и виноградное вино. Количество вывоза оныхъ опредѣлено выше.

Привозимые на Донъ товары суть: лѣсъ, всякия металлическія издѣлія, щепные товары, всѣ издѣлія фабрикъ и мануфактуръ, и вообще все то, что входитъ въ кругъ потребностей общежитія.

Домашняя торговля отправляется повсемѣстно въ землѣ Донскихъ казаковъ; но главные обороты торговые производятся наиболѣе въ Новочеркасскѣ, въ низовыхъ станицахъ и на ярмаркахъ Донскихъ.

Въ Новочеркасскѣ главнѣйшій торгъ производится въ гостинномъ дворѣ шелковыми, бумажными и шерстяными пушными, галантерейными, стальными и желѣзными товарами, на сумму до 1,250,000 рублей; также виномъ Донскимъ и лѣсомъ на биржѣ.

Въ низовыхъ станицахъ наиболѣе лѣсомъ, желѣзомъ, щепными товарами, рожаною мукою и рыбой.

Ярмарокъ въ войскѣ Донскомъ считается до 70; но изъ нихъ достойны вниманія наиболѣе 8, именно: Урюпинская, Михайловская (Крещенская), Луганская, Криворожская, Митякинская, Цымлянская и двѣ Черкасскія (Троицкая и Воздвиженская). Три первыя по обширности своей заслуживаютъ вниманія.

1) Урюпинская ярмарка, по великому стечению изъ разныхъ мѣстъ купечества, по количеству товаровъ и цѣнѣ ихъ, приближается къ первѣйшимъ Россійскимъ ярмаркамъ; въ Донской же землѣ она есть наилучшая. Собирается съ 15 сентября и оканчивается послѣ 10 числа октября. Кромѣ купцовъ, изъ всѣхъ почти Россійскихъ губерній пріѣзжающихъ, бывающихъ здѣсь татары изъ пограничныхъ сибирскихъ мѣстъ съ дорогими мѣхами и евреи изъ Бѣлоруссіи.

Привозимые товары суть: золотая и серебряная церковная утварь, галантерейные вещи, жемчугъ, столовые и чайные приборы; мѣдная, желѣзная, каменная, фарфоровая, флянсовая, стеклянная и деревянная посуда; мѣдная, желѣзная и чугунная издѣлія, простое желѣзо, колокола, ружейные товары, иконы, картины, сахаръ, кофе, чай, писчая бумага, дорогія шелковая и бумажная матерія, богатая персидскія шали, полотна, бурметы, бахта, простые бумажные товары, холстъ, мягкая рухлядь, мерлушкі, камлыцкіе тулуны, тонкія иностранныя сукна, простыя фабричныя сукна, кожи, юфта, бичева, разный дѣловой и нитяной товаръ, галичный товаръ, конская упряжь, разныя ременные издѣлія, сапоги, чулки, шляпы, шапки, мыло, деготь, сало, деревянное масло, медъ, воскъ, восковая свѣчи, пряные коренья, вообще все бакалейные товары, икра, рыба коренная и сѣтная. Европейскія, Бѣломорскія и Донскія вина, Кизлярская и разная фруктовая водка, ромъ; лопади калмыцкія, донскія и нѣсколько выдержаныхъ лошадей русскихъ заводовъ; овцы калмыцкія и волохскія, разный рогатый скотъ. Лавокъ со всѣми вышеписанными товарами бываетъ ежегодно до 500; столиковъ для размѣна разной золотой и серебряной иностранной и Российской монеты до 50; на сихъ особенно продаются значущіе цѣны галантерейные вещи; балагановъ съ винами и водками до 40; сѣбѣстныхъ и питейныхъ трактировъ болѣе 20, въ продолженіи ярмарки привозится поселянами разнаго хлѣба до 6 тысячи возовъ, и сверхъ того жители окрестныхъ станицъ продаютъ здѣсь значительное количество простаго сукна. Вся масса товаровъ простирается на сумму отъ 9 до 13 миллионовъ рублей. Всѣ и мѣра употребляются тутъ обыкновенно Российской.

Мѣсто, опредѣленное для ярмарки, будучи отдано отъ станицы, имѣть свои выгоды. Лавокъ постоянныхъ нѣть: онъ строится изъ лубковъ и плетней, когда настанетъ надобность, обстоятельство, отнимающее много выгодъ у купечества, подвергая ихъ чрезъ то опасности отъ пожаровъ. Плата за лавочныя и другія мѣста приносить жителямъ станицы ежегоднаго дохода до 20 тысячъ рублей и болѣе.

2) Михайловская (Крещенская) ярмарка есть вторая въ войскѣ Донскомъ по степени производимыхъ на оной торговыхъ дѣлъ. Начинается она съ 25 декабря и продолжается до 12 января. Купечество бываетъ здѣсь изъ губерній: Московской, Тульской, Калужской, Орловской, Рязанской, Во-

ронежской, Тамбовской, Саратовской и Астраханской, откуда пріѣзжаетъ много татаръ съ мѣхами и бумажными товарами. Ярмарка значительна какъ розничною, такъ и оптовою продажею. Товары: серебряная, фарфоровая, фаянсовая, мѣдная, желѣзная посуда; разныя мѣдныя, желѣзныя и чугунныя издѣлія; сахаръ, кофе, чай; дорогія шелковыя и бумажные матеріи; полотна, бурметы, мягкая рухлядь; тонкія сукна; кожи, юфта, воскъ, мыло, пряные коренья. Лавокъ съ сими товарами до 300. Сверхъ того жители окружныхъ станицъ продаютъ много домашняго сукна; въ продолженіи ярмарки привозится поселянами хлѣба до 4000 возовъ. Всѣ и мѣра употребляются обыкновенно русскіе. Всѣхъ сихъ товаровъ бываетъ ежегодно на сумму до 7 миллионовъ рублей. Будучи устроена среди станицы, ярмарка сія не имѣть надлежащихъ выгодъ за недостаткомъ площади; товары (особливо оптовые) и купечество болышею частію помѣщаются въ дворахъ. Лавки, числомъ 138, выстроены изъ плетней и обмазаны глиною; во время ярмарки нужное число оныхъ пристраивается. По тѣснотѣ улицъ и самыхъ лавокъ, купечество справедливо опасается пожаровъ, кои въ семъ случаѣ будуть разорительны. Отъ найма лавокъ собирается дохода до 13/т. рублей, кои обращаются въ раздѣль между всѣми жителями.

3) Луганская ярмарка есть третья въ войскѣ Донскомъ, бывающая въ станицѣ сего имени Донецкаго округа. Она начинаетъ собираться съ 20 числа августа, но открывается въ день Успенія Главы Иоанна Предтечи (29 августа) и продолжается по 6 сентября; на оную пріѣзжаютъ торгующіе изъ губерній: Московской, Калужской, Орловской, Тамбовской, Курской, Воронежской, Слободско-Украинской, Полтавской, Екатеринославской, Кавказской и евреи изъ Бѣлоруссіи. Сюда привозять разные товары, а именно: богатыя церковныя утвари, серебряную посуду, дорогія галантерейныя вещи, сахаръ, чай, кофе, пряные коренья, деревянное масло, разные фрукты съ Архипелажскихъ острововъ, привозимые къ Таганрогскому порту; дорогія шелковыя и бумажные матеріи, полотна, сукна, дорогіе мѣха; кожи, юфта, деготь, мыло; свиное сало, желѣзо, разныя мѣдныя, желѣзныя и деревянныя издѣлія, и пригоняютъ множество Донскихъ лошадей, рогатаго скота и овецъ. Овчерь шерсти бываетъ въ продажѣ до 15/т. пудовъ. Ярмарка сія располагается всегда на западной сторонѣ станицы, на песчаной долинѣ; для

ней постоянного устроенія не сдѣлано, а каждый торгующій дѣлаетъ для себя лавку самъ изъ хвороста и досокъ, платя за одно мѣсто отъ 10 до 30 рублей, смотря по величинѣ и выгодѣ онаго. Денегъ сихъ по показанію станичныхъ правителей, собирается около 3,500 рублей.

4) Упомянемъ еще о Криворожской ярмаркѣ, особенно замѣчательной по великому множеству пригоняемаго сюда скота, лошадей и овецъ; простой овечьей шерсти продается здѣсь до 30/т. пудовъ и шленской до 8/т. Ярмарка сія также принадлежитъ Донецкому округу и бываетъ въ слободѣ Криворожѣ.

Доходъ, получаемый отъ сбора съ вѣсовъ и мѣстъ на ярмаркахъ, по опредѣлению войсковой канцеляріи, 17 іюня 1799 года состоявшемуся, предоставленъ въ пользу тѣхъ станицъ, гдѣ бываютъ ярмарки, исключая станицы: Митякинскую, Луганскую, Урюпинскую и Михайловскую, изъ коихъ: 1) обязана ежегодно доставлять въ войсковой доходъ по 300 рублей, 2) по 500 рублей, 3) по 700 рублей, а послѣдняя по 500 рублей.

Торговля Донскихъ казаковъ, по образу отправленія товаровъ, дѣлится еще на сухопутную и водяную.

Главныя дороги, по коимъ производится сухопутный ввозъ и вывозъ съ Дону товаровъ, суть: Московская, Макарьевская, Харьковская или Бахмутская, Царицынская, Дубовская, Кавказская и Екатерининская. Всѣ онѣ имѣютъ необходимыя удобности: изрядныя переправы, пастьбища, водопои и проч., нужно только, чтобы болѣе находилось водопоевъ по дорогамъ Царицынской, Дубовской и Кавказской.

Изъ Москвы, Макарьева, Харькова и съ Кавказа казаки получаютъ товары всегда сухопутно, кроме нѣсколькихъ исключений для Макарьева. Цѣна провоза до Новочеркаска: изъ Москвы отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп.; изъ Харькова отъ 1 руб. до 2 руб. 50 коп. отъ пуда и проч., смотря по времени года и цѣнамъ на Фуражѣ.

Что касается до судоходной торговли, то оная главнѣйше производится рѣкою Дономъ. Изъ приведенныхъ выше сего въ главѣ III замѣчаній о Донскомъ судоходствѣ, видѣли мы, что посредствомъ сей рѣки сообщается Донская земля съ внутренними и еще болѣе съ понизовыми станицами и сибирскими губерніями. Изъ сихъ-то губерній привозятся товары къ рѣкѣ Дону, и на судахъ отправляются до Новочеркаска и далѣе въ Азовскіе и Черноморскіе порты.

По невозможности отдать собственно торговлю Донскихъ казаковъ, показанную въ вѣдомостяхъ совокупно съ прочимъ судоплаваніемъ по Дону, здѣсь предлагается общая таблица Донского судоходства.

Означеніе судоходства.	1815.	1816.	1817.	1818.	1819.	1820.	1821.	
	По верхне- му Дону. По ниж- нему.	По верх- нему. По ниж- нему.						
Прошло судовъ	575 5,725,030	902 5,724,885	450 991,668	1035 3,768,432	379 1,099,163	587 6,770,250	78 136,478	— 590
На нихъ това- ровъ цѣною .	у Р	у Р	у Р	6 6	6 7,302,260	— 512	6,798,662 735,878	523 215

Столь значительное судоходство нижняго Дона обещаетъ еще важнѣйшія послѣдствія, если будетъ улучшено.

Главный подвигъ состоить въ соединеніи Дона съ Волгою, коимъ можетъ разрѣшиться великая въ нынѣшнемъ Государственномъ хозяйствѣ задача о возможности дать оной оборотъ индійской и персидской торговли. Не входя въ изслѣдованіе сего вопроса, скажемъ о выгодахъ, кои пріобрѣтетъ чрезъ сіе соединеніе внутренняя Россійская торговля.

Теперь всѣ продукты и произведенія искусственной промышленности, доставляемыя рѣкою Окою, богатства Сибири и вообще сѣвероосточной Россіи, приходящія Камою или ся отраслями, наконецъ часть товаровъ Персіи и Индіи, также Франціи и Греціи, получаемыя посредствомъ персидской и черноморской торговли, доплыть до переволоки, разгружаются на берегахъ Волги или Дона, и будучи перевезены сухимъ путемъ чрезъ 60 верстъ до одной или другой изъ сихъ рѣкъ, снова начинаютъ плыть до мѣста своего назначения. Потеря времени, выгрузка и нагрузка товаровъ, неизбежная съ поврежденіемъ оныхъ, издержки сухопутной переволоки, ломка и перестройка барокъ, необходимость имѣть поврежденныхъ и приказчиковъ: вотъ невыгоды, которыя всегда будутъ препятствовать разширенію торговли въ семъ краю. Водянымъ сообщеніемъ Дона съ Волгою всѣ сіи неудобства прекращаются.

Слѣдующія подробности о сей сухопутной переволокѣ покажутъ яснѣе ея неудобства.

Сумма всѣхъ тяжестей, перевозимыхъ съ Волги на Донъ и обратно, по вѣрному среднему исчислению простирается до 5 миллионовъ пудовъ; за перевозку каждого пуда платить весною отъ 8 до 10 коп.; осенью отъ 12 до 15 коп., иногда даже до 20 и 25 копѣекъ. Средняя же премия можетъ быть принята 12 коп. съ пуда.

Изъ Дубовки въ Качалинъ и изъ Качалина въ Дубовку перевозится каждый годъ до 300 судовъ и до 25 плотовъ; въ хорошую погоду перевозки, производятся въ 4 и 5 дней, а въ пасмурную въ 9 и 10.

Сухопутная перевозка судовъ стоитъ:

Бѣляны отъ 250 до 300 рублей; Коломенки отъ 175 до 250 рублей; Полубарки отъ 100 до 150 рублей.

Сборка на новомъ мѣстѣ судовъ стоитъ:

Бѣляны отъ 300 до 400 рублей; Коломенки отъ 100 до 180 рублей; Полубарки отъ 60 до 130 рублей.

Вообще же можно положить, что на перевозку съ перестройкою барокъ и прочими издержками, ежегодно промышленники употребляютъ до 700/т. рублей.

Въ самую лучшую погоду и со всѣми удобностями, потребно не менѣе 10 дней, чтобы переволочь товаръ, сбратъ барку и произвести нагрузку.

Для полнаго понятія о Донской судоходной торговлѣ надлежитъ упомянуть еще о пристаняхъ, въ землѣ войска Донскаго находящихся.

1) Первое мѣсто занимаетъ *Качалинская* пристань; она есть главная на рѣкѣ Дону по причинѣ производящагося къ ней переволока товаровъ съ Волги. Сія пристань составлена изъ трехъ отдѣльныхъ частей, называемыхъ: 1) *Качалинская*, на рукавѣ рѣки Дона при самой станицѣ; 2) *Верхняя* или *Воронежская*, на Дону, въ 15 верстахъ вверхъ отъ первой, до раздѣленія Дона на два рукава; и 3) *Нижняя* или *Бѣляевская*, въ 5 верстахъ отъ первой, по соединеніи рукавовъ рѣки Дона.

На Качалинскую пристань, которая есть главнѣйшая изъ оныхъ, перевозятъ изъ Дубовки брусья, хлыбъ разнаго рода, желѣзо и другіе металлы, икру, соленую рыбу и множество другихъ продуктовъ и издѣлій; съ верхняго Дона приходящія барки здѣсь перегружаются, разлагая кладь трехъ ба-

рокъ на двѣ. Всѣ сіи товары складываются на маломъ пространствѣ земли, не покрываемъ водою, также на улицахъ станицы и жилыхъ дворахъ; барки, разобранныя въ Дубовкѣ, привозятся также въ Качалинъ, гдѣ, будучи сколочены, отправляются внизъ по Дону, во время второй высокой воды, то есть: теплой или иначѣ называемой Россійскою водою.

По сбытии сихъ высокихъ водъ, рукавъ Дона, на коемъ находится Качалинская пристань, будучи слишкомъ мелководенъ, не позволяетъ болѣе на оной грузиться, такъ что въ теченіи всего лѣта Качалинская пристань служить только къ построенію барокъ, а товары, будучи уже привозимы къ нижней или Бѣляевской пристани, тамъ и нагружаются.

Верхняя или Воронежская пристань служить только къ разобранію барокъ, которыя, будучи нагружены, возводятся вверхъ и служатъ для судоходства верхняго Дона; на сей пристани грузятся: веревки, канаты, рогожи и вообще все, служащее къ судоходству верхней части Дона; главная часть работъ на сей пристани производится на водѣ, почему и пространство земли для оной потребное не весьма значительно.

Учрежденіе непремѣнного судоходства на Качалинской пристани было бы очень выгодно, если бы былъ углубленъ рукавъ рѣки Дона, на которомъ она находится.

2) Калачевская пристань. На лѣвой сторонѣ рѣки Дона, оставленное мѣсто теченіемъ оного, составило заливъ, въ который впадаетъ Калачевскій ручей, и на берегу коего построились многіе хутора Донскихъ казаковъ; на семъ то заливѣ, имѣющемъ около 1800 сажень длины, помѣщается Калачевская пристань, отстоящая въ 72 верстахъ отъ Царицына и 74 отъ Качалина.

Калачевская пристань, такъ какъ и Качалинская, служить мѣстомъ перевоза товаровъ съ Волги на Донъ, и состоить въ такомъ же отношеніи къ Царицыну, какъ Качалинская къ Дубовкѣ.

Пристань сія еще нова и промышленники по навыку къ Качалинской не обратились еще на оную.

Выгоды ея состоятъ въ слѣдующемъ: 1) она находится ниже Качалина; 2) судоходцы, при отправленіи отсюда, минуютъ довольно значительнѣйшую Серебрянскую мель; 3) разстояніемъ отъ Царицына не болѣе 72 verstъ; 4) для построенія и нагрузки барокъ имѣется здѣсь на берегу пространное мѣсто; 5) глубина залива позволяетъ грузиться во всякое время. Сверхъ того, стѣсненіе Дубовской и Качалинской

пристаней со временемъ понудить торгующихъ обратиться къ сему мѣсту.

Неудобства сей пристани суть: положеніе ея на довольно сыпучихъ пескахъ затрудняетъ производство работъ; дорога къ Царицыну песчана на пространствѣ 8 верстъ, и при томъ главная Кобылянская мель, не пропускающая безъ перегрузки, все еще останется ниже.

3) *Арпачинская* пристань, Арпачинскіе хутора находятся на лѣвомъ берегу Дона, 12 верстами выше Старочеркасской станицы; мѣсто сіе служило для кирпичныхъ заводовъ, и почти всѣ дома въ бывшемъ городѣ Черкасскѣ построены изъ оныхъ кирпичей; глина для дѣланія кирпичей брата съ самаго берега.

Арпачинская пристань служила только къ нагрузкѣ кирпичей, отправляемыхъ въ Черкасскъ, изъ коихъ большая часть перевозима была сухимъ путемъ.

Была мысль, чтобы на сіе мѣсто перенести выгрузку провіантa, производимую до-нынѣ на Подпольскихъ пристаняхъ; но внимательное изслѣдованіе сего предмета едвали допустить таковое предположеніе.

4) *Верхняя и Нижняя Подпольные* пристани; обѣ лежать на берегу рѣки Дона, 7 верстами ниже Старочеркаска; Нижняя Подпольная находится на рукавѣ Дона, называемомъ Подпольною рѣчкою; и во время разлитія Дона совершенно покрывается водою на 3 или 4 фута высоты; полыя воды доходятъ только до возвышенія, на которомъ находится верхняя Подпольная пристань; сіи пристани отстоятъ одна отъ другой на одну версту; Верхняя Подпольная почти одною саженью выше горизонта полыхъ водъ Дона.

Обѣ сіи пристани служатъ для складки провіантa, заготовляемаго на продовольствіе праваго фланга отдѣльного Кавказскаго корпуса и простирающагося до 60/т. четвертей ежегодно.

Полою водою Дона барки, нагруженныя провіантомъ, спускаются по рѣкѣ и останавливаются въ Подпольной рѣчке, по сбытіи самыхъ большихъ водъ съ мѣста, называемаго Нижнею Подпольною пристанью, барки разгружаются и отсюда уже хлѣбъ перевозится фурами на Кавказъ. Но кромѣ времени, потребнаго для собранія необходимаго числа фуръ, земля раздѣляющая Нижнюю Подпольную отъ Верхней, требуетъ около двухъ мѣсяцевъ, дабы совершенно обсохнуть;

для сохраненія хлѣба въ продолженіи сего времени, строять сараи и послѣ перевоза провіанта оныя ломаютъ.

Изъ вышесказаннаго можно заключить, что мука, слагаемая на сырую землю на нѣсколько мѣсяцевъ, окруженнуу мѣстами, требующими еще болѣе времени для осушенія, должна непремѣнно попортиться, что нерѣдко и случается; для избѣженія сего старались изыскать выгоднѣйшее мѣстоположеніе и обратили вниманіе на Арпачинскіе хутора.

5) *Старочеркасская* пристань находится на правомъ берегу рѣки Дона, въ нынѣшней Старочеркасской станицѣ. Съ переселенiemъ города на новое мѣсто, потеряла она первобытную свою важность; однакожъ не менѣе необходима она для торговли станицы сей.

6) *Аксайская* пристань, находящаяся въ Аксайской станицѣ, лежитъ на правомъ берегу рѣки Дона, при устьяхъ рѣчекъ Аксая и Межонки (обѣ си рѣчки суть рукава Дона); значительная глубина и ширина рукавовъ сихъ, при впаденіи ихъ въ Донъ и свободное сообщеніе съ Новочеркасскомъ по рѣкѣ Аксая, дѣлаютъ сю пристань одною изъ главнѣйшихъ пристаней земли войска Донского.

Аксайская пристань есть мѣсто выгрузки всѣхъ продуктовъ, приходящихъ въ землю войска Донского рѣками Дономъ и Волгою; и изъ ней уже всѣ си продукты отправляются сухимъ путемъ въ разныя мѣста войска; нагрузка, производящаяся на сей пристани, мало значительна; для строющихся на ней барокъ лѣсь получается съ Волги чрезъ Качалинъ; барки си служатъ для судоходства по нижнему Дону.

Большое число магазиновъ уже выстроено на сей пристани; всѣ, приходящие въ оную товары, выгружаются на лѣвой сторонѣ рѣчки Аксая, ибо складка оныхъ близъ жилья сопряжена была съ опасностю.

Набережная въ Аксайской пристани едѣлала бы ей большия выгоды: ибо екатеринбурга, на которомъ она расположена, много затрудняетъ движение по оной; работа сїя требуетъ значительныхъ издержеекъ. Наконецъ,

7) *Новочеркасская* пристань лежитъ на рукавѣ рѣки Дона, называемой Аксай, въ самомъ городѣ Новочеркаску. Он служить мѣстомъ выгрузки товаровъ и матеріаловъ, нужныхъ для употребленія и строеній въ Новочеркаску; грузка же въ оной вовсе не производится.

Во время большихъ водъ равнина между Аксаемъ и Да-

номъ покрываются водою отъ 5 до 6 футовъ глубины и барки приходятъ со всѣхъ сторонъ прямо въ сю пристань; по истечениі же сего времени равнина ся высыхаетъ и барки, равно какъ и плоты, идутъ Аксаемъ.

Въ заключеніе всего описанія о судоходной торговлѣ казаковъ упомянемъ и о томъ, что нѣсколько казаковъ занимаются судоходствомъ по Азовскому, Черному и Средиземному морямъ. Таковыхъ промышленниковъ находится на Дону до 20 человѣкъ, у коихъ мореходныхъ судовъ до 35; каждое судно поднимаетъ груза отъ 5/т. до 10/т. пудовъ. Донские мореходцы занимаются перевозкою тяжестей изъ Ростова, Нахичевани, Таганрога, Мариуполя, Феодосіи и проч. въ разные порты вышеупомянутыхъ морей. Перевозимые товары суть: соль, рыба, хлѣбъ, желѣзо и прочее.

Глава девятая.

Регалии войска Донского, Российскими Государями Все- милостивейшие пожалованныя.

Переменивъ полуудиное свое воле на усердное исполнение священной воли Царской, Донские казаки удостоились носить славное имя воиновъ Россіи. Доблестные труды и подвиги ихъ, совершаемые болѣе двухъ вѣковъ на почищѣ службы Государственной, кромѣ отечественной исторіи, означены яркими чертами на *регалияхъ*, дарованныхъ имъ Монархами. Эти символы ратного мужества Донцовъ и вѣрности ихъ къ власти державной, заключаются въ граматахъ Императоровъ, знаменахъ и клейнодахъ.

Въ самой юности своей, ратный духъ казаковъ обращалъ уже къ себѣ вниманіе и благовolenія вѣнценосцевъ: еще Иоаннъ Грозный, нерѣдко чуждаясь ихъ, налагая опалу, писалъ къ нимъ и ласковое слово; Феодоръ Иоановичъ похвалять дѣла ихъ милостивыми граматами—такъ было и при Шуйскомъ; до междуцарствія одинъ только Годуновъ подвергнулъ Донцовъ опалѣ строгой въ теченіе всей своей жизни на тронѣ. Но когда Всемогущее Промидѣніе, отогнавъ ужасную тьму крамольнаго безназначія отъ осиротѣлого трона Рюрикова, возвело на оній юнаго Михаила Феодоровича Романова, то вмѣстѣ съ успокоенною, воскресшою Россіею, и Донцы еще въ первыхъ годахъ сего царствованія, осчастливились благосклоннымъ возврѣніемъ вѣнценосца до-толѣ небывалымъ: кромѣ милостивыхъ граматъ, жалованья, вещами и деньгами (*), посланный дворянинъ, отъ имени Государя, спрашивается казаковъ *о здоровоѣ* (**), а ратные ряды ихъ, какъ воин-

(*) Со вступленіемъ на Престолъ Михаила Феодоровича, Донцы начинаютъ постоянно получать ежегодное жалованье отъ Царей Россійскихъ, что будеть подробнѣе описано въ слѣдующей главѣ о привилегіяхъ.

(**) См. дѣла турецкія въ столбцахъ. Распросныя рѣчи дворянина Ивана Опухтина на 1614 года.

„Приѣхалъ де онъ (Опухтынъ) на Донъ къ атаманамъ и къ казакамъ съ Государевымъ жалованьемъ.... и онъ де Изанъ, по Государеву наказу, спросилъ ихъ отъ Государа о здоровоѣ.... а они слышачи къ себѣ Его Царскаго Величества не изрѣченную милость, чего отъ прежнихъ Государей имъ не бывало, о его многолѣтномъ здоровьѣ Бога молять“....

новъ отечества, осѣняются уже Царскимъ знаменемъ. Неизвѣстно за какие подвиги было пожаловано это первое знамя и какое имѣло изображеніе; но въ 1614 году выставляется оно казаками, среди *войсковою круга*, какъ разительный предметъ чести и славы народной (*).

Отсюда можно положить начало регалиямъ войска Донскаго, столь многочисленнѣмъ, великколѣпнѣмъ, важнымъ въ поелѣствіи времени.

Подъ конецъ благодѣтельнаго для Россіи Государствованія своего, Царь Михаилъ Феодоровичъ, являлъ казакамъ милость новую, рѣдкую: въ 1644 году онъ пожаловалъ имъ другое, большее знамя краснаго цвѣта съ лазоревыми каймами. На немъ былъ изображенъ Государственный гербъ, написанъ Царскій титулъ (**) и слѣдующія слова: „повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всія Россіи Самодержца, и при Его Государевѣ, сынѣ, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайлоповичѣ, писано сіе знамя на Донъ, Донскімъ атаману и казакамъ, лѣта 7152 года августа въ 27 день“. Въ современныхъ актахъ невозможно найти точнаго указанія, за какие собственно подвиги Донцы удостоились имѣть величественнаго орла путеводителемъ въ битвахъ; но онъ развѣвался уже надъ головами людей, показавшихъ собою дивное, ратное мужество—при взятіи (1637 г.) и защите (1642 г.) Азова—о которомъ сказанія изумляютъ человѣчество. Вообще, въ продолженіи сего царствованія, какъ и прежде, для славы Россіи, мечь Донцовъ не ржавѣлъ въ бездѣйствіи: онъ безпрерывно, на суши и моряхъ, наносилъ гибель невѣрнымъ соудиамъ, истощая силы Крыма и Порты, если не совершенно опасная тогда для Россіи, то слишкомъ неблагопріятная на пути ея къ благополучію и величию.

(*) См. тамъ же.

„И вынесли де Государево знамя . . . и учинили около знамени кругъ, а подъ знаменемъ де лежить человѣкъ осуждѣн на смерть; а слышалъ онъ, Иванъ, что два изъ казака пьяни промолвились, что *атаманы и казаки за-посмыхъ вертятся, а отъ Иванки имъ Заруцка неизѣти, быти подъ его рукомъ;* и одного де напередъ повѣсили, а другаго было убити, который подъ знаменемъ лежитъ, при Иванѣ. И многіе де казаки ему, Ивану, били челомъ, чтобы-де Иванъ, того молодца, для Царскаго Величества имени у нихъ отпросить; а онъ-де виноватъ безъ хитрости, неумысленiemъ соцѣяна“. Донцы по убѣдительной просьбѣ дворъ. Опухтина, „того-де казаки не казнили“.

(**) См. дѣлъ Донскія вновь разобранныхъ столбецъ.

Память отвѣтная изъ Казенного Приказа въ Просольскій отъ 6 августа 1746 года и при ономъ справка изъ Оружейнаго приказа.

„На знамени написано: въ срединѣ орель большой, а въ орль клеймо, въ клеймѣ Царь на конѣ колить змѣю; подпись у того знамени Государева титла“..

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1673 году, пожаловалъ войскому атаману Корнилу Яковлеву и всему войску Донскому тафтиное знамя, на которомъ изображенъ былъ левъ съ палашемъ (*). Не извѣстенъ случай, въ означеніе кото-
рого Мудрымъ Царемъ пожалована войску столь важная на-
града; изъ современныхъ актовъ усматривается только, что
отправлѣніе на Донъ сего знамя, предшествовало намѣренію
Московскаго двора защитить союзную въ то время съ Россіею Польшу, отъ крымцевъ и турокъ, отнявшихъ у ней знат-
ныя области и наложившихъ дань постыдную. Слѣдствіемъ
сего было: призваніе въ Москву (1673 г.) для совѣта знат-
наго Донскаго старшины Фрола Минаева, съ нѣкоторыми
умными казаками; отправлѣніе на Донъ ратныхъ людей, подъ
начальствомъ Думнаго дворянинна Хитрова; а затѣмъ сово-
купный военный дѣйствія ихъ съ казаками противу Азова и
на морѣ.

Война Россіи съ Тавридою и Портю Оттоманскою еще
длилась, когда, по смерти отца, вступилъ на престолъ Фео-
доръ Алексѣевичъ. Слава и польза отечества заняли душу
Государя: онъ желалъ положить конецъ войнѣ ударомъ рѣ-
шительнымъ, и въ 1678 году готовилась сильная рать Мо-
сковская. Донцы, въ продолженіи пяти лѣтъ, почти безъ
умолку, внося огонь и мечъ то во владѣніи сultана, то въ
области Тавриды, по слову Царскому, должны были воору-
житься всѣми силами и участвовать въ этомъ ополченіи. Еще
до отбытія казаковъ въ походъ, Царь пожаловалъ войску Дон-
скому, 1679 года января 30, большое знамя изъ лазоревой
тафты съ красными каймами, красиво росписанное золотомъ,
серебромъ и красками, съ дрѣвкомъ и приборомъ. На немъ
былъ изображенъ крестъ о пяти степеняхъ, съ тростью и
копиемъ; съ правой стороны онаго изображено солнце съ лу-
чами, а съ лѣвой мѣсяцъ. На крестѣ, на верху, подписано:
Иисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій; въ подножіи креста, на
первой и на второй степеняхъ сдѣлана золотомъ надпись:
Сіе знамя Великій Государь пожаловалъ „атаману и всему
Донскому войску, на побѣду враговъ Божіихъ и противя-

(*) См. выписку о пожалованіи Донскихъ атамановъ и все войско Донское за служ-
бы съ 1642 по 1679 годъ, извлеченную изъ актовъ Московскаго Государственной коллегіи
иностранныхъ дѣлъ архива.

щихся Намъ, лѣта 7187 января въ 22 день⁴ (*). Война окончилась 1680 года миромъ на 20 лѣтъ, весьма выгоднымъ для Россіи (**).

Еще до единодержавія Петра Великаго, книжное существо, народные предразсудки и властолюбіе, произвели волненіе въ церкви православной и порядкѣ Государственному. Жаркіе фанатики-старообрядцы и буйные стрѣльцы разбрасывали тогда сѣмя зла и въ духѣ казаковъ; но Донцы скоро вразумились истиною и явили себя усердными содѣйствователями власти державной, къ укрощенію враговъ внутреннихъ, нанося, между тѣмъ, пламя гибели врагамъ внѣшнімъ. Усердіе казаковъ Цари награждали похвальными граматами. Такъ засталъ ихъ 1696 годъ, знаменитый въ лѣтописяхъ Дона: въ это время сыны его, на водахъ моря Азовскаго, въ первый разъ предводимые лично героемъ, величайшимъ изъ Монарховъ, въ легкихъ судахъ, разбили тяжелый флотъ Оттомановъ и обратили его въ бѣгство постыдное. Отличный подвигъ сей Петръ Великий озnamеновалъ лично похвалою, и въ награду пожаловалъ казакамъ всю денежную и прочую добычу, кромѣ военныхъ припасовъ (***)�.

Отъ сюда, хроника Царскихъ похвалъ, наградъ, милостей, войскомъ Донскимъ заслуженныхъ, становится важнѣе, достопамятнѣе; отъ сюда исторія гражданской и военной жизни Донцовъ получаетъ новый видъ: казаки начинаютъ дѣйствовать въ сліяніи съ войсками отечества.

Донцы, морскою битвою укрѣпивъ о себѣ доброе мнѣніе Государя, увидѣли благотворное вліяніе его и на внутреннее устройство свое. Въ 1704 году пожаловалъ онъ войску Донскому грамату съ милостивымъ словомъ и при онай, за вѣрную службу, войсковую серебряную печать, съ надписью: „печать войска Донскаго“, также большую деревянную наську (трость), оправленную по обѣимъ концамъ серебромъ,

(*) См. выписку изъ Донскихъ столбцовъ виовъ разобранныхъ, съ 1686—1688 годъ. Докладъ Царю Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, по челобитью войскового атамана Фрола Минеева о новомъ таковомъ же знамени, января 15 дня 1687 года.

(**) Сіи четыре знамя нынѣ въ регалияхъ войска Донскаго не находятся. Нѣть свѣдѣній, когда и какимъ образомъ войско лишилось сихъ важныхъ предметовъ, но вѣроятно, что они уничтожены пожарами, бывшими 1687 и 1744 годахъ, которые превращали городъ въ кучи пепла и развалинъ, и когда подвергались истребленію всѣ войсковые хранилицы.

(***) У турокъ снято 50/т. червонныхъ, сукна на 4000 человѣкъ и множество другихъ вещей, кромѣ 70 мѣдныхъ пушекъ, 300 бомбъ, 4/т. гранатъ, 80 бочекъ пороху, большого количества свинца, сабель и другаго оружія, везенаго въ Азовъ.

сь надпишио: „Насѣка войска Донского“ (*). Эти предметы составляютъ начало теперешнихъ регалій, украшающихъ войско Донское.

Между тѣмъ, какъ отечество наше начало (1700 г.) великую брань виѣшию, враги внутренніе, порожденные не-вѣжествомъ и суевѣріемъ, не уставали. Въ Астрахани (1705 г.) закипѣль ужасный бунтъ: городъ превратился въ станъ разбойничій; кровь христіанская, невинная, обагрила желѣзо и руки буйныхъ стрѣльцовъ и пустосвятовъ. Пламя смятеній разнеслось до Царицына; Донцы, проникнутые чувствомъ усердія къ царю-просвѣтителю, быстро двинулись туда, отвергли прельщенія безумцевъ и однимъ ударомъ сокрушили ихъ. Монархъ Великий сей подвигъ казаковъ назвалъ разумнымъ, произведеннымъ съ *доброю и усердно-радѣтельнаю совѣта*, послали въ награду 20/т. руб., одарили соболями и еще деньгами на 1865 рублей. Въ незабвенную же память позднѣйшаго потомства ихъ, пожаловалъ всему войску Донскому, 1706 года февраля 21 дня, милостивую грамату и при ней, подобно какъ Стефанъ Баторій малороссійскимъ *истманамъ* (**), честные, знатныи, войсковые клейноды, какъ-то: войсковыи атаманамъ, въ знакъ ихъ управления, серебряный, вызолоченныи и украшенныи богато каменьями перначъ, буничукъ съ серебряными и вызолоченными яблокомъ, доскою и трубкою; большое войсковое знамя изъ голубой камки, расписанное золотомъ и серебромъ. По срединѣ его изображенъ животворящій крестъ съ *цубою* и *копемъ*, а вокругъ креста, по всему полю, знамя, двѣнадцать звѣздъ большихъ и четыре малыхъ; по краямъ, на одной сторонѣ, написанъ царскій титулъ, а на другой, слѣдующее: „нашего войска Донского атаманамъ и казакамъ за многія ихъ и вѣрныя службы, а

(*) Грамата Государя Петра I-го къ войску Донскому, 1704 года сентября 21 дня.

Относительно изображеній на печати и вида насѣки, найдена въ современныхъ актахъ выписка, или справка, слѣдующаго содержанія: „Присланнымъ 1704 г. августа 2 изъ Нарвы въ Посольской приказѣ Государевымъ указомъ, за рукою боярина Феодора Алексѣевича Головина, предписано сдѣлать печать Донскую серебряную, величиною такову, какъ при томъ письмѣ вложенъ образецъ, и вырезать подпись, какъ на немъ подписано; а въ срединѣ вырезать во всемъ такъ, какъ у нихъ водится на печати: мужика, сидящаго на бочкѣ, держа въ одной рукѣ кальянъ и въ саблѣ приложенна, только прибавить и вырезать въ другой рукѣ фузею; и взять для того изъ Оружейной Палаты мастера Левкина, который печати рѣзаль“.

.Да сдѣлать насѣку изъ простаго дерева толстую, длиною въ пол-третья аршина, и выписать краскою, на орѣховый цветъ, Ивану Петрову, и чтобы положилъ онъ больше гораздо олифы, чтобы та краска не стиралась, и оправить съ обоихъ концовъ серебромъ, положа на то 10 ефимковъ, и въ низу конца прикрепить желѣзомъ туцымъ, и на той насѣкѣ, на верху, на оправѣ, вырезать такъ: насѣка войска Донского 1704 года. Учина по сейму, отписать въ походъ немедленно“.

(**) См. исторію Малой Россіи, часть 1, стр. 139. Соч. Бантыша Каменского.

особливо, которые учили въ 1705 году во время Астраханского возмущенія, въ вѣчную и несмѣртльную память”.

Сверхъ сего, еще шесть знамень камчатныхъ, расписанныхъ серебромъ и золотомъ, станичныхъ.

Сія милостивая, важная для славы войска Донского, грамата, начертана на пергаментѣ, украшена гербами, укрѣплена собственною рукою государя и государственною печатью, въ большомъ серебряномъ вызолоченомъ ковчегѣ (*).

Великодушный монархъ, упоминая въ ней о подвигахъ Донцовъ, произведенныхъ на пользу отечества во время царствованій: Алексея Михайловича, Феодора и Иоанна Алексеевичей, свидѣтельствуетъ благоволеніе свое къ войску сими словами: „И того ради Мы, Пресвѣтлѣйший и Державицѣй, Великий Государь, Царь и Великій Князь Петъръ Алексеевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и проч., Наше Царское Величество сію Нашу Великаго Государя милостивую, жалованную грамату, имъ Донскимъ атаманамъ и казакамъ и всему войску Донскому, дать повелѣли, усмотря тѣхъ вышеписанныя, многія вѣрныя и усердно-радѣтельные службы въ неуласимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству и сыну Нашему Царскаго Высочества благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексею Петровичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и наслѣдникамъ Нашимъ служить, такожде всегда вѣрно и радѣтельно; за что къ нимъ атаманамъ и казакамъ, и къ дѣтямъ, и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя и предбудущія службы Наша, Царскаго Величества, милость будетъ всегда съ приращенiemъ“.

Въ началѣ XVIII столѣтія возникла великая брань Россіянъ со Шведами: Карлъ XII искалъ славы, Петъръ I желалъ возвратить Россіи древнее достояніе ея—земли у Финскаго залива и положить владычество на водахъ Балтійскихъ. Борь-

(*) Приписка къ упомянутой граматѣ, хранящейся въ Московскому государственному иностранныхъ дѣлъ архивѣ.

„Такова грамата писана на пергаментѣ. Божію, съ заставицами и съ фигурами съ большими и со всѣми гербами, и запечатана Государственную печатью подъ кустодіею золоченою, въ ковчегѣ большомъ серебряномъ, и покрыта золотоглавомъ, и положена та грамата въ ящики нарочно устроенному, жестяномъ, доброго нѣмецкаго мастерства, который сдѣланъ на видъ якобы серебряный;

Примѣчаніе. Грамата сія, равно и клейноды, въ пожарѣ Черкасска 1744 года сгорѣли. Но въ 1746 году, по просьбѣ казаковъ, возобновлены Императрицею Елизаветою Петровной вмѣстѣ со всѣми знаменами, пожалованными отъ 1706 г. до 1744 года.

ба сія продолжалась двадцать лѣтъ и окончилась (въ 1721 г.) со славою для нашего отечества, возвеличившею его въ системѣ европейскихъ государствъ.

Быть непремѣнною, крѣпкою стражею Россіи отъ набѣговъ кримцевъ и кубанцевъ, Донцы между тѣмъ участвовали и въ Шведской войнѣ; служба ихъ была угодна Государю, и ПЕТРЪ Великий, въ 1722 году, пожаловалъ войску Донскому большое, бѣлое камчатное знамя, великолѣпно расписанное красками, золотомъ и серебромъ. Посрединѣ онаго изображенъ въ большомъ видѣ черный двуглавый коронованный орелъ, составляющій Государственный гербъ; орелъ окружается съ боковъ шестью слѣдующими гербами царствъ и княженій: Московскимъ, Киевскимъ, Владимірскимъ, Новгородскимъ, Казанскимъ и Астраханскимъ. Все это украшено развитыми, по обѣ стороны орла, масличными и пальмовыми вѣтвями, рисованными серебромъ и золотомъ. По краямъ знамени, съ одной стороны, написанъ полный титулъ Императора, а на другой, слѣдующее: „вѣрнымъ подданнымъ, войску Донскому, за оказанную ихъ во время войны со Шведами службу и для учиненного съ коропою Шведскою вѣчнаго мира“.

Кромѣ сего, Петромъ Великимъ, за разныя службы казаковъ, пожаловано еще войску Донскому, въ 1711, 1712, 1716 и 1720 годахъ, большихъ камчатныхъ знаменъ и бунчуковъ 31 лазареваго и краснаго лвѣтовъ, расписанныхъ золотомъ и серебромъ, и съ изображеніями на всѣхъ разныхъ святыхъ; да сверхъ того два бѣлые камчатные значка, съ Государственными гербами (*). Въ войскѣ нѣть свѣдѣній, за какіе собственно подвиги были пожалованы сіи знамена; изъ смысла же современныхъ актовъ можно заключать, что они составляютъ родъ второстепенной Высочайшей награды.

Побѣдоносное оружіе Петра Великаго отъ сѣвера быстро перенеслось на югъ: въ 1722 году Дербентъ палъ предъ Его знаменами, а въ 1723 году Персидскій шахъ Тамаспъ, стѣсненный внутренними смятеніями, нашелъ помощь у Россіи, уступивъ за то, по договору, кромѣ завоеванныхъ, еще нѣ-

(*) Всѣ сіи знамена, за ветхостію, по Высочайшему повелѣнію возобновлены въ 1803 году и украшены серебряными шнурами и кистями, а на древкахъ вызолоченнымъ коньями, съ вензелемъ Императора Александра I-го.

еколько областей. Обладаніе сею страною продолжалось и въ царствованіе Императрицы Анны Ioанновны; но въ 1732 году заключенъ Ею съ шахомъ вѣчный миръ, по которому Персіи добровольно отданы назадъ всѣ земли, а Русскіе пріобрѣли право на безпошлиновую торговлю въ областяхъ шаха.

За усердныя дѣйствія казаковъ въ войнѣ и дѣлахъ съ Персіею, Императрица Анна Ioанновна пожаловала войску Донскому въ 1733 году два большихъ бѣлыхъ камчатныхъ знамени, расписанныхъ красками, золотомъ и серебромъ: одно имѣть во всемъ точно такое же изображеніе, какъ и знамя Петра I-го (1722 г.), только съ слѣдующею надписью: „вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу, во время войны съ Персами“. А другое хотя имѣть подобное же изображеніе, какъ и сіе знамя, но только по четыремъ угламъ его (съ обѣихъ сторонъ) написаны серебромъ кресты въ щитахъ съ голубымъ полемъ, а около нихъ слѣдующая молитва: „Крестомъ твоимъ Христе хвалимся и святое Воскресеніе Твое поемъ и славимъ: Ты-бо еси Богъ нашъ, въ Троицѣ славимый“. Кромѣ сего, въ нижнихъ концахъ знамени (съ обѣихъ сторонъ) находятся еще по двѣ серебряныя звѣзды. Знамя имѣть надпись: „Вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу для учиненного съ Его Шаховымъ Величествомъ Персидскимъ вѣчного мира“.

Шведская война, начавшаяся во время Правительницы Анны 1741 года, окончилаась при Императрицѣ Елизавете блистательными победами Россіи, одержанными надъ шведами въ Финляндіи, слѣдствіемъ которыхъ былъ Абоескій миръ 1743 года.

Казаки и въ эту войну со шведами дрались по-отцовски. Въ награду ихъ мужества, Императрица Елизавета Петровна пожаловала войску Донскому въ 1744 году большое бѣлое камчатное знамя, точно съ такимъ же изображеніемъ, какое имѣть второе знамя Императрицы Анны; надпись на ономъ слѣдующая: „Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ во время войны со шведами службу и для учиненного съ короною Шведскою вѣчного мира“.

Кровопролитная Прусская война, известная въ исторіи

подъ именемъ *семилѣтній*, окончилась въ 1763 году. Труды и подвиги, оказанные въ оной Донцами, обратили высокое внимание Императрицы Екатерины II-й: войску Донскому, при граматѣ 1764 года юля 9 дня, пожаловано Ею большое бѣлое камчатное знамя, расписанное красками, золотомъ и серебромъ, украшенное золотыми шнурами, кистями и вызолоченнымъ копьемъ на древкѣ. На немъ въ срединѣ изображенъ Государственный гербъ съ Высочайшимъ Императрицы Екатерины титуломъ; по сторонамъ орла, надъ крыльями, въ кругахъ, золотые кресты, съ надписаніемъ около ихъ молитвы: „Крестомъ Твоимъ Христе хвалимся и святое Твое Воскресеніе поемъ и славимъ: Ты-бо еси Богъ напи въ Троицѣ святой славимый“. Вокругъ знамени, по краямъ, написано: „Дано сіе знамя Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную имъ въ минувшую Прусскую войну службу, лѣта отъ Рождества Христова 1764, а государствованія Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣшней Государыни второй Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской, 2-е.

Въ Турецкую войну, когда пожаръ Чесменскій и битва Кагульская озарили безсмертною славою россійское оружіе, и имя Донцовъ облеклось новою ратоборною честію, достойною быть вѣчнымъ завѣтомъ для ихъ потомства (*).

Императрица Екатерина II, за доблестныя дѣянія казаковъ въ сію турецкую войну, пожаловала войску Донскому, 1775 года юна 28 дня, похвальную грамату, писанную на пергаментѣ, украшенную гербами, арматурою, богатымъ и великолѣпнымъ глазетовымъ переплетомъ, укрѣпленнымъ

(*) Командовавшій армією, генерал-фельдмаршаль графъ Румянцевъ-Задунайскій, въ похвальномъ ордерѣ къ войску Донскому, отъ 4 юна 1775 года, о храбрыхъ подвигахъ казаковъ, между прочимъ написалъ: . . . „Подвиги ихъ (казаковъ) противъ непріятеля отличились поспѣществовали всѣ славные успѣхи россійскаго оружія. Они составили зимою и лѣтомъ передовую стражу арміи, не утомляясь ни нуждою, ни невыгодами такому положению, свойственнымъ въ меѣтажахъ наипаче необитаемыхъ. Ихъ бѣдѣю и врожденному въ нихъ военному искусству *одолжены* мы особливо, что непріятель нигдѣ не могъ во вредъ нашъ скрыть своего движенія; но былъ часто чрезъ собственныйнія ихъ силы отбитъ и превозмѣтъ: а побуждаемы будучи доброю волею и рвениемъ къ службѣ, во всякому случаѣ, где только было дѣло съ непріятелемъ, въ малыхъ и большихъ стычкахъ и въ самыхъ генеральныхъ сраженіяхъ, пускались они въ огонь первые, отличаюсь храбростю чрезъчайною, повиновеніемъ власти, и жертвованіемъ самой жизни, обрѣтали премногія надъ непріятелемъ побѣды. Доводы ихъ мужества, военного искусства, рачѣнія и послушанія въ дѣйствіяхъ, которые отъ меня собственно, или отъ генераловъ отрядами войскъ командовавшихъ на нихъ возложены были, *больше и удивительные отъ нихъ соображеній, нежели оные описать или довольно воспроизвести есть удобно*. Я словомъ заключаю мое свидѣтельство, что сіе храбре и полезное отечеству Донское войско, по отличнымъ своимъ заслугамъ, въ войнѣ доказаннымъ, достойно Высочайшего благоволенія и милостей Монаршихъ, еже даю за подпись и печать моими . . .“.

ленную собственною Ея рукою и государственою печатью, въ вызолоченномъ ковчегѣ.

Сія достопамятнѣйшая и священная для Донцовъ грамата заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія слова Великой монархии:

„Принявъ во Всемилостивѣшее уваженіе засвидѣтельствованные предъ Нами, отъ всѣхъ предводительствовавшихъ Нашими заграничными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбезное и знаменитое Донское войско во время минувшей съ Портою Оттоманскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, где польза службы требовала къ прославленію побѣдоноснаго Нашего оружія, украшалось такъ, что врожденное оного войска военное искусство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ не токмо не позволили непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрыть своего движения, но превозмогали и совершенно уничтожали всегда всякое оного покушеніе; чѣмъ и споспѣществовали славнымъ оружія Нашего успѣхамъ“.

„И-толь знаменитыми побѣдами, какъ похвальною къ намъ и отечеству службою, обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, которую и восхотѣли Мы озnamенить силою сея Императорскія граматы, ко всенародному свѣдѣнію на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезнаго Намъ и отечеству нашему Донского войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не токмо приемлемъ Мы достойными Монаршего Нашего отмѣнного благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти“....

Но къ вицѣйшей знаменитости иувѣковѣченію сихъ подвиговъ въ поколѣніи Донцовъ, милосердая Монархия, кромѣ граматы, пожаловала еще войску Донскому знамя бунчука; войсковымъ атаманамъ, въ знакъ управления: булаву и настѣку (*).

Знамя бѣлое, большое, богато и великолѣпно вышитое разноцвѣтными шелками, серебромъ и золотомъ, съ одной стороны имѣть Государственный гербъ, а съ другой въ масличныхъ и пальмовыхъ вѣтвяхъ вензель Императрицы Екатерины II-й, украшенный короною и лучами, расположенные полуокругомъ. Вокругъ вензеля слѣдующая надпись: „На-

(*) Всѣ сіи вещи присланы въ войско при предложеніи князя Потемкина-Таврическаго, 9 декабря 1776 года.

шему вѣрнолюбезному войску Донскому, за храбрые и мужественные подвиги, во время минувшей войны съ турками. Дано въ 10 день іюля 1775 года“. Кромѣ сего, знамя съ обѣихъ сторонъ украшено бордюромъ, изъ перевитыхъ вѣтвей пальмовыхъ и масличныхъ, на древкѣ вызолоченнымъ копьемъ, шинурами и кистями.

Бунчукъ подобенъ тому, какой пожалованъ Петромъ I, съ надписью: „войска Донского войскому атаману Алексѣю Иловайскому пожаловано въ 1776 году, во время командования какъ онимъ, такъ и всѣми иррегулярными войсками генераль-аншефа князя Потемкина“. Булава и насѣка вызолоченные; насѣка имѣеть головку изъ двухъ граненыхъ, сжатыхъ одинъ на другомъ, шаровъ, сверху которыхъ находится на-крестъ поставленный черный двуглавый орелъ. Надпись на нихъ такая же, какъ и на бунчукѣ.

Въ благодѣтельный и славный вѣкъ Императрицы Екатерины II, Россія и другую войну съ турками (787—1792 г.) совершила побѣдами: Очаковъ и Измаиль пали предъ Ея оружиемъ. Шведы также узнали вновь мощную силу груди Русской (1788—1790 г.).

За ревностные труды и храбрость казаковъ, оказанные въ сіи войны, Императрица пожаловала Донскому войску, въ 1795 г. два большихъ бѣлыхъ знамени, съ изображеніемъ на обоихъ Государственныхъ гербовъ и другихъ предметовъ, точно въ такомъ видѣ, какъ на знамени Петра I-го (1722 г.). Каждое изъ обоихъ знаменъ имѣеть слѣдующую надпись: „Повелѣніемъ дано сіе знамя Ея ИМПЕРАТОРСКАГО Величества вѣрнымъ подданнымъ войску Донскому, за оказанную ихъ службу, окончанныхъ шведской и турецкой кампаній, храбрые и усердные поступки, на вѣчную и въ потомственные роды войска Донского славу. Лѣта отъ Рождества Христова 1795, царствованія Ея Величества 33“.

Изъ кровавыхъ волнъ, въ которыя Франція погрузила себя въ исходѣ XVIII столѣтія, возникли полководцы, содѣявшие западъ Европы театромъ войнъ и уничтоженія: Италия была самою плачевною жертвою лютыхъ движений сего честолюбія и нашла защитника въ Россійскомъ Императорѣ Павлѣ I, а отмстителя въ грозномъ Суворовѣ. Славная побѣда россіянъ при Требіи и Нови въ 1799 году возвратили Италии изгнанную свободу ея.

Въ сей блестательной кампани, вмѣстѣ со штыками и копьями Донцовъ, низлагали завоевателей ИМПЕРАТОРЪ Павель I, въ 1800 году февраля 15 дня, Всемилостивѣйше пожаловалъ войску Донскому знамя съ граматою, свидѣтельствующею доблестные подвиги казаковъ, въ словахъ: „Вѣрность ваша и усердіе, къ Намъ оказанное во многихъ случаяхъ, особенно же заслуги въ войнахъ противъ французовъ, въ продолженіе италіанской кампани 1799 года, где мужествомъ и неустрашимою своею храбростью поражали вездѣ непріятеля, за что въ знакъ Нашей признательности за ваши подвиги жалуемъ вамъ знамя, на коемъ изображено заслужившее вамъ сіе отлічіе“.

Знамя бѣлое, большое, богато вышитое серебромъ и золотомъ. На немъ, по срединѣ, съ одной стороны находится въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми вѣтвями, Государственный гербъ, украшенный орденскимъ крестомъ Св. Ioanna Iерусалимского; все это сверху обвивается дугообразно Мальтийскою орденскою лентою, по которой вышиты слова: „Вѣрисподданному войску Донскому, за оказанныя заслуги въ продолженіи кампани противу французовъ 1799 года“. Въ углахъ знамени расположены четыре вензеля ИМПЕРАТОРА Павла I, окруженные пальмовыми вѣтвями и украшенные каждый двумя коронами; Императorskою, Россійскою и Мальтийского ордена. Съ другой стороны точно такая же надпись и изображенія, только вмѣсто герба въ серебряномъ щитѣ находится большої кресть въ лучахъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, обращая Высочайшее вниманіе свое на благоустройство войска Донского, въ 1803 году октября 3 дня, Всемилостивѣйше пожаловалъ гербъ городу Черкаску.

Въ гербѣ семь помѣщены слѣдующія изображенія: щитъ, раздѣленный крестообразно на четыре части, имѣть золотую вершину, въ которой виденъ до половины вылетающей черный двуглавый коронованный орелъ, подъ симъ орломъ крестообразно означены: въ красномъ полѣ золотой перначъ, настъка и бобыль хвостъ, а внизу, въ голубомъ полѣ, булава, бунчукъ и настъка; въ боковыхъ же частяхъ, въ серебряномъ полѣ, на правой сторонѣ, крестообразно положены четыре знамени, два бѣлыхъ, голубое и красное, съ изображеніемъ на нихъ черныхъ орловъ и на срединѣ связаны лавро-

вымъ вѣнкомъ, а на лѣвой сторопѣ, надъ рѣкою, находится красная крѣпость.

Наподѣбінь, сокрушивъ самобытность многихъ троновъ Европы, стремился еще увеличить кровавыя страницы въ дѣлописаніяхъ современныхъ и довершить свое преобладаніе въ Германіи; но въ Россійскомъ Императорѣ Александрѣ I встрѣтилъ онъ вѣю непоколѣбимаго защитника правъ народныхъ и на поляхъ Прейсишъ-Эйлавскихъ долженъ былъ извѣдать силу и мужество груди русской. Наконецъ, сія благородная кровавая пря Россіинъ, послѣ Фридландской битвы, окончилась Тильзитскимъ миромъ 1808 года.

Мужество и усердіе, оказанные Донцами въ походахъ и битвахъ сей кампаніи, удостоились высокаго вниманія Государя Императора Александра I, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше пожалована, 1811 года августа 30 дня, войску Донскому похвальная грамата и при оной знамя. Слова сей граматы, между прочимъ, заключаются въ слѣдующемъ:

„Желая ознаменовать Всемилостивѣйшее вниманіе Наше къ отличнымъ заслугамъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго передаемъ Мы силою сея Императорски граматы во всенародное извѣстіе и на память будущихъ временъ знаменитые его подвиги“.

„Войско Донское, съ давнихъ лѣтъ всей Европѣ извѣстное неустрашимостію своею, неутомимымъ мужествомъ и неизмѣнною любовію къ отечеству, превзошло древнюю славу предковъ своихъ въ походахъ и битвахъ, 1805 и 1807 годовъ, противъ французовъ, подъ предводительствомъ храбраго атамана своего генерала Платова и другихъ отличныхъ своихъ начальниковъ“.

„Армія россійская, отвѣоду ограждаемая движеніями и дѣятельностью Донского войска, на поляхъ побѣды безопасно послѣ трудовъ своихъ покоялась, и непріятель былъ онимъ тревожимъ и поражаемъ“.

„Врожденная бдительность Донскихъ воиновъ, на полѣ браніи воспитанныхъ, исчисляла всѣ движения, наблюдала предпріятія, предупреждала сокровеннѣйшія намѣренія непріятеля и недремлющимъ окомъ главнокомандующему служила“.

„Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донского войска и въ знакъ Монаршаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго отечества, знамя съ изображеніемъ отличныхъ

его дѣяній: да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, преднося предъ рядами своими сю святую хоругвь славы и отечества, воспомнятъ дѣянія отцевъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру".

Грамата сія прислана на пергаментъ, украшена гербами, арматурой, изящно нарисованными, и богатымъ бархатнымъ переплетомъ, укрѣплена собственною рукою Государя Императора и государственною печатью въ ковчегѣ вызолоченомъ.

Знамя бѣлое, большое, великолѣпно вышитое золотомъ и серебромъ: на немъ по срединѣ, съ одной стороны, вышить въ золотомъ щитъ, обвитомъ пальмовыми и масличными вѣтвями, государственный гербъ, окружаемый сверху дугообразно орденскою Георгіевскою лентою, по которой надпись: "Вѣрнолюбезному войску Донскому, за оказанныя заслуги въ продолженіи кампаніи противъ французовъ 1807 года". Съ другой стороны знамени, противу герба, въ серебряномъ щите изображенъ *большой крестъ въ лучахъ*. Съ обѣихъ сторонахъ знамени, въ четырехъ углахъ, находится въ пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвяхъ вензель Государя Императора, украшенный короною.

Насталь 1812 годъ: гордые легіоны Наполеоновы, увлекши за собою почти всю Европу, нахлынули на Россію, но здѣсь всемогущею десницею Предвѣчнаго и мечемъ Благословленнаго повержены въ ничтожество. Въ эту годину тяжкаго испытанія и въ эпоху *всемірной* славы Россіи, Донскіе воины показали себя достойными ея сынами: по гласу Отца Государя, и поздніе старцы, и ранніе юноши взяли копья и притекли съ Дону подъ стягъ отечества, карать завоевателей (*).

(*) Письмо главнокомандующаго генераль-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленскаго къ атаману войска Донскаго графу Платову, отъ 17 января 1813 г. изъ Лидинберга.

Междѣ прочимъ: „Почтение мое къ войску Донскому и благодарность къ подвигамъ его въ теченіе кампаніи 1812 года, которые были главнѣйшою причиною къ истребленію непріятеля, лишенаго въ скорости всей кавалеріи и артиллериjsкихъ лошадей, слѣдовательно и орудій, неусыпными трудами и храбrosti Донскаго войска; сія благодарность пребудеть въ сердцѣ моемъ, dondeже угодно будетъ Богу призвать меня къ себѣ. Сіе чувствование заѣща я и потомству моему".

Письмо генераль-фельдмаршала графа Барклай де Толли къ нему же графу Платову, отъ 24 июня 1814 года.

Междѣ прочимъ: . . . „Кромѣ полковъ, со славою противоборствовавшихъ ужаснымъ силамъ непріятельскимъ при самомъ вторженіи ихъ въ предѣлы наши, старые Донскіе воины, опочивавшіе уже послѣ долговременныхъ подвиговъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ, юноши, не созрѣвшіе еще въ силахъ къ понесенію трудовъ военныхъ—всѣ по первому воззванію Монарха летѣли на защиту благоденstвія и славы русской. Они, явясь на поляхъ Тарутинскихъ, были сильнымъ подкреплениемъ арміи послѣ кровопролитѣйшихъ битвъ ея. Вскрѣ послѣ того, когда врагъ нашего и общаго спокойствія, испытавъ могущество и твердость воинства и всего народа русскаго, обратился къ постыдному для него бѣгству, воины Донскіе, быстро тогда на истребленіе его стремившіеся, устилали слѣды его трофеями побѣдъ

Великодушный возстановитель спокойствия Европы—Императоръ Александръ I, еще среди побѣдоносныхъ дѣлъ своихъ, озnamеновалъ Высочайшее благоволеніе свое къ Донцамъ похвальнымъ манифестомъ, изданнымъ во всенародное извѣстіе въ Дрезденѣ, 1813 года апрѣля 13 дня; но 1817 года ноября 19 дня, за доблестные подвиги ихъ въ продолженіи всей отечественной войны, Всемилостивѣйше пожаловалъ войску Донскому грамату и при оной знамя. Священные слова сей граматы заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

„Донское Наше воинство въ минувшую съ французами войну, усердіемъ, подвижностію и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ Нашей армії было только поспѣшное и скорое, какое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждого одушевляетъ и движетъ. Мужественная и неутомимая бдительность войскового атамана графа Платова, также и сподвиавшихся съ нимъ всѣхъ войска сего храбрыхъ генераловъ, офицеровъ и всѣхъ вообще Донскихъ урядниковъ и казаковъ, много способствовали къ преодолѣнію великихъ силъ непріятельскихъ и къ одержанію надъ ними полныхъ и знаменитыхъ побѣдъ. Они непрестанными на него нападеніями и частыми съ нимъ битвами вездѣ возбраняли ему способы къ продовольствію, и чрезъ то привели всю многочи-

своихъ, исторгали изъ рукъ его богатства, въ Москвѣ похищенные, и соединяя славу воиновъ съ благочестіемъ христіанъ, приносили сокровища сіи къ престолу Всевышняго. Памятники приношенія ихъ, украшна храмъ Божій въ столице отечества, останутся навсегда живѣйшимъ свидѣтельствомъ достохвального усердія ихъ къ вѣрѣ православной. Наконецъ, когда побѣдоносныя войска Всемилостивѣйшаго къ намъ и сострадательного къ несчастію другихъ народовъ Государя Нашего, изгнавъ съ лица земли своей всѣ силы вражбы, обращены были на освобожденіе отъ ига его чужихъ земель, полки Донскіе, сподвигаясь имъ новсюду, достойно раздѣляли съ ними славу защитниковъ Германіи—избавителей самой Франціи и возстановителей мира во всей Европѣ. Такъ, милостивый государь мой, въ сіе достопамятное время не было ни одного случая, где бы герои Донскіе не блеснули подвигами военными и патріотическими; не было битвы, где бы они не восторжествовали; не было трудовъ, которыхъ бы они не преодолѣли; не было нуждъ, коихъ бы они не перенесли.

Теперь, когда они, возвращаясь на благословенную родину свою, несутъ съ собою отъ береговъ Секваны до береговъ Дона славу, миръ и благоденstвие, я не могу скрыть истинной признательности моей къ безсмертнымъ подвигамъ ихъ. Конечно и безъ моей признательности извѣстна слава ихъ; но почтата собственно для меня лестнѣмъ передать въ память потомства, что я имѣлъ честь быть свидѣтелемъ достославной службы ихъ на пользу своего и чужихъ народовъ, я усердѣйше прошу ваше сіятельство сіе искреннее изліяніе чувствованій моихъ принять какъ залогъ особенного къ заслугамъ Донскихъ воиновъ уваженія всей арміи, надъ кою я, по довѣрѣнности Государя Императора, удостоился начальствовать . . .“.

Въ прибавл. къ исторіи графа Платова соч. Н. Смирнова см. таблицу на стран. 51, изъ коей видно, что въ отечественную съ французами войну, корпусомъ войскъ подъ предводителствомъ генерала графа Платова, убито: 18366 человѣкъ; взято въ пленъ: генераловъ 10, штабъ и оберъ-офицеровъ 1047, нижнихъ чиновъ 39511; отбито: знаменъ 15, пушки 364, зарядныхъ ящиковъ 1066.

сленную конницу его въ совершенное изнуреніе и ничтожество. Когда потомъ, послѣ многихъ бѣдственныхъ для него сраженій, былъ онъ побѣдоноснымъ Нашимъ воинствомъ пораженъ, обращенъ въ бѣгство и преслѣдованъ, тогда на пути въ новыхъ съ нимъ жаркихъ сраженіяхъ отбито у него бывшими подъ предводительствомъ нашего храбраго атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллеріи со многими взятыми въ пленъ генералами ихъ, офицерами и солдатами. Сверхъ сего, непріятель, безпрестанно ими обезпокоиваемый, принужденъ былъ многія орудія свои, со всѣми къ нимъ принадлежностями, затоплять въ болотахъ и рѣкахъ; или, *не успѣшии* того сдѣлать, оставлять намъ въ добычу, такъ что въ продолженіе бѣгства своего за предѣлы Россійскіе претерпѣль всеконечное и совершенное истребленіе⁴.

„Толь знаменитыя заслуги и подвиги Донского войска Нашего, коими означеновало оно себѣ подъ начальствомъ Намъ вѣрностию преданного войскового атамана графа Платова, въ кампанію 1812 года, и болѣе въ продолженіи войны во многихъ битвахъ съ изданія манифеста 13 апрѣля 1813 года до заключенія мирнаго трактата въ Парижѣ, налагаются на Насъ долгъ предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовать и повторить изъявленныя въ упомянутомъ манифестѣ справедливому Нашу къ нему признательность и благовolenіе. Да сохранится сіе свидѣтельство въ честь и славу его въ памяти потомковъ⁴.

„Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донского войска и въ знакъ Монаршаго пощеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему, отъ лица благодарнаго отечества, знамя, отличная дѣянія войска въ незабвенную для Россіи войну изображающее“.

Сія торжественная грамата писана на пергаментѣ, украшена искусно нарисованными гербами и арматурой, богатымъ бархатнымъ переплетомъ, укрѣплена собственною рукою Государя Императора и государственною печатью, въ ковчегѣ вызолоченномъ.

Знамя бѣлое, штофное, большое, великолѣпно вышитое золотомъ и серебромъ: по срединѣ его, съ одной стороны, изображенъ въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми и маклличными вѣтвями, Государственный гербъ, окружаемый сверху дугообразно орденскою Георгіевскою лентою, по которой надпись: вѣрноподданному войску Донскому, въ означеніе подвиговъ, оказанныхъ въ послѣднюю французскую

войну, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ⁴. Въ четырехъ углахъ знамени находится въ пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвяхъ вензель Государя Императора, украшенный короною. На другой сторонѣ точно такія же изображенія и надписи, только въ щитѣ, вмѣсто герба Государственнаго, вышить большой крестъ въ лучахъ.

Кромѣ сего, Государемъ Императоромъ Александромъ I Всемилостивѣйше пожалованы въ особенности иѣкоторымъ полкамъ войска Донскаго, отличившимся храбростю и мужествомъ, знамена съ похвальными надписями, а именно: во время кампаніи съ французами 1805 года полкамъ: Сысоеву и Ханженкову—большія бѣлые знамена съ изображеніемъ Государственныхъ гербовъ.

Во время отечественной съ французами войны 1812 г., полкамъ: лейбъ-гвардіи казачьему—Георгіевскіе штандарты съ изображеніемъ гербовъ Государственныхъ, богато вышитые серебромъ. Атаманскому, нынѣ казачьему Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полку, голубое знамя съ изображеніемъ Христа Спасителя, и большой бѣлый Георгіевскій бунчукъ, съ изображеніемъ св. великомученика и побѣдоносца Георгія. Дячкину—большое знамя, зеленаго цвѣта, съ изображеніемъ Государственнаго герба. Жирову, Власову 3, Иловайскому 17, Грекову 18, Мельникову 4, и Мельникову 5—небольшія бѣлые знамена, тоже съ изображеніемъ Государственныхъ гербовъ.

Всѣ изъясненныя знамена, кромѣ штандартовъ, расписаны красками, золотомъ и серебромъ, украшены богатою бахрамою, кистями и вызолоченными копьями на древкахъ.

Неисповѣдимое Провидѣніе опредѣлило испытать Россію глубокою скорбю, 1825 года ноября 19, положивъ предѣль благословенной земной жизни въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Перваго, въ городѣ Таганрогѣ. По высокой волѣ Отца Государя тѣлохранителями священной особы Его, во время пребыванія въ семъ городѣ, до послѣдней минуты Его жизни, удостоились быть Донскіе воины.

Въ воспоминаніе сего события и въ награду непоколебимой вѣрности, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай I Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать войску Донскому ту самую саблю, которую носилъ Государь Императоръ Александръ I. По сему незабвенному

случаю, войско удостоилось получить Высочайшую грамату, марта 19 дня 1826 года; священные слова оной заключаются въ нижеиздѣющейщемъ:

„Знаменитые подвиги храбраго войска Донского всегда обращали на него благоволеніе и милости Государей, предковъ Нашихъ. Въ Бозѣ почивающій Государь ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I, являя всегда знаки особеннаго къ сему войску вниманія и въ послѣдніе дни драгоцѣнной своей жизни занимался еще съ удовольствіемъ посреди его благоустройствомъ и счастіемъ. Судьбамъ Вышняго благоугодно было опредѣлить, чтобы въ послѣднее пребываніе Его Величества въ Таганротѣ тѣлохранителями священной Его особы до послѣдней минуты Его жизни были вѣрные и усердные сыны Его изъ среды сего войска“.

„Въ воспоминаніе сего события, въ награду непоколебимой вѣрности и въ ознаменованіе собственной Нашей признательности и благоволенія къ сему храброму войску, признали Мы за благо пожаловать оному ту самую саблю, которую носилъ Государь ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I. Да приложится мечъ сей къ регаліямъ Донского войска, да будетъ онъ во всѣ грядущія времена знаменіемъ подвиговъ и заслугъ сего войска и залогомъ непрерывнаго къ нему Монаршаго благоволенія“.

Священный мечъ сей имѣеть вызолоченный ефесъ и стальныя ножны. При немъ находится изъ золотаго галуна портупея. Хранится въ богатомъ бархатномъ футляре.

1827 года октября 2 дня, войско Донское удостоеноноваго Высокомонаршаго благоволенія Государя ИМПЕРАТОРА, изъявленнаго Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА АТАМАНОМЪ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Донскаго Атаманскаго полка. По сему случаю послѣдовала Высочайший рескриптъ, на имя наказнаго атамана войска Донского, слѣдующаго содержанія:

„Назначивъ приказомъ сего числа отданнымъ, любезнаго сына Моего, НАСЛѢДНИКА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА АТАМАНОМЪ всѣхъ казачьихъ войскъ, повелѣваю вамъ объявить о семъ по вѣренному храброму войску Донскому, увѣренъ будучи, что оное найдетъ въ семъ назначеніи новое доказательство моей признательности и благоволенія къ нему, за его знаменитая услуги отечеству и вѣрность къ Престолу, въ коихъ я тѣмъ болѣе удостовѣренъ, что оно

уже и при началѣ царствованія Моего явило столь блистательные опыты своего усердія и храбрости въ настоящую войну съ персіянами. При семъ повелѣваю вамъ считать Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество, Наслѣдника Великаго Князя Александра Николаевича Шефомъ Донскаго Атаманскаго полка, которому и именоваться казачьимъ Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества Наслѣдника полкомъ“.

Подвиги войска Донскаго, оказанные во время войны съ персіянами (1826, 1827 и 1828 годовъ) и турками (1828 и 1829 годовъ), когда побѣдоносное оружіе русское низложило Эривань, блистало предъ Аракатомъ и перенеслось за Балканы, обратили на себя Высокомонашее благоволеніе Государя ИМПЕРАТОРА, означенованіе Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ войску Донскому похвальнойной граматы февраля 23 дня 1832 года и при оной знамени.

Слова сей священной для Донцовъ граматы заключаются, между прочимъ, въ слѣдующемъ:

„Въ означенованіе Всемилостивѣйшаго вниманія Нашего къ отличнымъ заслугамъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго и на память будущихъ временъ, силою сей Императорской граматы, передаемъ Мы знаменитые его подвиги во всенародное свѣдѣніе“.

„Донское Наше воинство, всегда извѣстное своею неустрашимостію, неутомимымъ мужествомъ, примѣрною преданностію къ Престолу и неизмѣнною любовью къ отечеству, въ минувшую противъ персіянъ и турокъ войну, подъ предводительствомъ храбрыхъ своихъ атамановъ и отличныхъ генераловъ, пожало новые лавры, и покрыло себя безсмертною славою въ походахъ и битвахъ“.... За симъ слѣдуетъ наименованіе всѣхъ мѣсть, гдѣ происходили битвы, въ которыхъ участвовали Донцы и числа, когда оныя были. Далѣе:

„Въ справедливомъ уваженіи къ симъ отличнымъ подвигамъ знаменитаго Донского войска и въ знакъ Монашаго попеченія Нашего о его славѣ, жалуемъ Мы ему отъ лица благодарнаго отечества знамя, отличная дѣянія войска въ сию войну изображающее“.

„Да нѣкогда сыны сыновъ вѣрнолюбезнаго Намъ войска Донскаго, преднося предъ рядами своими сию святую хоругвь славы, воспомнятъ дѣянія отцовъ своихъ и послѣдуютъ ихъ примѣру“.

„Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и пре-

имущества, въ Бозѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго, неприкословенность всей окружности его владѣній, со всѣми выгодами и угодьями, граматами въ Бозѣ почивающихъ любезнѣйшей бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27 мая 1793 года и любезнѣйшаго брата Нашего Императора Александра I 1811 года августа 6 и 1816 года ноября 19 утвержденныя, и толиками трудами, заслугами и кровью отцовъ его пріобрѣтеныя“.

„Мы надѣемся, что таковая признательность Наша вѣрно-любезному войску Донскому, вновь нынѣ изъявляемая, обратится ему въ священную обязанность стремиться съ ревностію къ новымъ подвигамъ, по первому воззванию отечества. Пребывая ко всему Донскому войску и къ каждому чину и чиновнику онаго въ особенности Императорскою Нашею милостію благосклонны и проч.“...

Сія грамата писана на пергаментѣ, украшена великолѣпно искусно—нарисованными гербами и арматурой, богатымъ бархатнымъ переплетомъ, укрѣплена собственною рукою Его Величества Государя Императора и государственною печатью, въ ковчегѣ вызолоченою.

Знамя бѣлое штофное, большое, великолѣпно вышитое золотомъ и серебромъ. По срединѣ его, съ одной стороны, изображенъ въ золотомъ щитѣ, обвитомъ пальмовыми и масличными вѣтвями, Государственный гербъ, окружаемый съ верху дугообразно орденскою Георгіевскою лентою, по которой надпись: „вѣрноподданному войску Донскому за оказанныя заслуги въ продолженіи кампаній: противъ персіянъ въ 1826 1827 и 1828 и противъ турокъ въ 1828 и 1829 годахъ“. Въ четырехъ углахъ знамени находится въ пальмовыхъ и масличныхъ вѣтвяхъ вензель Государя Императора, украшенный короною. На другой сторонѣ точно такія же изображенія и надписи, только въ щитѣ, вместо герба Государственного, вышитъ большой крестъ съ лучами.

Кромѣ сего, нѣкоторымъ Донскимъ полкамъ, за отличие, оказанное въ упомянутыхъ кампаніяхъ персидской и турецкой, Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловалъ въ особенности знамена, съ надписями: за отличие, а именно: въ турецкую войну, полкамъ: Бегидова, Платова 2, Золотарева 4, Рыковскаго, Ильина, Борисова 1, Чернушкина 2, и Бак-

ланова; въ персидскую и турецкую войны, полкамъ: Леонова, Сергѣева, Карпова и Басова; полку же Шамшева съ надписью: „за оборону крѣпости Баязета, 20 и 21 чисель июня 1829 года“.

Всѣ сіи знамена большой величины; изображенія на нихъ и надписи расписаны красками, золотомъ и серебромъ, и представляютъ по срединѣ въ щитахъ Государственный гербъ, а по четыремъ угламъ вензель Государя Императора, украшенный короною.

Въ заключеніе о регаліяхъ должно сказать, что въ войскѣ Донскомъ, въ теченіе каждого года, совершаются бывающіе воинскія торжественные празднества, имѣющія названія *войсковою кругою*, куда вносятся всѣ безъ исключенія знамки Высочайшихъ наградъ, составляющіе регалии; сущность и видъ сего празднества основывается на древнемъ народномъ обычаѣ Донцовъ. Оно бываетъ каждый годъ четыре раза: *первое*—января 1 числа (въ старину казаки избирали въ этотъ день войсковыхъ атамановъ, есауловъ и прочихъ лицъ начальственныхъ); *второе*—9 мая, на день Св. Николая чудотворца, въ воспоминаніе получения войскомъ сего числа, Всемилостивѣйши пожалованной нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ сабли въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра I; *третье*—30 августа, на день тезоименитства блаженной памяти Государя Императора Александра I, а нынѣ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ; *четвертое*—2 октября, въ воспоминаніе Высочайшей милости, изъявленной Горударемъ Императоромъ Высокой войску Донскому, назначеніемъ Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ и шефомъ Донскаго Атаманскаго полка.

Порядокъ празднества сего, въ простомъ дѣйствіи своемъ, исполненъ почтенной важности и отличается особынѣмъ великодѣйствіемъ: всѣ Высочайшия граматы, знамена, бунчуки, перначъ, булава, насыки и проч., въ стройномъ парадномъ шествіи несутся посреди войскъ отъ дома войсковой канцеляріи до соборной церкви (1 января и 9 мая), или до церкви св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго (30 августа).

ста и 2 октября), въ сопровождениі наказнаго атамана, другихъ начальственныхъ лицъ, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и многочисленнаго народа. По окончаніи въ храмѣ Божественной литургіи, предъ входомъ его, подъ открытымъ небомъ, составляется большой кругъ изъ 60 знаменъ и иныхъ сколькихъ бунчуковъ; здѣсь бываетъ читаема одна какая-либо изъ похвальныхъ Высочайшихъ грамать, и затѣмъ совершается благодарственный молебенъ, сопровождаемый провозглашеніемъ многоглѣтія Государю Императору, и всему Августѣйшему Дому, съ пушечною пальбою. По окончаніи сего, тѣмъ же порядкомъ возвращаются обратно въ войсковую канцелярию, какъ въ храпилище регалій.

Зрѣлище—восхитительное и торжественное для сердца воина, почтенное для души гражданина. Здѣсь юные и посѣдѣвшіе Доицы съ глубокимъ, благоговѣйнымъ вниманіемъ выслушиваютъ священные глаголы Императоровъ, воскрешающіе храбрыя дѣянія ихъ праотцевъ; здѣсь духъ ихъ исполняется завѣтами любви къ отечеству и къ славѣ ратоборной; тутъ вмѣстѣ съ кадильнымъ о旛іамомъ возносится къ Царю Царей усердныя молитвы ихъ, о благоденствіи и здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, какъ высокихъ творцевъ настоящей славы и благоденствія войска Донскаго.

Глава дөсятая.

Права и привилегіи войска Донскаго, Россійскими Государями дарованныя.

Донское войско, управляясь нѣкогда само собою, имѣло по вѣмъ частямъ внутреннихъ дѣлъ своихъ особенные устройства, сообразныя съ тогдашимъ образомъ жизни сего народа, его характеромъ и самою мѣстностю края. Въ сей то эпохѣ имѣютъ начало свое болыная часть привилегій, дарованныхъ Донскому войску въ посльдующее время отъ Россійскихъ Государей.

Привилегіи сіи можно раздѣлить на три разряда.

1) На принадлежашія казакамъ съ самаго начала общественной ихъ жизни.

2) Предоставленныя имъ въ первыя времена состоянія ихъ подъ покровительствомъ Россіи, наконецъ

3) Жалованыя казакамъ за службу, со временъ совершенного подданства ихъ.

Къ первому разряду принадлежать: а) правленіе; б) образъ службы; в) общее владѣніе землею и г) рыбная ловли.

Ко второму: а) жалованье войску и б) безпошлинная торговля.

Къ третьему разряду относятся: а) обладаніе Манычскими соляными озерами; б) винная продажа внутри войска. Прочія привилегіи истекаютъ изъ сихъ главныхъ.

1. О привилегіяхъ перваго разряда.

а) Правленіе.

Правленіе Донского войска отъ первоначальныхъ простыхъ формъ своихъ постепенно измѣнялось, по мѣрѣ успѣховъ гражданской жизни казаковъ.

Вначалѣ, когда на берегахъ Дона основалось сіе воинственное общество, люди, составлявшіе оное, будучи отдѣле-

ны отъ Россіи и отъ политического ея устройства обширными степями и страннымъ началомъ своимъ, приняли управлѣніе, сообразное съ ихъ свободною жизнью и характеромъ: все дѣлалось у нихъ по общему совѣту. Предметы таковыхъ совѣщаній были просты, весьма немногосложны и всегда одинаковы: итти на войну или поискъ, раздѣлить добычу, предложить кому услуги,— вотъ главные статьи, подлежащіи общему решенію.

Для совѣщаній и сужденій все казаки собирались на площади въ *кругъ*, и сей *войсковой кругъ* въ теченіи 200 лѣтъ былъ главнымъ судилищемъ, коему принадлежала вся власть управлѣнія и суда; другихъ распоряжающихся властей никакихъ не было. Къ властямъ исполнительной части принадлежали войсковой атаманъ и войсковые есаулы, погодно избираемые большинствомъ голосовъ. Письменныхъ дѣла исправлять войсковой дьякъ. Писанныхъ законовъ не было: все решалось по разсудку, по предшествовавшимъ примѣрамъ и по обыкновеніямъ. Въ сию эпоху, въ управлѣніи Донского войска не было еще раздѣленія военнаго и гражданскаго.

До временъ Императора Петра I, верховное правительство вовсе не входило во внутренній дѣла казаковъ. Въ 1718 году избранный казаками войсковой атаманъ впервые утвержденъ въ семъ званіи императорскою граматою, а въ 1721 году повелѣно Донскому войску состоять въ вѣдѣніи военной коллегіи.

Около сего же времени совершилась важная перемѣна во внутреннемъ управлѣніи Донцовъ: чувство уваженія къ уму и заслугамъ непримѣтно ввело между ними степень отличія, явившуюся въ званіи войсковыхъ старшинъ, которое присваивалось мужамъ испытанной храбости, честности и благоразумія. Пользуясь уваженіемъ народа, сіи старшины скоро взяли рѣшительный перевесъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ что въ началѣ XVIII столѣтія на Дону, вместо прежняго народнаго правленія, образовалось правленіе старшинъ.

Когда званіе войскового атамана перестало быть избирательнымъ, то ему не трудно было присвоить себѣ болѣе власти въ дѣлахъ общественныхъ, и съ того времени правительство казаковъ, подъ именемъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ, составилось подъ предсѣдательствомъ атамана изъ старѣшшинъ отъ всѣхъ станицъ и всѣхъ старшинъ города, въ качествѣ депутатовъ. Власть исполнительная, по определеніямъ сего собранія, принадлежала одному войсковому атаману.

Здесь рѣшались все дѣла гражданскія и военные; докладывать ихъ войсковой есаулъ; опредѣленія и отпуски внутренніе подписывались войсковой дьякъ; ежели же надлежало имѣть сношенія съ посторонними мѣстами и лицами, то бумаги таковыя подписывались самъ атаманъ.

Участіе депутатовъ сихъ въ дѣлахъ правленія мало по малу ослабѣвало, такъ что въ 1760 годахъ старшины уже призывались въ собраніе правительства только по назначению войскового атамана, соединившаго такимъ образомъ въ лицѣ своемъ всю власть тогданиаго управлѣнія.

По быстрымъ успѣхамъ гражданской жизни казаковъ, таковое управление во всѣхъ отношеніяхъ было недостаточно и не соответствовало пользамъ народа. Надлежало непремѣнно раздѣлить дѣла власти, соединенные въ одномъ лицѣ: военную и гражданскую.

Раздѣленіе сіе постыдовало въ 1775 г., вслѣдствіе доклада князя Потемкина-Таврическаго: для дѣлъ гражданскихъ учреждено гражданское правительство, состоявшее изъ двухъ непремѣнныхъ и 4 ежегодно перемѣняемыхъ членовъ, коимъ вѣрены были всѣ судная, земская и хозяйственная дѣла, на генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюдениемъ дарованныхъ войску привилегій. Управление дѣлами военными предоставлено атаману.

Сіе новое гражданское правительство имѣло тотъ важный недостатокъ, что въ немъ смытаны были власти судная и управляющая (исполнительная); равно соединены въ одномъ присутствіи дѣла уголовные, гражданскія, казенные, хозяйственныя, полицейскія и проч.

Высочайшимъ указомъ 6 іюля 1797 года, гражданское правительство уничтожено, а прежняя войсковая канцелярія воспріяла свое дѣйствіе, съ тою разницѣю, что въ ней, кроме атамана и Донскихъ членовъ, повелѣно было присутствовать армейскому генералу.

Въ семъ Высочайшемъ указѣ сказано: „утверждая совершенно и безъ изъятія всѣ прежде бывшія постановленія войска Донскаго, намѣренъ сохранить ихъ въ цѣлости для продолженія того правленія, которымъ войску Донскому было всегда на пользу Государя и отечества“. Перемѣны, введенныя княземъ Потемкинымъ, вѣлько уничтожить.“

Весьма естественно, что возобновленная канцелярія не могла дѣйствовать успѣшно: ибо хотя власть атамана и не была уже столь велика, какъ прежде, но отвычка старшинъ

отъ дѣлъ управлениія и нѣкоторыя другія причины столько же, или еще и болѣе, замедляли ходъ общественныхъ дѣлъ. Въ концѣ 1800 года накопилось нерѣшенныхъ дѣлъ болѣе 3000.

По представлениіи атамана Орлова о таковомъ накопленіи дѣлъ, Высочайшимъ указомъ, 2 сентября 1800 года, по велѣнію было учредить экспедицію, зависящую отъ войсковой канцеляріи: 1) для дѣлъ криминальныхъ; 2) для дѣлъ гражданскихъ; 3) для казенныхъ, относительно податей; 4) для дѣлъ межевыхъ; 5) для полиціи города Черкаска и 6) для сыскного начальства, соотвѣтствующаго земскому суду. Присутствіе армейскаго генерала въ канцеляріи оставлено по прежнему, а дѣла военные отнесены на обязанность атамана.

Многосложность сего управлениія и недостатокъ во внутреннемъ устройствѣ въ самое короткое время доказали совершившееся неудобство онаго. Переимѣна была неизбѣжна.

По представлениіи о томъ атамана графа Платова, Высочайшимъ указомъ, 25 февраля 1802 года, управлению въ войскахъ дано слѣдующее образованіе:

Войсковая канцелярія составлена по примѣру тому, какъ съ 1775 года было гражданское правительство, подъ предсѣдательствомъ атамана, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ и 4 ассессоровъ, опредѣляемыхъ по выбору.

Для наблюденія за исполненіемъ законовъ опредѣленъ прокуроръ, на основаніи губернскихъ.

Отмѣнены, какъ присутствіе въ канцеляріи армейскаго генерала, такъ и учрежденія въ 1800 году экспедиціи ея, кромѣ полицейской, которая оставлена подъ именемъ управы благочинія.

Учреждено семь сыскныхъ начальствъ, въ видѣ уѣздныхъ и земскихъ судовъ—въ соединеніи. Жалобы, приносимыя на сіи начальства, изъяты изъ общаго апеляціоннаго обряда.

Графъ Платовъ, имѣвший порученіе составить для мѣстъ сихъ примѣрные штаты, не замедлилъ войти съ новымъ представлениемъ, что вышеозначенное образованіе войсковой канцеляріи удерживаетъ въ ней тѣ же неудобства и затрудненія, кои существовали по войсковой канцеляріи прежняго времени и по гражданскому правительству, и что она не въ состояніи ни обнимать, ни рѣшать съ успѣхомъ множества разнородныхъ дѣлъ, совокупно и въ одно время вступающихъ къ разсмотрѣнію общаго ея присутствія.

Велідствіе сего, Высочайшимъ указомъ, 1804 года февраля 6, повелѣно учредить войсковую канцелярію, на слѣдующемъ основаніи:

1) Войсковой канцеляріи состоять изъ того же числа членовъ, какое положено въ 1802 году.

2) Имѣть ей нераздѣльное присутствіе; но для приготовленія производства дѣлъ учредить три экспедиціи: воинскую, гражданскую и экономическую.

Воинская экспедиція ввѣрена непосредственному управлению атамана, и предоставлено ей имѣть особое временное присутствіе, изъ одного непремѣннаго члена и ассессора. Симъ военная власть отдѣлена отъ гражданской.

Канцелярія по дѣламъ военнымъ подчинена Государственной военной коллегіи, а по гражданскимъ Правительствующему Сенату.

Семь сыскныхъ начальствъ оставлены на прежнемъ основаніи.

Въ городѣ Новочеркасскѣ учреждена полиція.

Сіи новыя учрежденія не могли удалить прежней запутанности въ дѣлахъ; ибо главное смыщеніе властей судной и распорядительной осталось тоже самое, какое было по учрежденію 1775 года, и тоже самое соединеніе въ одномъ присутствіи дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и проч.

Исправленіе сей важной части внутренняго управлениія Донскаго войска содержится въ проектѣ комитета о устройствѣ войска Донскаго.

б) Образъ службы.

Въ войнѣ и набѣгахъ родилось и возрасло общество Донскихъ казаковъ; любитель покоя не имѣлъ здѣсь мѣста: тутъ всякий обрекалъ себя трудами военными на цѣлую жизнь. Во всемъ народѣ не было ни одного человѣка въ другомъ званіи, кромѣ званія воина; цѣлый народъ, въ продолженіе почти 200 лѣтъ, представлялъ сборище воинскаго стана. Вотъ источникъ, изъ коего заимствовали казаки смѣлость, отважность и расторопность въ дѣлѣ съ непріятелемъ, сіи важныя качества, содѣлавши полезный образъ служенія ихъ неизмѣннымъ.

Въ старину, по первому знаку къ тревогѣ, всѣ казаки стекались въ главное войско и, раздѣлившись на полки, шли противъ непріятеля, а по окончаніи войны или набѣга расходились по домамъ, до новаго воззванія къ оружію.

Въ таковыя отряды или полки, какъ походные атаманы, такъ старшины, есаулы и другія начальствующія лица избираемы и утверждаемы были самимъ войскомъ. Лица сіи, по окончаніи похода или по возвращеніи въ дома, оставались опять въ званіи простыхъ казаковъ, кромѣ походныхъ атамановъ и старшинъ, коимъ званіе старшинъ присвоивалось навсегда; и хотя еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія, нѣкоторые старшины войска Высочайше жалуемы были значительными армейскими чинами, но званія всѣхъ вообще упомянутыхъ войсковыхъ чиновъ не имѣли на преимущества свои Высочайшаго общаго утвѣжденія до 1775 года. Въ семъ году, по докладу князя Потемкина-Таврическаго, относительно войсковыхъ чиновниковъ, послѣдовало 15 февраля Высочайшее Императрицы Екатерины II повелѣніе, объявленное, въ предложеніи его войску Донскому, слѣдующими словами: „въ правосудное воздаяніе похвальной сего войска къ отечеству службы и храбрыхъ во всѣхъ бывшихъ въ походахъ подвиговъ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: всѣхъ Донского войска главныхъ старшинъ и полковниковъ, которые къ прославленію отечества, будучи въ походахъ и сраженіяхъ, командовали полками своими, удостоя обѣявить штабъ-офицерскіе чины и на оные пожаловать патенты, напротивъ же того, тѣхъ, кои впредь въ походахъ полками командовать будутъ, для такового же уваженія службы, считать заурядъ младшими предъ армейскими секундъ-маиорами, а выше капитана; и отнынѣ навсегда, при пожалованіи ихъ въ полковники войска Донского, давать на тѣ полковничы чины патенты изъ военной коллегіи. Прочихъ же того войска чиновъ, состоящихъ въ полкахъ есауловъ и сотниковъ, которые по службѣ своей равные офицерской чести отправляютъ должности, хотя они настоящихъ по арміи офицерскихъ чиновъ и не будутъ имѣть, однакожъ таковое же уваженіе Всемилостивѣйше повелѣвается во всѣхъ случаихъ признавать и принимать ихъ прилично офицерскому чину, соотвѣтственно чему и въ налагаемыхъ на нихъ за вины наказаніяхъ поступать такъ, какъ объ офицерахъ установлено“. Затѣмъ, о уравненіи чиновниковъ войска Донского съ регулярными послѣдовалъ, въ 1798 году сентября 22 дня, именной Высочайший указъ, данный военной коллегіи, слѣдующаго содержанія: „взирая всегда съ удовольствіемъ на ревность и службу войска Донского, въ знакъ признательности и благоволенія Нашего къ оному, для уравненія чиновниковъ въ войскѣ ономъ

служащихъ, повелѣваемъ признавать ихъ чинами по слѣдующей табели, сохраняя имъ по службѣ прежнее ихъ название въ войсکъ Донскомъ: войсковыхъ старшинъ— маіорами, есауловъ— ротмистрами, сотниковъ— поручиками, хорунжихъ— корнетами. Квартирмистры же, коихъ полагается въ каждый полкъ по одному, равняются съ квартирмистрами регулярныхъ войскъ“.

Нынѣ главныя и важнѣйшія основанія образа служенія и преимущества казаковъ могутъ быть соединены въ слѣдующихъ трехъ главныхъ Высочайшия дарованныхъ правахъ:

1) Въ томъ, что каждый казакъ, по окончаніи своего срочного служенія въ полѣ, возвращается домой и остается мирнымъ хозяиномъ.

2) Что всякий изъ нихъ, единственно по достоинству и заслугамъ, равно достигаетъ всѣхъ введенныхъ степеней отличія.

3) Что, во время служенія за предѣлами земли своей, каждый казакъ пользуется казеннымъ жалованьемъ, провіантътомъ и фуражною дачею.

Для изъясненія въ большой обширности нынѣшняго образа службы казаковъ, предлагается здѣсь описание онаго, съ иѣкоторыми подробностями.

Дѣти казаковъ, по міновеніи имъ 17 лѣтнаго возраста отъ рожденія, назначаются на два года къ отправленію станичныхъ повинностей, называемыхъ областнымъ нарѣчіемъ сидѣнками, кои заключаются въ подводахъ и другихъ земескихъ употребленіяхъ, и отправляются каждымъ до 19 лѣтнаго возраста, по установленнымъ въ станицѣ очередямъ.

Съ наступленіемъ 19 лѣть, всѣ безъ изъятія Донскіе юноши записываются въ казаки, приводятся на вѣрность службы къ приеягѣ и воспользовавшись одинъ годъ свободою отъ сидѣнокъ и всѣхъ походовъ для исправленія лошадью и оружиемъ, командаются поселѣ сего къ полкамъ на дѣйствительную службу, каждый наравнѣ съ служилыми казаками по очереди, которая наблюдается станичными обществами.

Воззваніе казаковъ на службу издавна существуетъ въ слѣдующемъ видѣ: войсковой атаманъ, получивъ повелѣніе вышаго начальства, даетъ предписаніе воинской экспедиціи нарядить нужное число полковъ на такой-то срокъ. Экспедиція исполняетъ сіе чрезъ сысканія начальства, посылая къ нимъ расписанія, по сколько изъ каждой станицы надлежитъ выкомандировать казаковъ и какихъ именно офицеровъ и урядниковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ она число, на которое

всѣ сіи чины должны явиться на сборномъ мѣстѣ. Если атаманъ самъ не можетъ выѣхать на сборное мѣсто, то къ назначенному дню высылаеть туда особаго чиновника, называемаго переборщикомъ, который обязанъ осмотретьъ способность и исправность всѣхъ казаковъ, ихъ лошадей, ихъ оружія, составить комплектные полки, вручить оные полковымъ командирамъ и спѣдить сихъ послѣднихъ всѣми нужными бумагами. Въ два или три дня обыкновенно оканчивается производство сіе, и полки по даннымъ маршрутомъ выступаютъ въ походъ. Комплектъ казачьяго полка, по именному Высочайшему указу, данному 1802 года сентября 29, и по другимъ постановленіямъ, состоить иныи изъ слѣдующаго числа чиновъ: одного полковника, одного войскового старшины (*), 5 есауловъ, 5 сотниковъ, 6 хорунжихъ (изъ сихъ послѣднихъ одинъ отправляеть должность квартирмистра), 11 урядниковъ, изъ нихъ одинъ назначается полковымъ писаремъ, и 550 человѣкъ казаковъ.

Донскіе казачьи полки до 1820 года оставались на службѣ въ мирное время три года и поѣздили сѣмѣнзіесь другими. Нынѣ срокъ сей распространенъ на четыре года.

Сѣмѣненный полкъ возвращается въ предѣлы земли Донской, на границахъ коей атаманъ самъ лично, или чрезъ чиновника, дѣлаетъ оному инспекторскій смотръ и распускаеть всѣ чины по домамъ; съ того времени воины вступаютъ въ кругъ мирныхъ гражданъ и до новой очереди живутъ въ семействахъ своихъ, занимаясь хозяйствомъ.

Казакъ во все время службы своей имѣть собственныя: одежду, оружіе и лошадей. Отъ казны на дѣйствительной военной службѣ получаетъ онъ жалованье, фуражъ для строевой лошади и дачу по 75 рублей на лошадь вьючную, гдѣ бы полки ни находились. Дѣйствительная служба считается со дня выступленія полковъ или командъ за границу земли войска Донскаго; съ сего времени начинается производство имъ и жалованья. Въ старину каждый казакъ всегда выходилъ въ походъ на двухъ лошадяхъ, для удобности скорыхъ переходовъ, въ которыхъ лошади сѣмѣнялись одна другою, и на обѣихъ каждый получалъ фуражъ. Впослѣдствіи, когда двойной комплектъ лошадей въ казачьихъ полкахъ признанъ

(*) До 1819 года назначались полковыми командирами войсковые старшины; но съ этого года, по Всеподданнѣйшему представлению войскового атамана Денисова (9 февраля 1819 года), имѣются въ полкахъ Донского войска полковые командиры чинами не менѣе подполковника, и сверхъ того въ каждомъ полку по одному войсковому старшинѣ.

ненужнымъ, дача фуражъ на вторую сохранилась казакамъ подъ именемъ выючной, или ремонтной лошади.

Каждый казакъ, отъ вступленія въ службу, обязанъ оставаться въ оной 25 лѣтъ, дабы получить право на отставку. Каждый изъ нихъ, по степени отличія, можетъ быть произведенъ въ урядники (*) и даже въ военное время въ офицеры.

О ненарушимости нынѣшняго образа служенія казаковъ, кромѣ многихъ другихъ грамать, подверждающихъ вообще все права и привилегіи Донскому войску дарованныя, въ отношеніи собственно къ сей привилегіи должны быть упомянуты священная граматы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, жалованная въ 1811 и 1817 годахъ, въ заключеніе коихъ именно сказано: „Въ довершеніе Всемилостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ все права и преимущества, въ Богъ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, толикою славою покрытаго“.

в) Владѣніе землею.

За предѣлами Россійской украины, въ глухихъ стенихъ, основалось первоначально общество Донскихъ казаковъ; страхомъ оружія своего разогнавъ кочевавшія и бродившія тутъ толпы разныхъ татаръ, оно завладѣло всѣми волжскими и донскими пустынями и, поставивъ грань владѣнія своего предѣльными Азова, заставило гордаго константинопольскаго властителя смиренно сознаваться, что казаки лишили его простора на востокѣ, отняли все яOLE и рѣки и не даютъ пить воды изъ Дона (**).

Силою того оружія казаки въ XVII столѣтіи распространили земли свои къ западу до рѣкъ: Берды, Изюма и Тора; къ востоку до Волги и Урала; къ югу до степей Манычскихъ и Егарлыцкихъ. Слѣдовательно, привилегія казаковъ на земли ихъ принадлежитъ имъ всѣмъ равная.

Первые споры Донскихъ казаковъ за земли начались въ концѣ XVII столѣтія съ поселенными на южной российской украинѣ слободскими полками, именно за солиниця варницы, учрежденные на рѣчкѣ Бахмутѣ. Слѣдствіемъ оныхъ было возмущеніе Булавина, поездъ котораго казаки потеряли всѣ свои земли за Бахмутомъ и значительное количество оныхъ

(*) Унтер-офицеры.

(**) Смот. дѣла Нагайск. кн. № 4, листъ 39—41.

по верхнимъ частямъ рѣкъ: Донца, Дона, Хопра, Бузулука, Медвѣдицы, равномѣрно и всѣ земли по Волгѣ. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія возникли новыя притязанія со стороны Запорожцевъ на западныя земли Донскихъ владѣній, кои вслѣдствіе того и были разграничены рѣкою Калмусомъ. Въ послѣдней же половинѣ упоминаемаго столѣтія, умножившееся населеніе въ Екатеринославской губерніи и особенно по берегамъ Азовскаго моря и при устьѣ Дона родило множество споровъ о земляхъ, кои показали необходимость во всеобщемъ и рѣшительномъ разграниченніи войсковыхъ земель.

Генераль-фельдмаршалъ князь Потемкинъ-Таврическій Всеподданнѣйше представилъ планъ такового разграничения, который былъ Высочайше утвержденъ въ 1786 году; но возгорѣвшаяся въ то время война съ Портою и Швеціею замедлила исполненіе онаго. Мая 27 1793 года, пожалована Донскому войску торжественная грамата, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, въ коей, между прочимъ, сказано: „желая войску Донскому доставить безспорное на вѣчныя времена владѣніе принадлежащими оному землями, и чрезъ то изъявить Монаршу Нашу признательность къ ревностной его службѣ, утвердили Мы подписаніемъ Нашимъ поднесенную Намъ и при семъ препровождаемую карту.... и нынѣ повелѣли Мы военной Нашей коллегіи немедленно отрядить комиссаровъ, которые бы вообще съ депутатами войска Донскаго и отъ смежныхъ губерній наряженными провели между, Нами утвержденную“.

Въ 1795 и 1796 годахъ проведена межа сія въ натурѣ; но какъ при семъ случаѣ надлежало дѣлать нѣкоторыя об юдныя вознагражденія, войску и Екатеринославской губерніи, за отходившія съ той и другой стороны земли, то споры по онимъ продолжались еще до 1802 года, и по рѣшенію ихъ осталась та самая граница войсковыхъ земель, которая описана въ 1-й главѣ.

г) Привилегія на рыбные промыслы.

Право Донскихъ казаковъ на рыбныя ловли простирается на всѣ воды, въ ихъ земль находящіяся, на устья рѣки Дона и частію на ~~ж.ст.въ~~ Азовскаго моря, кои всѣ, въ отношеніи къ рыболовству, составляютъ исключительное владѣніе казаковъ. Главные же промыслы производятся при устьѣ Дона и по морскому заливу.

Си промыслы казаки также пріобрѣли оружіемъ при са-

момъ начальномъ водвореніи ихъ на Дону. Исторгнувъ изъ рукъ азовцевъ около 1550 года нижнюю часть Дона, они вмѣстѣ съ тѣмъ завладѣли и рыбными ловлями въ мѣстахъ сихъ, что свидѣтельствуетъ вышеупомянутая жалоба турецкаго султана на казаковъ, отпившихъ у него Донъ и не дающихъ пить изъ рѣки сей воду.

Въ мирное время казаки рыбою производили торгъ съ азовцами (*). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій Россійскіе Государи, при отправленіи посольствъ въ Турцию, часто писывали казакамъ, чтобы они единственно для сего случая не препятствовали азовцамъ ловить въ Дону рыбу (**).

Въ 1637 году покоривъ Азовъ, они сдѣлались единственными обладателями всѣхъ рыбныхъ промысловъ и по заливу Азовскаго моря. Въ сіе время казаки получали отъ двора Московскаго, въ числѣ обыкновенного своего жалованья, нѣкоторую дачу на рыбную снасти (***) и время отъ времени, распространяя промыслы свои въ концѣ XVII столѣтія, они отправляли уже рыбу въ Россійскіе города, находя въ сей торговлѣ способы къ пріобрѣтеніямъ и къ спрѣвленію себя на службу (****).

По покореніи Азова Императоромъ Петромъ I въ 1696 власть турокъ въ мѣстахъ сихъ кончилась. Азовъ съ российскимъ гарнизономъ остался подъ управлениемъ воеводы Ловчикова. Съ сего времени возникли споры казаковъ за рыбную ловлю.

Началось такъ: новые жители азовскіе въ 1702 году жаловались въ разрядъ (которому они тогда были подвѣдомы), что Донскіе казаки, производя ловъ рыбы близъ самаго Азова, имъ въ томъ препятствуютъ, „а имъ-де вдаль отѣхать невозможно, бывають на караулахъ и въ работѣ“. Вслѣдствіе сего разрядъ предписалъ азовскому воеводѣ отвести азовцамъ для рыбной ловли мѣста по разсмотрѣнію. По сему и отведено къ Азову вверхъ отъ города сего по Дону до устья Мертваго Донца на 10 верстъ, а внизъ отъ Азова до взморья на 4 версты 108 саженей.

Казаки, стѣженіи въ промыслахъ своихъ симъ отводомъ, въ томъ же 1702 году принесли жалобу Посольскому

(*) Смот. отписку послающаго въ Крыму Елизарія Ржевскаго въ юлѣ 1578. Крым. стат. списк. № 15 и 16.

(**) Граматы Донск. казак. 1584, 1592, 1594, и проч. дѣлъ турецкихъ.

(***) Грамата Донск. казак. 1640 года января 15 дня, дѣло Донскихъ.

(****) Дѣло по челобитью Донскихъ казаковъ 1695 года на прибывающихъ въ водѣ украинскихъ городовъ, хранится въ Московскомъ архивѣ кол. иностр. дѣлъ. Дѣло №

приказу. По докладу дѣла сего Государю ИМПЕРАТОРУ, всѣ распоряженія разряда Высочайшимъ указомъ признаны недѣйствительными; границы водъ, отведенныхъ азовцамъ, уничтожены, а казаки снова получили права свои на повсемѣстные промыслы въ Дону и по заливу Азовскаго моря (*). Вмѣстѣ съ ними дозволено было ловить рыбу и азовцамъ, какъ народу военному.

Сие послѣднее дозволеніе не могло быть стѣнительнымъ для казаковъ, во-первыхъ потому, что азовскій гарнизонъ тогда былъ весьма малочисленъ, а во-вторыхъ оттого, что азовцы, составлявшіе военный отрядъ, болѣе добывали рыбу на внутреннее продовольствіе, а не для торговой промышленности. Въ такомъ видѣ азовцы производили здѣсь ловлю сѣмь лѣтъ.

Въ 1710 году опять начата война съ Турциею, а въ 1711 заключенъ миръ, по коему Азовъ отданъ по прежнему во власть Порты; съ тѣмъ вмѣстѣ бывшіе въ городѣ семь войска и жители Россійскіе оттуда выведены и казаки сно-ва, оставшиеся одни въ сей странѣ съ непріятелемъ, по древнему навыку, съ оружіемъ въ рукахъ, производили ловъ рыбы и въ устьяхъ Дона, и по морскому заливу.

Начатая въ 1736 году война съ Йортою опять привлекла россійскія войска къ Азову. Здѣсь былъ многочисленный корпусъ, осаждавшій городъ. Рыбныя ловли на продовольствіе войскъ производились какъ и въ устьяхъ Дона, такъ и по заливу, совокупно съ казаками, ибо того требовали военные обстоятельства.

Но вскорѣ по покореніи Азова, командовавшій войсками генераль Левашовъ предположилъ мѣста тѣ отдать на откупъ въ пользу казны. Казаки не замедлили принести жалобу на сию стѣнительную промыслу ихъ мѣру. Представленныя ими права на рыбныя ловли разсматривались сначала въ Правительствующемъ Сенатѣ, а потомъ въ управлявшемъ тогда государственными дѣлами ИМПЕРАТОРСКОМЪ Кабинетѣ, и въ 1738 году воспостѣдовало рѣшеніе: „Въ рѣкахъ Дону, и на Мертвомъ Донцѣ, и на гирлахъ, и въ самомъ морѣ въ рыбной, а въ степяхъ въ звѣриной, ловляхъ войску Донскому позволеніе дать и постороннимъ откупъ нынѣ отставить“. Даѣте говорится, чтобы казаки морскихъ гирль не

(*) Производство Посольского приказа 1708 года февраля мѣсяца. Память изъ Посольского приказа въ разрядъ 1703 года. апрѣля 21 и грамата Петра I-го къ Донскимъ казакамъ того же года мая 2.

запирали и дозволили бы азовскимъ жителямъ ловить рыбу для своего пропитанія и для довольства расположенныхъ въ томъ краю войскъ. О семъ дана войску Донскому Высочайшая грамата 5 марта 1738 года. Это есть актъ, которымъ рыбные ловли Высочайшею властію утверждены казакамъ.

Въ теченіи XVIII столѣтія, на войсковыхъ земляхъ при рѣкѣ Донѣ учреждены: сначала крѣпость св. Анны, по-томъ крѣпость св. Димитрія съ предмѣстіями; возобновленъ Азовъ; а въ послѣдней половинѣ онаго столѣтія заселены жителями Екатеринославской губерніи почти всѣ берега морскаго залива и часть устьевъ Дона. Но мѣръ распространенія сихъ поселеній, новые жители всегда стремились подъ разными предлогами присвоить себѣ право на рыбные промыслы и пользовались оними посредствомъ злоупотреблений, кои рождали безпрерывные жалобы и велѣствие коихъ, для огражденія войсковой привилегіи, даны войску Донскому граматы: 1746 г. мая 12, 1753 г. ноября 29, 1762 г. августа 4, 1766 г. марта 15, 1766 г. июля 26, 1768 г. декабря 20, 1771 г. апрѣля 10, 1771 июня 8.

Не смотря на сіе, злоупотреблений съ каждымъ годомъ увеличивались и наконецъ доведены были до того, что совершение преградило входъ рыбы въ Донъ. Начальство войсковое утруждало просябою верховное правительство о защищѣ ихъ рыбныхъ промысловъ отъ таковыхъ злоупотреблений. По сemu данъ указъ Правительствующаго Сената, 20 февраля 1819 года, коимъ предписано: „1) въ гирлахъ рѣки Дона и въ протокахъ впадающихъ въ море, равно и въ самомъ морѣ, ловъ рыбы, какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время крючковыми снастями строго воспретить; а дабы не было къ тому и малѣйшаго поводу или соблазна, то всѣ таковыя снасти уничтожить и вовсе истребить, съ подтверждениемъ, что ежели впредь кто отважится употреблять онія снасти для лову рыбы и въ томъ изобличенъ будеть, таковый неминуемо подвергнеть себя всей строгости законовъ“. 2) „Поелику же и войску Донскому Высочайшими граматами, въ рѣкахъ Донѣ и Мертвомъ Донцѣ, равно въ гирлахъ и въ самомъ морѣ, ловъ рыбы дозволенъ съ тѣмъ именно, дабы морскихъ гирль, которыми рыба вверхъ по выпиенисаннымъ рѣкамъ проходить, отнюдь не запирать, то кольми паче кагальницкимъ и прочимъ жителямъ на морскихъ косахъ близъ гирль, чтобы рыба не пугалась, лову не производить, но быть оному, отдаляясь отъ сихъ протоковъ въ сторону; равно по те-

ченію рѣки Дона, начиная отъ ~~правой~~ правой стороны моря, до Таганрога, а съ лѣвой стороны урочища Семибаковъ, какъ въ зимнее, такъ и въ летнєе время подледными неводами, бродаками, ~~перспективы~~ разного рода плавнями и сѣтьми, рыбу ловить здѣшній, ~~и изъставивъ~~ таковую ловлю означенными снастями ~~заслужившими~~ въ морѣ; по берегамъ же рѣкъ, гдѣ поселены жители, какъ Азовскіе и крѣпости св. Димитрія, такъ и чубче, ~~здесь~~ рыбьи для собственного токмо продовольствія, а не для торговли, производить не иначе, какъ сѣтьми и мелкими снастями, изъ нити дѣлающимися, что распространить и на поселянъ кагальницкихъ».

2. О привилегіяхъ второго разряда:

а) Жалованье войску Донскому.

Во всѣхъ до нынѣ извѣстныхъ историческихъ матеріалахъ не находимъ точнаго указанія, съ котораго именно гдѣ начало верховное правительство присыпать Донскому войску жалованье. Но можно полагать, что сіе современно первому вступленію казаковъ въ службу Россіи; и сначала оно производилось не иначе, какъ въ видѣ найма или награды при всякомъ прошении о семъ отъ нихъ, или совершеніи ими какой либо услуги.

Первая извѣстная грамата къ Донскимъ казакамъ, писанная отъ царя Иоанна Васильевича, 1570 года января 3, содержитъ въ себѣ упоминаніе подобнаго рода, именно: Иоаннъ, требуя отъ казаковъ услугъ для своего посланника Новосильцова, писалъ: «а Мы васть за вашу службу жаловать хотимъ». Въ другой граматѣ 17 августа 1571 года сказано: «а какъ Намъ послужите, . . . и Мы васть пожалуемъ своимъ жалованьемъ». Подобныя обѣщанія содержатся во всѣхъ граматахъ XVI вѣка.

Неизвѣстно также, въ чемъ состояло первоначальное жалованье казакамъ; въ граматахъ 1584 года впервые означенны: селитра, свинецъ, провіантъ и сукно. Жалованье назначалось тогда по мѣрѣ услугъ, большое или малое, и чаще давалось именно тѣмъ царгіямъ, кои ходили въ походъ по волѣ царя, или выполняли какое иное его требование.

Безпрерывная надобность въ службѣ казаковъ, жившихъ тогда на предѣлахъ земель пиріятельскихъ, вскорѣ содѣлала посыпаемое на Донъ жалованье какъ бы постоянной дачею: ибо въ послѣднее время царствованія Феодора Иоанновича не

проходило ни одного года безъ отсылки на Донъ денегъ и вещей. Часто станицы казаковъ дріѣжали въ Москву для получения заслуженной платы.

Царь Борисъ Годуновъ прекратилъ всякия сношения съ Донцами, приказалъ даже обходитьсь съ ними въ Россіи, какъ съ непріятелями, и съ того времени до благословленного дня восшествія на престолъ государя Михаила Феодоровича Романова, Донское войско только единожды получило жалованье при кратковременномъ царствованіи Шуйскаго (1606 года) 1000 руб. денегъ, 1000 фун. зелья и 1000 фун. свинцу.

Когда скіпетръ Россійскаго Самодержавія Провидѣніе вручило Михаилу Феодоровичу, государь сей положилъ производить Донскимъ казакамъ жалованье погодно, и въ извѣстительной граматѣ о своемъ царствованії (1613 года), требуя отъ казаковъ усердія и послушанія, онъ писалъ къ нимъ: „и Мы вѣсъ за вашу службу пожаловали, велѣли посыпать къ вамъ Наше Царское жалованье по вѣя годы“.

При слукахъ особыхъ заслугъ, къ обыкновенному жалованью дѣлались наддачи; но случалось также, что упорство или своеволіе казаковъ, возбудивъ неудовольствие Московскаго двора, лишало ихъ на одинъ, на два и на три года жалованья.

Все сіе, равно какъ и постепенное увеличеніе количества годового жалованья, подробно можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Таблица, показывающая, сколько послано на Донъ къ казакамъ денежнаго жалованья, военныхъ и сѣѣстныхъ припасовъ и проч., съ 1613 по 1700 годъ.

При какомъ го- сударѣ. Въ какомъ году было отправлено.	Денегъ.	ПРИПАСОВЪ.										Сукина.	
		Сѣѣстныхъ.					Военныхъ.						
		Хлѣба разнаго	Вина.	Пороху	Свини- цу.	Селит- ры.	Сѣѣры.	Ядеръ.	Холста.				
Руб.	Четвер.	Вед.	П	у	л	и	штукъ.	Арш.	Постав.	и подов.			
При царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ.	1613	—	260	100	—	30	30	30	—	—	—	42	
	1614	1000	200	25	30	30	30	—	—	—	—	23	
	1615	—	260	—	30	30	30	—	—	—	—	23	
	1616	1500	350	50	40	40	40	40	—	—	—	40	
	1617	1500	260	100	40	40	40	40	—	—	—	40	

При царѣ Иоаннѣ и При царѣ Феодорѣ Петрѣ Алексѣевича.	При царѣ Михаилѣ ч. б.	1653	3000	2000	—	100	50	—	—	—	—	100
		1654	2000	2000	—	100	50	—	—	—	—	—
		1655	1000	1000	—	—	—	—	—	—	—	—
		1656	2000	2000	—	100	50	—	—	—	Вѣстовой колоколь въ 20 пуд.	—
		1657	2000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		1658	2000	—	—	60	50	—	—	600	6 пуш. жед.	—
		1659	—	4000	—	200	100	—	—	—	—	—
		1660	3000	3000	—	200	100	—	—	—	100	—
		1661	7000	5000	—	200	100	—	—	300	—	200
		1662	10,000	5000	—	200	100	—	—	—	—	200
			уѣзжихъ.									
		1663	10,000	5000	—	200	100	—	—	—	—	200
		1664	3000	3000	—	200	100	—	—	—	100	—
		1665	2000	3000	—	100	50	—	—	—	200	—
		1666	2250	3000	—	100	50	—	—	—	200	—
		1667	2500	3000	50	100	50	—	—	—	200	—
		1668	3000	3300	100	100	50	—	—	—	300	—
		1669	3000	3700	100	100	50	Соболей на 500 руб.	—	—	300	—
		1570	Н е б ы л о	и н о с с л а	и	—	—	—	—	—	6.	—
		1671	3000	4200	200	100	50	—	—	—	300	—
		1672	3000	4200	200	150	—	—	—	—	200	—
		1673	3000	4300	300	200	100	—	—	—	220	—
		1674	4000	5000	300	200	100	—	—	—	300	—
		1675	4000	5000	300	200	100	—	—	—	300	—
		1676	4500	6000	400	200	100	—	—	—	400	—
		1677	3000	3300	100	100	50	—	—	4 голланд. пушки.	300	—
		1678	4500	6000	400	100	100	—	—	—	400	—
		1679	4500	6000	400	200	100	—	—	—	400	—
		1680	4500	6000	400	200	100	—	—	—	400	—
		1681	4500	6000	400	200	100	—	—	—	400	—
		1682	4500	6000	400	200	100	—	—	—	400	—
		1683	5000	6500	500	230	115	—	—	—	430	—
		1684	5000	6500	500	230	115	—	—	—	430	—
		1685	5000	6500	500	230	115	—	—	—	430	—
		1686	5000	6500	500	230	115	—	—	—	430	—
		1687	5000	6500	500	230	115	—	—	—	430	—
		1688	6030	7500	500	230	115	—	—	3 пушки полков.	430	—
		1689	5000	6500	500	230	115	—	—	3 пушки хѣдныхъ, колокола и 20 п. фит.	430	—

При царѣ Петре I	Первомъ.	1690	5215	6500	500	230	115	—	—	—	—	430
		1691	5000	6500	500	230	115	—	—	3 пушки, 300 ядеръ и 100 и. желѣза.	—	430
		1692	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
		1693	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
		1694	5100	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									
		1695	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									
		1696	5000	1000	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									
		1697	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									
		1698	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									
		1699	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									
		1700	5000	6500	500	230	115	—	—	10 и. жел.	—	430
			500 кал- мыкамъ									

Итакъ, при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ обыкновенное годовое жалованье простиравось:

Деньгами отъ одной до двухъ тысячъ рублей;
хлѣбомъ отъ 200 до 400 четвертей;
боевыми припасами отъ 90 до 160 пудовъ и
сукномъ отъ 23 до 40 поставовъ.

При царѣ Михаиловичѣ:

Деньгами отъ двухъ до четырехъ тысячъ рублей;
хлѣбомъ отъ 2/т. до 5/т. четвертей;
боевыми запасами отъ 150 до 300 пудовъ и
сукномъ отъ 100 до 300 поставовъ.

При царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ:

Деньгами четырѣ тысячи пятьсотъ рублей;
провіантомъ 6/т. четвертей;
вина 400 ведеръ;
военныхъ запасовъ 300 пудовъ и
сукна 400 поставовъ.

При царяхъ: Иоаннѣ и Петре и во время самодержавія Петра, до 1700 года.

Денегъ пять тысячъ рублей;

провіанта 6500 четвертей;
вина 500 ведеръ;
пороху 230 пудовъ;
свинцу 115 пудовъ;
сукна 480 поставовъ.

Стѣдовательно, въ продолженіи всего XVII столѣтія, каждый государь увеличивалъ посылаемое на Донъ жалованье, въ ознаменование признательности, какъ писано было въ граматахъ, за славные подвиги казаковъ.

Въ 1710 году утверждено окладное жалованье Донскому войску 17,142 руб. деньгами и 7/т. четвертей провіанта, пороху 250 пуд. и свинцу 150 пудовъ съ бударами (барками) отъ казны, на коихъ доставлялось все сіе въ Черкасскъ.

Въ 1779 году князь Потемкинъ-Таврическій исходатайствовалъ прибавленіе къ оному денегъ 3/т. рублей и провіанта 3/т. четвертей.

По всеподданнѣйшему докладу военного министра, 21 декабря 1808 года, отмѣнены казенные будары, а вмѣсто оныхъ велико отцекать деньгами, чрезъ что окладное денежное жалованье казаковъ увеличилось до 21,311 рублей 60 коп.

Въ 1809 году графъ Платовъ исходатайствовалъ въ прибавокъ къ денежному жалованью по 20 т. руб. въ годъ на вспоможеніе изувѣченнымъ въ сраженіяхъ чиновникамъ и казакамъ, на пропитаніе бѣдныхъ вдовъ и сиротъ и такихъ, кои по старости и увѣчью не въ силахъ пропитывать себя собственными трудами.

Въ 1822 году положено производить войску Донскому вмѣсто 10/т. четвертей провіанта по 90/т. руб. деньгами.

Итакъ, все окладное жалованье, отпускаемое нынѣ (1832 г.) Донскому войску, простирается: старинное денежное жалованье 21,311 р. 60 к.

Прибавочное для раненыхъ и бѣдныхъ . 20,000 " " "

Вмѣсто провіанта 90,000 " " "

Всего 131,311 " 60 к.

Пороху 250 пудовъ.

Свинцу 150 "

Вино, сукно и прочее отмѣнено.

б) Безпошлинная торговля.

Донскіе казаки, ведя непрерывныя войны и набѣги на земли непріятельскія, имѣли случай обогащаться сокровищами враговъ своихъ еще въ XVI столѣтіи; они часто Ѣздили

въ украиные россійские города, для продажи своихъ добычныхъ вещей, но не могли утвердить и распространить тако-вой торговли своей, по причинѣ дѣланныхъ имъ многоразличныхъ препятствій отъ городскихъ воеводъ; а, наконецъ, въ царствованіе Годунова, прекратившаго всѣ связи съ ними, уничтожилась и торговля казаковъ.

Благосклонность къ Донскимъ казакамъ царя Михаила Феодоровича возбудила въ нихъ желаніе утвердить торговлю свою въ Россіи на прочномъ основаніи. Въ 1615 году отправили они въ Москву избранныхъ людей, которые именемъ всего войска представляли государю: что они служатъ ему, великому государю, разѣзжаютъ по плахамъ, стерегутъ перевозы, отбиваются и своимъ коштомъ проводятъ въ украиные города русскихъ пленныхъ, россійскихъ посланниковъ въ Турцію и въ Нагай встрѣчаютъ и провожаютъ; и за всѣ сіи службы просили, чтобы государь пожаловалъ, дозволилъ имъ ъздить въ украиные города со всякими товарами, которые они достаются отъ непріятеля, и торговать тѣми товарами свободно, безъ всякихъ налоговъ и уѣсненій со стороны воеводъ, на каковой конецъ пожаловать бы имъ свою царскую жалованную грамату. Велѣствіе чего, въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, дана Донскому войску жалованная грамата, за красною царскою печатью, въ которой сказано: „И Мы васъ атамановъ и казаковъ, за ваши многія къ Намъ службы, пожаловали, велѣли вамъ въ Наши украиные города со всякими товарами... ъздить... и торговать всякими товарами... и съ тѣхъ товаровъ пошиль имать есмѧ, за вашу службу, не велѣли“.

Это есть первый актъ, опредѣляющій право казаковъ на беспошлину торговлю во всѣхъ украиныхъ городахъ. Къ большему подтверждѣнію сей привиллгії, 30 декабря 1818 года, дана войску новая грамата такого же содержанія, и посланы окруживши по всѣмъ украиннымъ городамъ.

Въ теченіи XVII столѣтія она многократно была подтверждасма въ разныхъ частыхъ граматахъ, присланныхъ къ Донскому войску отъ царей: Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексѣевича, Иоанна и Петра Алексѣевичей.

Въ XVIII столѣтіи, при новомъ образованіи внутренняго управлениія Россіи, привиллгія Донскихъ казаковъ получила еще болѣе силы и опредѣлительности; обѣ оной были даны войску граматы и указы: 1727, 1728, 1734, 1745,

1749, 1750, 1755 и 1757 года. Такъ какъ торговая привилегія казаковъ весьма важна для внутренняго ихъ благосостоянія, то предлагается здѣсь подробное изъясненіе объ оной.

Изъ упомянутыхъ граматъ и указовъ сохранились только пять; прочие утрачены изъ войскового архива и известны только по упоминаніямъ объ нихъ въ другихъ актахъ. Сіи сохранившіеся акты слѣдуютъ здѣсь въ историческомъ порядке.

Указъ Верховнаго Тайного Совета 1727 года марта 6 дня: „которые казаки, будучи въ верховыхъ казачьихъ городкахъ, степью или водою рѣкою Дономъ повезутъ что свое, или хотя и на продажу, мимо транжамента (*) въ Черкасской, съ тѣхъ пошлины, такожъ привального и отвального, за ваши (Донского войска) службы, не брать, и въ томъ на заставахъ никакого задержанія и турбациі не чинить“.

Указъ Правительствующаго Сената 10 января 1734 года: „Донского войска съ старшинъ и казаковъ, кои повезутъ изъ верховыхъ казачьихъ городковъ и изъ малороссийскихъ и слободскихъ полковъ, сухимъ и водянымъ путемъ, для себя и на продажу, хлѣбъ и харчевые припасы: и съ того веего таможенныхъ пошлинъ, привального и отвального, по прежнимъ обыкновеніямъ и по состоявшимся въ 1727 и 1728 годахъ въ бывшемъ Верховномъ Тайномъ Советѣ указамъ и по посланнымъ на Донъ граматамъ, за многія ихъ службы, не брать.... Въ Черкасскомъ между собою, также и при границѣ съ прѣѣзжими греками, турками и армянами, торговаться имъ (Донскому войску) незаповѣдными товарами по прежнему ихъ казацкому обыкновенію безпошлино.... А съ рыбами, которую они ловятъ въ Дону, и съ той рыбы, со сдѣланной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и съ меду, и съ воеску, и прочаго, что они, казаки, готовятъ въ домахъ своихъ сами, безъ покупки, пошлины съ нихъ не брать же“.

Грамата 25 іюля 1735 года утверждаетъ свободную и беспошлинную торговлю всякаго званія людямъ на двухъ Донскихъ ярмаркахъ—Урюпинской и Михайловской. Товары, беспошлино привозимые сюда, были: хлѣбъ, оружіе, желѣзо, нить, бичевы, нитяныя вязаныя дѣли (сѣти), конопли, смола, деготь, юфть, медь, холстъ, крашенина и проч. Казакамъ дозволено было, на основаніи привилегіи ихъ, покупать товары сіи свободно, торговаться ими въ своихъ городкахъ и

(*) Крѣпость, бывшая подлѣ Черкаска съ россійскимъ гарнизономъ. Она не принадлежала казакамъ; здѣсь была учреждена казенная таможня.

вывозить заграницу въ Азовъ для продажи туркамъ, грекамъ и армянамъ, безъ всякихъ за то сборовъ и пошлины.

Въ 1749 году, по распространившейся торговлѣ на югъ Россіи, велико было учредить пограничную таможню на Дону, въ городѣ Черкасскѣ: ибо другаго удобнаго мѣста не было, по уступкѣ туркамъ Азова. Комендантъ крѣпости св. Анны для наблюдений учредилъ семь заставъ около города Черкаска, на всѣхъ дорогахъ къ оному ведущихъ. Неумѣренность таможенныхъ приставовъ нарушила войсковую привилегію о беспошлинной торговлѣ внутренней и пограничной. Донское начальство въ 1750 году принесло на сіе всеподданійшую жалобу, въ которой просило оградить отъ нарушеній слѣдующія статьи ихъ привилегій:

1) Чтобы, по прежнему казачьему обыкновенію и на основаніи Высочайшихъ граматъ и указовъ, подтверждено было право беспошлинной пограничной ихъ торговли съ пріѣзжими греками, турками и армянами.

2) Равнымъ образомъ, обеспечено бы было также право пограничной торговли съ пріѣзжающими къ Дону кубанскими народами, кои привозятъ къ нимъ черкескіе чекмени, бурки, сѣдельные тебеньки, киндыки, кумачи, сафьяны, мишины, сапоги, выбойки, бязь, соль и проч.

3) Чтобы на учрежденныхъ заставахъ нигдѣ не было брато пошлины съ провозимыхъ на Донъ казаками и малороссиянами припасовъ.

4) Такимъ же образомъ, не было бы взыскивано нигдѣ на заставахъ пошлины съ вывозимой Донской рыбы.

5) Чтобы ограждена была беспошлинная внутренняя торговля казаковъ въ ихъ городкахъ, и вслѣдствіе сего вышеисписанаго,

6) Чтобы возвращена была казакамъ Вилкову и Лашчину пошлина, взятая съ нихъ на таможнѣ, учрежденной въ Хоперской крѣпости, за привезенный изъ губерній хлѣбъ; и учрежденная около Черкаска заставы были бы уничтожены.

Донское начальство по симъ статьямъ просило: „и о томъ въ привилегію оное войско граматою снабдить“.

По сему пожалована Донскому войску Высочайшая грамата 15 ноября 1750 г., кою повелѣвалось: „излишне учрежденныя генераль-маіоромъ барономъ фонъ-Венделемъ заставы.... немедленно свесть.... Въ дозволенныхъ вами, Нашему войску Донскому, по указамъ Верховнаго Тайного Совета 1727 и 1728 годовъ и Правительствующаго Сената 1734,

1745 и 1749 годовъ опредѣленіямъ, въ торгахъ и провозахъ хлѣба и другихъ харчевыхъ припасовъ никакого препятствія отнюдь не чинить, подъ опасеніемъ немалаго штрафа... Взятыя съ казаковъ Вилкова и Лашилина въ Хоперской таможнѣ пошлины немедленно возвратить и впредь съ такихъ хлѣбныхъ и харчевыхъ припасовъ никакихъ пошлинъ не брать, подъ опасеніемъ немалаго штрафа“.

10 апрѣля 1755 года издано новое положеніе о россійской торговлѣ и обѣ учрежденіи таможень. Симъ положеніемъ привилегія казаковъ на безпошлинную торговлю подтверждена: „Войску Донскому въ торговлѣ дозволенными имъ товарами препятствія не чинить, а поступать съ ними во всемъ такимъ образомъ, какъ въ данихъ имъ въ 1727, 1728, 1734, 1745, 1749 и 1750 годахъ указахъ и граматахъ изображено, непремѣнно“.

Въ 31 день января 1757 года, по случаю иѣкоторыхъ вновь возникшихъ притѣсненій Донскимъ казакамъ со стороны таможень, дана Донскому войску новая подтверждительная грамата о безпошлинной торговлѣ: „съ ловленной въ Дону и по морскимъ косамъ.... и въ Малую Россію и въ слободскіе полки казаками, малороссіянами и великороссіянами привозимой спѣтой рыбы, тако же и съ везомаго съ тѣхъ мѣстъ въ Черкасской малороссіянами и великороссіянами хлѣба и другихъ харчевыхъ припасовъ и съ продаваемыхъ въ бывающихъ тамо ярмаркахъ собственныхъ старшинскихъ казацкихъ и калмыцкихъ заводовъ лошадей и всего, что въ Великороссіи, и Малороссіи, и въ вашемъ Донского войска владѣніи родится, по силѣ состоящихъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 1727 и 1728 годовъ указовъ и Правительствующаго Сената 1734, 1745 и 1749 годовъ опредѣленій, учрежденныхъ въ Бахмутѣ, въ Изюмѣ и въ Лугани таможнямъ и заставамъ никакихъ пошлинъ не брать и ни малѣйшаго задержанія и обидъ не чинить, и что донынѣ съ показанной рыбы и прочаго дѣйствительно такихъ пошлинъ по квитанціямъ и по записнымъ книгамъ во взятьѣ явится, оное возвратить: ибо въ силу вышеписанныхъ указовъ вамъ, Донскому войску, во внутренней торговлѣ, какъ собственными вашиими Донскими позволенными товарами, отвозя въ другіе внутренніе же малороссійскіе и слободскіе города и мѣстечки, такъ и привозя къ нимъ изъ вышеписанныхъ же позволенныхъ вамъ мѣстъ въ ихъ жилища, такими же вещами не токмо при нынѣшнемъ сложеніи во всѣхъ россійскихъ горо-

дахъ внутреннихъ пошлинъ, такого запрещенія и взятія пошлинъ чинить, по и до онаго сложенія, тѣхъ внутреннихъ пошлинъ съ васъ брать не надлежало⁴. . . . Далѣе, сею граматою верховное правительство вновь утверждало силу прежнихъ постановлений.

Главное означеніе дарованной войску Донскому торговой привилегіи можно представить въ слѣдующихъ статьяхъ:

Казакамъ представлено:

1) Бѣдить въ украинскіе города и торгововать въ нихъ всякими товарами (1615).

2) Торговать безпошлино во всѣхъ своихъ казачьихъ городкахъ и вывозить въ свою землю на продажу хлѣбъ и харчевые припасы изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ (1727 и 1734).

3) Торговать при границѣ съ пріѣзжими греками, турками и армянами всякими незаповѣдными товарами.

4) Вывозить безпошлино для продажи въ россійскихъ городахъ рыбу, икру, медь, воскъ и все, что казаки готовятъ въ домахъ своихъ (1734).

5) Привозить на донскія ярмарки Урюпинскую и Михайловскую безпошлино всякіе товары людямъ всякаго званія (1735).

6) Имѣть пограничную торговлю съ закубанскими народами, доставлявшими къ Дону свои издѣлія (1750).

7) Ввозить въ Донскую землю безпошлино всякія вещи и все, что родится въ Малороссіи и Великороссіи. И обратно вывозить вѣдь донскіе товары (1657) и, наконецъ,

8) Сею привилегію запрещена всякая пошлина съ Донской рыбы и со всего, что на Дону родится и приготовляется, хотя бы произведенія сіи вывозили съ Дону даже малороссіянин или великороссіянин (1757).

Вѣдь сіи виды преимуществъ могутъ быть изображены въ слѣдующихъ трехъ статьяхъ:

1) Торговать казакамъ безпошлино въ предѣлахъ земли своей всѣми товарами.

2) Вести безпошлино же пограничную торговлю съ закубанскими народами, греками, турками и армянами.

3) Вывозить вѣдь произведенія и издѣлія страны своей для продажи въ Россію и обратно, покупать для своей области вѣдь произведенія и издѣлія русскія.

Акты, утверждающіе таковую привилегію суть: Высочайшия граматы, постановленія Верховнаго Тайшаго Совѣта и

опредѣленія Правительствующаго Сената. Но вящшее утверждение, какъ сей, такъ и всѣхъ прочихъ привилегій войска Донскаго означено въ торжественныхъ граматахъ въ Богъ почивающаго Императора Александра I, 6 августа 1811 и 19 ноября 1817 годовъ.

3. О привилегіяхъ третьиго разряда.

а) Обладаніе Манычскими соляными промыслами.

Въ старину Донскіе казаки не имѣли собственныхъ соляныхъ источниковъ, а снабжали себя продуктомъ симъ изъ Россіи, или Азова; но всего болѣе довольствовались добычною солью, отбиваемою при набѣгахъ на турецкія и крымскія области.

Около 1680 годовъ казаки завели свои соляныя варницы по рѣчкѣ Бахмуту, откуда пользовались солью до открытия Манычскихъ озеръ.

Въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVIII вѣка, Донскіе казаки отбили у непріятелей оружіемъ своюимъ задонскую степь до манычскихъ озеръ и въ награду подвиговъ своихъ получили отъ государя во владѣніи тѣ озера.

Имъ предоставлено было довольствоваться съ Манычскихъ озеръ солью свободно; „Но съ волжскими казаками не ссужаться, и великороссійскимъ людямъ въ отвозѣ не отпускать, равно и самымъ Донскимъ казакамъ и ни чрезъ кого въ великороссійскіе города тайно мимо казны вывозу и продажи отнюдь не чинить, подъ жестокимъ штрафомъ“. Сіе подтверждено граматами 1744 г. мая 25, 1747 г. октября 25 и 1752 г. августа 27, и указами Правительствующаго Сената отъ 14 августа 1801 и 15 декабря 1804 годовъ.

Относительно добыванія на Манычскихъ озерахъ соли, въ Донскомъ войску существуетъ слѣдующій порядокъ.

1) Жители войска, какъ казачьяго сословія, такъ и крестьяне чиновниковъ, добываютъ соль изъ озеръ свободно, по мѣрѣ надобности каждого, на собственный обиходъ, на продажу между собою и на соленіе рыбы.

2) Добываніе соли производять они, по желанію своему, собственными орудіями и войсковыми.

3) Ломающіе соль войсковыми орудіями вносятъ тамъ же на мѣстѣ шестую часть изъ добытаго количества въ запасный войсковой магазинъ; казаки промышленники, ломающіе соль своими орудіями и наемными рабочими людьми, ко-

торые называются ватагами, отдаютъ въ войсковой магазинъ десятую часть изъ добытаго количества. Прочие казаки, прѣзывающіе безъ ватагъ за солью и добывающіе ону сами и своими орудіями, изъемлются отъ всякой пошлины.

4) Для наблюденія порядка между промышленниками на соляныхъ озерахъ и сбора десятиной и шестой части соли съ ломщиковъ, находится при озерахъ чиновникъ въ званіи смотрителя, опредѣленный войсковою канцелярію, въ командѣ коего состоитъ писарь и восемь караульныхъ казаковъ.

5) Изъ соли, десятою и шестою частями собираемой, составляется войсковой запасный магазинъ, для обеспеченія народнаго продовольствія, въ случаѣ неурожая соли; въ томъ уваженіи, что соль, осаждающая съ озерахъ въ самое урожайное время, едва можетъ удовлетворять потребностямъ жителей войска Донскаго; при неурожаѣ же жители терпятъ недостатокъ, какъ случалось въ 1805 году, въ которомъ казаки нашлись въ необходимости покупать изъ казны крымскую и египетскую соль, дорогую цѣною.

6) Изъ войскового солянаго магазина производится продажа при самыхъ же озерахъ, по ежегодному на то отъ войсковой канцеляріи дозволенію; при чемъ назначается и цѣна продажи.

б) Винная продажа внутри войска.

Выше изъяснено, что Донское войско съ 1613 года постоянно получало при годовомъ жалованіи, особую дачу вина, простиравшуюся въ постѣдней половинѣ XVII столѣтія до 500 ведеръ. Прочее количество вина, сколько онаго нужно было для внутренняго расхода на Дону, привозили туда русскіе торговые люди—какъ пишется въ современныхъ актахъ—изъ украинскихъ городовъ.

Въ XVIII столѣтіи казаки также покупали горячее вино у вольнопромышленниковъ соѣдниихъ, а послѣ и у своихъ согражданъ, когда завелись здѣсь винокуренные заводы. Каждый изъ нихъ пользовался свободою имѣть винокурню, дѣлать медъ, пиво, водки и вино виноградное, и все то продавать въ своей землѣ, по вольнымъ цѣнамъ. Казаки могли брать съ собою въ походъ вино для своего продовольствія, когда шли въ такія мѣста, гдѣ не было казенної винной продажи. Но продавать оное въ походѣ, менять на вещи, или служить постороннихъ жителей, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, строго было воспрещено. Продажу питей про-

изводили: общества казачьихъ станицъ—изъ общественныхъ кабаковъ, чиновники—на казачьихъ хуторахъ, а у кого изъ нихъ были крестьяне, то въ своихъ имѣніяхъ. Всякій покупалъ и торговалъ, гдѣ находилъ выгодиѣ, и за промыселъ своей не производилъ никакого взноса.

Таковая свобода въ покупкѣ и продажѣ питей внутри земель войсковыхъ составляла древнюю привилегію Донскихъ жителей, означенованную, вмѣстѣ съ прочими правами, многими Высочайшими граматами.

Войсковые атаманы, пользуясь вліяніемъ своимъ на дѣла общественные, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, присвоили въ пользу званія своего иѣкоторыя изъятія, по винно-продажной части, именно: иѣсколько кабаковъ въ Черкасѣ и въ другихъ мѣстахъ, подъ именемъ атаманскихъ, давали весь свой доходъ войсковому атаману, вмѣсто жалованья. Таковой доходъ въ 1773 году простирался до 8,699 рублей.

Сие продолжалось до изданія Высочайшіе конфирмованіаго доклада князя Потемкин-Таврическаго, 14 февраля 1775 года, когда учреждено было гражданское правительство, коему ввѣreno хозяйственное въ войскѣ Донскомъ распоряженіе доходами и расходами, на общихъ въ государствѣ установленіяхъ, съ сохраненіемъ правъ и привилегій, казакамъ дарованныхъ.

Съ сего времени атаманы добольствовались остатками отъ войсковыхъ доходовъ, кои предоставлены были имъ по частному распоряженію князя Потемкина.

Всѣдѣ за симъ войсковое гражданское правительство ввело на Дону питейный откупъ, подъ названіемъ войскового. Начально состоялъ онъ изъ городскихъ кабаковъ, кои принадлежали 11 станицамъ, самый городъ составлявшимъ, и изъ низовыхъ приморскихъ мѣсть, или морскихъ косъ. По времени присоединены къ нимъ ближайшиe казачьи *станы* (въ послѣдовательности станицы).

Доходъ, войсковымъ откупомъ приносимый, поступалъ въ распоряженіе войскового начальства и расходовался по его усмотрѣнію. Онъ былъ въ началѣ слишкомъ малозначающъ напримѣръ: въ 1776 году показывалось питейныхъ войсковыхъ доходовъ 5920 руб., и 1779 и 1780 г. по 5958 руб., съ 1782 по 1785 г. по 8883 руб. и такъ далѣе. Наконецъ въ 1797 году достигъ онъ до 35,050 рублей.

Кромѣ упомянутаго войскового откупа, всѣ прочія казачьи станицы, а въ слободахъ и поселкахъ чиновники, д-

своихъ крестьянъ, равно покупали и продавали горячее вино у себя и на ярмаркахъ вольными цѣнами, по прежнему—свободно.

Съ 1800 по 1807 годъ въ войсковомъ откупѣ къ прежнимъ кабакамъ и станамъ казачьимъ прибавлены были одно селеніе и калмыцкое кочевье. Затѣмъ присоединены были, съ 1807 по 1811 годъ, одна станица и одно селеніе; съ 1811 по 1815 годъ, еще семь станицъ и продажа при Средне-Егарлыкекомъ карантинѣ, съ 1815 по 1818 г. всѣ хутора крестьянъ, лежащіе на десяти-верстномъ разстояніи отъ мѣста откупы и постоянные казачьи дворы на почтовой дорогѣ. Станицы же казачьи, въ войсковой откупѣ не вошедшія, отданы въ содержаніе по сыскнымъ начальствамъ и составили изъ себя особый откупъ, подъ названіемъ станичнаго.

Наконецъ, въ 1818 году введенъ одинъ повсемѣстный во всей Донской землѣ откупъ, къ которому принадлежали безъ исключенія всѣ станицы, хутора и селенія.

Откупъ таковой основался величестве истиннаго понятія о войсковой привилегіи, и потому онъ по ходатайству комитета о устройствѣ войска Донского уничтоженъ, а введенъ на всемъ пространствѣ Донскихъ земель войсковая продажа вина.

Прибавленіе къ статистикѣ
о нѣкоторыхъ перемѣнахъ во внутреннемъ устройствѣ
войска Донскаго, произошедшихъ послѣ 1822 года (до
1832 года).

1) Горное начальство, получивъ свѣдѣніе о находящихся въ сихъ мѣстахъ признакахъ свинцовой руды, въ 1827 году поручило начать развѣдочные работы командированному отъ себя горному чиновнику, зависящему въ дѣйствіяхъ своихъ отъ распоряженій начальства Луганскаго литейнаго завода. Работы сіи, съ іюля мѣсяца 1827 года, продолжаются до сего времени. Число настоящихъ горныхъ работниковъ при сихъ развѣдкахъ простиралось отъ 25—27, и по временамъ отъ 12 до 16 вольнопасемыхъ. Мѣсторожденія свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ, при свободѣ Нагольной находящіяся, имѣютъ положеніе въ формациі, состоящей изъ плотнаго известковаго и мелковозернистаго песчанаго камней и изъ глинистаго сланца, переходящаго въ шиферъ и филадѣлію; а потому въ геогностическомъ смыслѣ должны быть отнесены къ горамъ Флецовымъ, древнійшаго образованія. Количество ежегодной добычи свинцовыхъ и желѣзныхъ рудъ еще не опредѣлено, потому, что донынѣ производимыя по мѣсторожденіямъ оныхъ работы продолжаются болѣе съ цѣллю изслѣдованія оныхъ въ подробности, нежели для добычи. Содержаніе во сто частяхъ руды чистаго свинца и желѣза не опредѣлено еще опытами. Заключеніе же о богатствѣ рудниковъ вообще можетъ быть выведено по окончанію развѣдочныхъ работъ, когда начнется самая добыча рудъ.

Земля Донскихъ казаковъ до 1829 года, по духовной части, принадлежала епархіи Воронежской; а въ семъ году, по Высочайшему повелѣнію, на основаніи доклада Святѣйшаго Правительствующаго Синода, утвержденаго въ 5 день апрѣля, учреждена въ Новочеркасскѣ новая епархія 2 класса.

Съ 1825 года по настоящее время, главное занятіе ра-

бочихъ полковъ состояло въ построениі по иѣкоторымъ про-спектамъ прочныхъ мостовыхъ и въ сообщеніи наибольшей части города посредствомъ тротуаровъ.

Съ 1825 года въ Новочеркасскѣ близъ Троицкой церкви разводится на войсковомъ иждивеніі для общественныхъ гу-ляній садъ, названный Александровскимъ. Садъ сей состоить изъ иѣсколькихъ большихъ прямыхъ аллей въ соединеніи съ аллеями кривыми; но онъ такъ еще молодъ, что до сего времени иѣть въ немъ ни одного такого деревца, въ тѣни кото-раго можно бы было укрыться отъ палящаго зноя.

Съ 1825 года заведенъ здѣсь небольшой театръ, на ко-емъ играетъ пріѣзжающая сюда разновременно изъ Таганрога труппа актеровъ.

Близъ временій деревянной церкви святителя чудотвор-ца Николая, выстроена новая каменная, о двухъ придѣлахъ.

Зданіе войскового госпиталя сгорѣло въ 1826 году, и съ того времени больные помѣщаются въ двухъ казармахъ, значущихся въ семъ описаніи (на стр. 139, подъ № 10), вблизи коихъ въ 1830 году выстроено обширный флигель, для помѣщенія больныхъ въ лѣтніе мѣсяцы.

Въ зданіи духовнаго правленія (см. стр. 139, подъ № 7) помѣщается нынѣ (временно) духовная консисторія здѣшней епархіи; а духовное училище, до построенія дома для семи-наріи, въ наемномъ домѣ.

По близости зданія, предназначеннаго первоначально для хлѣбнаго магазина, въ 1824 году построено для того новое зданіе, а прежнее обращено въ винный подвалъ.

Въ Александровскомъ домѣ помѣщается теперь канцеля-рія войскового наказнаго атамана, называемая атаманскою канцеляріею; а Черкасское сыскное начальство помѣщено въ построенному въ 1828 году домѣ, передѣланномъ изъ того, въ которомъ прежде помѣщалась атаманская канцелярія.

Временный флигель для гимназіи въ 1826 году сгорѣлъ и какъ гимназія, такъ и уѣздное училище, съ того времени донынѣ помѣщаются въ частныхъ наемныхъ домахъ.

Въ 1825 году выстроено вновь деревянный гостиный дворъ въ два отдѣльные корпуса, покрытъ тесомъ и частію желѣзомъ, окрашены и представляютъ изъ себя довольно кра-сивый видъ; онъ состоитъ изъ 117 номеровъ лавокъ.

Теперь находится плавной мостъ и чрезъ рѣку Тузловъ,

а бывшій на плашкотахъ временемъ и небреженіемъ уничтоженъ.

Въ 1825 году и потомъ въ посльдующихъ годахъ, на мѣстахъ прежнихъ деревянныхъ кузницъ, на сѣверной и западной оконечностяхъ города, выстроены 33 каменные, по одному фасаду.

Для возстановленія пришедшихъ въ упадокъ станичныхъ конскихъ табуновъ и вообще для размноженія и улучшенія на Дону лошадей, столь необходимыхъ къ обеспеченію совершенней исправности каждого казака на службѣ, комитетъ о устройствѣ войска Донскаго, обративъ на предметъ сей особынное свое вниманіе, изложилъ для того правила, удостоенныя въ посльствіи времени Высочайшаго утвержденія, и вслѣдствіе представленія бывшаго войскового атамана генерал-лейтенанта Иловайскаго, указомъ отъ 7 августа 1823 года, на имя его посльдовавшимъ, въ дѣйствіе приведенные. Симъ Высочайшимъ указомъ повелѣно привести въ исполненіе изъ проекта новаго положенія, составленаго комитетомъ о устройствѣ войска Донскаго, слѣдующія статьи:

а) Попеченіемъ войскового атамана и правительства въ восемь лѣтъ купить и раздать въ станицы до 1200 жеребцовъ лучшихъ породъ донскихъ, горекихъ, киргизскихъ, калмыцкихъ и другихъ, способныхъ для казачьей службы.

б) Для сохраненія жеребцовъ отъ зимнихъ непогодъ устроить на счетъ станичныхъ доходовъ удобные зимовники.

в) Каждые двѣнадцать служилыхъ казаковъ и вдовы, имѣющія дѣтей мужескаго пола, получаютъ одного жеребца.

г) Присмотръ за сбереженіемъ конскихъ табуновъ возложить на особыхъ смотрителей и казаковъ, избранныхъ самими станицами.

д) Потребныя на покупку жеребцовъ денежныя суммы употребить изъ военнаго капитала, съ возвратомъ, въ теченіи восьми лѣтъ, равными частями отъ тѣхъ казаковъ, которые получать жеребцовъ.

Правила, кои комитетъ о устройствѣ войска Донскаго на предметъ сей постановилъ, заключаются преимущественно въ слѣдующемъ:

1) Въ продолженіи 8 лѣтъ, со времени получения упомянутаго Высочайшаго указа, закупить и раздать въ станицы 1200 жеребцовъ, а въ каждый годъ по 150, употребивъ

на сей предметъ отъ 25/т. до 30/т. рублей ежегодно изъ военнаго капитала.

2) Раздача жеребцовъ, купленныхъ въ станицы, распредѣляется уравнительно по числу имѣющихъся въ каждой станицѣ служилыхъ казаковъ; по преимуществу въ тѣ изъ нихъ, у коихъ общественные табуны находятся противъ про- чихъ въ худшемъ состояніи.

3) Для покупки жеребцовъ правительство войсковое назначаетъ благонадежныхъ чиновниковъ.

4) Купленные сими чиновниками жеребцы осматриваются подъ наблюдениемъ войскового атамана, старшимъ членомъ войскового правительства и дежурными войсковыми: генераломъ и штабъ-офицеромъ, при довѣренныхъ не менѣе двухъ человѣкъ отъ каждой изъ тѣхъ станицъ, для коихъ предна- значены жеребцы, и осмотръ сей утверждается письменнымъ свидѣтельствомъ, за подписаниемъ всѣхъ присутствовавшихъ при оному.

5) Находящіеся при осмотрѣ жеребцовъ станичные до- вѣренные обязаны объявить, котораго почитаютъ способнымъ для завода и готовы принять въ станичный табунъ, и кото- рый по мнѣнію ихъ не можетъ быть способенъ къ приплоду, и таковаго имѣютъ право не принять.

6) Употребленные на покупку жеребцовъ денежныя суммы взыскиваются съ станицъ въ 8 лѣть, и каждые 12 каза- ковъ, получившиѣ жеребца, выплачиваются долгъ свой ежегод- но по равному количеству.

7) Для присмотра за станичными табунами каждая ста- ница избираетъ изъ среды себя одного благонадежнаго и об- щее довѣріе заслуживающаго чиновника или казака, въ ка- чествѣ смотрителя, которому ввѣряеть табунъ свой въ не- посредственное завѣдываніе и отвѣтственность.

8) Въ помощь смотрителю каждая станица наряжаетъ число казаковъ изъ перечисленныхъ во внутреннюю службу; а ежели признаетъ за нужное, то и табунщиковъ изъ калмы- ковъ, которые при общественномъ табунѣ должны находить- ся безотлучно и смотрѣть за продовольствіемъ и цѣлостію онаго.

9) Избираемый станицею въ смотрители табуна полу- чаетъ изъ станичныхъ доходовъ жалованье, въ тѣхъ стани- цахъ, где жителей простирается свыше 1000 душъ, по 100 руб., въ имѣющихъ отъ 500 до 1000 душъ—75 руб., а до 500

дущъ и менѣе—40 рублей въ годъ; и сверхъ того, онъ получаетъ въ поземельныхъ довольствіяхъ одинъ лишній пай или участокъ.

10) Для сбереженія жеребцовъ въ продолженіи зимы, станицы обязаны устраивать въ юртахъ своихъ, на счетъ своихъ доходовъ, удобные зимовники, или сараи, гдѣ бы жеребцы могли быть содержимы.

11) Потребное количество сѣна для прокормленія жеребцовъ въ зимнее время каждая станица заготовляетъ въ юртѣ своемъ, общими трудами ея обитателей.

12) Принадлежащія казакамъ матки, на время зимнихъ непогодъ, изъ табуна разбираются хозяевами и до минования оныхъ остаются на собственномъ попеченіи каждого.

13) Всякій купленный на счетъ военного капитала жеребецъ отдается 12 казакамъ, которые для составленія косяка обязаны имѣть при ономъ по двѣ или, по крайней мѣрѣ, по одной маткѣ.

14) Первые полученные въ станицу жеребцы раздаются предпочтительно неимущимъ казакамъ; казаки состоянія средняго получаютъ жеребцовъ посѣль неимущихъ; а самые зажиточные приступаютъ къ составленію новыхъ косяковъ собственными средствами, или получаютъ жеребцовъ тогда уже, когда удовлетворены будутъ оными всѣ прочіе.

15) Вдовы, имѣющія дѣтей мужескаго пола, участвуютъ въ общественныхъ табунахъ и по дѣтямъ своимъ неотложно включаются въ число первыхъ двѣнадцати неимущихъ казаковъ, получающихъ жеребца; въ случаѣ же совершенной бѣдности вдовы, она снабжается двумя или одной маткою, на счетъ станичныхъ доходовъ, безвозвратно.

16) Ни одна вдова, имѣющая дѣтей мужескаго пола, отъ участія въ табунѣ и въ самыхъ первыхъ косякахъ не устраивается, подъ строгою отвѣтственностью станичныхъ правителей, дабы казачьи сироты, по достижениіи совершенного возраста, могли непремѣнно имѣть собственныхъ верховыхъ лошадей.

17) Изъ приплода отъ тѣхъ косяковъ, которые составлены купленными правительствомъ жеребцами, самые лучшіе и способные четвертаки не должны быть продаваемы постороннимъ, по волѣ хозяевъ; но по засвидѣтельствованію смотрителя и общества казаковъ на полныхъ сборахъ, таковые обращаются въ составленіе косяковъ новыхъ, недостающихъ по числу извѣстныхъ въ станицѣ служилыхъ и отставныхъ казаковъ.

18) За каждого отданнаго 12 казакамъ молодаго жеребца, станичное общество на полномъ станичномъ сборѣ опредѣляетъ справедливую цѣну въ пользу того, кому онъ приналежалъ, и слѣдующая по сей оцѣнкѣ сумма выплачивается хозяину отъ получившихъ жеребца, въ теченіи двухъ лѣтъ.

19) Таковая раздача приплодныхъ жеребцовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока въ каждой станицѣ не составится полное количество косяковъ, по числу жителей быть долженствующее; когда же станичный табунъ наполнится столько, что каждые 12 казаковъ будуть имѣть въ немъ по одному косяку и болѣе, то раздача отъ общества молодыхъ жеребцовъ прекращается, и всякий хозяинъ, получившій отъ правительства жеребца, свободно пользуется продажею всего приплода.

20) Войсковой атаманъ, войсковой дежурный и окружные генералы (*), ежегодно обозрѣвая общественные табуны, свидѣтельствуютъ и удостовѣряются въ исправномъ содержаніи онъхъ.

21) Войсковой атаманъ представляетъ въ инспекторскій департаментъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества ежегодно подробныя вѣдомости, о числѣ закупленныхъ войсковымъ правительствомъ и розданныхъ въ станицы жеребцовъ и вообще о количествѣ состоящихъ въ станичныхъ табунахъ лошадей, съ показаніемъ степени размноженія или убыли и причинъ, отчего оная произошла.

Для показанія успѣховъ разведенія станичныхъ конскихъ табуновъ здѣсь прилагается таблица, показывающая состояніе онъхъ съ 1824 по 1832 годъ.

Наименование станицъ.	Съ какого года станицы снабжены жеребцами.	Число жеребцовъ.	Прибыль.		Убыль.		Число приплода отъ начала завѣ- денія табуновъ до настоящаго времени.
			Коньковъ.	Кобылокъ.	Коньковъ.	Кобылокъ.	
Черкасскій округъ. Гор. Новочеркаскъ.	Съ 1832	27 324	9	60	5	20	Наш приплодъ ис- ступило жереба- ми изъ косякъ.
							Кобыль.
							Мериновъ.

(*) Войсковой дежурный и окружные генералы до ожидаемаго новаго войскового положенія еще не существуютъ (1832 г.).

Станицы:

	С	Б	К	Г	Д	А.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Старочеркасская . . .							1	12	15	80	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	29								
Аксайская . . .							2	24	9	60	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	38	40							
Срѣтенская . . .							1	12	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	20	23							
Александровская . . .							1	12	4	24	1	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	18	26							
Гниловская . . .							1	12	6	48	1	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	26	37							
Елисаветовская . . .							2	24	6	48	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	33	41							
Махинская . . .							4	48	2	12	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	97	100							
Ново-Кагальницкая . . .							3	36	3	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	135	118							
Мечетинская . . .							3	36	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	47	58							
Егарлыцкая . . .							2	24	3	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	60	61							
Манычская . . .							4	48	6	24	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	111	125							
Кривянская . . .							1	12	6	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	15	21							
Татарская . . .							2	24	2	12	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	41	44							
Грушевская . . .							3	36	2	12	1	—	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	63	75							

*Первый Донской
округъ.*

	С	Б	К	Г	Д	А.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
Багаевская . . .							5	60	3	24	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	146	120								
Бесергеневская . . .							7	84	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	127	121							
Мелеховская . . .							5	60	5	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	112	91								
По Дону Раздорская . . .							10	120	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	231	204								
Семикаракорская . . .							7	96	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	145	159								
Кочетовская . . .							7	84	4	36	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	103	122								
Золотовская . . .							2	24	2	12	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	20	22								
Бабская . . .							4	48	2	12	2	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	70	67								
Веденниковская . . .							6	72	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	116	108								
По Дону Кагальниц.							5	60	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	81	79								
Траилинская . . .							4	48	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	97	82								
Верхне-Михалевская . . .							6	72	3	12	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	129	121								
Нижне-Михалевская . . .							5	60	1	12	1	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	88	86								
Выстряновская . . .							2	24	1	12	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	58	56								
Камышевская . . .							3	36	1	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	98	75								
Верхне-Каргальская . . .							3	36	2	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	59	48								
Романовская . . .							4	48	2	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	137	143								
Кумшацкая . . .							6	72	3	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	144	146								
Нижне-Кундрюческ.							9	108	3	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	134	136								
Верхне-Кундрюческ.							6	72	1	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	158	160								
Усть-Выстряновская . . .							6	72	2	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	128	127								
Екатериненская . . .							6	72	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	129	138								

*Второй Донской
округъ.*

Цымлянская . . .	о	9 108	1	12	—	—	4 145	178
Терновская . . .	о	5 60	5	12	—	—	11 85	65
Филипповская . .	о	6 72	2	12	—	7	2 96	100
Гугнинская . . .	о	4 48	1	12	—	—	4 100	112
Нижне Курмоярская	о	9 108	1	—	—	—	5 103	127
Нагавская . . .	о	4 48	2	12	—	—	7 110	90
Верхне-Курмоярская	о	10 120	1	12	—	—	6 126	128
Потемкинская . .	о	10 120	2	12	—	—	5 120	121
Есауловская . . .	о	20 240	2	24	4	5	9 205	169
Кобыльянская . .	о	14 168	2	12	2	25	5 257	225
Нижне-Чирская . .	о	28 316	5	48	2	15	5 400	362
Верхне-Чирская . .	о	13 156	10	96	4	12	7 185	167
Пятнозбянская . .	о	18 216	3	—	6	10	15 309	274
Голубинская . . .	о	7 84	4	48	2	7	4 100	84
Трехъ-Островянская	о	7 84	4	48	—	—	50	77
Качалинская . . .	о	6 72	5	48	8	15	8 54	44
Илавлинская . . .	о	7 84	8	60	3	9	4 58	58
Сиротинская . . .	о	10 120	3	36	6	35	5 80	68
Старогригорьевская.	о	8 96	3	36	2	14	3 63	66
Новогригорьевская .	о	6 78	2	24	2	12	2 54	46

*Усть-Медведиц-
кий округъ.*

Кременская . . .	о	15 180	10	48	2	8	6 105	113
Перекопская . . .	о	6 72	3	—	1	2	2 78	73
Клецкая	о	14 168	1	—	2	6	5 116	122
Расопинская . . .	о	16 192	1	—	4	10	6 152	139
Усть-Медведицкая .	о	18 216	2	—	2	9	5 137	161
Усть-Хоперская .	о	16 192	2	—	1	6	10 160	165
Еланская	о	14 168	2	—	2	8	2 149	181
Вешенская	о	22 264	5	—	5	15	16 205	193
Мигулинская . . .	о	20 240	5	—	8	20	— 202	210
Казанская	о	18 216	1	—	6	18	10 135	166
Островская	о	9 108	5	—	1	—	1 72	61
Глазуновская . . .	о	10 120	7	—	—	—	— 90	77
Скуришанская . . .	о	8 96	1	—	—	—	2 53	56
Кепинская	о	6 72	1	—	—	5	1 70	60
Арчадинская . . .	о	8 96	2	—	3	1	3 80	68
Молодильская . . .	о	6 72	1	—	2	6	— 30,	28
<i>Съ 1828.</i>								

Съ Медвѣдицы Раз-											
дорская . . .	а.	6	72	2	—	1	4	—	50	40	
Съ Медвѣдицы Бе-	ж.	9	108	1	—	5	15	—	32	27	
резовская . . .	о	6	72	3	—	3	10	—	55	50	
Етеревская . . .	г	4	48	2	—	2	5	—	31	32	
Заполянекая . . .	8	4	48	—	—	2	12	—	29	11	
Орловская . . .	2	18	216	3	—	4	—	—	133	109	
<i>Донецкій окруж.</i>	8	18	216	4	—	—	—	—	116	104	
Луганская . . .	1	14	168	2	—	1	18	—	97	74	
Митякинская . . .	16	16	129	2	—	—	—	—	111	102	
Гундоровская . . .	а	14	168	1	—	—	—	—	112	87	
Каменская . . .	2	11	132	1	—	1	—	—	88	85	
<i>Хоперскій окруж.</i>											
Букановская . . .	а	7	84	1	—	2	—	—	32	21	
Остроуховская . . .	ж	4	48	—	—	—	—	—	16	13	
Кумылженская . . .	з	8	96	2	—	—	—	—	20	28	
Слащевская . . .	г	9	108	2	—	3	—	—	30	26	
Федосьевская . . .	о	9	108	1	—	2	13	—	32	20	
Зотовская . . .	р	14	168	—	—	1	4	—	51	47	
Арженозская . . .	г	6	72	—	—	—	1	—	27	27	
Усть-Бузулукская .	г	4	48	1	—	—	—	—	20	22	
Акишевская . . .	г	4	48	1	—	—	3	—	17	16	
Тишаинская . . .	г	4	48	1	—	—	—	—	11	22	
Бурацкая . . .	г	4	48	—	—	—	—	—	18	15	
Правоторовская .	2	4	48	1	—	1	1	—	17	15	
Луковская . . .	2	4	48	1	—	1	—	—	11	16	
Тепикинская . . .	2	7	84	—	—	1	—	—	28	25	
Безилемянская . .	2	4	48	2	—	3	—	—	12	18	
Левикинская . . .	1	4	48	—	—	—	—	—	13	23	
Урюпинская . . .	1	7	84	2	—	4	—	—	36	26	
Котовская . . .	1	5	60	1	—	1	—	—	16	20	
Добринская . . .	1	6	72	2	—	4	—	—	16	17	
Михайловская . .	а	22	264	11	—	15	—	—	68	75	
Алексьевская . . .	а	6	72	1	—	—	—	—	27	24	
Яминская . . .	2	4	48	1	—	—	—	—	8	10	
Лукьянинская . .	2	4	48	1	—	—	—	—	18	19	
Карновская . . .	5	60	1	—	—	—	—	—	20	27	

Мартыновская . . .	4	48	—	—	—	—	—	19	14
Дурновская . . .	4	48	—	—	—	—	—	17	13
Ярыженская . . .	7	84	1	—	1	—	—	30	24
Черновская . . .	5	60	1	—	—	—	—	21	13
Березовская . . .	4	48	—	—	—	—	—	15	16
Филоновская . . .	15	180	1	—	1	3	—	42	43
<i>Срѣ 1829 года.</i>									
A всего .	898	10,599	301	1448	158	483	403	923	9145

Для составления военного капитала и для облегчения войсковыхъ обитателей въ способахъ снабжать себя необходимыми потребностями и сбывать произведенія своей земли съ возможною выгодою, комитетъ о устройствѣ войска Донского предположилъ учредить въ войскѣ Донскомъ *торговое общество*. Сіе предположеніе удостоено Высочайшаго утвержденія и приведено въ дѣйствие въ 1827 году, на слѣдующемъ основаціи:

- 1) Общество сіе составляется изъ пяти сотъ человѣкъ казаковъ.
- 2) Вступать въ торговое общество казаки всѣхъ станицъ благонадежнаго поведенія, съ капиталомъ не менѣе 5 т. рублей, имѣютъ равное право, если они издавна занимаются торговлею: лѣсомъ, лошадьми, скотомъ и другими произведеніями Донского края, и имѣющіе: свои собственные торговыя лавки, большія мореходныя суда и большіе рыбосѣтныя заводы.
- 3) Служаще чиновники и урядники въ торговое общество не принимаются.
- 4) Вступившій въ торговое общество, доколѣ въ ономъ находится, вносить ежегодно въ пользу войска двѣсти рублей, десять рублей на богоугодныя заведенія и десять рублей за шнуровые книги, кои онъ долженъ имѣть для записыванія всѣхъ своихъ торговыхъ оборотовъ.
- 5) Сумма сія образуетъ военный капиталъ, предназначенный на исправленіе къ службѣ неимущихъ нижнихъ чиновъ и на другія собственно военные издержки.
- 6) Каждый состоящий въ торговомъ обществѣ казакъ исключается изъ очередныхъ служебныхъ списковъ и освобождается отъ полевой и внутренней службы до тѣхъ поръ, пока исправно вносить опредѣленную сумму, или пока не будетъ исключенъ изъ общества по причинѣ несостоятельности, или же самъ не пожелаетъ долѣ оставаться въ ономъ.

7) Срокъ службы для состоящихъ въ торговомъ обществѣ полагается общей тридцатилѣтній, отъ написанія въ казаки, до истеченія коего платить и положенную въ пользу войска сумму; по минованію же того срока получаютъ отставку наравнѣ съ прочими и отъ взноса двухъ сотъ рублей освобождаются.

8) Изъ двухъ служилыхъ казаковъ, живущихъ въ одномъ семействѣ, можетъ только одинъ быть принятъ въ торговое общество; но дѣти, отдѣленныя отъ отца, живущія въ собственныхъ домахъ и ведущія особый торгъ, могутъ въ оное вступать каждый самъ по себѣ.

9) Торговое общество избираетъ изъ среды себя 20 членовъ изъ довѣренныхъ, въ видѣ попечителей по дѣламъ торговли.

10) Главная обязанность довѣренныхъ торгового общества состоить: въ охраненіи общества и личного между торговцами взаимного довѣрія, въ огражденіи законными средствами цѣлости торговыхъ капиталовъ, въ ходатайствѣ о способахъ къ поддержанію и улучшенію торговыхъ оборотовъ и къ отвращенію всѣхъ поводовъ къ умышленному захвату чужой собственности и банкротству.

По приведенному, съ Высочайшей воли, въ дѣйствіе предположенію комитета о устройствѣ войска Донскаго, въ 1827 году составлены въ ономъ два капитала, изъ коихъ одинъ именуется военнымъ, а другой вспомогательнымъ, для пособія офицерамъ войска Донскаго, при выходѣ ихъ на службу. Въ составъ первого обращены суммы: а) поступившія въ прежнее время за службы казаковъ, б) изъ выручки за неспособную артиллерійскую принадлежность и неспособныхъ лошадей, и вносимыя нынѣ в) казаками торгового общества, г) коннозаводчиками за принимаемыхъ ими въ табунщики калмыковъ (*) (за исключеніемъ изъ того 25/т. рублей, на исправленіе неимущихъ казаковъ, при выходѣ на службу, опредѣленныхъ); и д) сверхъ того, на подкѣплѣніе сего капитала отдѣлено изъ войсковыхъ суммъ въ первые три года

(*) По уваженію общественной пользы отъ размноженія и улучшенія на Дону лошадей и по особенней охотѣ въ способности калмыковъ къ смотрѣнію за оними, на основаніи Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной наказомъ атаману войска Донскаго начальникомъ главнаго штаба генераль-адъютантомъ графомъ Дубичемъ, съ 1 января 1828 года дозволено казачьимъ станицамъ и частнымъ коннымъ заводчикамъ употреблять кочующихъ на войсковой землѣ калмыковъ при своихъ табунахъ подъ названіемъ табунщикъ, на слѣдующемъ основаніи:

а) Число табунщиковъ изъ калмыковъ не опредѣляется, но зависитъ отъ мѣры надобности и отъ воли желающихъ имѣть ихъ при своихъ табунахъ.

б) Калмыки, поступающіе въ табунщики, обслуживаются цѣльмъ войскомъ, освобождаются изъ очередей по спискамъ на все то время, пока станица или частные заводчики,

(съ 1 января 1828 года), въ каждый по 80/т. рублей и по 60/т. рублей отдѣляется теперь ежегодно, съ 1831 года, ка-
ковое прибавленіе къ сему капиталу должно продолжиться
дотолѣ, пока онъ опредѣленными источниками и прираще-
ніемъ отъ процентовъ не придется въ состояніе удовлетворять
всѣмъ отнесеннымъ на счетъ его издержкамъ. Нынѣ всего
военнаго капитала обращается въ сохранной казнѣ Импера-
торскаго Московскаго воспитательного дома опекунскаго со-
вѣта 936,169 руб. 16¼ коп.—Второй состоить изъ 750/т.
рублей, обращающихся въ Московской сохранной казнѣ и
приносящихъ ежегоднаго дохода 30/т. руб. Проценты сіи и
51,311 рублей, по проекту войскового положенія ежегодно
отчисляемые изъ отпускаемыхъ изстари отъ казны войску
суммъ на жалованье и провіантъ, составляютъ непрерывный
доходъ сего капитала. Изъ дохода сего, (на основаніи Высо-
чайшаго указа, послѣдовавшаго къ управлявшему главнымъ
штабомъ Его Императорскаго Величества, господину гене-
раль-адъютанту графу Чернышеву, во 2 день октября 1830
года), производится единовременная выдача годового жало-
ванья, по настоящему окладу каждого, безъ возврата, всѣмъ
штабъ и оберъ-офицерамъ, выходящимъ на службу съ пол-
ками, артиллерийскими ротами и командами, въ мирное вре-
мя. Для полка, въ которомъ числится: полковникъ 1, войско-
вой старшина 1, есауловъ 5, сотниковъ 5 и хорунжихъ 6,
выйдетъ изъ вспомогательного капитала 7283 рубля; а для
полка, которымъ будетъ командовать подполковникъ, при та-
комъ же числѣ офицеровъ 6988 рублей.

До сентября мѣсяца 1821 года, питейная продажа въ вой-
скѣ Донскомъ состояла на откупу у частныхъ лицъ; а въ
семъ году комитетомъ о устройствѣ войска Донскаго поста-
новлено производить операцию сюй войскому правительству,
посредствомъ особой экспедиціи, учрежденной при войско-

принявшіе ихъ, будуть исправно выполнять свою обязанность ниже сего объясненію, или
иначе калмыки сами пожелаютъ оставаться при табунахъ.

в) Въ вознагражденіе за свободу калмыковъ отъ общей служебной обязанности и за
ту пользу, какую они будутъ приносить станицамъ и частнымъ заводчикамъ, каждый, имѣ-
ющій калмыка при своемъ табунѣ, платить за него войску ежегодно: за служилаго по 75,
за малолѣтка отъ 17 до 19 лѣтъ отъ рода по 50, а за перечисленнаго во внутреннюю
службу по 25 рублей.

г) Деньги, собираемыя за табунчиковъ изъ калмыковъ, поступаютъ въ составъ воен-
наго капитала.

д) Сборъ за табунчиковъ изъ калмыковъ начать съ 1 января 1828 года и произво-
дится ежегодно въ положенный срокъ, именно: съ 1 января и не далѣе 1 марта каждого года.

е) Ни одинъ калмыкъ не получаетъ отъ начальства письменнаго своего вида на уволь-
неніе въ табунчики, буде станица или заводчикъ, его пріемлющіе, не внесутъ опредѣленна-
го за него оклада сполна въ вышеизложенный срокъ.

вой канцеляріи, подъ названіемъ: *экспедиція питейныхъ сборовъ по войску Донскому*. По сему случаю упомянутымъ комитетомъ изложены правила, которыя Высочайше одобрены и кои главнѣйше состоять въ слѣдующемъ:

1) Горячее вино на всемъ пространствѣ войскового населенія употребляется только пѣнное, какъ сіе существовало въ войскѣ Донскомъ издревле.

2) Вино заготовляется, хранится и обращается въ народное довольствіе посредствомъ войскового правительства.

3) Правительство войсковое заготовляетъ вино покупкою сперва у Донскихъ заводчиковъ, платя имъ за оное то, что будетъ стоить воронежское вино, съ доставкою къ подваламъ, а затѣмъ, чего не будетъ доставать въ наполненіе годовой пропорціи, у заводчиковъ Воронежской губерніи.

4) Оно обращаетъ вино въ народное продовольствіе про-дажею оного въ станицы и помѣщичьи селенія изъ подваловъ.

5) Продажа вина раздѣляется *на войсковую и общественную*; подъ именемъ первой разумѣется отпускъ вина въ станицы и въ помѣщичьи селенія только изъ войсковыхъ подваловъ оптомъ; послѣдняя же производится изъ станичныхъ и сельскихъ питейныхъ домовъ.

6) Цѣна для продажи вина изъ войсковыхъ подваловъ составляется изъ цѣны, по коей каждое ведро оного обошлось самому войску въ покупкѣ и доставкѣ къ подваламъ и изъ надбавки къ тому 1 руб. 50 коп. слѣдующихъ въ общественный войсковой доходъ (*).

7) Дѣйствіе станичной винной продажи опредѣляется пространствомъ юрта, каждой станицѣ принадлежащаго; по се-му всякий подвозъ въ предѣлы юрта изъ другой станицы, или вывозъ оного въ другой юртъ, либо помѣщичье селеніе, признается корчесмѣвомъ.

8) Прочія питья: водки, наливки, виноградное вино, мѣдь и пиво станицы заготовляются сами, гдѣ и какъ найдутъ для себя выгоднѣе, и продаются по вольнымъ цѣнамъ.

9) Продажа вина и другихъ питей въ каждомъ юртѣ никому не отдается на откупъ, но производится отъ станицъ хозяйственнымъ образомъ.

(*) Взимають на каждомъ ведрѣ по 1 руб. 50 коп. правительство войсковое ограничивалось до 1828 года; но съ 1 января сего года, по Высочайшему повелѣнію, объявленному начальникомъ главнаго штаба, опредѣлено увеличить подвальнуу цѣну еще 1 руб. для составленія изъ сей надбавки особаго строительного капитала. продолживъ онуу до толѣ, пока сей капиталъ возрастетъ до двухъ миллионовъ рублей. Сверхъ того, и въ тоже время, повелѣно къ упомянутой цѣнѣ прибавить еще 50 коп. на каждое ведро, для удовлетворенія необходимыхъ по войску расходовъ и на подкѣплѣніе другихъ войсковыхъ капиталовъ.

О г л а в л е н і е.

	Стран.
Введение	1
Глава I. Положение, пространство и раздѣленіе Донской земли	7
II. Почва	11
III. Воды	18
IV. Климатъ	46
V. Естественные произведения	52
1) Царство ископаемое	—
2) Царство прозябаемое	56
а) О хозяйственныхъ растеніяхъ	57
б) О медицинскихъ растеніяхъ	65
3) Царство животное	70
а) Звѣри	—
б) Птицы	73
в) Земноводныя	79
г) Рыбы	—
д) Насѣкомыя	82
VI. Населенность	89
1) Начало и естественный ходъ народонаселенія на Дону	—
а) Собственно о казакахъ	91
б) О калмыкахъ	96
в) О крестьянахъ	97
2) Вѣра	106
3) Наружность, нравы, образъ жизни и обычаи казаковъ	107
4) Одежда казаковъ, ихъ оружіе	114
5) Одежда женщинъ	121
6) Вліяніе климата на здоровье и заведенія, способствующія народному здравію .	123
VII. Жилыя мѣста	129
1) О казачьихъ и крестьянскихъ жилищахъ —	
Округъ Черкасскій	133

	Стран.
Округъ Первый Донской	156
— Второй Донской	162
— Усть-Медвѣдіцкій	166
— Хоперскій	172
— Донецкій	177
— Міусскій	181
2) О жилищахъ калмыцкихъ	183
Глава VIII. Промыщенность	187
1) О сельскомъ домоводствѣ	—
а) Скотоводство	188
б) Хлѣбопашество	198
в) Садоводство	203
г) Лѣсоводство	208
д) Ичеловодство	211
е) Охота	212
2) О рыбной ловлѣ	213
3) Соляные промыслы	219
4) Промыщенность въ издѣліяхъ	222
5) Торговая промыщенность	225
IX. Регалии войска Донского, Россійскими Государями Всемилостивѣшіе пожалованыя	237
X. Права и привилегія войска Донского, Россійскими Государями дарованныя	259
1) О привилегіяхъ первого разряда	—
а) Правленіе	—
б) Образъ службы	263
в) Владѣніе землею	267
г) Привилегія на рыбные промыслы .	268
2) О привилегіяхъ втораго разряда	272
а) Жалованье Донскому войску	—
б) Безпошлиная торговля	277
3) О привилегіяхъ третьаго разряда	283
а) Владѣніе Манычскими соляными	
озерами	—
б) Винная продажа вънутри войска .	284
Библиотека	—
Прибавленіе	287